

Том 5 № 2(10)

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
Казанского юридического института МВД России

Редакционный совет

д.ю.н., доцент **Агапов П.В.**
(Академия Генеральной прокуратуры РФ)
д.ю.н., профессор **Воронин М.Ю.**
(Московский государственный
лингвистический университет)
д.ю.н., профессор **Номоконов В.А.**
(Дальневосточный федеральный
университет)
д.ю.н., доцент **Рогова Е.В.**
(Восточно-Сибирский институт МВД России)
д.ю.н., профессор **Юзиханова Э.Г.**
(Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России)

ISSN 2541-8262

электронный
научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель –
Федеральное государственное казенное об-
разовательное учреждение высшего обра-
зования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Главный редактор: Ф.К. Зиннуров

Корректоры: О.Н. Хрусталева,
Е.В. Зотина

Дизайн, верстка: Е.О. Смирнова

Перевод: Е.О. Смирнова

Электронная почта редакции:
vestnikkui@mail.ru

Телефон редакции: (843) 537 62 13

Периодичность выхода журнала –
2 раза в год

Журнал входит в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Журнал зарегистрирован в Федераль-
ной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массо-
вых коммуникаций 25 августа 2016 г. Ре-
гистрационный номер Эл
№ ФС 77-66976

2020

Редакционная коллегия

Председатель – доктор педагогических наук, профессор **Зиннуров Ф.К.**, начальник Казанского юридического института МВД России

Заместитель председателя – кандидат исторических наук, доцент **Миронов С.Н.**, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по научной работе)

Члены редакционной коллегии:

д.пед.н., к.ю.н., профессор **Казанцев С.Я.**, профессор кафедры криминалистики

д.ю.н. **Алиулов Р.Р.**, начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД

д.с.н., профессор **Комлев Ю.Ю.**, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии

д.ю.н., доцент **Андреев М.В.**, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

к.ю.н., доцент **Гарафутдинов М.Р.**, заместитель начальника института (по учебной работе)

к.ю.н., доцент **Шалагин А.Е.**, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

к.пед.н., доцент **Хрусталева О.Н.**, начальник редакционно-издательского отделения

© Казанский юридический институт МВД России, 2020

Редакционно-издательское отделение

Адрес: 420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128
email: vestnikkui@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»

Амануллини А.Ф.

Приоритет Конституции Российской Федерации над международными договорами: теоретический и практический аспекты 67

Амирова Д.К., Гильмутдинов Д.Д.

К вопросу об определении возраста достижения потерпевшей половой зрелости как признака состава преступлений против половой неприкосновенности 71

Баринаова О.Ю.

Использование инновационных технологий в обучении иностранному языку в Казанском юридическом институте МВД России 76

Бархатова Е.Н.

Особенности объекта и предмета преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации 84

Битшева А.В., Кузнецова А.Н.

Особенности личности преступника в преступлении, связанном с доведением несовершеннолетних до самоубийства 90

Бредихин А.Л.

Проблемы становления правового государства в современной России .. 96

Бутова М.В.

Специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как субъект системы профилактики правонарушений несовершеннолетних: история и современное состояние 101

Гаас Н.Н.

Актуальные вопросы доказательственной силы заключения судебной психофизиологической экспертизы 106

Гараев М.И., Кац А.С.

Подготовка бакалавров юриспруденции в правоохранительных органах в контексте гуманистической парадигмы образования 113

Горбанев В.М.

Закономерности осуществления оперативно-розыскной деятельности 117

Гудочкин Г.А.

Особенности и проблемные вопросы преподавания дисциплины «Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел» в образовательных организациях МВД России 122

Гущин Д.Н.

Мотивация к самосовершенствованию как эффективный стимул обучения огневой подготовке в образовательных организациях системы МВД России 127

Джафарова А.А.

Бытовая насильственная преступность: отдельные криминологические проблемы 131

Ефремова О.М.

К вопросу о новых правилах производства следственных действий, в ходе которых изымаются электронные носители информации 135

Каримов А.М.

Заглаживание причиненного преступлением социального вреда 139

Каримова Ч.Р.

Проблемы квалификации незаконной охоты 144

Клименко А.А., Зубарева А.С.

К вопросу о генезисе беспилотных летательных аппаратов 150

Коновалова С.И.

Проблемные вопросы проведения занятий по тактико-специальной подготовке в рамках дистанционного обучения слушателей и курсантов образовательных организаций системы МВД России 155

Косарев К.В.

К вопросу о некоторых способах совершения преступлений с использованием средств сотовой связи 160

Линевич Я.В.

К вопросу об определении формы вины состава преступления, предусмотренного статьей 311 Уголовного кодекса РФ 164

Мазуренко П.Н.

О нарушениях принципа состязательности при назначении и производстве судебных экспертиз в уголовном процессе 169

Малкова Т.В.

Современные информационные технологии в профессиональном образовании: расширение лексического запаса с помощью веб-ресурсов 173

Малов Ю.В.

Использование социальных сетей в оперативно-розыскной деятельности 178

Мингазизова Г.Г.

Технология создания учебных видео-фильмов по дисциплине «Иностранный язык» 182

Миролюбов С.Л., Амиров Р.Г.

Некоторые вопросы расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием глобальной коммуникационной сети «Интернет» 186

Молоствов А.Н., Захаров А.А.

Совершенствование основ проведения дистанционных занятий по физической подготовке в Казанском юридическом институте МВД России 191

Назмеева Л.Р.

Современные угрозы и риски национальной безопасности в условиях цифровизации экономики 197

Никулин С.Г. Формирование социальной ответственности в вузах системы МВД России	201
Нурутдинов И.И., Дашков Т.К. Приоритетные направления подготовки кадров в системе МВД России ...	205
Планкин К.В. Сложности и перспективы реализации дистанционной формы обучения в образовательных организациях МВД России в условиях пандемии COVID-19	211
Смирнов М.А. Актуальные проблемы необходимой обороны	216
Смоляков А.А., Гаврилова О.В. Изучение нравственно-психологических признаков личности несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления, как одна из составляющих профилактики преступности несовершеннолетних	221
Старосельцева М.М., Брусова П.И. К вопросу о защите цифровых прав сквозь призму гражданского права	227
Тряев А.Г. Проблема педагогической профилактики коррупции	231
Тутынин И.Б. К вопросу о месте восстановления нарушенных преступлением имущественных прав и интересов в уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел	236
Хабибуллин Л.Р. Предотвращение массовых беспорядков	240
Хакимова Э.Р. Некоторые интерактивные формы проведения занятий у курсантов	244
Халилуллин Ф.Ф., Старостин В.Г. Особенности и условия совершенствования процесса профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России	247
Шавалеев Б.Э. Криминологический анализ хищений с использованием электронных средств платежа в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19	252
Шайдуллина Э.Д., Сибэгатуллина А.Н. Приоритетные направления подготовки кадров в системе МВД России ...	256
Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Международное сотрудничество в сфере противодействия преступности на современном этапе	260
Юсупова С.И. Направления совершенствования деятельности дежурных частей органов внутренних дел России	269

**ВСЕРОССИЙСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ
(ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ)»**

Бердникова О.П.

Особенности способов совершения сбыта наркотических средств,
психотропных веществ и их аналогов с использованием современных
информационно-коммуникационных технологий 274

Иванов В.Ю., Беляков А.А.

Некоторые особенности осмотра и изъятия электронно-цифровых
следов при расследовании преступлений в сфере незаконного
оборота наркотиков 279

Муксинова А.Ф.

Совершенствование законодательства о легализации (отмывании)
наркодоходов 284

Хохлов Е.Е.

Обзор интернет-инструментария ООН по синтетическим наркотическим
средствам и психотропным веществам 289

CONTENTS

ALL-RUSSIAN RESEARCH TO PRACTICE CONFERENCE “LAW ENFORCEMENT ACTIVITY OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN MODERN TIMES: CURRENT TOPICS”

Amanullina A.F. Primacy of the Constitution of the Russian Federation over International Treaties: Theory and Practical Aspects	67
Amirova D.K., Gilmutdinov D.D. The Age of Puberty of a Victim as Evidence of Sex Crime	71
Barinova O.Y. Innovative Technologies in Foreign Language Teaching in the Kazan Law Institute	76
Barhatova E.N. Features of the Target of Crimes Under Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of Russia	84
Bitsheva A.V., Kuznetsova A.N. Crime Relating to Suicide of Minors: Personality Characteristics of Criminals....	90
Bredihin A.L. Development of Law in Modern Russia: Growing Pains	96
Butova M.V. Custodial Institutions as a Subject of Prevention of Juvenile Delinquency: History and Modern State	101
Gaas N.N. Evidentiary Force of Forensic Psychophysiological Report: Current Issues	106
Garaev M.I., Kats A.S. Bachelor of Laws Training in Law Enforcement in Humanistic Paradigm of Education	113
Gorbanjov V.M. Investigative Activity Patterns	117
Gudochkin A.G. The Discipline “Bases of Police Officers’ Personal Security” in Educational Organizations of MIA of Russia: Features and Challenges	122
Gushin D.N. Motivation for Self-Improvement as an Effective Incentive for Firearms Training in MIA Educational Organizations of Russia	127
Jafarova A.A. Domestic Violent Crime: Selected Criminological Issues	131
Efremova O.M. New Principles of Investigation: Electronic Storage Media Seizure	135
Karimov A.M. Making Amends for Social Harm Caused by Crime	139
Karimova C.R. Illegal Hunting Qualification: Challenges	144
Klimenko A.A., Zubareva A.S. Genesis of Air Drones	150

Konovalova S.I.

Challenges in Teaching Tactical and Special Training in Distance Learning for Students of Educational Organizations of MIA of Russia 155

Kosarev K.V.

Modi Operandi of Criminals who Commit Crimes Using Means of Communication..... 160

Linevich Y.V.

Determination of the Form of Guilt of the Elements of the Crime Provided by Article 311 of the Criminal Code of the Russian Federation 164

Mazurenko P.N.

Violation of Adversarial Principle in the Appointment and Conduct of Forensic Examinations in Criminal Procedure 169

Malkova T.V.

Modern Information Technologies in Professional Education: Increase of Vocabulary by Using Web Resources 173

Malov Y.V.

Social Networks in Investigation 178

Mingazizova G.G.

Technology of Development of Films for Learning on the Discipline "Foreign Language" 182

Mirolubov C.L., Amirov R.G.

Drug Trafficking Investigation Using Global Communications Network Internet 186

Molostvov A.N., Zaharov A.A.

Improving the Basics of Distant Physical Training in the Kazan Law Institute of MIA of Russia 191

Nazmeyeva L.R.

Current Threats and Risks for National Security in Economy Digitalization 197

Nikulin S.G.

Social Responsibility in Higher Education Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia 201

Nurutdinov I.I., Dashkov T.K.

Priority Directions of Personnel Training in the Ministry of Internal Affairs of Russia 205

Plankin K.V.

Distant Learning in the Ministry of Internal Affairs Educational Organizations in Russia under COVID-19 Pandemic: Challenges and Prospects 211

Smirnov M.A.

Necessary Defense in Laws of the Russian Federation: Current Issues 216

Smolyakov A.A., Gavrilova O.V.

Study of Moral and Psychological Signs of Personality of Minors who Commits Violent Crimes as one of Components of Prevention of Crime of Minors 221

Staroseltseva M.M., Brusova P.I.

Digital Rights Management Under Civil Law 227

Tryaev A.G.

Pedagogical Corruption Prevention: Challenges 231

Tutynin I.B.

Place of Restoration of Property Rights and Interests Violated by a Crime in the Criminal Procedure Activities of Internal Affairs Agencies 236

Habibullin L.R.

Mass Disorders Prevention 240

Hakimova E.R.

Certain Interactive Forms of Lessons in MIA of Russia Educational Organizations 244

Halilullin F.F., Starostin V.G.

Features and Conditions for Improving Professional Training of Cadets of Higher Educational Institutions of MIA of Russia 247

Shavaleyev B.E.

Criminological Analysis of Thefts Using Electronic Means of Payment in the Coronavirus Era 252

Shaidullina E.D., Sibagatullina A.D.

Seizure of Property in Urgent Cases: Theory and Experience 256

Shalagin A.E., Grebenkin M.Yu.

Current International Cooperation in Fight Against Crime 260

Yusupova S.I.

Ways to Improve Activities of Duty Units of the Internal Affairs of Russia 269

ALL-RUSSIAN CONFERENCE “COUNTERDRUG ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES (THEORIES AND APPLICATIONS)”

Berdnikova O.P.

Peculiarities of Modus Operandi of Sale of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and their Analogues Using Modern Information and Communication Technologies 274

Ivanov V.Y., Belyakov A.A.

Features of Inspection and Seizure of Digital Marks in Drug Trafficking Investigation 279

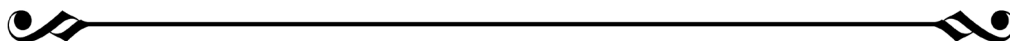
Muksinova A.F.

Improving the Legislation on Drug Profits Laundering 284

Hohlov E.E.

UN Internet-Toolkit on Synthetic Drugs and Psychotropic Substances 289

*ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»*

А.Ф. Амануллина

**ПРИОРИТЕТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ НАД МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

**PRIMACY OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN
FEDERATION OVER INTERNATIONAL TREATIES:
THEORY AND PRACTICAL ASPECTS**

В статье дана оценка изменениям в статье 79 Конституции РФ. При этом рассмотрен опыт ряда европейских стран. Изучена теоретическая основа соотношения внутригосударственного и международного права.

Ключевые слова: Конституция РФ, поправки в Конституцию РФ, международное право, Европейский суд по правам человека, примат международного права

Для цитирования: Амануллина А.Ф. Приоритет Конституции Российской Федерации над международными договорами: теоретический и практический аспекты // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 67 – 70.

The assessment of changes in Article 79 of the Constitution of the Russian Federation. The experience of European countries is considered. The theoretical basis of the correlation between domestic and international law is studied.

Keyword: Constitution of Russian Federation, amendments to Constitution, international law, European court of human rights, primacy of international law

For citation: Amanullina A.F. Primacy of the Constitution of the Russian Federation over International Treaties: Theory and Practical Aspects // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 67 – 70.

В 2020 году одним из важнейших событий в стране стало принятие ряда поправок в Конституцию РФ. Статья 79 Конституции РФ была дополнена следующим положением: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации»¹.

Чаще всего в контексте обсуждения этой поправки говорили о таком важном и уникальном межгосударственном органе, как Европейский суд по правам человека

(ЕСПЧ). В юридическом и научном сообществе сложилось мнение, что данное положение может привести к тому, что постановления ЕСПЧ будут признаваться Конституционным Судом Российской Федерации неисполнимыми. При этом такое важное право граждан, как обращение в межгосударственные органы за защитой, останется лишь декларацией.

Венецианская комиссия Совета Европы, высказывая свое мнение о поправке в Конституцию РФ по решениям ЕСПЧ, рекомендовала удалить дополнение к статье 79 Конституции (о международных отношениях) или изменить ее фор-

¹О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 19.08.2020).

мулировку. Комиссия указала, что Россия приняла политическое решение вступить в Совет Европы и остаться членом этой организации. Ратифицировав ЕСПЧ и признав юрисдикцию Страсбургского суда, она взяла на себя обязательство исполнять решения суда. Комиссия также заявила, что постановления Конституционного Суда РФ не должны распространяться на индивидуальные меры, касающиеся справедливой компенсации.

Однако следует понимать, что мнение Венецианской комиссии высказано в отношении России, но при этом проблема актуальна и для многих стран Европы. Опасения Венецианской комиссии в основном связаны с тем, что Россия не будет выполнять решения ЕСПЧ. Но иногда суд принимает решения, которые противоречат конституционному порядку каких-либо стран, и это является обще-европейской проблемой.

Полагаем, что необходимо рассмотреть данный дискуссионный вопрос в двух аспектах: теоретическом и практическом.

С точки зрения науки теории государства и права вопрос соотношения международного и внутригосударственного права решается в двух направлениях. Принято различать дуалистическое и монистическое направления.

Дуалистическая теория считает международное и внутригосударственное право двумя разными системами права. Наиболее яркие представители – Трипель, Анцилотти. Из этих идей исходит современный дуализм, где международное и национальное право самостоятельны и независимы, но при этом плотно взаимодействуют.

Монистические теории заключаются в том, что международное и внутригосударственное право рассматриваются как составляющие единой правовой системы.

Одна из них – это нигилистическая теория. Г. Гегель – основоположник идеи о верховенстве внутреннего национального права при абсолютном суверените-

те государства. Следовательно, нормы международного права, которые вступали в противоречие с национальным, считались ничтожными. К сторонникам этих идей относятся в основном немецкие ученые (Э. Кауфман, А. Цорн, А. Лассон, М. Венцель и другие). Опираясь на труды Гегеля, немецкие ученые определили концепцию верховенства внутригосударственного права, которая подходила интересам внешней политики Германии по захвату мирового господства и оправданию произвола в сфере международного права. В настоящее время эта концепция уже в прошлом.

Блок с противоположным мнением, наоборот, отрицал необходимость суверенитета. В основе идей Ж. Руссо, Г. Кельзена и других лежала концепция единого высшего надгосударственного образования, которое получилось бы в результате постепенного объединения государств, отказавшихся от независимости. Однако провозглашение верховенства международного права в определенных целях также может использоваться более сильными государствами в интересах, противоречащих целям международного права.

Страшные последствия Второй мировой войны привели к тому, что появилось острое желание создать единое мировое государство и мировое право в нем. Объединение Европы происходило в этом идейном ключе. Принятая в 1950 году Европейская конвенция преследовала цель недопущения Третьей мировой войны.

Следует понимать, что нельзя буквально и прямолинейно толковать призмат международного права в том смысле, что национальные нормы находятся в зависимости и подчинении у норм международного права. Поэтому конституция национального государства, являющаяся основой его суверенитета, не может автоматически подчиниться нормам международного права.

Проанализируем Конституцию Федеративной Республики Германия. Так,

Европейская Конвенция по правам человека, протоколы к ней в Германии имеют статус федерального закона, тогда как в Российской Федерации статус международного соглашения выше федерального закона. Есть решение Конституционного Суда Германии, согласно которому Конституция имеет приоритет перед международными обязательствами.

Конституционный Суд Германии признает при этом, что Конвенция и практика ЕСПЧ имеют важнейшее значение в конституционном праве Германии: их надлежит «принимать во внимание» при интерпретации положений национального права, включая и нормы самого Основного закона. Если ЕСПЧ признал тот или иной закон или судебное решение противоречащими Конвенции, то государство обязано устранить нарушение. Соответственно, все органы государства обязаны принять находящиеся в их компетенции меры для создания правовой ситуации, соответствующей требованиям Конвенции. Сказанное в полной мере относится и к судам. Они обязаны «принимать во внимание» положения Конвенции и решения ЕСПЧ при интерпретации национального права, тем более в случае повторного рассмотрения дела, по которому высказался ЕСПЧ. При этом, однако, не должны быть нарушены имеющие приоритет положения национального права¹.

Конституция Французской Республики содержит следующие положения о международных соглашениях, изменяющих положения законодательного характера, относящиеся к статусу личности, уступке, обмену или присоединению: если

Конституционный совет, запрошенный Президентом Республики, Премьер-министром или председателем одной из палат, заявит, что международное обязательство содержит положение, противоречащее Конституции, то разрешение на его ратификацию или одобрение может быть дано только после пересмотра Конституции (статья 54)².

Статья 95 Конституции Королевства Испания гласит, что в случае заключения международного договора, который содержит положения, противоречащие Конституции, требуется предварительный пересмотр Конституции. Соответствующие высшие органы вправе обратиться к Конституционному Суду, с тем чтобы получить от него заключение о том, имеется такое противоречие или нет³.

В Норвегии, Финляндии, Швеции приоритет национального законодательства над международным также провозглашен в конституциях.

В конституциях Дании, Исландии нет отдельной статьи, регулирующей данный вопрос, но из анализа некоторых конституционных положений можно сделать вывод, что правовое регулирование может осуществляться только национальным законом.

Таким образом, опыт европейских стран наглядно демонстрирует, что путь России к признанию верховенства российского законодательства над международным не является каким-то особенным и единичным. Еще задолго до внесения поправок И.И. Лукашук [1], В.А. Карташкин [2] – известные российские ученые-правоведы – говорили о приоритете Конституции РФ в случае противоречий.

¹Дело Гергюлю: решение от 14 октября 2004 года (No 2 BvR 1481/04). URL: https://dpp.mpil.de/04_2015/vol4.cfm (дата обращения: 19.08.2020).

²Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 года (с изменениями, внесенными конституционным законом № 60-525 от 04.06.1960, законом № 62-1292 от 06.11.1962, конституционными законами № 63-1327 от 30.12.1963, № 74-904 от 29.10.1974, № 76-527 от 18.06.1976, № 92-554 от 25.06.1992, № 93-952 от 27.07.1993, № 93-1256 от 25.11.1993, № 95-880 от 04.08.1995) // Конституции государств Европейского Союза / под общей редакцией Л.А. Окунькова. М.: ИНФРА-М, НОРМА, 1997. С. 665 – 682. URL: <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/france.htm> (дата обращения: 19.08.2020).

³ Конституция Испании от 29.12.1978. URL: <https://study.shmat.by/konstitutsiya-ispanii-ot-29-dekabrya-1978-goda/> (дата обращения: 19.08.2020).

Закрепление положения о неисполнении решений межгосударственных органов в случае их противоречия Конституции РФ в основном законе является юридико-техническим моментом — положение перекочевало из постановления Конституционного Суда РФ в Конституцию РФ.

Порядок реализации этого положения предусмотрен постановлением Конституционного Суда 2015 года¹. Поэтому никакого содержательного влияния на взаимоотношения с ЕСПЧ, умаление или повышение авторитета ЕСПЧ такая поправка оказать не должна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995. 135 с.
2. Лукашук И.И. Применение норм международного права в свете федерального закона в международных договорах России // Российский юридический журнал. 1996. № 4. С. 46 – 54.

REFERENCES

1. Kartashkin V.A. Prava cheloveka v mezhdunarodnom i vnutrigosudarstvennom prave. M., 1995. 135 c.
2. Lukashuk I.I. Primenenie norm mezhdunarodnogo prava v svete federal'nogo zakona v mezhdunarodnyh dogovorah Rossii // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 1996. № 4. S. 46 – 54.

70

Об авторе:

Амануллина Аниса Фирдусовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России email: amanullinaanisa@mail.ru

©Амануллина А.Ф., 2020

About the author:

Amanullina Anisa F., Candidate in Laws (Research doctor), Senior Lecturer of Legal Disciplines, the Kazan Law Institute of MIA of Russia email: amanullinaanisa@mail.ru

Статья получена: 21.08.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

¹По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-14072015-n/> (дата обращения 19.08.2020).

70

Д.К. Амирова

Д.Д. Гильмутдинов

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОЗРАСТА ДОСТИЖЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕЙ ПОЛОВОЙ ЗРЕЛОСТИ КАК ПРИЗНАКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

THE AGE OF PUBERTY OF A VICTIM AS EVIDENCE OF SEX CRIME

В статье рассматриваются проблемы определения возраста согласия потерпевшей (потерпевшего) на вступление в половые отношения с партнером; изучаются особенности установления брачного возраста и возраста согласия в ряде зарубежных стран; выявляются противоречия действующего уголовного и семейного законодательства России.

Ключевые слова: возраст согласия, половой возраст, несовершеннолетний, половая неприкосновенность, освобождение от наказания, фиктивный брак

Для цитирования: Амирова Д.К., Гильмутдинов Д.Д. К вопросу об определении возраста достижения потерпевшей половой зрелости как признака состава преступлений против половой неприкосновенности // Ученые записки Казанского института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 71 – 75.

The article considers determining the age of consent of a victim (male or female) for engaging in sexual relations with a partner; studies the age of marriage and the age of consent in several foreign countries; reveals the contradictions of the existing criminal and family legislation of Russia.

Keywords: age of consent, sexual age, minor, sexual integrity, release from punishment, fictitious marriage

For citation: Amirova D.K., Gilmutdinov D.D. The Age of Puberty of a Victim as Evidence of Sex Crime // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No. 2(10). P. 71 – 75.

В современных условиях проблемой, которая носит не только этический, но и правовой характер, является проблема определения возраста согласия на вступление в половые отношения. Этот вопрос становится еще более актуальным в свете усиления уголовной ответственности за половые преступления, совершенные в отношении лица, не достигшего совершеннолетнего возраста. Во многих странах мира возрастной ценз половой зрелости определяется

по-разному. В России возраст сексуального согласия на законодательном уровне начинается с 16 лет, в Соединенных Штатах Америки этот ценз зависит от штатов, округов и государств. К примеру, в законодательстве двух штатов США указан минимальный возраст 14 лет: Аляска и Северная Каролина; 3 государства имеют минимальный возраст 15 лет; 21 штат имеет минимальный возраст 16 лет; 10 штатов имеют минимальный возраст 17 лет; 4 государства

имеют минимальный возраст 18 лет. В Германии данный возраст установлен в 14 лет. Есть страны, где половой ценз для согласия на интимную близость без брака запрещен: Катар, Саудовская Аравия, Северная Корея. В этих странах преимущественно по религиозным соображениям девушкам запрещается вести половую жизнь до замужества.

Часто возраст согласия отождествляют с возрастом вступления в брак, который установлен семейным законодательством. Но такая позиция, по нашему мнению, является неверной. Отчасти путаница с брачным возрастом и возрастом согласия нам видится в том, что многие неправильно понимают суть этого термина. На законодательном уровне подобное понятие также не выработано. Под возрастом согласия следует понимать возраст, при достижении которого лицо вправе самостоятельно определять полового партнера и на добровольной основе вступать с ним в интимную связь.

Вернемся к проблеме. Действительно, предполагается, что с началом брака лицо вступает в половую близость со своим партнером. Это идеальный случай. Однако во многих странах мира, и Россия не исключение, многие подростки вступают в интимную связь задолго до достижения ими брачного возраста, и чаще всего начало половой жизни не связано со вступлением в брак. По данным Минздрава, средний возраст начала половой жизни в России равен 16 – 17 годам¹. Согласно ч. 1 ст. 13 Семейного кодекса РФ (далее по тексту – СК РФ) брачный возраст устанавливается в возрасте 18 лет. В ч. 2 данной статьи указывается, что при наличии уважительных причин по просьбе лиц, желающих вступить в брак, орган местного самоуправления вправе разрешить вступить в брак по до-

стижении ими шестнадцати лет. Лишь в некоторых случаях с учетом особых обстоятельств может быть разрешено вступать в брак лицам до достижения возраста шестнадцати лет. Как правило, определение такого «особо исключительного возраста» отнесено к самостоятельному ведению субъектов РФ. В России 28 таких субъектов, где в исключительных случаях разрешен брак по достижении несовершеннолетним 14 лет. В России почти 26 регионов, где брак можно заключить по достижении возраста 14 лет. Среди них: Нижегородская, Ростовская, Орловская, Калужская и другие области, Кабардино-Балкария и др. Не является исключением и Республика Татарстан. Так, в ч. 3 ст. 10 Семейного кодекса РТ также допускается вступить в брак лицам в возрасте от 14 до 16 лет при наличии особых обстоятельств. При этом особо подчеркивается, что новоиспеченные несовершеннолетние должны в обязательном порядке проживать на территории Республики Татарстан. Справедливости ради необходимо отметить, что в ч. 4 указанной статьи Семейного кодекса Республики Татарстан указывается минимально необходимый перечень таких обстоятельств: беременность, рождение общего ребенка и т.д.

Учитывая сложившуюся в России практику, многие несовершеннолетние лица вступают в брак при наличии исключительных обстоятельств: беременность, уход в армию, поездка в длительную и опасную командировку, тяжелое заболевание одного из супругов и др. В то же время на законодательном уровне в Семейном кодексе РФ эти причины не регламентированы. В каждом конкретном случае органы исполнительной власти на местах в индивидуальном порядке решают вопрос о выдаче разрешения несовершеннолетним супру-

¹В Минздраве назвали средний возраст начала половой жизни россиян // Информационно-правовой портал «Известия.iz» URL: <https://iz.ru/850497/2019-02-26/v-minzdrave-nazvali-srednii-vozrast-nachala-polovoi-zhizni-rossii>, доступ свободный (дата обращения 03.09.2020).

гам на вступление в брак. По-нашему мнению, отсутствие указания на хотя бы минимальный, примерный перечень таких причин является существенным пробелом в законодательстве. Более того, целесообразным полагаем регламентировать их на российском уровне, а не делегировать решение этого вопроса субъектам Российской Федерации. Конечно, можно утверждать, что при определении возраста вступления в брак каждый субъект подходит с учетом исторических традиций и обычаев, сложившихся в этом регионе, но, учитывая те негативные последствия, которые могут наступить, все-таки настаиваем на едином подходе в решении именно этого вопроса.

Совершенно естественно возникает ряд вопросов: имеет ли право несовершеннолетний супруг, не достигший 16-летнего возраста согласия, вступать в половую связь со своим супругом? Повлечет ли это для второго супруга, в случае если он достиг возраста 18 лет, уголовную ответственность по ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ)?

Исторически «детский брак» изначально появился в XIX веке. Такая форма брака доминировала в Китае, Индии и Восточной Европе. В подобные браки девушку могли отдать, когда она достигала трехлетнего возраста. У мужчин было иначе. Реализацию права на вступление в брак мужчина получал, когда имел самостоятельные финансовые возможности. Как правило, мужчины женились уже в зрелом возрасте на девочках-подростках.

В древних и средневековых обществах большинство девушек выходили замуж до 15 лет, часто это совпадало с моментом их полового созревания. С течением времени во многих государствах сформировались традиции выдавать девушек замуж с раннего возраста. Этому способствовали также финансовые причины, когда семья старалась

поскорее отдать дочь замуж в другую семью, тем самым избавив свою семью от лишних нахлебников.

Но в современном обществе такие проблемы уже давно не существуют. В наше время необходимо учитывать существенные психологические признаки ребенка. На раннем этапе у ребенка не сформирована устойчивая психика. Чаще решение вступить в половую связь продиктовано не физиологическими потребностями, а банальным интересом, желанием не отставать от своих сверстников, отсутствием полового воспитания и просвещения со стороны родителей и школы. Чаще всего это в основном относится к лицам женского пола, девушка не может противостоять напору мужчины, испугана. В силу неопытности, отсутствия доверительных отношений с родителями, банальной психологической поддержки девушка подвергается систематическому насилию, что может привести к суициду.

В законодательстве Российской Федерации возраст согласия не определен на законодательном уровне. Косвенно определить его мы можем, читая текст статьи 134 УК РФ, из которого следует, что любое половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, уголовно наказуемо. При этом не имеет значения, высказали ли добровольное согласие на это потерпевший (потерпевшая). Сам факт таких отношений совершеннолетнего с лицом, не достигшим шестнадцатилетия, является преступным. Следовательно, возраст согласия определен законодателем в 16 лет.

Мы согласны с позицией некоторых авторов, выступающих за повышение возраста согласия [1]. Все подростки разные. И если для одного с точки зрения психического, нравственного и физического развития 16 лет – это возраст готовности организма на вступление в интимные отношения, то для другого этот возраст будет значительно выше.

Повышения же возраста согласия является гарантией того, что лицо точно психологически и физически готово для таких отношений.

В то же время необходимо понимать, что мы говорим о возрасте согласия не с точки зрения предоставления морального права подростку на вступление в половые отношения. Подростки, как показывает практика, могут иметь такие отношения со своими сверстниками. Мы говорим об этом с точки зрения защиты его прав и законных интересов на половую неприкосновенность со стороны совершеннолетних лиц.

Существует ряд противоречий действующего уголовного и семейного законодательства России. Одним из недостатков, который усматривают многие ученые [2], является примечание к ст. 134 УК РФ, а точнее его положение, в соответствии с которым лицо может быть освобождено от уголовного наказания в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим). Закон предусматривает несколько условий такого освобождения: преступление должно быть совершено впервые; лицо и само преступление должны утратить общественную опасность в связи со вступлением в брак. Однако последнее условие противоречит нормам семейного законодательства России, регламентирующим порядок и условия вступления в брак. В соответствии с ч. 1 ст. 12 Семейного кодекса РФ одним из условий заключения брака является добровольное взаимное согласие лиц, вступающих в брак. В то же время имеет место быть риск, когда один из супругов с целью избежать уголовного наказания нарушит принцип добровольности. Согласно ч. 1 ст. 27 СК РФ брак, заключенный без цели создания семьи, признается фиктивным. Права второго (несовершеннолетнего) супруга в таком браке могут быть существенно нарушены, поскольку судом такой брак

признается не существовавшим с момента его регистрации, тем более что последующее расторжение брака не является основанием для применения наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 30 СК РФ признание брака недействительным не порождает прав и обязанностей супругов, предусмотренных семейным законодательством. Это дает основание утверждать, что отпадают основания для освобождения виновного лица от наказания в связи с п. 1 примечания к ст. 134 УК РФ. Так, следует согласиться с мнением Барышевой К.А. и Матвеевой М.В., которые пишут, что «в случае признания брака фиктивным все права, связанные с заключением брака, должны быть отменены, в том числе и действие примечания 1 к ст. 134 УК РФ» [3]. В то же время необходимо четко уяснить, что брак не расторгается в соответствии с порядком, установленным ст. 18 СК РФ, а признается судом фиктивным.

Согласно ч. 2 ст. 29 СК РФ суд может также отказать в иске о признании недействительным брака, заключенного с лицом, не достигшим брачного возраста, если этого требуют интересы несовершеннолетнего супруга, а также при отсутствии его согласия на признание брака недействительным. Это означает, что даже если брак заключался без цели создания семьи, а с намерением, например, избежать наказания, это дает основание суду применить его, поскольку соблюдено условие примечания 1 к ст. 134 УК РФ. Данный момент представляется достаточно спорным, поскольку это не исключает общественную опасность деяния и лица, его совершившего. Все это, несомненно, потребует от следственных и судебных органов проявления особой бдительности, тщательного и тактичного подхода при изучении всех обстоятельств дела, на что особо обращается внимание в пунктах 24 – 25 постановления Пленума от 4 декабря 2014 г. № 16¹.

¹О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70712364/>, доступ свободный (дата обращения 15.08.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пантюхина И.В. Анализ специального освобождения от наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 101 – 110.
2. Барышева К.А., Матвеева М.В. Брачный возраст и возраст согласия: межотраслевые правовые коллизии // Вестник РUDN. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 4. С. 513.
3. Барышева К.А., Матвеева М.В. Брачный возраст и возраст согласия: межотраслевые правовые коллизии // Вестник РUDN. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 4. С. 522.

REFERENCES

1. Pantyuhina I.V. Analiz special'nogo osvobozhdeniya ot nakazaniya za sovershenie prestupleniya, predusmotrennogo ch. 1 st. 134 UK RF // YUridicheskaya nauka. 2016. № 1. S. 101 – 110.
2. Barysheva K.A., Matveeva M.V. Brachnyj vozrast i vozrast soglasiya: mezhotraslevye pravovye kollizii // Vestnik RUDN. Seriya: YUridicheskije nauki. 2018. T. 22. № 4. S. 513.
3. Barysheva K.A., Matveeva M.V. Brachnyj vozrast i vozrast soglasiya: mezhotraslevye pravovye kollizii // Vestnik RUDN. Seriya: YUridicheskije nauki. 2018. T. 22. № 4. S. 522.

Об авторах:

Амирова Диляра Кафилевна, кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России
email: adk79@bk.ru

Гильмутдинов Дамир Динарович, курсант Казанского юридического института МВД России
email: damirka_9999@mail.ru

75

© Амирова Д.К., 2020

© Гильмутдинов Д.Д., 2020

75

About the authors:

Amirova Dilyara K., Candidate in Laws (Research doctorate), Associate Professor, Senior Lecturer of Criminal Law, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: adk79@bk.ru

Gilmutdinov Damir D., Student of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: damirka_9999@mail.ru

Статья получена: 05.09.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Заявленный вклад авторов:

Амирова Диляра Кафилевна – определение темы научного исследования; постановка цели и задач; определение объекта и методов исследования; научная редакция текста; подготовка аннотации, ее перевод на английский язык; оформление текста по заявленным требованиям. Гильмутдинов Дамир Динарович – подготовка первоначальной редакции основного текста статьи; формулировка теоретических выводов и разработка практических рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

О.Ю. Баринаова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В КАЗАНСКОМ
ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE
TEACHING IN THE KAZAN LAW INSTITUTE
OF MIA OF RUSSIA

В статье автор подчеркивает необходимость использования новых технологий на занятиях по иностранному языку, описывает дидактические принципы обучения, важность владения иностранным языком офицерами полиции при выполнении служебных обязанностей.

Ключевые слова: инновационные технологии, коммуникация, лингвистические информационные ресурсы, межкультурное взаимодействие, неязыковой вуз

Для цитирования: Баринаова О.Ю. Использование инновационных технологий в обучении иностранному языку в Казанском юридическом институте МВД России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. № С. 76 – 83.

The author emphasizes the need to use new technologies in foreign language classes, describes didactic principles of training, stresses the importance of foreign language skills of police officers in the performance of their duties.

Keywords: innovative technologies, communication, linguistic information resources, intercultural interaction, non-linguistic university

For citation: Barinova O.Y. Innovative Technologies in Foreign Language Teaching in the Kazan Law Institute // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. No P. 76 – 83.

Целью обучения иностранному языку курсантов и слушателей в Казанском юридическом институте МВД России является овладение коммуникативными умениями и навыками речевой деятельности на иностранном языке, а также развитие способности и готовности взаимодействия с представителями международного сообщества, используя в качестве средства коммуникации иностранный язык.

Лингвистические информационные ресурсы являются в настоящее время составляющей частью информационно-коммуникационных технологий обучения. К ним относятся активные и пассивные ресурсы. К активным ресурсам

можно отнести модели, программы, базы знаний и т. д., к пассивным – книги, терминологические словари, энциклопедии [1].

В связи с этим актуальность выбранной темы обусловлена целью, поставленной перед обучающимися по овладению иностранным языком. Перед преподавателями иностранного языка постоянно встают задачи по обеспечению эффективного процесса обучения дисциплине «Иностранный язык», что в дальнейшем приводит к активному поиску эффективных педагогических технологий обучения иностранному языку в неязыковом вузе, а именно в вузе МВД.

Вопрос об эффективных формах организации учебного процесса является

ся актуальным с момента становления дидактики [2]. Потребность общества в специалистах, владеющих иностранным языком, повышается вместе с развитием современного мира. Наряду с использованием традиционных форм обучения преподаватели высшей школы ведут постоянный поиск новых путей, средств и методов организации учебного процесса.

Проблема, возникающая при обучении иностранным языкам в нашей стране, заключается в необходимости изучения слушателями дисциплины «Иностранный язык» вне языковой среды. Для решения этой проблемы нами предложены и обоснованы современные технологии обучения иностранному языку: практические занятия, проводимые на учебных полигонах.

Говоря о реализации практического подхода к обучению курсантов и слушателей иностранному языку, необходимо отметить, что это осуществляется посредством коммуникативного подхода, который направлен на общение будущих сотрудников полиции с иностранными гражданами для решения ими профессионально-служебных задач [3].

Осознавая то, что общество стремительно развивается, появляется огромное количество иноязычной информации, имеющей отношение ко всем видам профессиональной деятельности будущих сотрудников полиции, необходимо понимать, что современный офицер должен уметь самостоятельно разбираться во множестве иноязычной информации, извлекать нужную, правильно оценивать и использовать, а также определять области применения полученной информации, ее теоретическую и практическую значимость для решения профессиональных задач, а также иностранный язык должен быть реальным средством общения специалистов разных стран.

Необходимо также отметить, что современные педагогические инновационные технологии активно вошли в сферу современного высшего образования [4].

Это привело к серьезным изменениям в методической работе преподавателей. Возникает вопрос о необходимости пересмотра традиционного подхода к выбору средств обучения иностранному языку.

При анализе научной литературы, изучении педагогической практики и опыта работы в образовательных организациях МВД России и учете обязательности совершенствования деятельности согласно требованиям общества к профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов была обнаружена необходимость формировать коммуникативные умения будущих сотрудников полиции и использовать инновационные средства обучения.

Таким образом, проблема нашего исследования обусловлена объективной необходимостью использования инновационных технологий при проведении занятий по иностранному языку.

Стремление найти пути разрешения противоречия определило тему нашего исследования.

В теоретическом плане – это проблема обоснования задач, условий и этапов организации проведения занятий на учебных полигонах, направленность процесса обучения.

Технология обучения на учебных полигонах построена на следующих дидактических принципах обучения:

- принцип адаптации обучения иностранным языкам к личности обучаемого, его профессии (в данном случае сотрудников полиции);
- принцип приоритетности факторов, влияющих на реализацию выбранных педагогических методов;
- принцип создания условий для формирования знаний;
- принцип целостности выбранной технологии, заключающейся в единстве дидактической системы.

Реализация технологии обучения на учебных полигонах состоит из нескольких этапов:

1. Подготовительный этап. Изучение и отработка лексических единиц согласно тематическому плану дисциплины во время проведения традиционных практических занятий. Обучающиеся записывают слова, отрабатывают на занятии произношение, интонацию, заучивают клише, строят диалоги. Слушатели делятся на мини-группы, выбирают ситуацию профессионального общения между сотрудником полиции и иностранным гражданином, составляют мини-ситуации профессионального общения, пишут сценарии, определяют роли исполнителей.

2. Основной этап. Происходит на учебных полигонах. Составленные мини-ситуации профессионального общения обыгрываются на определенных полигонах в зависимости от изученной и представляемой темы. На организационном этапе занятия обучающиеся репетируют, повторяют слова. По готовности предъявляют свою ситуацию преподавателю и слушателям.

3. Заключительный этап. Анализ преимуществ и возможных недоработок с возможной сменой ролей и переигрыванием диалогов с учетом возникших неточностей. Возможный обмен учебными полигонами между мини-группами позволяет каждому обучающемуся по несколько раз обыграть как роль гражданина, так и сотрудника полиции. Это способствует многократному повторению изучаемых лексических единиц и эффективному запоминанию диалогов.

Технологии обучения на учебных полигонах позволяют учесть факторы, влияющие на иноязычные умения и навыки сотрудников полиции:

- обучение, максимально приближенное к реальным условиям труда полицейского, которое характеризуется напряженностью, погодными условиями, разными сезонами;

- языковые упражнения, которые легко поддаются изучению в комфортных условиях кабинетов, в реальности ста-

новятся сложными в ситуациях общения с иностранными гражданами при охране общественного порядка;

- активизация познавательной активности обучаемых в условиях полигонов;

- развитие творческой активности, реализация самостоятельных решений при составлении мини-ситуаций, представленных не учебным пособием, а составленных на основе собственного профессионального опыта обучаемых.

Поэтому для того чтобы заинтересовать обучающегося в изучении иностранного языка, необходимо прибегнуть к развивающему обучению с помощью системы творческих занятий и обучающих игр.

Такие занятия помогают увеличить возможности для профессионального и интеллектуального роста курсантов и слушателей, что способствует развитию их речевых способностей и, способности к обучению.

Так как иностранный язык в юридических вузах является непрофильным предметом, курсанты и слушатели не проявляют особого интереса к его изучению и имеют достаточно низкие показатели по данному предмету.

Безусловно, представленный вид работы и подготовка к нему требуют огромного усердия и желания со стороны курсантов, слушателей, а также самих преподавателей. Он повышает интерес к изучению иностранного языка, расширяет знания, полученные на занятиях, развивает умения и навыки курсантов и слушателей, воспитывает их самостоятельность и творческий подход к делу, инициативность, коммуникабельность, творческую активность, готовность к непрерывному саморазвитию.

Современный специалист должен не только быть конкурентоспособным в профессиональной сфере, но и быть готовым решать профессиональные задачи в иноязычной среде. Знание иностранного языка предоставляет возможность будущим специалистам быть в курсе всего нового как в профессио-

нальной области, так и в целом, а также способствует использованию его в своей дальнейшей практике.

Предложенные нами технологии обучения иностранному языку сотрудников полиции позволяют решить как задачу развития коммуникативных иноязычных умений сотрудников полиции, так и приблизить занятия по обучению языку к

ситуациям, возникающим при решении профессиональных задач.

Нами был сделан вывод о том, что инновационные педагогические технологии, используемые в обучении иностранному языку и в подготовке будущих специалистов, необходимы для качественного решения профессиональных задач в их дальнейшей деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования: монография. М.: ИИО РАО, 2010. 140 с.
2. Абросимов А.Г., Печерская Э.П. Современные компьютерные технологии в учебном процессе ВУЗа // Тезисы докладов II Всероссийской научно-методической конференции. Самара: Изд-во Самар. гос. универ., 1996. С. 134 – 136.
3. Баринаева О.Ю. Формы организации процесса обучения иностранному языку сотрудников полиции (на примере КЮИ МВД России) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2019. № 2 (102). С. 62 – 67.
4. Соловов А.В. Электронное обучение: проблематика, дидактика, технология. Самара: Новая техника, 2015. 462 с.

REFERENCES

1. Robert I.V. Sovremennyye informacionnyye tekhnologii v obrazovanii: didakticheskiye problemy; perspektivy ispol'zovaniya: monografiya. M.: IIO RAO, 2010. 140 s.
2. Abrosimov A.G., Pecherskaya E.P. Sovremennyye komp'yuternyye tekhnologii v uchebnom processe VUZa // Tezisy dokladov II Vserossiyskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. Samara: Izd-vo Samar. gos. univer., 1996. S. 134 – 136.
3. Barinova O.YU. Formy organizacii processa obucheniya inostrannomu yazyku sotrudnikov policii (na primere KYUI MVD Rossii) // Vestnik CHuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.YA. Yakovleva. 2019. № 2 (102). S. 62 – 67.
4. Solovov A.V. Elektronnoe obuchenie: problematika, didaktika, tekhnologiya. Samara: Novaya tekhnika, 2015. 462 s.

Сведения об авторе:

Баринаева Ольга Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры языковедения и иностранных языков Казанского юридического института МВД России
email: olga2802.83@mail.ru

© Баринаева О.Ю., 2020

About the author:

Barinova Olga Y., Candidate in Pedagogics (Research doctorate) Associate Professor of Linguistics and Foreign Languages, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: olga2802.83@mail.ru

Статья получена: 07.09.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Е.Н. Бархатова

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА
ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 174 И 174.1
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FEATURES OF THE TARGET OF CRIMES
UNDER ARTICLES 174 AND 174.1
OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIA

В статье анализируются объект и предмет легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, как лицом, совершившим предикатное преступление, так и третьими лицами. Используя прием систематического толкования уголовного закона, а также сопоставление указанных норм с положениями гражданского законодательства, автор приходит к выводу о некорректной формулировке названий и диспозиций статей 174 и 174.1 Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ), а также о необходимости выделения дополнительного объекта посягательства в данных составах преступлений.

Ключевые слова: легализация, денежные средства, имущество, преступные доходы, отмывание, предпринимательская деятельность

Для цитирования: Бархатова Е.Н. Особенности объекта и предмета преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 84 – 89.

The article analyzes the object and subject of legalization (laundering) of money or other property obtained by criminal means, both by the person who committed the predicate offense and by third parties. Using a systematic interpretation of the criminal law, as well as a comparison of these norms with the provisions of civil law, the author comes to the conclusion that the names and dispositions of articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are incorrectly formulated, as well as the need to highlight an additional object of encroachment in these crimes.

Key words: legalization, money, property, criminal proceeds, laundering, entrepreneurial activity

For citation: Barhatova E.N. Features of the Target of Crimes Under Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of Russia // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 84 – 89.

Легализация денежных средств и иного имущества, добытого преступным путем, – один из основных инструментов преступного воздействия на экономическую сферу. Масштабы финансовых потерь от легализации и ее негативное влияние прослеживаются через статистические данные. Так, в

2019 году зарегистрировано 946 фактов легализации (ст. 174, 174.1 УК РФ), что лишь на 4,7 % меньше, чем в 2018 г., из них предварительно расследовано 795 преступлений, по которым установлено 723 лица. В суд направлены уголовные дела в отношении 624 лиц по 692 преступлениям¹.

¹Состояние преступности январь-декабрь 2019 г. URL: [http:// www.mvd.ru/statistic](http://www.mvd.ru/statistic) (дата обращения: 09.07.2020).

Объект легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, разнообразен. Свидетельство этому – то многообразие общественных отношений, на которые посягает рассматриваемое преступление, а также закрепление нормы об ответственности за легализацию преступных доходов в различных разделах уголовных законов зарубежных государств (в Италии – «О преступлениях против собственности», в ФРГ – «Укрывательство преступника и укрывательство имущества, добытого преступным путем», в Российской Федерации – «Преступления в сфере экономической деятельности»).

Говоря о легализации преступных доходов, не стоит забывать и о предикатных преступлениях, наделенных собственным объектом, на который, хоть и косвенно, но посягает субъект легализации.

85

Анализ норм ст. 174 и 174.1 УК РФ свидетельствует, что эти составы преступлений фактически несут в себе функцию защиты экономической основы и системы государства. Это находит подтверждение в защите государства от незаконного оборота неподконтрольных финансовых средств и иного незаконно добытого в результате совершения преступлений имущества, в том числе и посредством подрыва финансово-экономической основы организованных форм преступности.

В связи с этим к видовому объекту рассматриваемых видов преступлений следует отнести общественные отношения, которые возникают в сфере осуществления экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг.

Более того, некоторые ученые к видовому объекту рассматриваемых видов преступлений причисляют общественные отношения, которые регулируют легитимный механизм осуществления предпринимательской деятельности [1, с. 79].

Анализ литературы указывает на наличие широкого спектра мнений и точек зрения по поводу установления непо-

средственного объекта преступления по ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ. В этом случае ряд ученых к непосредственному объекту относят порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе и банковскую деятельность, незаконную предпринимательскую деятельность [2, с. 219].

Из расположения статьи в УК РФ следует очевидный вывод об установленном законодательством порядке оборота имущества, в том числе денежных средств как неотъемлемой части экономической деятельности государства, как об основном непосредственном объекте легализации объектом. В качестве дополнительного непосредственного объекта посягательства следует выделить интересы предпринимательской деятельности, а также интересы службы (при наличии соответствующего квалифицирующего признака).

Однако больший интерес в связи с техническим прогрессом и развитием киберинфраструктуры вызывает предмет посягательства. В законе предмет преступления (ст. 174 УК РФ) определен так – денежные средства и иное имущество, приобретенные преступным путем. П.С. Яни справедливо, на наш взгляд, указывает, что «не совсем точно говорить о предмете легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, поскольку средства могут быть и «безналичными», т. е. являться объектом обязательственных правоотношений, возникающих у банка и организации, которой принадлежит счет в этом банке... Поэтому следует иметь в виду, что предметом (условно, в самом общем смысле этого слова) легализации незаконно приобретенного имущества могут быть и так называемые «безналичные» средства, юридически являющиеся правом требования» [3, с. 113].

Это утверждение, сделанное более двадцати лет назад, применимо и к современным реалиям, когда предметом хищения выступает криптовалюта и процесс легализации происходит через оборот

85

криптовалюты. При этом криптовалюта официально расчетной единицей не признана. Согласно информационному письму Банка России от 27 января 2014 г. расчеты виртуальными валютами считаются подверженными рискам и не рекомендованными. В обоснование опасности таких расчетов Банк России приводит особенности биткоина, обуславливающие нежелательность его использования:

- необеспеченность биткоина (курс биткоина зависит от спроса, доступности; его нельзя выразить в стоимостном эквиваленте товаров и услуг);
- отсутствие эмитента;
- возможность использования в противоправной деятельности (ярким примером такого использования является наркобизнес (крупнейший интернет-магазин наркотиков Silk Road));
- анонимный характер владения биткоинами и совершения платежей;
- спекулятивный характер операций, проводимых с биткоином.

Однако в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 февраля 2019 г. № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» указано на преобразованные из виртуальных активов денежные средства как на возможный предмет преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ.

Следует обратить внимание, что речь в постановлении идет не о признании предметом легализации криптовалюты как таковой, а о полученных в результате ее преобразования реальных денежных средствах в российской или иностранной валюте. Таким образом, если денежные средства не обналачиваются, а продолжают существовать в виде криптовалюты, пусть и незаконно приобретенной, осно-

вания для возбуждения уголовного дела отсутствуют в связи с отсутствием криминообразующего признака рассматриваемого деяния – предмета посягательства.

Денежные средства как предмет преступления, предусмотренного ст. 174, 174.1 УК РФ, представляют собой многообразие форм. Общее определение денежных средств предложено в ст. 140 ГК РФ. Следует обратить внимание, что определение, предложенное в ГК РФ, необходимо применять только к отношениям гражданско-правового характера. При применении его к уголовно-правовой норме возникает коллизия. Исходя из определения, денежные средства, выбывшие из законного оборота (например, из собственности организации) и находящиеся у субъекта легализации незаконно (в силу совершения преступления), уже не являются деньгами, что в корне не верно.

Отдельные вопросы вызывает и определение термина «имущество».

Статья 128 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) перечисляет лишь виды объектов гражданских прав: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Статья 130 ГК РФ относит деньги к движимому имуществу.

Налоговый кодекс РФ (в п. 2 ст. 38) определяет имущество как вид объектов гражданских прав.

Для формирования единообразной правоприменительной практики представляется необходимым выработать единый подход к толкованию понятия.

В соответствии со ст. 130 ГК РФ под имуществом понимают вещи — недвижимые и движимые. К движимым вещам относится, в том числе, и имущество. Однако, изучая состав легализации, следует обратить внимание на факт указания в диспозиции на предмет преступления как

на «денежные средства и иное имущество». Наряду с денежными средствами к иному имуществу относятся ценные бумаги, недвижимость, имущественные права (см. ст. 130, 132, 137, 845, гл. 7 ГК РФ).

Исходя из положений ст. 128 и 130 ГК РФ, а также диспозиций ст. 174 и 174.1 УК РФ, возникает закономерный вопрос о целесообразности разделения предмета преступления в уголовно-правовой норме на два вида: денежные средства и иное имущество. Возможно, законодатель, формулируя норму, хотел внести больше конкретики и подчеркнуть первоочередную роль денежных средств либо просто продублировал формулировку, содержащуюся в международных документах. Веских аргументов в защиту разделения предмета найти не представилось возможным. Поэтому, исходя из гражданско-правовых норм, смысла ст. 174 и 174.1 УК РФ и систематического толкования уголовного закона, считаем возможным и необходимым сформулировать предмет легализации как «имущество, заведомо приобретенное преступным путем».

Кроме того, не следует забывать, что предметом легализации фактически может выступать право на имущество (имущественные права), о чем сказано в Страсбургской конвенции, Рекомендательном акте для Содружества Независимых Государств, принятом на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ 17 февраля 1996 г. и Модельном законе «О противодействии легализации («отмыванию») доходов, полученных преступным путем». Однако, проанализировав способы легализации, можно сделать вывод о невозможности легализации права без проведения операций и сделок с имуществом. По факту первоочередным предметом продолжает оставаться имущество, а потому считаем указание права в качестве предмета легализации излишним.

Следует отметить, что не любые денежные средства или имущество могут выступать предметом легализации. Вещи,

изъятые из свободного обращения (например, оружие массового поражения или наркотические средства), не относятся к предмету. Существует ряд исключений относительно денежных средств. Однако в данном случае вопрос стоит скорее в разграничении смежных составов преступлений. Так, например, не будут являться предметом преступления денежные средства, приобретенные в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации». Статья предусматривает ответственность не за хищение денежных средств, а за уклонение от их зачисления на соответствующий счет. В данном случае денежные средства не приобретаются преступным путем, что является одним из условий привлечения к уголовной ответственности по ст. 174 или 174.1 УК РФ. У преступника остаются его собственные средства, в отношении которых им просто не соблюдена процедура оборота, что нарушает финансовое благополучие государства. По этой же причине не будут являться предметом легализации денежные средства в рамках валютных операций по переводу их в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193.1 УК РФ).

Аналогичная ситуация складывается относительно предмета преступления, обозначенного в ст. 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица».

Также в предмет легализации нельзя включать денежные средства, полученные в результате совершения налоговых преступлений (ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ). Денежные средства, предназначенные для уплаты налога, не украдены налогоплательщиком — они приобретены законным путем, а последующий отказ налогоплательщика от их передачи в бюджет

является нарушением финансовой процедуры с высокой степенью общественной опасности. Кроме того, в случае уклонения от уплаты налогов налогоплательщик не нуждается в легализации денежных средств по той очевидной причине, что налог может быть взыскан из них же.

По мнению отдельных авторов, исключение вышеперечисленных денежных средств из предмета легализации противоречит п. «е» ст. 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ратифицированной РФ), согласно которому «основное преступление» означает любое преступление, в результате которого были получены доходы, которые могут стать объектом преступления в соответствии со ст. 6 этой Конвенции [4, с. 139]. Однако позволим себе с этой позицией не согласиться. По смыслу российского уголовного закона действительно наказуема легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате совершения любого преступления. Перечисленные же составы даже не предполагают возможности легализации, поскольку имущество уже принадлежит преступнику на законных основаниях и, кроме того, смысла легализо-

вывать денежные средства в данных случаях нет, поскольку обязанность передать их государству остается в любом случае, не важно, имеются ли они в наличии у должника или отсутствуют.

Обобщая изложенное, можно сказать, что объект легализации преступных доходов включает в себя основной непосредственный и ряд дополнительных непосредственных объектов. Основным непосредственным объектом легализации является установленный законодательством порядок оборота имущества, в том числе денежных средств, как неотъемлемая часть экономической деятельности государства. В качестве дополнительного непосредственного объекта посягательства следует выделить интересы предпринимательской деятельности, а также интересы службы.

Исходя из гражданско-правовых норм, смысла ст. 174 и 174.1 УК РФ и систематического толкования уголовного закона, считаем возможным и необходимым сформулировать предмет легализации как «имущество, заведомо приобретенное преступным путем», исключив из названия и диспозиции статьи излишнее указание на денежные средства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Погосян Т.Ю. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, И.Я. Незнамова. Г.Н. Новоселова. СПб., 2009. 592 с.
2. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / А.А. Магомедов, Г.М. Миньковский, В.П. Ревин; под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2010. 526 с.
3. Яни П.С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем // Право и экономика. 1998. № 1. С. 112 – 115.
4. Юсупов М.М. О некоторых вопросах оценки предмета легализации (отмыкания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Вестник экономической безопасности. 2010. № 10. С. 138 – 140.

REFERENCES

1. Pogosyan T.YU. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast' / otv. red. I.YA. Kozachenko, I.YA. Neznamova. G.N. Novoselova. SPb., 2009. 592 s.
2. Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast': uchebnik / A.A. Magomedov, G.M. Min'kovskij, V.P. Revlin; pod red. V.P. Revina. M.: YUsticinform, 2010. 526 s.

3. YAni P.S. Ugolovnaya otvetstvennost' za legalizaciyu imushchestva, priobretnogo nezakonnym putem // Pravo i ekonomika. 1998. № 1. S. 112 – 115.
4. YUsupov M.M. O nekotoryh voprosah ocenki predmeta legalizacii (otmyvaniya) denezhnyh sredstv ili inogo imushchestva, priobretnykh drugimi licami prestupnym putem // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2010. № 10. S. 138 – 140.

Сведения об авторе:

Бархатова Екатерина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России
email: Solncevelvet@rambler.ru

© Бархатова Е.Н., 2020

About the author:

Barhatova Ekaterina N., Candidate in Laws (Research doctorate), Associate Professor, Assistant Professor Of Criminal Law And Criminology, East-Siberian Institute of MIA of Russia
email: Solncevelvet@rambler.ru

Статья получена: 10.07.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

А.В. Битшева

А.Н. Кузнецова

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В ПРЕСТУПЛЕНИИ,
СВЯЗАННОМ С ДОВЕДЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ДО САМОУБИЙСТВА

CRIME RELATING TO SUICIDE OF MINORS:
PERSONALITY CHARACTERISTICS OF CRIMINALS

90

90

В статье авторами предложена новая классификация типов личности преступника в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 110 Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ). На основании следственной и судебной практики выявлено три категории лиц, которым свойственно совершение указанного преступления. Ключевым моментом в такой дифференциации является степень взаимодействия преступника с жертвой и влияния на нее.

Ключевые слова: несовершеннолетние, доведение до самоубийства, тип личности

Для цитирования: Битшева А.В., Кузнецова А.Н. Особенности личности преступника в преступлении, связанном с доведением несовершеннолетних до самоубийства // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 90 – 95.

In the article, the authors proposed a new classification of personality types of criminals in the crime provided for in Part 2 of Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation. On the basis of investigative and judicial practice, three categories of persons are identified who are inherent in the commission of this crime. Criminal-victim interaction and his/her influence on the victim is the key insight in the differentiation.

Keywords: minors, incitement to suicide, personality type

For citation: Bitsheva A.V., Kuznetsova A.N. Crime Relating to Suicide of Minors: Personality Characteristics of Criminals // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 90 – 95.

Российская Федерация, к сожалению, занимает лидирующие позиции по уровню самоубийств в мире; особую тревожность вызывает увеличение количества суицидов среди несовершеннолетних. По данным шведского Центра суици-

дальных исследований, в 2017 г. Россия занимала первое место по абсолютному количеству детей в возрасте от 15 до 18 лет, склонных к суициду [1]. Однако и по настоящее время данная цифра остается неутешительной. За 2017 год в Рос-

сийской Федерации зафиксировано 720 случаев самоубийств среди подростков¹, за 2018 – 788².

Личность преступника представляет несомненный интерес для научного криминологического исследования. На основании изучения личности преступника в последующем строятся меры профилактического воздействия в целях недопущения совершения аналогичных преступлений. Вопреки классификациям, имеющимся в классической литературе и трудах видных деятелей науки, мы предлагаем иную классификацию, которая позволит более детально изучить личность преступника. Из всей совокупности лиц, доводящих несовершеннолетних до самоубийства, нами выделено три категории, которым наиболее характерно совершение данного преступления. Группы существенно отличаются друг от друга по роду деятельности, возрасту, полу и иным качественным характеристикам, однако они обладают общим знаменателем – тесным контактом с жертвой и возможностью длительного давления на нее как физического, так и психологического. Именно фактор длительного взаимодействия преступника и жертвы, на наш взгляд, является определяющим при классификации личности преступника.

Исследуя криминологический портрет личности преступника, мы отступим от классической структуры, включающей в себя возраст, пол, психологические и иные показатели ввиду нецелесообразности такой дифференциации. Это обусловлено тем, что признаки личности преступника необходимо искать в степени взаимодействия с жертвой и влияния на нее.

Проанализировав материалы следственной и судебной практики, мы выявили, что преступления исследуемой нами категории не присущ одинаковый

тип преступного лица. В связи с этим мы предлагаем разделить лиц, совершивших преступления, связанные с доведением несовершеннолетнего до самоубийства, на три категории: законные представители несовершеннолетнего, лица, осуществляющие преподавательскую деятельность, и обучающиеся в образовательных учреждениях.

Итак, первой категорией преступников являются законные представители несовершеннолетних. Отметим, что в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, могут выступать как женщины, так и мужчины, то есть и мать, и отец подростка. Однако Е.Г. Ермолаева выделяет среди лиц, совершающих доведение до самоубийства, преимущественно мужскую категорию населения. Так, она утверждает, что наиболее часто доведение до самоубийства совершается мужчинами 26 – 55 лет, состоящими в браке, судимыми ранее за насильственные или корыстно-насильственные преступления, имеющими среднее общее или среднее специальное образование, часто неработающими или занимающимися деятельностью, не требующей высокой квалификации, в состоянии алкогольного опьянения, не страдающими хроническим алкоголизмом и психическими заболеваниями, с повышенной агрессивностью, склонностью к разрешению конфликтов насильственным способом, пренебрежительным отношением к закону и нормам общечеловеческой морали [2]». С данной позицией нельзя полностью согласиться, так как совершение указанного нами преступления характерно не только мужчинам, но и женщинам.

Приведем пример из судебной практики. Приговором г. Оха Сахалинской области от 23 июля 2015 года по делу № 1-121/2015 года установлено, что гражданка Р.О.С. довела дочь до самоубий-

¹ Статистика суицида по странам. URL: <https://aee.su/statistika-suitsida-2017-po-stranam.html> (дата обращения 12.08.2020).

² В России выросло число детских суицидов. URL: <https://varlamov.ru/3409157.html> (дата обращения 19.02.2020).

ства путем систематического унижения человеческого достоинства потерпевшей. Данное преступление ею совершено при следующих обстоятельствах. Р.О.С., являясь родной матерью несовершеннолетней, систематически ненадлежащим образом исполняла обязанности по воспитанию дочери, регулярно употребляла спиртные напитки, вела аморальный образ жизни, унижала и оскорбляла ее перед подругами, сверстниками, соседями и знакомыми. В результате в целях избегания противоправного поведения матери, в состоянии сильной эмоциональной напряженности, вызванной длительной психотравмирующей ситуацией, несовершеннолетняя завершила жизнь самоубийством¹.

Приведем другой пример из судебной практики. Приговором Актанышского районного суда от 2012 г. гр. М.Р.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Установлено, что в период с января 2011 года по 11 октября 2011 года виновный систематически унижал человеческое достоинство своей несовершеннолетней дочери путем угроз и жесткого обращения. М.Р.М. в состоянии алкогольного опьянения неоднократно причинял физическую боль потерпевшей, высказывал в ее адрес оскорбительные выражения, содержание которых прямо указывало на подстрекательство к совершению самоубийства несовершеннолетней².

Отметим, что в большинстве случаев совершение преступлений связано со злоупотреблением алкогольными напитками или наркотическими веществами. На фоне этого у виновных повышается агрессивность, жестокость, подозрительность, мнительность, ревнивость. Эти люди обладают меньшей степенью самоконтроля, любой конфликт они пытаются решить с помощью силы. Также, на наш

взгляд, лицо, злоупотребляющее алкоголем и иными веществами, склонно проецировать свою агрессию и неудовлетворенность жизнью на тех, кто слабее, не может дать отпор и находится рядом, то есть на членов семьи. Отметим, что это в равной степени присуще как мужчине, так и женщине. Кроме этого, вследствие длительного и чрезмерного употребления алкогольных напитков происходят нарушения в работе центральной нервной системы и разложение клеток головного мозга. В результате возможно наблюдать нравственное разложение личности. Г.В. Антонов-Романовский отмечает: «В поведении алкоголика преобладают эгоистические мотивы, вследствие чего формирование намерения совершить преступление облегчается и ускоряется» [3]. Говоря об уровне образования исследуемой нами категории преступников, следует сказать, что они обладают средним специальным уровнем образования, в основном занимаются низкоквалифицированным трудом.

Таким образом, можно выделить общие признаки данной категории преступников: тесные взаимоотношения с жертвой, низкий уровень образования, занятие низкоквалифицированным трудом, злоупотребление алкогольными напитками или наркотическими веществами, провокация семейно-бытовых конфликтов, провоцирующих унижение человеческого достоинства несовершеннолетнего.

Следующей группой преступников являются лица, занимающиеся преподавательской деятельностью. Так, известны случаи применения психического и физического насилия со стороны учителей в отношении несовершеннолетних. Данные противоправные действия вытекали из материального положения потерпевшего, личной неприязни или неу-

¹Приговор г. Оха Сахалинской области от 23 июля 2015 года по Делу № 1-121/2015. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 20.08.2020).

²Приговор Актанышского районного суда от 02.02.2012 по ст. 110 УК РФ. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/22126440/> (дата обращения: 20.08.2020).

спеваемости в учебе. Приведем пример из судебной практики: в 2007 году Красносельским судом Санкт-Петербурга вынесен обвинительный приговор по ст. 110 УК РФ в отношении Веры Новак. Установлено, что в 2005 году четырнадцатилетний ученик образовательной школы покончил жизнь самоубийством из-за унижений своей классной руководительницы¹.

Профессиональная деятельность педагогов представляет собой одну из напряженных видов социальной деятельности. Это обусловлено перегрузками в работе, финансовыми трудностями, давлением со стороны администрации образовательного учреждения, конфликтными ситуациями с учениками и иными факторами. Все вышеперечисленное порождает длительное стрессовое состояние, которое, в свою очередь, может перейти в стадию вербальной и физической агрессии в сторону подчиненного, более слабого лица. В такой ситуации им может быть выбрана жертва «травли», на которую проецируются все факторы раздражения педагога. Это может быть связано как с личными качествами ученика, так и с его социальным положением в группе. К сожалению, среди преподавательского состава встречаются лица, имеющие склонность к агрессии и садизму. Повышенные нагрузки, стресс, возможность обладания властью над изначально более слабыми усугубляют данные явления, что становится зерном для зарождения актов агрессии и издевательств в отношении несовершеннолетних. В связи с этим возникает выраженная антипатия в адрес ученика. На фоне утомления, раздражения, эмоционального выгорания у учителя происходит выплеск накопившегося негатива на ребенка. Вместе с этим у некоторых отмечается низкий

социальный уровень интеллекта, неумение вести себя в обществе и общаться с несовершеннолетними².

Итак, в данной категории преступников, как и в прошлой, можно выделить наличие влиятельного воздействия на подростка со стороны преступного лица. Кроме этого, стоит сказать о наличии каких-либо личных проблем, явившихся факторами оскорбительного отношения к несовершеннолетнему.

Третьей группой лиц, совершающих преступление, связанное с доведением несовершеннолетних до самоубийства, являются сами несовершеннолетние, а именно обучающиеся образовательных учреждений. Характеризуя личность данного преступника, стоит сказать, что это дети, обладающие лидерскими качествами, желанием привлечь к себе внимание, невысоким уровнем сочувствия к окружающим. Отмечено, что около 50% лиц, проявляющих агрессию в школе, сами являются жертвами истязаний, жестокого обращения в семье [4]. Совершая акт насилия, они мстят за перенесенные переживания, вымещая злость на более слабого. Также личность преступников обладает такими характеристиками, как низкий уровень воспитания, злоупотребление алкоголем, низкий социально-экономический уровень семьи, гиперопека, или, напротив, равнодушие со стороны родителей. Кроме этого, большинство подростков совершают противоправные действия на фоне выраженной акцентуации характера. Так, практически у 50% исследуемых доминирует гипертимно-эксплозивный, эпилептоидный и гипертимный типы акцентуации характера [5]. Уместно согласиться и с мнением А.Ш. Аюпова, утверждающим, что лицо, совершающее доведение до самоубийства, относится к категории насиль-

¹Психическое насилие с целью доведения до сумасшествия или суицида. URL: <https://detalsystem.online/psihicheskoe-nasilie-s-celju-dovedenija-do-sumasshestvija-ili-suicida.html> (дата обращения 15.08.2020).

²Эксперты объяснили, почему учителя все чаще бьют детей. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/vz.ru/news/2018/11/14/950652.html> (дата обращения 02.08.2020).

ственных преступников, которому наряду с общими элементами характеристики личности насильственного преступника, такими как жестокость, низкая культура личности, агрессивность, зависть, завышенная самооценка, пренебрежение основными общечеловеческими постулатами морали и т.д., присущи такие черты, как нерешительность, трусость, лживость [6].

Итак, тип личности данной категории характеризуется наличием рычагов давления на жертву, низким уровнем эмпатии по отношению к окружающим, низким уровнем образования и неблагоприятными отношениями в семье. Отличительной чертой является то, что у лица наблюдается выраженная акцентуация характера.

Таким образом, нами выделено три категории преступников, совершающих преступления, связанные с доведением несовершеннолетних до самоубийства. Отметим, что это разные группы не только по возрасту, полу, но и виду профес-

сиональной деятельности. Однако они обладают такими общими признаками, как высокая степень влияния на жертву и наличие семейно-бытовых и личных конфликтов, которые являются факторами, провоцирующими деструктивное поведение. Так, личность преступника находится в тесном взаимодействии с жертвой, что дает ей возможность воздействовать с помощью психического или физического насилия, играть роль манипулятора. Данный эффект усиливает неблагополучие семьи, что проецируется на жертве в виде оскорблений, унижений и иных способов надругательства над потерпевшим. Все это в совокупности приводит к трагическому исходу, завершению жизни самоубийством.

Полагаем, что предложенная нами классификация внесет существенные изменения в области изучения преступления, направленного против жизни и здоровья несовершеннолетнего, поможет дифференцировать преступников для их объективного изучения и применения мер профилактического воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галстян Г.С. Суицид подростков как одна из форм девиантного поведения // Социокультурные основы процесса легитимации правового порядка в современном социуме. Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. С. 4 – 8.
2. Ермолаева Е.Г. Криминологический анализ доведения до самоубийства // Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации. Международная научно-практическая конференция «Трансформационное общество: проблемы, их решение и перспективы развития», 11 декабря 2008 г., в 2 частях. Саратов: Издат. центр «Наука», 2009, Вып. 6. Ч. 2. С. 249 – 253.
3. Антонов-Романовский Г.В. Пьянство под запретом закона. М.: Юрид. лит., 1985. С. 55.
4. Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия. СПб.: Питер, 2001. С. 240 – 274.
5. Пономарев В.И. Исследование акцентуаций характера участников буллинга в контингенте подростков регионального социального заведения для несовершеннолетних // СМБ, 2013. №3-1 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-aktsentuatsiy-haraktera-uchastnikov-bullinga-v-kontingente-podrostkov-regionalnogo-sotsialnogo-zavedeniya-dlya> (дата обращения: 02.08.2020).
6. К вопросу о личности преступника и жертвы доведения до самоубийства // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск: Национальный исследовательский Томский университет, 2013. С. 93 – 94.

REFERENCES

1. Galstyan G.S. Suicid podrostkov kak odna iz form deviantnogo povedeniya // Sociokul'turnye osnovy processa legitimacii pravovogo poryadka v sovremennom sociume. Majkop: Izd-vo AGU, 2010. S. 4 – 8.

2. Ermolaeva E.G. Kriminologicheskij analiz dovedeniya do samoubijstva // Rossijskoe obshchestvo: civilizatsionnye gorizonty transformatsii. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Transformatsionnoe obshchestvo: problemy, ih reshenie i perspektivy razvitiya», 11 dekabrya 2008 g., v 2 chastyah. Saratov: Izdat. centr «Nauka», 2009, Vyp. 6. CH. 2. S. 249 – 253.
3. Antonov-Romanovskij G.V. P'yanstvo pod zapretom zakona. M.: YUrid. lit., 1985. S. 55.
4. Lejn D.A. SHkol'naya travlya (bulling) // Detskaya i podrostkovaya psihoterapiya. SPb: Piter, 2001. S. 240 – 274.
5. Ponomarev V.I. Issledovanie akcentuatsiy haraktera uchastnikov bullinga v kontingente podrostkov regional'nogo social'nogo zavedeniya dlya nesovershennoletnih // SMB, 2013. №3-1 (39). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-aktsentuatsiy-haraktera-uchastnikov-bullinga-v-kontingente-podrostkov-regionalnogo-sotsialnogo-zavedeniya-dlya-\(data-obrashcheniya: 02.08.2020\)](https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-aktsentuatsiy-haraktera-uchastnikov-bullinga-v-kontingente-podrostkov-regionalnogo-sotsialnogo-zavedeniya-dlya-(data-obrashcheniya: 02.08.2020)).
6. K voprosu o lichnosti prestupnika i zhertvy dovedeniya do samoubijstva // Pravovye problemy ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti. Tomsk: Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij universitet, 2013. S. 93 – 94.

Об авторе:

Битшева Альбина Владимировна, преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России

email: abitsheva@gmail.com

Кузнецова Анастасия Николаевна, слушатель Казанского юридического института МВД России

email: billik98k@mail.ru

95 © Битшева А.В., 2020
© Кузнецова А.Н., 2020

95

About the authors:

Bitsheva Albina V., Lecturer of Criminology and Criminal Executive Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

email: abitsheva@gmail.com

Kuznetsova Anastasia N., Cadet, the Kazan Law Institute of MIA of Russia

email: billik98k@mail.ru

Статья получена: 25.08.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Заявленный вклад авторов:

Битшева Альбина Владимировна – разработка концептуальных подходов исследования; поиск аналитических материалов в научных источниках; обобщение и систематизация материалов исследования, итоговое редактирование.

Кузнецова Анастасия Николаевна – анализ научной литературы; подготовка первоначального варианта текста; формулирование выводов; оформление справочно-библиографического аппарата.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

А.Л. Бредихин

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DEVELOPMENT OF LAW IN MODERN RUSSIA:
GROWING PAINS

В настоящей статье представлено исследование концепции правового государства применительно к современной российской действительности. Автор отмечает, что Российская Федерация в формально-юридическом плане стала правовым государством в соответствии с Конституцией РФ от 1993 г., где прямо констатируется данное положение. Помимо этого, в Конституции РФ реализованы иные положения, раскрывающие сущность концепции правового государства. Действующее законодательство России также полностью проистекает из конституционной модели правового государства. Автор обосновывает мнение, согласно которому в формально-правовом смысле в России концепция правового государства реализована, но фактическое правовое государство в России может быть только в результате развития политической активности самих граждан.

Ключевые слова: государство, право, правовое государство, Конституция РФ, разделение властей

Для цитирования: Бредихин А.Л. Проблемы становления правового государства в современной России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 96 – 100.

In this article, the author explores the concept of the rule of law in relation to modern Russian reality. The author notes that the Russian Federation has formally become a legal state in accordance with the Constitution of the Russian Federation of 1993, where this provision is directly stated. In addition, the Russian Constitution has implemented other provisions that reveal the essence of the concept of the rule of law. The current legislation of Russia also fully stems from the constitutional model of the rule of law.

In conclusion, the author substantiates the opinion that in the formal legal sense in Russia the concept of the rule of law is implemented, but the actual rule of law in Russia can only be as a result of the development of the political activity of the citizens themselves.

Keywords: state, law, rule of law, Constitution of the Russian Federation, separation of powers

For citation: Bredihin A.L. Development of Law in Modern Russia: Growing Pains // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 96 – 100.

Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 в формально-юридической форме положила начало существования в России правового государства. В ч. 1 ст. 1 Конституции сказано, что Российская Федерация есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Впро-

чем, ничего удивительного в этом нет, так как на тот момент концепция правового государства являлась основной государственного строя многих государств и закреплялась в международно-правовых документах. Для России это было в значительной степени констатацией факта существования страны как части между-

народного сообщества, но в то же время это был цивилизационный выбор, так как концепция правового государства ранее не была сформирована в законодательстве ни царского времени, ни советского периода.

Сам принцип правового государства далеко не новый, и первые идеи, составляющие ядро концепции правового государства, появились еще в античном мире. Отмечается, что древняя гуманистическая мысль, государственно-правовые идеи прогрессивных мыслителей того времени стали первоосновой для развития идей, составивших впоследствии фундамент теории правового государства [1, с. 183].

Вклад в развитие концепции правового государства внести и российские дореволюционные ученые. Так, Б.А. Кистяковский отмечал, что правовое государство создает условия, при которых возможна гармония между общественным целым и личностью, обеспечивает торжество принципов права и, прежде всего, права на достойное человеческое существование. Также он считал, что правовое государство является наиболее совершенным типом государственного бытия [2, с. 592].

Наиболее значимый этап становления концепции правового государства и широкое внедрение ее идей в государственно-политическую систему начался после окончания Второй мировой войны, когда была создана Организация Объединенных Наций и издана Всеобщая Декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.). В дальнейшем правовое государство стало основой конституционного строя многих государств, кроме тех, кто входил в мировую систему социализма. В начале 90-х годов XX века произошло повсеместное падение коммунистических режимов, и новая государственность этих стран также восприняла господствующую концепцию правового государства.

Нельзя сказать, что идеи правового государства были чужды советскому го-

сударству, ведь гуманистические принципы здесь также провозглашались, но идею частной собственности и свободы предпринимательской деятельности, занимающие центральное место в этой концепции, Советский Союз не мог принять.

Само понятие правового государства весьма размыто, многогранно и субъективно, поэтому в современной российской юриспруденции имеется множество его определений.

М.И. Байтин называет правовым государство, пределы и ветви власти которого, формирование, полномочия, функционирование его органов регламентированы правом и высшее назначение которого состоит в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина [3, с. 402].

В.К. Дмитриев видит правовое государство как естественно-правовую модель функционирования государственной власти, выраженной в конституционных принципах народовластия и функционирования публичной власти [4, с. 8].

М.В. Огнева указывает, что правовое государство является результатом определенной формы связи государства и гражданского общества, воплощенной, прежде всего, в правосудной системе, законодательной практике и организации общественного самоуправления [5, с. 10].

В целом все названные определения справедливы, хотя и с несколько разных сторон видят явление правового государства. Необходимо отметить, что термин «правовое государство» не является научной, правовой или социологической конструкцией, а представляет собой собирательное явление, характеризующее отношения государства и общества на определенных принципах.

Ядро концепции правового государства составляют идеи о выдвигании личности на первое место в системе ценностей и ограничении правом пределов деятельности системы органов государственной власти.

К основным требованиям, которым должно соответствовать правовое государство, относят:

1. Верховенство закона. В данном случае речь идет не столько о высшей силе закона в системе нормативных правовых актов, сколько о законе в широком понимании как о правовом акте, исходящем от народа как источника власти, и уже поэтому являющегося, безусловно, справедливым, полезным для общества и согласующимся с волей народа.

В современных демократических государствах с формально-юридической стороны это требование выполняется, и не может быть иного варианта. Конституция как основной закон принимается чаще всего непосредственно населением. Единственным субъектом, наделенным правом принимать законы, является парламент, который в свою очередь выступает представителем народа. Таким образом, законы принимаются, по сути, от имени народа. Подзаконные акты, напротив, принимаются представителями исполнительной власти, основывающимися на законе и в пределах компетенции, определенной законом для этих органов. Поэтому в иерархии нормативных актов закон всегда выше актов исполнительной власти, и при противоречии нормативных актов закон всегда выше по юридической силе.

2. Гарантированность и всемерная защита прав и свобод человека. Это достигается, во-первых, путем включения перечня этих прав и свобод в Конституцию и провозглашение их высшей ценностью; во-вторых, принятие нормативных актов, обеспечивающих реальную возможность реализации гражданами своих прав и свобод, а также действенный механизм их охраны и судебной защиты; в-третьих, наличие специальных органов (главным образом судебных), которые правомочны принимать общеобязательные для всех правоприменительные акты, направленные на восстановление нарушенных прав; в-четвертых, наличие прямого и равно-

правного диалога государства и гражданского общества и создание условий для функционирования институтов гражданского общества, через которые осуществляется такой диалог (в России – Общественная палата Российской Федерации).

3. Реализация принципа разделения властей. По своей сути разделение властей – это лишь разделение форм деятельности органов государства (одни органы принимают законы, другие их исполняют, третьи решают споры по применению законов к реальным жизненным обстоятельствам и обеспечивают принудительную реализацию положений закона).

В концепции правового государства такое разделение властей имеет более глубокий смысл, связанный с приданием этим условным видам властей некоторой автономности и самостоятельности. Часто отмечается, что принцип разделения властей призван не допустить сосредоточение власти в одних руках, но это очень упрощенный взгляд. Из общей логики осуществления государственной власти вообще следует, что суверен (верховный носитель государственной власти) принимает основополагающие решения (законы), которые выполняются государственными служащими, наделенными полномочиями определять порядок исполнения этих законов (исполнительная власть). Судебная власть (судебная сфера деятельности государства) в свою очередь призвана оценить действие и выполнение законов в реальной жизни.

В классических монархических или тоталитарных государствах суверен – это единоличный правитель, который замыкает на себе законодательную и судебную власть. Исполнительная власть как таковую он не представляет, т.к. не обязан выполнять законы более высшего порядка, но в иерархии выступает как глава системы исполнительной власти.

В правовом государстве все обстоит по-другому. Здесь верховным сувереном является народ, в качестве представителя которого выступает парламент. Народ,

как суверен, обладает высшей властью и сосредотачивает в своих руках всю полноту власти. Исполнительная власть должна быть подотчетна законодательной и не может по своей природе иметь полномочия, превышающие по юридической силе законодательные.

Важная особенность правового государства в относительной независимости судебной власти, которая, с одной стороны, не осуществляется законодательным органом, а лишь в строгом соответствии с правилами, выработанными законодателем; с другой – судебная власть не входит в систему исполнительной власти, поэтому может независимо и непредвзято реализовывать установленные полномочия, в том числе и там, где права личности нарушаются со стороны государственных органов. Сосредоточение государственной власти в руках судебной системы в принципе невозможно, так как это противоречит самой природе судебной деятельности.

Следовательно, принцип разделения властей в контексте концепции правового государства – это обособление сфер деятельности государственных органов, порожденное главным образом демократическим устройством государственной власти (наличием коллективного суверена в лице народа). Такая автономия ветвей власти ведет не столько к «системе сдержек и противовесов», сколько к специализации сфер управления.

Безусловно, это не все требования, которые указывают на соответствие государства концепции правового государства, да и сама эта идея не является статичной. Чем больше права и свободы человека господствуют в государстве и межгосударственных отношениях, тем большим критериям должно соответствовать правовое государство как таковое.

Если рассмотреть сущность правового государства с нормативно-правовой точки зрения, то здесь можно выделить два его аспекта: нормативное регулирование деятельности государства и его органов,

а также наличие действенного механизма гарантирования и защиты прав и свобод личности.

С правовой точки зрения в современной России в полной мере реализована идея правового государства. Конституция Российской Федерации пронизана полностью идеями правового государства, система законодательства дополняет и обеспечивает выполнение закрепленных в основном законе принципов. Судебная система также нацелена на защиту прав и интересов личности на основании процессуального законодательства, этому же способствует система и принципы функционирования судебных органов.

Между тем принято говорить о том, что современное российское государство не является правовым. Спорить с этим практически никто не будет, но с позиции права это утверждение не может быть принято. Юридическая наука и практика не могут оперировать ощущениями, а только юридическими фактами либо выводами других точных наук. Следовательно, оценочные суждения о неправовом характере российского государства базируются не на правовой стороне вопроса, а на чувственном восприятии происходящих событий и процессов, которые свидетельствуют о нарушении тех или иных прав личности.

На основании изложенного резюмируем, что в юридическом ракурсе правовое государство в России реализовано как в Конституции РФ, так и в отраслевом законодательстве. Имеются действенные механизмы обеспечения и защиты прав и свобод личности. Между тем на практике далеко не всегда права личности соблюдаются. Однако установление фактического правового государства в России зависит не столько от формальных правовых норм, сколько от деятельности самих граждан, осознающих себя источником государственной власти и возлагающих на себя ответственность за судьбу страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Философия права. Курс лекций: учебное пособие: в 2 т. Т. 1 / С.Н. Бабурин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2011.
2. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916.
3. Байтин М.Н. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М., 2005.
4. Дмитриев В.К. Правовое государство как базовый атрибут конституционного строя Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. СПб., 2016.
5. Огнева М.В. Закономерности трансформации правового государства в теории и действительности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2012.

REFERENCES

1. Filosofiya prava. Kurs lekcij: uchebnoe posobie: v 2 t. T. 1 / S.N. Baburin, A.G. Berezhnov, E.A. Vorotilin [i dr.]; отв. red. M.N. Marchenko. M., 2011.
2. Kistyakovskij B.A. Social'nye nauki i pravo. Oчерki po metodologii social'nyh nauk i obshchej teorii prava. M., 1916.
3. Bajtin M.N. Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov). Izd. 2-e, dop. M., 2005.
4. Dmitriev V.K. Pravovoe gosudarstvo kak bazovyj atribut konstitucionnogo stroya Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.02. SPb., 2016.
5. Ogneva M.V. Zakonomernosti transformacii pravovogo gosudarstva v teorii i dejstvitel'nosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01. M., 2012.

100

100

Об авторе:

Бредихин Алексей Леонидович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России
email: axel_b@mail.ru

©Бредихин А.Л., 2020

About the author:

Bredihin Alexey L., Candidate in Laws (Research doctorate), Senior Lecturer of History of State and Law, St. Petersburg University of MIA of Russia
email: axel_b@mail.ru

Статья получена: 16.05.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

М.В. Бутова

СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ЗАКРЫТОГО ТИПА КАК СУБЪЕКТ
СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

CUSTODIAL INSTITUTIONS AS A SUBJECT OF PREVENTION
OF JUVENILE DELINQUENCY:
HISTORY AND MODERN STATE

В данной статье рассматривается такая принудительная мера воспитательного воздействия для несовершеннолетних, как помещение их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Автор описывается история создания данных учреждений, анализируется современное состояние преступности среди несовершеннолетних и на основе этого делается вывод об актуализации применения данной нормы.

Ключевые слова: специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, принудительные меры воспитательного воздействия, профилактика правонарушений, предупреждение правонарушений несовершеннолетних

Для цитирования: Бутова М.В. Специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как субъект системы профилактики правонарушений несовершеннолетних: история и современное состояние // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 101 – 105.

In this article such compulsory measure of educational influence for minors as their placement in special educational institution of the closed type is considered. The author describes the history of the establishment of these institutions, analyzes the current state of juvenile delinquency and on the basis of this conclusion about the actualization of the application of this norm.

Key words: special educational institutions of the closed type, compulsory measures of educational influence prevention of offenses, prevention of offenses of minors

For citation: Butova M.V. Custodial Institutions as a Subject of Prevention of Juvenile Delinquency: History and Modern State // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 101 – 105.

В России состояние преступности и других правонарушений несовершеннолетних вызывает серьезную тревогу. По официальным статистическим данным МВД России, в 2019 году выявлено 37 953 несовершеннолетних, совершивших преступления [1]. Количество несовершеннолетних преступников за 2016

- 2019 гг. сократилось на 22 %. Стоит отметить, что общественно опасные деяния совершают и несовершеннолетние, которые не достигли возраста как административной, так и уголовной ответственности.

В условиях кардинальных перемен в современной России идет процесс

перестройки человека, его привычек, убеждений, взглядов, социальных ролей и нравственных ценностей. Наиболее подвластными переменам, как правило, остаются дети подросткового возраста. К сожалению, они впитывают в себя происходящие негативные явления, такие как наркомания, алкоголизм, безнадзорность, и как следствие – совершение правонарушений и преступлений. Реабилитации и адаптации таких подростков может способствовать их устройство в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (СУВУЗТ). Данные учреждения являются местами принудительного содержания несовершеннолетних в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»¹. СУВУЗТ выполняют огромную роль в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних, где работа осуществляется не только в отношении поднадзорных несовершеннолетних, но и их близких. Обращаясь к статистике, отметим, что в 2017 г. в СУВУЗТ было направлено 384 несовершеннолетних², а в 2018 г. освобождено осужденных от наказания с направлением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа 303 человека³ данной категории на 40860 выявленных преступлений с участием несовершеннолетних, в 2019

г. число несовершеннолетних составило 296⁴. Отсюда следует вывод о малоприменимости данных учреждений, если количество освобожденных соотносить к существующим субъектам Российской Федерации.

В 1918 году началось создание специальных заведений для несовершеннолетних правонарушителей, которое функционировало по двум основным направлениям:

1) специальные воспитательно-караательные заведения (реформатории, земледельческие колонии, трудовые дома), которые находились в ведении Народного комиссариата внутренних дел (впоследствии – в ведении Народного комиссариата юстиции) для помещения несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, которые признаны по приговору суда виновными в совершении преступлений и осуждены к лишению свободы;

2) специальные заведения (трудовые коммуны, детские дома, институты трудового воспитания), находящиеся в ведении Народного комиссариата просвещения, в которые направлялись по постановлениям Комиссий по делам несовершеннолетних следующие категории несовершеннолетних:

а) трудновоспитуемые подростки (14 – 18 лет);

б) в возрасте от 14 до 16 лет, которые совершили правонарушения, но применение к ним уголовного наказания признано нецелесообразным;

¹ Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания (ред. от 27.12.2018): Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2789.

² № 1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда РФ. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4151> (дата обращения: 15.08.2020).

³ № 1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда РФ. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 16.08.2020).

⁴ № 1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Официальный сайт Судебного департамента Верховного Суда РФ. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 16.08.2020).

в) в возрасте от 14 до 18 лет, в отношении которых суд посчитает возможным заменить судебно-исправительные меры мерами медико-педагогическими.

Заведения 2-й группы не входили в систему учреждений УИС, так как рассматривались как педагогические. В них нельзя было направлять подростков по приговору суда, для помещения в них необходимо было постановление суда или комиссии по делам несовершеннолетних.

В трудовых коммунах, детских домах, институтах трудового воспитания содержались совместно и правонарушители, и трудновоспитуемые.

Следует отметить, что созданная стройная система специальных заведений для несовершеннолетних на практике не была реализована в полной мере. Таких заведений остро не хватало, имелся дефицит квалифицированных кадров [2].

103

К сожалению, и на сегодня имеют место быть факты, что сотрудники, работающие в специальных школах некомпетентны, более того работают, имея тесную связь с преступностью, что недопустимо. В 2018 году в Татарстане было возбуждено уголовное дело по факту издевательств над воспитанником частной школы для трудных подростков. Мама мальчика обратилась с заявлением в правоохранительные органы, в котором указала, что за год, проведенный в учреждении, ребенок неоднократно подвергался пыткам. Согласно информации из сводки МВД, Е. Платонова являлась директором центра «Символ жизни», имея при этом хоть и погашенную, но все-таки судимость по ст. 228 «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств» УК РФ в особо крупном размере.

В практически совершенном виде помещение в специальное воспитательное учреждение как мера профилактики правонарушений несовершеннолетних сложилась во второй половине XX века и оформилась с принятием Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики без-

надзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – ФЗ №120) как СУВУЗТ.

Одна из главных задач СУВУЗТ заключается в проведении индивидуальной профилактической работы с правонарушителями-подростками. Кроме того, они направлены на:

- выявление причин и условий совершения преступных деяний;
- воспитание с использованием профессионального педагогического подхода к трудным подросткам;
- проведение медиаций и т.д.

Безусловно, это способствует исправлению имеющих отклонения в поведении и восстановлению социально значимых качеств и свойств личности, которые обеспечивают ему способность адекватного взаимодействия с окружающими.

Помещение несовершеннолетних с общественно опасным поведением в возрасте от 11 до 18 лет в СУВУЗТ является специальной административно-предупредительной мерой, предусмотренной главой III ФЗ № 120. Данная мера применяется в отношении лиц с девиантным поведением, содержащим признаки преступного деяния. Вместе с тем она установлена административно-правовым законодательством, который определяет основы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

103

Основное предназначение рассматриваемой меры состоит в изолировании из преступной среды, в которой оказался несовершеннолетний.

Наиболее эффективными средствами воздействия на несовершеннолетних в СУВУЗТ являются:

- соблюдение установленного режима;
- получение ими должного образования;
- воспитание;
- общественно полезный труд по методу А.С. Макаренко;
- применение общественного воздействия с привлечением иных организаций [3].

Одним из нашумевших примеров малолетних хулиганов стал недавний случай издевательства над 14-летним мальчишкой в школьном туалете города Москвы¹. Как выяснилось, мальчик почти два года терпел унижения и ни о чем не рассказывал родителям. Правда всплыла только после того, как они увидели видео в социальных сетях, где ребята, держа за шею их сына, опускали его в унитаз, что вызывало у них веселье и радость. Мама мальчика сразу же написала заявление в правоохранительные органы. Было возбуждено уголовное дело по ст. 116 «Побои».

Такую категорию подростков наказанием не исправить, здесь требуется комплексный подход в нравственном перевоспитании и привитии им моральных ценностей. Как отмечает В.А. Терентьева, применяемые к несовершеннолетнему ограничения при назначении помещения в СУВУЗТ служат обеспечением воспитания, а не наказания [4].

В Постановлении Правительства РФ от 28.03.2012 № 259 утверждены правила медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в СУВУЗТ. Приказ Минздравсоцразвития России от 5.05.2012 № 482н дополняет Постановление № 259 перечнем мероприятий, которые осуществляют определенные врачи-специалисты. На основе данных актов принимается судебное решение о направлении несовершеннолетних в данные заведения.

Отличительной чертой СУВУЗТ от центров временного содержания несовершеннолетних является срок возможного нахождения в данном заведении, который составляет от тридцати суток, в отдельных случаях срок может быть

продлен по постановлению судьи, но не должен превышать трех лет².

За этот период могут быть выявлены недостатки в деятельности организаций и учебных заведений и своевременно устранены; выявлены лица, причастные к совершению преступлений (в отношении несовершеннолетних или совершенных несовершеннолетними), а также обстоятельства, значимые для раскрытия таких преступлений.

В СУВУЗТ большое внимание уделяется работе с родителями обучающихся. Так как сотрудники занимаются еще нормализацией внутрисемейных отношений, способствующих ранней реабилитации ребенка, изменению условий его жизни, родители в свою очередь имеют возможность трудоустроиться или пройти курс лечения от алкоголической и иной зависимости [5].

В связи с вышеизложенным считаем необходимым актуализировать данную меру, так как жестокость современного мира диктует новые условия для перевоспитания трудных подростков. В настоящее время назрела необходимость более широкого использования такой меры профилактического воздействия, как направление в СУВУЗТ. У многих судей сложился стереотип о том, что данные заведения относятся к колониям или же тюрьмам. Это совершенно не так, поскольку они даже не относятся к уголовно-исполнительной системе, а представляют Министерство образования и относятся к Департаменту управления общим образованием. На наш взгляд, данная мера будет способствовать перевоспитанию подростков, недопущению совершения ими новых преступлений, а также послужит предупреждением для других лиц, ранее еще не причастных.

¹ Московские школьники сняли на телефон издевательства над одноклассником. URL: <https://iz.ru/928172/2019-10-03/moskovskie-shkolniki-sniali-na-telefon-izdevatelstva-nad-odnoklassnikom> (дата обращения: 30.09.2019).

² Перешейна Н.В. Характерные особенности детских закрытых учреждений. URL: <http://www.vash-psiholog.info> (дата обращения: 15.10.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 года: сборник // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России». М., 2018.
2. Коблева М.М. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 216 с.
3. Поликашина О.В. О роли специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №3-3. С. 59.
4. Терентьева В.А. Правовая природа помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа // Вестник КемГУ. 2013. №3-1 (55). Т. 1. С. 285.
5. Шестакова Е.В. Роль центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей и специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в системе профилактики правонарушений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 202.

REFERENCES

1. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2019 goda: sbornik // FKU «Glavnyj informacionno-analiticheskij centr MVD Rossii». M., 2018.
2. Kobleva M.M. Pomeshchenie nesovershennoletnego v special'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa kak mera ugovovno-pravovogo haraktera: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2015. 216 s.
3. Polikashina O.V. O roli special'nyh uchebno-vospitatel'nyh uchrezhdenij zakrytogo tipa v profilaktike beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih / O.V. Polikashina // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2016. №3-3. S. 59.
4. Terent'eva V.A. Pravovaya priroda pomeshcheniya nesovershennoletnego v special'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa // Vestnik KemGU. 2013. №3-1 (55). T. 1. S. 285.
5. SHestakova E.V. Rol' centrov vremennogo soderzhaniya nesovershennoletnih pravonarushitelej i special'nyh uchebno-vospitatel'nyh uchrezhdenij zakrytogo tipa v sisteme profilaktiki pravonarushenij // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2017. № 4 (42). S. 202.

Сведения об авторе:

Бутова Мария Владимировна, адъюнкт Воронежского института МВД России
email: m-barnova@mail.ru

© Бутова М.В., 2020

About the author:

Butova Maria V., Postgraduate, Voronezh Institute of MIA of Russia
email: m-barnova@mail.ru

Статья получена: 17.09.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Н.Н. Гаас

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ
СИЛЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ
ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

EVIDENTIARY FORCE OF FORENSIC
PSYCHOPHYSIOLOGICAL REPORT: CURRENT ISSUES

В статье раскрываются противоположные научные точки зрения, касающиеся теоретических и практических аспектов оценки заключения судебной психофизиологической экспертизы как доказательства по уголовному делу. На основе примеров судебной практики анализируется неоднозначная позиция судов по отношению к исследованиям с использованием полиграфа. Опираясь на факты, автор сформулировал выводы о значимости данной экспертизы в борьбе с преступностью и перспективности ее использования в качестве доказательства по уголовному делу.

Ключевые слова: суд, полиграф, недопустимые доказательства, уголовное судопроизводство, психофизиологическая экспертиза

Для цитирования: Гаас Н.Н. Актуальные вопросы доказательственной силы заключения судебной психофизиологической экспертизы // Ученые записки Казанского института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 106 – 112.

The article reveals opposing scientific points of view concerning theoretical and practical provisions of the forensic psychophysiological examination as evidence in a criminal case. On the basis of judicial practice, an ambiguous position is analyzed in relation to research using a polygraph. Based on the facts, the author formulated conclusions about the significance of this expertise with crime and the prospects of its use as evidence in a criminal case.

Key words: court, polygraph, inadmissible evidence, criminal proceedings, psychophysiological examination

For citation: Gaas N.N. Evidentiary Force of Forensic Psychophysiological Report: Current Issues // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No. 2(10). P. 106 – 112.

В 2017 году судебная психофизиологическая экспертиза (далее – СПфЭ) была закреплена приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 (в редакции от 18.01.2017) в перечне экспертиз, проводимых экспертными подразделениями органов внутренних дел (п. 19.1 Психофизиологическое исследование в отно-

шении лица с использованием полиграфа)¹. Это отнюдь не свидетельствует о том, что ранее данный вид экспертиз не использовался при раскрытии и расследовании уголовных дел. В Российской Федерации данные исследования проводились с 2002 года, первой в этом направлении была Федеральная служба

¹Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.08.2020).

безопасности РФ. В дальнейшем и другие правоохранительные органы приняли на вооружение проведение психофизиологических исследований (далее – ПФИ): Министерство юстиции РФ (с 2003 г.), Министерство обороны РФ (с 2004 г.), Следственный комитет России (в том числе, будучи при прокуратуре, с 2009 г.), налоговая полиция в период своего существования, ФСБ России (2010 - 2016 гг.). В августе 2016 г. отделение ПФИ было переформировано в Экспертно-криминалистическом центре МВД России (далее – ЭКЦ МВД РФ).

В 2018 году Федеральным государственным казенным учреждением «ЭКЦ МВД России» для эффективного и единообразного проведения рассматриваемого вида экспертиз разработаны методические рекомендации о порядке назначения и проведения СПфЭ и ПФИ с применением полиграфа в системе МВД России. За короткие 16 лет СПфЭ заняла прочное место в системе эффективных средств и методов борьбы с преступностью. На сегодняшний день это весьма востребованный вид экспертизы, в обиходной речи именуемый детектором лжи.

Как и все новое и нестандартное, СПфЭ вызвала бурные дискуссии в правовом пространстве среди ученых и практических работников.

Совершенствование преступных методов обязывает правоохранительные органы прибегать к новым, еще более совершенным методам профилактики, выявления, раскрытия и расследования преступлений. Бесспорным остается тот факт, что эффективность борьбы с преступностью во многом достигается за счет использования научно-технических средств.

Применение результатов использования полиграфа в доказывании по уголовным делам является одним из дискуссионных вопросов, возникающих не только среди ученых, но и среди практических работников.

Актуальность настоящего исследования не вызывает сомнений, поскольку новые и малоизученные явления всегда пристально рассматриваются и апробируются, прежде чем обретают свое весомое значение либо остаются в истории. В рамках исследования проанализируем значимость СПфЭ и ПФИ с применением полиграфа, а также определим его право на место в системе доказательств по уголовному делу.

О доказательственной силе СПфЭ с применением полиграфа на современном этапе развития уголовного судопроизводства нет единого мнения. Одни считают, что она не имеет права на существование в системе доказательств по уголовному делу, т.к. не содержит научной обоснованности исследовательской части, другие не спешат делать поспешных выводов, опираясь на существующие методики и положительный опыт проведения СПфЭ, прогнозируя этой экспертизе право на будущее.

Так, С.С. Арсентьева и А.Н. Савченко считают, что СПфЭ с использованием полиграфа является «недоразумением», а у судов нет каких-либо законных оснований в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ) рассматривать ее как доказательство, т.к. в заключении содержится оценка показаний лица, их соотносимось с другими доказательствами по делу, что является исключительной компетенцией суда [1].

Менее категоричную позицию в этом вопросе занимает В.С. Латыпов, высказывая мнение о невозможности признания СПфЭ доказательством по уголовному делу в силу ее вероятностных выводов, но допуская ее использования в качестве подсобного инструмента в деятельности сотрудников оперативных подразделений [2].

Не отрицая использование полиграфа в целом, А.В. Кудрявцева и А.В. Петров считают СПфЭ способом «искусственного» увеличения числа источников доказательств, которые свидетельствуют о

виновности лица. Они сомневаются в достоверности данного вида исследования из-за технических и тактических условий его проведения, ссылаясь на неисследованные до конца защитные реакции мозга отдельной личности [3].

Казалось бы, есть рациональное зерно в суждениях указанных авторов, но внимания заслуживают и другие мнения, которые встают на «защиту» еще не до конца сформированного авторитета СПфЭ и ПФИ.

Н.М. Букаев и Н.Ю. Волосова полагают, что «если целью психофизиологической экспертизы с использованием (применением) полиграфа является проверка достоверности показаний подозреваемого (обвиняемого), свидетелей и других участников процесса, для установления истинных обстоятельств совершения преступления, выводы эксперта могут рассматриваться как отвечающие требованиям, предъявляемым к доказательствам в уголовном судопроизводстве» [4].

Авторитетный советский ученый А.Р. Лурия, создавший метод диагностики следов прошедших событий в памяти человека, утверждал, что следы от преступления могут сохраняться в психике, и они являются такими же объективными и ощутимыми, как и другие следы преступления [5].

Сторонники и известные исследователи СПфЭ как доказательства Ю.К. Орлов и Ю.И. Холодный уверены, что эксперт-полиграфолог, имея для этого достаточную квалификацию, вполне способен обнаружить следы преступления или интересующего события, запечатленные в памяти подэкспертного, с помощью анализа устойчивых проявлений физиологических реакций [6].

О.А. Карпенко в своем исследовании уверенно пришла к выводу, что причина скептического отношения судей к резуль-

татам СПфЭ кроется в низкой квалификации отдельных экспертов-полиграфологов, а достоверность приборного метода не вызывает сомнения [7].

Так или иначе, несмотря на дискуссионность вопроса и разность мнений ученых, использование полиграфа вошло в практическую деятельность правоохранительных органов. С 2017 г. его использование стало более доступным для использования в доказывании следователям и дознавателям ОВД, на которых возлагается расследование львиной доли всех уголовных дел.

Казалось бы, процессуальный порядок назначения и производства СПфЭ ничем не отличается от процессуального порядка любой другой экспертизы, заключение отвечает предъявляемым требованиям, но скептическое отношение судей (именно судей!) к этому виду исследования приводит к многочисленным решениям об исключении заключения СПфЭ из числа доказательств по уголовному делу.

Как правило, суд в обоснование таких решений указывает общие формулировки. К примеру, в одном из решений судом сделан вывод о том, что «психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа не является источником новых сведений о фактических обстоятельствах дела и не может рассматриваться в качестве доказательства, соответствующего требованиям ст. 74 УПК»¹. Примером служит еще одно утверждение, что согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству СПфЭ не являются доказательствами².

В то же время приговором Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 27.12.2019 по уголовному делу о причинении телесных повреждений одним из доказательств, положенных в основу обвинения, явилось заключение СПфЭ, проведенной потерпевшему.

¹Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 13.02.2020 № 22-493/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ojCHWe32r2JH/> (дата обращения: 18.08.2020).

²Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 18.08.2016 № 22-3374/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5I99NLgQ6br1/> (дата обращения: 18.08.2020).

В ходе расследования уголовного дела имелись свидетели, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, которые, как и подсудимый, утверждали, что последний не причинял потерпевшему телесных повреждений, повлекших тяжкий вред здоровью. По уголовному делу также были проведены очные ставки, следственный эксперимент, несколько судебно-медицинских экспертиз. Наряду с остальными следственными действиями потерпевшему была проведена СПфЭ. В выводах экспертизы содержались сведения о наличии устойчивых психофизиологических реакций, связанных с получением телесных повреждений потерпевшим именно от подсудимого. Судом был вынесен обвинительный приговор, который вступил в законную силу. Аналогичное судебное решение вынесено Правобережным районным судом г. Магнитогорска в 2019 г.¹ Изучение 50 решений по уголовным делам, в рамках которых органами предварительного расследования назначались СПфЭ, показало, что в 75% судами принималось решение о признании этих заключений недопустимыми доказательствами. Такая же нестабильная ситуация возникает и при рассмотрении судами гражданских и административных дел.

Как видим, приведенные результаты все же дают повод задуматься о том, что несостоятельность СПфЭ как доказательства все же является человеческим фактором, неким актом недоверия суда к новому, неизведанному и необычному виду экспертизы.

Рассмотрим СПфЭ через призму уголовно-процессуального закона на примере деятельности органов внутренних дел.

Итак, СПфЭ включена в перечень экспертиз, проводимых ЭКЦ МВД России.

Научнообоснованные и апробированные методики производства данного вида экспертиз также имеются.

Из определения СПфЭ, данного в методических рекомендациях ЭКЦ МВД России, следует, что сама экспертиза является процессуальной формой использования специальных знаний; ее суть заключается в проведении в установленном законом порядке психофизиологического исследования с применением полиграфа; результат исследования – заключение эксперта, которое можно рассматривать как доказательство по делу². В этих же методических рекомендациях строго закреплены квалификационные требования к полиграфологу, сведения о технических средствах, использование которых разрешается, принципы организации и проведения исследования, а также организационно-методические особенности проведения экспертизы. Также к методическим рекомендациям прилагаются образцы документов (заявления – согласия, заключения и пр.). Таким образом, видим, что единообразный порядок производства СПфЭ выработан, апробирован, законодательно закреплён, применяется и приносит свои, хотя пока и малозаметные, результаты. К примеру, за 2019 год в Алтайском крае было проведено 30 результативных экспертиз с использованием полиграфа, которые приобрели статус доказательств по уголовным делам.

Заключение эксперта в соответствии со ст. 74 УПК является доказательством по уголовному делу. В главе 27 Уголовно-процессуального кодекса (далее - УПК РФ) содержатся нормы, регулирующие порядок назначения и производства судебной экспертизы (требований о видах, конкретных методах или прочем в главе не указывается). Отметим, что порядок

¹Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 25.12.2019 № 1-571/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/xU0mKPANnobv/> (дата обращения: 18.08.2020).

²Порядок назначения и проведения психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа в системе МВД России: методические рекомендации. М., 2018. URL: <https://cloud.mail.ru/public/9pb4/NF1yEW9kW> (дата обращения: 18.08.2020).

назначения и производства СПфЭ в полной мере отвечает требованиям УПК РФ. В то же время, несмотря на соответствие рассматриваемого вида экспертиз всем требованиям закона, критичное отношение суда к СПфЭ не меняется.

Причина этому, по нашему мнению, кроется в неосведомленности судов о методике, средствах и способах проведения СПфЭ. Как ранее указывалось, все неизведанное и непонятное вызывает недоверие и, как следствие, отрицание. Существуют различные заблуждения о том, что использование полиграфа – это способ проверки показаний человека; с его помощью можно определить, правду говорит подэкспертный или лжет; это способ получения новых показаний либо оценки ранее данных в ходе расследования. Но это только заблуждения. Обратимся к ранее упомянутым методическим рекомендациям, из п. 1.2.5 которых следует, что «постановка правовых вопросов, связанных с оценкой собранных в ходе предварительного или судебного следствия доказательств (в том числе с оценкой достоверности показаний участников процесса), не допускается. Их разрешение относится к исключительной компетенции лица (органа), осуществляющего расследование, прокурора, суда»¹. Следовательно, и исследования по таким вопросам экспертами не проводятся.

В судебных решениях также встречается гипотеза о том, что заключение СПфЭ носит исключительно вероятностный характер, но, ознакомившись с рядом заключений, приходим к выводу, что это далеко не так. В заключениях СПфЭ ответ на первый вопрос о наличии реакций на стимулы (раздражители) всегда носит категоричный ответ. «Но ведь все люди разные (по эмоциональному типу, по нравственным принципам, уровню воспитания, образу жизни и пр.)», – воз-

разят «противники» полиграфа, следовательно, и реакции у них будут разные, а выводы делаются по единому методу. Как видится, это также является заблуждением, т.к. оценка реакций обследуемого лица и формулирование выводов по результатам исследования осуществляется не прибором, а человеком – квалифицированным экспертом, который имеет соответствующее образование, обладает знаниями, умениями и навыками в этой области, прошел аттестацию и был назначен на должность эксперта-полиграфолога после согласования с ЭКЦ МВД России. Столь высокие требования к эксперту свидетельствуют о том, что при производстве конкретной экспертизы и вынесении заключения оснований сомневаться в категоричном выводе не имеется, также как и считать его вероятным. Здесь было бы уместным сравнить СПфЭ с психиатрической экспертизой. В последней, к примеру, эксперты делают выводы о том, что человек страдает психическим расстройством. А если это внешне никак не проявляется? Будет ли данное заключение подвергнуто сомнению, не признано доказательством и не учтено судом при разрешении уголовного дела по существу? Думается, что нет, хотя психиатрическая экспертиза также исследует не менее «загадочный» объект – психическое здоровье человека.

Подводя итог вышесказанному, сформулируем следующие утверждения:

- исследование с использованием полиграфа в современном уголовном судопроизводстве имеет весомое значение ввиду особенных объектов и методов исследования (в этом заключается его ценность) и требует больших практических наработок, а также конкретного законодательного закрепления;

- заключение СПфЭ является доказательством по уголовному делу при соблюдении процессуального порядка

¹ Порядок назначения и проведения психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа в системе МВД России: методические рекомендации. М., 2018. URL: <https://cloud.mail.ru/public/9pb4/NF1yEW9kW> (дата обращения: 18.08.2020).

назначения и проведения экспертизы, а также принципов уголовного судопроизводства;

- мнение о вероятностном характере категоричных выводов эксперта-полиграфолога является ошибочным;

- использование заключения СПфЭ возможно не только для доказывания вины, но и для исключения возможности привлечения к уголовной ответственности невиновного;

- положительный опыт использования СПфЭ свидетельствует о позитивном будущем этой экспертизы, а также о возможности признания ее судами как бесспорного доказательства.

Но, как показывает практика, для выработки единообразного применения закона в этом вопросе требуется авторитетное суждение высшего судебного органа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсентьева С.С., Савченко А.Н. Заключение эксперта или специалиста по результатам тестирования с использованием полиграфа не является доказательством в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2020. № 3. С. 56 – 59.
2. Латыпов В.С. Психофизиологическое исследование с применением полиграфа как непроецессуальная форма использования специальных знаний // Адвокат. 2017. № 3. С. 18 – 27.
3. Кудрявцева А.В., Петров А.В. О доказательственном значении психофизиологических исследований с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 40 (173). С. 53 – 57.
4. Букаев Н.М., Волосова Н.Ю. Заключение полиграфолога: теория и практика // Енисейские политико-правовые чтения. Сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 2019. С. 270 – 275.
5. Лурия А.Р. Психология в определении следов преступления // Научное слово. 1928. № 3. С. 81.
6. Орлов Ю.К., Холодный Ю.И. Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: проблема допустимости // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 12. С. 79 – 84.
7. Карпенко О.А. Использование нетрадиционных специальных знаний в разоблачении заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 1 (84). С. 125 – 130.

REFERENCES

1. Arsent'eva S.S., Savchenko A.N. Zaklyuchenie eksperta ili specialista po rezul'tatam testirovaniya s ispol'zovaniem poligrafa ne yavlyatsya dokazatel'stvom v ugovnom sudoproizvodstve // Rossijskij sud'ya. 2020. № 3. S. 56 – 59.
2. Latypov V.S. Psihofiziologicheskoe issledovanie s primeneniem poligrafa kak neprocessual'naya forma ispol'zovaniya special'nyh znaniy // Advokat. 2017. № 3. S. 18 – 27.
3. Kudryavceva A.V., Petrov A.V. O dokazatel'svennom znachenii psihofiziologicheskikh issledovanij s ispol'zovaniem poligrafa v ugovnom sudoproizvodstve // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2009. № 40 (173). S. 53 – 57.
4. Bukaev N.M., Volosova N.YU. Zaklyuchenie poligrafologa: teoriya i praktika // Enisejskie politiko-pravovye chteniya. Sbornik nauchnyh statej po materialam XII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Krasnoyarsk, 2019. S. 270 – 275.
5. Luriya A.R. Psihologiya v opredelenii sledov prestupleniya // Nauchnoe slovo. 1928. № 3. S. 81.
6. Orlov YU.K., Holodnyj YU.I. Sudebno-psihofiziologicheskaya ekspertiza s primeneniem poligrafa: problema dopustimosti // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2009. № 12. S. 79 – 84.
7. Karpenko O.A. Ispol'zovanie netradicionnyh special'nyh znaniy v razoblachenii zavedomo lozhnyh pokazaniy svidetelej i poterpevshih // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 1 (84). S. 125 – 130.

Об авторе:

Гаас Нина Николаевна, преподаватель Барнаульского юридического института МВД России
email: nina.gaas@inbox.ru

©Гаас Н.Н., 2020

About the author:

Gaas Nina N., Lecturer, Barnaul Law Institute of MIA of Russia
email: nina.gaas@inbox.ru

Статья получена: 20.08.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

М.И. Гараев

А.С. Кац

ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ ЮРИСПРУДЕНЦИИ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ В КОНТЕКСТЕ
ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

BACHELOR OF LAWS TRAINING IN LAW ENFORCEMENT IN HUMANISTIC
PARADIGM OF EDUCATION

В статье раскрываются основные положения модульной программы для дисциплины по выбору «Нравственно-этические нормы профессионального общения юристов».

Авторы приходят к выводу, что формирование профессионально-этической компетенции у сотрудников правоохранительных органов является приоритетным направлением их профессиональной подготовки.

Ключевые слова: подготовка бакалавров юриспруденции, профессиональная этика юриста, профессионально-этическая компетенция, бакалавры юриспруденции, дисциплина по выбору

Для цитирования: Гараев М.И., Кац А.С. Подготовка бакалавров юриспруденции в правоохранительных органах в контексте гуманистической парадигмы образования // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 113 – 116.

The relevance of the article is due to the fact that professional activity of law enforcement staff is conditioned by the lawyer's professional ethics and professional and ethical norms in the society. The authors depict that this profession can be applied to the system "human-human". Subsequently, the training and further professional activity should be humanistic. In the article, the main positions of modular-based programme on optional discipline "Moral and ethic norms of lawyers' professional communication" are revealed. The authors come to the conclusion that the formation of professional-ethic competence of law enforcement staff is a major direction of their professional training.

Keywords: law bachelor's training, lawyer's professional ethics, professional-ethic competence, law bachelors, optional discipline

For citation: Garaev M.I., Kats A.S. Bachelor of Laws Training in Law Enforcement in Humanistic Paradigm of Education // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 113 – 116.

Актуальность статьи обусловлена тем, что произошли значительные трансформации в социальной, экономической и политической сферах жизни современного российского общества, что привело к изменению идеалов и мотиваций к осуществлению профессиональной деятельности, а также появлению новых векторов профессионального развития. В современных условиях подготовке компетентных специалистов юридического профиля, планирующих в перспективе работать в сфере правоохранительной деятельности, уделяется пристальное внимание. Подходя осознанно к выбору профессии и обладая достаточной мотивацией к осуществлению профессиональной деятельности, будущим правоохранителям следует четко понимать, что основная функция правоохранителей – это сохранение прав и свобод личности при соблюдении законности правоохранительных действий. Для успешного овладения профессией правоохранителям следует постоянно совершенствовать профессионально-значимые компетенции и работать над развитием личностных качеств, значимых для осуществления профессиональной деятельности. Профессиональная деятельность правоохранителя основана на идеалах и мотивациях гуманистической парадигмы образования, поскольку деятельность правоохранителя относится к системе «человек – человек» и предполагает наличие развитой эмпатии у сотрудника правоохранительных органов.

В процессе подготовки бакалавров юриспруденции к осуществлению профессиональной деятельности в правоохранительных органах создается гуманистически-ориентированная образовательная среда, в которой происходит взаимодействие сотрудников правоохранительных органов с будущими молодыми специалистами, основанное на формировании гуманистически-ориентированного мировоззрения у молодых специалистов с акцентом на развитие их

склонности к проявлению эмпатии и толерантности. Ведущей профессиональной компетенцией будущих сотрудников правоохранительных органов, на наш взгляд, будет являться профессионально-этическая компетенция, поскольку коммуникативные аспекты профессиональной деятельности, умение взаимодействовать с различными категориями лиц, способность создавать ситуации взаимодействия – это перспективные направления профессиональной деятельности правоохранителей.

Согласно определению, данному в «Словаре по этике», профессиональная этика правоохранителя предполагает кодекс правил поведения в обществе, регламентирующий взаимоотношения между правоохранителями и различными категориями лиц и основанный на выполняемых правоохранителями функциях в профессиональной деятельности [1]. Сотруднику правоохранительных органов при осуществлении профессиональной деятельности следует ориентироваться не только на этические нормы профессиональной деятельности, которые являются первостепенно-значимыми для профессии системы «человек – человек», но и быть компетентным специалистом, что предполагает сформированность профессиональных компетенций у правоохранителя. Сторонники компетентного подхода полагают (Байденко В.И., Зеленецкая Т.О., Зимняя И.А., Ибрагимов Г.И.) [2; 3; 4; 5], что успешность профессиональной деятельности во многом обусловлена сформированностью профессиональных компетенций; относительно профессиональной деятельности правоохранителей уместно говорить о совершенствовании базовых профессиональных компетенций с акцентом на их гуманистическую направленность и центрирование на этические принципы взаимоотношений между правоохранителями и различными категориями лиц.

В процессе работы над экспериментальной частью диссертации Гарее-

ва М.И. [6] была разработана и успешно апробирована программа дисциплины по выбору «Нравственно-этические нормы профессионального общения юристов». Программа имеет модульную структуру и состоит из 4 практико-ориентированных модулей.

Модуль 1 «Общение и коммуникация». Он ориентирован на определение проблемного поля дисциплины по выбору. В процессе реализации дисциплины по выбору был осуществлен компаративный анализ феноменов «общение» и «коммуникация», на занятиях были проведены границы между межличностным общением и профессиональным общением с акцентом на профессиональные аспекты.

Модуль 2 «Культура речи сотрудника правоохранительных органов». На занятиях пристальное внимание уделяется этическим основам профессионального общения и взаимодействия, определяется коллективный профиль по уровню культуры речи будущих правоохранителей, состоящий из индивидуального профиля сформированности культуры речи каждого будущего правоохранителя. Таким образом, совместно с будущими правоохранителями составляется «коммуникативный портрет» сотрудника правоохранительных органов, в основе которого умение сотрудника правоохранительных органов осуществлять взаимодействие в системе «человек – человек».

Модуль 3 «Нравственно-этические основы общения». В данном модуле происходит систематизация знаний будущих правоохранителей об актуальности нравственного общения; будущие правоохранители приходят к выводу о необходимости ориентироваться и следовать

этическим нормам в профессиональной деятельности. На занятиях рассматриваются ситуации правоприменения с учетом нравственно-этических норм профессиональной деятельности, при этом ситуации общения и взаимодействия рассматриваются с позиции этических норм, которые регулируют личностные и профессиональные взаимоотношения людей.

Модуль 4 «Профессиональная коммуникация юриста». В данном модуле речь идет о необходимости постоянного совершенствования механизмов коммуникации, разработке сотрудниками правоохранительных органов техник общения в соответствии с заданной ситуацией общения. Будущему сотруднику правоохранительных органов в своей профессиональной деятельности следует учитывать особенности профессиональной коммуникации с акцентом на гуманистическую направленность правоохранительной деятельности. Следует отметить, что дисциплина по выбору «Нравственно-этические нормы профессионального общения юристов» была включена в учебный план, по программе данной дисциплины обучаются курсанты 4-го курса Казанского юридического института МВД РФ.

Таким образом, изучение дисциплины «Нравственно-этические нормы профессионального общения юристов» призвано помочь будущему сотруднику правоохранительных органов в определении нравственно-этических основ профессиональной деятельности, освоении основ профессиональной этики и формировании устойчивой мотивации к осуществлению профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь по этике / Аверинцев С.С. и др.; под ред. А.А. Гусейнова, И.С. Кона. 6-е изд. М.: Политиздат, 1989. 447 с.
2. Байденко В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): методическое пособие. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. 114 с.

3. Зеленецкая Т.О. О формировании компетентностей (Размышления над книгой) // Высшее образование в России. 2005. № 6. С. 108 – 111.
4. Зимняя И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (теоретико-методологический подход) // Высшее образование сегодня. 2006. № 8. С. 20 – 26.
5. Ибрагимов Г.И. Компетентностный подход в профессиональном образовании // Educational Technology and Society. 2007. № 10(3). С. 361 – 365.
6. Гараев М.И. Формирование профессионально-этической компетентности будущих бакалавров по направлению подготовки 40.03.01 – Юриспруденция: дис ... канд. пед. наук: 13.00.08. Казань, 2019. 187 с.

REFERENCES

1. Slovar' po etike / Averincev S.S. i dr.; pod red. A.A. Gusejnova, I.S. Kona. 6-e izd. M.: Politizdat, 1989. 447 s.
2. Bajdenko V.I. Kompetentnostnyj podhod k proektirovaniyu gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego professional'nogo obrazovaniya (metodologicheskie i metodicheskie voprosy): metodicheskoe posobie. M.: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2005. 114 s.
3. Zeleneckaya T.O. O formirovanii kompetentnostej (Razмышleniya nad knigoy) // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2005. № 6. S. 108 – 111.
4. Zimnyaya I.A. Kompetentnostnyj podhod. Kakovo ego mesto v sisteme sovremennyh podhodov k problemam obrazovaniya? (teoretiko-metodologicheskij podhod) // Vysshee obrazovanie segodnya. 2006. № 8. S. 20 – 26.
5. Ibragimov G.I. Kompetentnostnyj podhod v professional'nom obrazovanii // Educational Technology and Society. 2007. № 10(3). S. 361 – 365.
6. Garaev M.I. Formirovanie professional'no-eticheskoy kompetentnosti budushchih bakalavrov po napravleniyu podgotovki 40.03.01 – Yurisprudenciya: dis... kand. ped. nauk: 13.00.08. Kazan', 2019. 187s.

116

116

Сведения об авторах:

Гараев Марсель Имамутдинович, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности Казанского юридического института МВД России
email: m_garaev83@mail.ru

Кац Александра Семеновна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Института педагогики, психологии и социальных проблем
email: cats.schura@yandex.ru

© Гараев М.И., 2020

© Кац А.С., 2020

About the authors:

Garaev Marsel' I., Candidate in Laws (Research doctorate), Lecturer of Investigation, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: m_garaev83@mail.ru

Kats Alexandra S., Candidate in Laws (Research doctorate), Senior Researcher Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems
email: cats.schura@yandex.ru

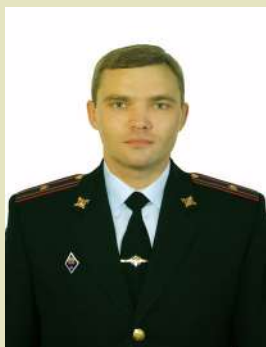
Статья получена: 03.09.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Заявленный вклад авторов:

Гараев Марсель Имамутдинович – разработка концептуальных подходов исследования; поиск аналитических материалов в научных источниках; обобщение и систематизация материалов исследования, итоговое редактирование.

Кац Александра Семеновна – анализ научной литературы; подготовка первоначального варианта текста; формулирование выводов; оформление справочно-библиографического аппарата.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

В.М. Горбанев

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

INVESTIGATIVE ACTIVITY PATTERNS

В статье рассмотрены теоретические аспекты, имеющие непосредственное отношение к оперативно-розыскной деятельности. Раскрываются вопросы, затрагивающие закономерные связи теоретического обоснования и практического применения средств, методов, приемов и способов осуществления оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями органов внутренних дел. Автором сделан вывод, что осуществление оперативно-розыскной деятельности представляется возможным только при непрерывном совершенствовании соответствующего законодательства.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, борьба с преступностью, предварительное расследование, доказательства, оперативно-розыскные мероприятия

Для цитирования: Горбанев В.М. Закономерности осуществления оперативно-розыскной деятельности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 117 – 121.

The author discusses theoretical aspects particularly relevant to investigative activity; issues of regular relationships of theoretical underpinning and practical usage of means, methods and ways of investigation. The author concludes that investigative activity is possible only while continually improving the legislation.

Keywords: investigative activity, fight against crime, preliminary investigation, evidence

For citation: Gorbanev V.M. Investigative Activity Patterns // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 117 – 121.

Оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая органами внутренних дел, как и всякая иная деятельность, имеет свою логику и обоснование. Этой логикой и обоснованием являются закономерности деятельности органов внутренних дел в борьбе с преступностью. Следовательно, чтобы яснее представить сущность логики и обоснованности рассматриваемой деятельности, необходимо рассмотреть наиболее значимые закономерности, имеющие место в оперативно-розыскной деятельности.

Как известно, тот, кто преступление замышляет, подготавливает, совершает или совершил, старается не обнаруживать преступные идеи и шаги перед окружающими. Эта характерная черта

действий преступников детерминирует применение сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел как гласных, так и негласных средств и методов, направленных на успешное выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие законспирированных преступлений [1, с. 243]. Таким образом, прослеживается закономерная связь между скрытыми действиями преступников и необходимостью использования как гласных, так и негласных средств и методов, направленных на успешное выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие законспирированных преступлений. Такая же связь существует между приемами и способами действий преступников по подготовке к совершению

преступлений и приемами и способами осуществления оперативно-розыскной деятельности органами внутренних дел, сосредоточенными на предотвращении подготавливаемых преступлений.

Чем выше результативность борьбы с преступностью оперативно-розыскными средствами и методами, тем теснее негласные оперативно-розыскные мероприятия сочетаются с гласными и тем шире и активнее используется в этой деятельности помощь общественности и отдельных граждан. Следовательно, между результатами борьбы с преступностью и сочетанием гласных и негласных мероприятий есть закономерная связь.

Приемы и способы, используемые при проведении оперативно-розыскных мероприятий в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности в соответствии с целями, указанными в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [2, с. 12], для решения задач, указанных там же, должны быть не только максимально эффективными, но и правомерными, то есть соответствующими требованиям законности. Поэтому актуальным вопросом остается их непрерывное совершенствование путем обобщения передового практического опыта и в результате научных исследований.

Оперативно-розыскная деятельность в масштабе отдельно взятого оперативного подразделения или органа внутренних дел определяется конкретными условиями, в которых она осуществляется, то есть конкретной оперативной обстановкой. Таким образом, между конкретной оперативной обстановкой и осуществлением оперативно-розыскной деятельности в масштабе отдельно взятого оперативного подразделения или органа внутренних дел также существует закономерная связь.

Подобных закономерностей в оперативно-розыскной деятельности много. Знание этих закономерностей достигается их изучением, для чего необходима специальная учебная дисциплина.

Такой специальной учебной дисциплиной является «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел», представляющая по своему содержанию теоретическое отражение практической направленности оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел. Сущность и предмет указанной учебной дисциплины можно определить следующим образом.

Теория оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел представляет собой специфическую отрасль знаний, основывающихся на научных положениях юридических наук и являющихся теоретическим отражением практики выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывания информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации; обнаружению имущества, подлежащего конфискации, при помощи применения средств и методов гласного и негласного характера. Указанная дисциплина изучает применение оперативно-розыскных средств и методов воздействия на преступность, которое регламентировано нормативными правовыми актами, и осуществляемую с применением данных средств и методов практику борьбы с преступностью, реализуемую посредством оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

Дисциплина «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» взаимосвязана с рядом юридических дисциплин. Наиболее тесно она связана с такими юридическими науками, как теория государства и права, уголовное право,

административное право, уголовный процесс, криминология и криминалистика.

Современная наука теории государства и права имеет методологическое значение не только для отраслевых юридических наук, но и для такой специальной учебной дисциплины, как оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Ее учения о правоотношениях, нормативных актах и правовых нормах, понятии правопорядка, общественного порядка, законности лежат в основе теоретической и практической составляющей оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

Научные положения отечественного уголовного права о сущности преступления, стадиях развития преступления, о добровольном отказе, о соучастии, об обстоятельствах, смягчающих или отягчающих ответственность, и другие имеют определяющее значение для теоретической и практической составляющей оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел. Так, положения уголовного права о составе преступления и нормы Особенной части уголовного законодательства позволяют правильно определить, какие именно деяния тех или иных лиц, представляющих оперативный интерес для оперативных подразделений органов внутренних дел, являются преступными. На основании указанных положений принимаются необходимые оперативно-розыскные меры в целях выявления, предупреждения, пресечения или раскрытия деяний, являющихся преступными.

Учение уголовного права о соучастии в преступлении служит научной основой для выявления лиц, причастных к преступлению, постановки их на оперативный учет и последующей проверки.

Учение о стадиях развития преступления и о добровольном отказе является основополагающим для выработки действий, связанных с выявлением, преду-

преждением и пресечением отдельных видов преступлений с помощью оперативно-розыскных средств и методов.

Связь специальной учебной дисциплины с криминологией предполагает всемерное использование при рассмотрении специальных вопросов оперативно-розыскной деятельности научных положений о причинах и условиях преступности, ее динамике, структуре и других обстоятельствах криминологического характера.

Для уяснения связи рассматриваемой специальной учебной дисциплины с наукой уголовного процесса необходимо учитывать следующее.

Оперативно-розыскная деятельность тесно связана с деятельностью по предварительному расследованию преступлений, однако, несмотря на это, она не носит процессуального характера. Оперативные подразделения органов внутренних дел проводят оперативно-розыскные мероприятия либо на стадии, предшествующей возбуждению уголовного дела, либо осуществляют параллельно (одновременно) с проводимым предварительным расследованием. Материалы, получаемые в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, в большинстве случаев хранят истинные данные о противоправном деянии и лицах, его совершивших. Однако статусом доказательств, согласно российскому уголовному законодательству, эти материалы не обладают, так как они получены не из тех источников и не в том порядке, с которыми законодатель связывает получение таких доказательств. Это, однако, ни в какой мере не умаляет значимости оперативно-розыскных мероприятий и получаемых в результате их осуществления данных для раскрытия и расследования совершенных преступлений, поскольку они обеспечивают быстроту, полноту и объективность расследования. В связи с этим для теоретической и практической составляющей оперативно-розыскной деятельности

очень важными являются такие положения науки уголовного процесса, как учение о поводах и основаниях возбуждения уголовного дела, о процессе доказывания и ряд других.

Основываясь на этих положениях науки уголовного процесса и на действующем уголовно-процессуальном законодательстве, оперативные сотрудники подразделений органов внутренних дел планируют и проводят оперативно-розыскные мероприятия, позволяющие получать конкретные фактические данные, используя которые в дальнейшем, после возбуждения уголовного дела, можно было бы обеспечить быстрое, полное и объективное расследование преступления.

С административным правом связь специальной учебной дисциплины заключается в следующем. В процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий по предотвращению и раскрытию преступлений оперативные сотрудники подразделений органов внутренних дел в необходимых случаях прибегают к применению в отношении правонарушителей различных мер административного принуждения (например, к устным предупреждениям, штрафам, изъятию запрещенных предметов, которые могут служить орудием преступления). Эти меры должны применяться в полном соответствии с действующими административно-правовыми нормами. Следовательно, оперативные сотрудники должны в совершенстве владеть теорией административного права. Поэтому научные положения теории административного права должны находить свое отражение в дисциплине «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел».

Связь специальной учебной дисциплины с криминалистикой обусловлена не только тем, что во многих случаях на практике один и тот же оперативный сотрудник проводит оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, основанные на криминалистической тактике (при выполнении функции дознания), но и тем, что в оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел широко используются средства и методы криминалистической техники (дактилоскопия, фотографирование, криминалистическое исследование, метод словесного портрета и др.). Совершенно очевидно, что правильное отражение в теории оперативно-розыскной деятельности сущности указанных средств и методов криминалистической техники возможно лишь на основе теоретических положений науки криминалистики.

Итак, в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности закономерным является использование гласных и негласных средств и методов, непрерывное совершенствование оперативно-розыскного законодательства на основании научных исследований, учитывающих практический опыт, учет влияния оперативной обстановки. Основополагающим источником и носителем знаний о закономерностях осуществления оперативно-розыскной деятельности является специальная учебная дисциплина «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел». Значительное влияние на указанную специальную учебную дисциплину оказывает целый ряд юридических наук, а именно: теория государства и права, уголовное право, административное право, уголовный процесс, криминология и криминалистика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРА-М, 2002.
2. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А.И. Алексеева и В.С. Овчинского. М.: Проспект, 2014.

REFERENCES

1. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': uchebnyk / pod red. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinskogo, A.YU. SHumilova. M.: INFRA-M, 2002.
2. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» / pod red. A.I. Alekseeva i V.S. Ovchinskogo. M.: Prospekt, 2014.

Об авторе:

Горбанев Владимир Михайлович, кандидат юридических наук; преподаватель кафедры специальных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
email: sergey_a_fokin@mail.ru

©Горбанев В.М., 2020

About the author:

Gorbanev Vladimir M., Candidate in Law (Research doctorate); lecturer of Special Disciplines of the Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of MIA of Russia
email: sergey_a_fokin@mail.ru

Статья получена: 10.09.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Г.А. Гудочкин

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ
«ОСНОВЫ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ»
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
МВД РОССИИ

THE DISCIPLINE «BASES OF POLICE OFFICERS' PERSONAL
SECURITY» IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF MIA OF
RUSSIA: FEATURES AND CHALLENGES

Вданной статье рассматриваются ключевые аспекты подготовки сотрудников МВД Российской Федерации, касающиеся личной безопасности при выполнении служебных обязанностей. Сделан вывод, что в системе профессиональной подготовки сотрудников полиции необходимо больше внимания уделять основам личной безопасности.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, морально-психологическая подготовка, служебные задачи, личная безопасность сотрудника ОВД

Для цитирования: Гудочкин Г.А. Особенности и проблемные вопросы преподавания дисциплины «Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел» в образовательных организациях МВД России // Ученые записки Казанского института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 122 – 126.

The author considers key aspects of Russian police officers training concerning their personal safety in the line of their duty. The author concluded that it is important to pay attention to their personal safety in professional training.

Keywords: professional training, moral and psychological training, service tasks, personal safety of IAB employee

For citation: Gudochkin A.G. The Discipline "Bases of Police Officers' Personal Security" in Educational Organizations of MIA of Russia: Features and Challenges // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No. 2(10). P. 122 – 126.

Для достижения поставленных целей в служебной и профессиональной деятельности полицейским необходимо прилагать усилия, требующие от них высокого физического и психического напряжения. Из этого следует, что проблема личной безопасности приобретает особую остроту и актуальность.

Личная безопасность – это совокупность знаний, умений и навыков человека, выражающихся в его готовности защитить себя от неблагоприят-

ного воздействия окружающей среды и наступления нежелательных последствий.

Личная профессиональная безопасность сотрудника ОВД – это система правовых, специальных, защитных, тактических, педагогических и психологических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни, физического и психического здоровья сотрудников ОВД при условии поддержания высокого уровня профессиональных действий.

В настоящее время учебная дисциплина «Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел» преподается только на факультете подготовки специалистов по программам высшего образования на протяжении одного семестра на четвертом курсе. На факультете профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации личная безопасность как отдельная дисциплина не преподается.

В процессе обучения основам личной безопасности можно выделить следующие актуальные задачи:

- обучить навыкам безопасных действий по пресечению противоправных проявлений с использованием физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

- овладеть тактикой взаимодействия по обеспечению личной безопасности в составе служебных нарядов и функциональных групп при чрезвычайных обстоятельствах;

- сформировать высокую психофизическую работоспособность, стрессоустойчивость обучающихся, развивать у них умение выявлять риски и угрозы личной безопасности и принимать грамотные решения по их нейтрализации.

В последние годы участились случаи провокационных и агрессивных действий в отношении сотрудников полиции, что может привести к зарождению различного рода напряженных и конфликтных ситуаций с возможностью перерастания в прямое противостояние с применением физической силы. Исходя из вышесказанного, возрастает актуальность физической подготовленности курсантов для развития способности преодолевать физическое противодействие правонарушителей. В процессе совершенствования физической подготовки курсантов следует делать акцент не только на приемах борьбы и задержания, но и на ударной технике рукопашного боя с проведением тренировочных спаррингов (учебных боев в экипировке).

Стоит отметить и еще несколько аспектов, положительно влияющих на профессиональную подготовку, в части, касающейся личной безопасности сотрудников ОВД:

- наиболее эффективным при отработке ситуативных задач на тактических полигонах является комбинирование различных видов навыков и действий обучаемых. Например, при отработке задержания вооруженного преступника, помимо тактических приемов проникновения и осмотра помещений, следует параллельно отрабатывать приемы борьбы, использование специальных средств, средств связи и оказание первой доврачебной помощи; такая методика отработки ситуаций позволит максимально приблизить их к реальным условиям несения службы.

- следует делать особый акцент на психологической подготовке обучаемых, в том числе курсантов, а именно развитию стойкой воли и самообладания при быстрых и неожиданных изменениях обстановки, связанных с опасностью для здоровья и жизни. Пробелы в данной области подготовки сотрудников ОВД в дальнейшем особенно негативно сказываются на эффективности применения полученных знаний, умений и навыков.

Существенную роль в процессе формирования знаний, умений и навыков касательно личной безопасности сотрудников ОВД играют самоподготовка и саморазвитие. Субъективная оценка своего уровня подготовки по данной дисциплине поможет обучаемому определить пробелы и слабые места, которые требуют дополнительного внимания.

Стрессоры, возникающие в профессиональной деятельности правоохранителей, предъявляют высокие требования к их адаптационным ресурсам. Нехватка этих ресурсов ведет к ухудшению результатов деятельности, нарушениям социальной адаптации, развитию стрессзависимых заболеваний [3].

Страх, повышенная эмоциональная возбудимость, вызванные стрессовы-

ми ситуациями, способствующие понижению организованности, замедление движений и действий, отсутствие самоконтроля могут привести к негативным последствиям и прямой угрозе жизни сотрудника. Из этого следует, что существует острая необходимость в развитии психической устойчивости и усилении нервной системы полицейского посредством введения в проведение практических занятий на тактических полигонах стрессовых факторов.

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить и то, что важная роль в образовательном процессе для формирования навыков личной безопасности отводится психологической подготовке курсантов, т.к. она направлена на повышение эффективности деятельности сотрудников полиции, поддержание их психологической устойчивости и морально-психологического состояния.

124

Анализируя весь комплекс задач по личной безопасности полицейских, следует отметить, что в последнее время особую роль приобретает обеспечение социально-психологического климата в подразделениях, т. к. вследствие эмоциональных нагрузок и стресса при выполнении служебных задач увеличивается вероятность нервных срывов и суицидальных настроений среди сотрудников ОВД. Данный факт вновь подчеркивает значимость морально-психологической подготовки, в том числе и в ходе образовательного процесса в образовательных организациях МВД России.

С целью повышения эффективности освоения материала обучаемыми по дисциплине необходима отработка практических навыков не только в образовательных организациях, но и на местах прохождения практики и несения службы в дальнейшем.

При обучении курсантов и слушателей наиболее эффективно зарекомендовали себя следующие методики: в ходе проведения практических занятий отрабатывать задачи и ситуации, максималь-

но приближенные к реальным; решение поставленных задач при дефиците информации, внедрение в ход занятия неожиданных трудностей и внезапных осложнений ситуации; отработка ситуаций, требующих от обучаемых самостоятельного выбора одного варианта решения из различных путей решения данной задачи; моделирование ситуаций, приводящих к кризисным и неразрешимым моментам и требующих в дальнейшем активации всех личностных ресурсов обучаемого; увеличение темпа профессиональной деятельности; моделирование ситуации и постановка задач, решение которых требует резкого перехода к решительным, профессиональным и организованным действиям; внедрение стрессовых факторов с использованием элементов риска и опасности для жизни и здоровья.

В процессе обучения основам личной безопасности следует больше внимания уделять первой помощи, а именно вопросам ножевых и пулевых ранений, так как наибольшее количество пострадавших сотрудников погибают либо получают травму в результате вооруженных нападений. Важную роль имеет при оказании первой помощи ее своевременность, максимально быстрый вызов бригады скорой помощи, уверенные и грамотные действия сотрудников.

124

Невозможно говорить о личной безопасности сотрудников ОВД без знания основ первой помощи. Поэтому в ходе изучения предмета «Личная безопасность сотрудников ОВД» на практических занятиях целесообразно использовать навыки оказания первой помощи при наиболее характерных травматических повреждениях и неотложных состояниях, которые могут возникнуть при выполнении служебно-боевых задач [1].

Не следует забывать, что безопасность сотрудников ОВД зависит также от их технической оснащенности и вооруженности [2]. Следовательно, при подготовке обучаемых на занятиях по личной безопасности необходимо дополнитель-

но обращать внимание на материал, изученный в процессе освоения дисциплин «Огневая подготовка» и «Специальная техника», что позволит закрепить полученные курсантами знания по правилам радиообмена, навыкам обращения со специальными средствами, средствами связи и огнестрельным оружием, стоящим на вооружении МВД России.

Для формирования у обучаемых прочных знаний, умений и навыков требуется систематическая отработка на протяжении всего периода обучения базовых принципов и приемов всего комплекса дисциплины, максимально доводя до автоматизма изученные алгоритмы действий в той или иной ситуации.

Следует максимально полно использовать мировой и отечественный опыт из профессиональной деятельности сотрудников силовых структур и подробно разбирать на практических заняти-

ях конкретные ситуации с указанием на ошибочные и правильные действия, анализируя их в процессе дискуссии преподавателя и обучаемых.

Осознавая всю значимость преподавания данной дисциплины, считаем целесообразным при обучении курсантов увеличить общее количество часов, отводимых на изучение курса «Личная безопасность сотрудников ОВД», и распределить нагрузку по всем семестрам на пяти курсах. Полагаем, необходимо ввести данный курс как отдельную дисциплину в программу профессионального обучения при прохождении сотрудниками полиции первоначальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации. Это позволит максимально эффективно подготовить обучаемых к критическим условиям несения службы, связанным с риском для жизни и здоровья сотрудников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саратовский Д.В., Булатецкий С.В., Гордеев Д.В., Чернов С.А. Личная безопасность сотрудников ОВД при выполнении служебно-боевых задач в сложных условиях: учебно-методическое пособие для курсантов и слушателей. Рязань, 2011. 102 с.
2. Иванников С.В., Рабазанов С.И., Рязанов О.Е., Курицын А.В. Огневая подготовка: учебное пособие. Рязань, 2016. 355 с.
3. Распопин Е.В. Стресс-факторы служебно-профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов // Социально-экономические и правовые меры борьбы с правонарушениями: тезисы научно-практической конференции. Рязань, 2016.

REFERENCES

1. Saratovskij D.V., Bulateckij S.V., Gordeev D.V., Chernov S.A. Lichnaya bezopasnost' sotrudnikov OVD pri vypolnenii sluzhebno-boevykh zadach v slozhnykh usloviyakh: uchebno-metodicheskoe posobie dlya kursantov i slushatelej. Ryazan', 2011. 102 s.
2. Ivannikov S.V., Rabazanov S.I., Ryazanov O.E., Kuricyn A.V. Ognevaya podgotovka: uchebnoe posobie. Ryazan', 2016. 355 s.
3. Raspopin E.V. Stress-faktory sluzhebno-professional'noj deyatel'nostisotrudnikovpravoohranitel'nyh organov // Social'no-ekonomicheskie i pravovye mery bor'by s pravonarusheniyami: tezisy nauchno-prakticheskoy konferencii. Ryazan', 2016.

Об авторе:

Гудочкин Григорий Анатольевич, преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Казанского юридического института МВД России
email: griff780@gmail.com

©Гудочкин Г.А., 2020

About the author:

Gudochkin Grigory A., Lecturer of Tactics and Fire Training of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: griff780@gmail.com

Статья получена: 05.10.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Д.Н. Гуцин

МОТИВАЦИЯ К САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СТИМУЛ ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ
ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

MOTIVATION FOR SELF-IMPROVEMENT
AS AN EFFECTIVE INCENTIVE FOR FIREARMS TRAINING
IN MIA EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF RUSSIA

В настоящей статье рассматривается проблема, связанная с повышением мотивации деятельности обучающихся, направленной на формирование необходимых компетенций для будущей профессиональной деятельности, связанной с возможным применением огнестрельного оружия.

Ключевые слова: процесс обучения, воспитание, мотивация личности, образовательная деятельность, стремление к самосовершенствованию

Для цитирования: Гуцин Д.Н. Мотивация к самосовершенствованию как эффективный стимул обучения огневой подготовке в образовательных организациях системы МВД России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 127 – 130.

This article examines the problem of increasing the motivation of students activities aimed at developing necessary competencies for future professional activities related to the possible use of firearms.

Keywords: learning process, upbringing, personality motivation, educational activity, striving for self-improvement

For citation: Gushin D.N. Motivation for Self-Improvement as an Effective Incentive for Firearms Training in MIA Educational Organizations of Russia // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 127 – 130.

Профессиональная деятельность сотрудника полиции при выполнении оперативно-служебных задач неразрывно связана с возможным применением табельного оружия.

Главную роль в подготовке высококлассных специалистов для органов внутренних дел играют образовательные организации системы МВД России. Обучению умелому обращению с огнестрельным оружием курсантов и слушателей уделяется достаточное количество времени, однако не всегда достигнутые умения молодого сотрудника полиции соответствуют необходимым высоким профессиональным качествам.

Все это заставляет искать пути повышения эффективности обучения, разрабатывать новые средства и методы проведения учебных занятий.

Рассматривая проблемы освоения огневой подготовки курсантов, пытаюсь найти причины таких проблем, мы сформулировали некоторые выводы относительно истинных причин, затрудняющих освоение меткого выстрела некоторыми обучающимися.

Как известно, процесс освоения навыкам уверенного владения огнестрельным оружием состоит из двух частей: технической и психологической.

Техническая часть огневой подготовки призвана сформировать у обучающихся такие устойчивые навыки, как изготовка, правильный хват оружия, прицеливание, спуск курка с боевого взвода и приемы стрельбы в целом.

Данные умения обычно приобретаются в процессе длительных тренировок «вхолостую». При такой работе у курсантов формируются необходимые двигательные связи с образованием мышечной памяти.

Когда значительное количество «холостых» выстрелов перейдет в определенное качество, есть смысл переходить к стрельбе с патроном. Если же приступить к стрельбе после короткого объяснения, как зачастую бывает при большой группе обучающихся и дефиците времени, то эффект от таких занятий будет минимальным.

128

При этом очень важно учитывать то, что работа без патрона только тогда даст положительные результаты, когда каждый элемент будет отрабатываться осознанно и при полном контроле своих ощущений со стороны стрелка. Здесь недопустимо бездумное механическое повторение каких-либо движений.

Другая сторона обучения заключается в психологической подготовке. Боязнь боевого оружия, ожидание выстрела, страх перед отдачей или сильным звуком от выстрела зачастую приводят стрелка к сильному нервному напряжению. В таких негативных условиях весь приобретенный ранее навык очень часто сводится к нулю, особенно на первоначальном этапе обучения, когда еще не сформированы устойчивые мышечные и двигательные связи.

Находясь в сильном эмоциональном напряжении, некоторые обучающиеся делают множество грубых ошибок в одном или нескольких элементах стрельбы, чаще всего в завершающей фазе выстрела при обработке спуска курка – резкое нажатие, приводящее к рывку кисти с оружием вниз и в итоге к далеким отрывам.

В настоящее время существует огромное количество методик, как по технической, так и по психологической подготовке стрелка. Они общеизвестны и нет смысла подробно на них останавливаться.

Но, судя по данным практики, подробное объяснение основных ошибок и методов их исправления зачастую не приводит к заметному росту результатов и не оказывает какого-либо положительного эффекта на отдельных обучающихся. Работая в составе учебной группы, такие курсанты продолжали повторять свои ошибки, даже зная о них.

Вместе с тем было замечено, что индивидуальные дополнительные занятия со слабоуспевающими курсантами давали огромный скачок в успешном освоении огневой подготовки. По наблюдениям, при работе индивидуально среднее время освоения базовым навыкам стрельбы занимает около двух недель ежедневных двухчасовых тренировок. При этом удается в короткий срок исправить у обучающегося основные грубые ошибки как технического, так и психологического характера.

128

Для примера: самое короткое время формирования относительно стабильных навыков стрельбы в процессе индивидуальных занятий составило две интенсивные тренировки. В последующем в составе учебной группы такой курсант при выполнении стрелковых упражнений стал показывать стабильные положительные результаты.

Самое большое время составило чуть более двух месяцев. В последнем случае обучающийся изначально панически боялся оружия и всего, что с ним связано. Но и эта проблема по истечении указанного срока была практически сведена к нулю.

При изучении причин, которые приводили к резкому росту результатов при индивидуальных тренировках перед групповыми занятиями в составе учебной группы, были сделаны некоторые выводы.

По наблюдениям, основным стимулом улучшения качества стрельбы является сильная мотивация самого обучающегося к самосовершенствованию, его внутренняя личностная установка, приобретение уверенных навыков.

В приватной беседе с такими обучающимися выяснялось, что на самом деле они сами не проявляли должного усердия на практических занятиях в составе учебной группы, особенно при работе «вхолостую».

С их слов, такая предварительная работа, где очень важно уметь сосредоточиться на своих ощущениях, не вызывает у них энтузиазма. Это занятие быстро становится для них скучным, и, по их мнению, не способствует улучшению стрельбы.

Надо ли говорить, что при таких личностных установках никакая современная и прогрессивная методика обучения не способна принести ощутимого результата.

Необходимо понимать, что если у самого обучающегося нет четко выраженного желания к формированию устойчивого навыка стрельбы, то никакие специалисты в этой области будут не в состоянии ему помочь. Основным препятствием будет являться то обстоятельство, что обучающийся психологически не готов к процессу обучения.

В тех случаях, когда обучающийся самостоятельно, по своему желанию обращался к преподавателю с целью и желанием все-таки научиться метко и стабильно стрелять, он начинал прислушиваться к рекомендациям и советам преподавателя и стараться их в точности выполнять. В результате на первых же занятиях качество стрельбы зачастую ощутимо возрастало, что приводило обучающегося к чувству уверенности в своих силах. При этом возникал глубокий интерес к освоению дисциплины, что, в свою очередь, снова давало рост результатов.

Полагаем, сложность формирования стрелкового навыка у отдельных курсантов заключается не в отсутствии способ-

ностей и талантов, а в заниженном волевом стремлении к обучению.

Именно личное волевое решение, усердие и настойчивость самих обучающихся являются мощными катализаторами быстрого исправления самых распространенных ошибок стрельбы как технического, так и психологического характера.

Отсюда можно сделать вывод, что основной проблемой приобретения навыков практической стрельбы становится не использование новейших методик в обучении, но решение вопроса мотивации обучающихся к самосовершенствованию.

Становится очевидным, что одна из важнейших задач преподавателя – пробудить у обучающихся потребность в самовоспитании воли, необходимой для успешного преодоления трудностей в процессе обучения, в том числе в приобретении компетенций уверенного владения огнестрельным оружием в процессе служебной деятельности.

Решение данной проблемы не относится к техническим или психологическим аспектам обучения огневой подготовки, а, скорее, к области педагогических приемов и методов стимулирования к обучению.

Множество факторов формируют мотивацию к обучению: уровень профессиональной компетентности преподавателя, его педагогическое мастерство, способность не пересказать учебный материал, а увлечь им обучающихся, безусловно, являются ключевым моментом в развитии познавательных мотивов обучения.

Но было бы большой ошибкой полагать, что только умелое владение педагогом образовательными технологиями, связанными с дидактическими методами организации и проведения учебного занятия, сможет обеспечить эффективность процесса обучения. И здесь немаловажную роль играют методы стимулирования к обучению.

Например, сильными мотивами к обучению могут и должны стать такие общеизвестные педагогические приемы, как

метод непосредственного влияния или личный пример, различные поощрения в ходе учебных занятий, авторитет самого преподавателя, как специалиста своего дела.

Кроме этого, было замечено, что неким мотивирующим фактором является наличие в учебной группе спортсменов-стрелков из числа курсантов, входящих в сборную команду института по стрельбе. В последнем случае их личные достижения, успехи в спорте проявляют у других обучающихся склонность к подражанию.

В силу одинакового социального статуса (курсант – курсант), равного возраста такие курсанты являются как бы связующим звеном между преподавателем и учебной группой.

Имея более глубокий стрелковый опыт, курсанты-спортсмены способны гораздо быстрее воспринимать рекомендации и советы преподавателя на учебных занятиях и в дальнейшем с помощью личного примера оказывать непосредственное влияние на общую мотивацию к обучению в группе, являясь для остальных обучающихся примером.

Об авторе:

Гущин Дмитрий Николаевич, старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России
email: dima.gushhin.76@mail.ru

©Гущин Д.Н., 2020

130

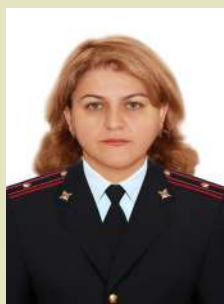
About the author:

Gushin Dmitry N., Senior Lecturer of Tactics and Special Training, Rostov Law Institute of MIA of Russia
email: dima.gushhin.76@mail.ru

Статья получена: 05.09.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

130

А.А. Джафарова

**БЫТОВАЯ НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ:
ОТДЕЛЬНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

**DOMESTIC VIOLENT CRIME: SELECTED
CRIMINOLOGICAL ISSUES**

В статье проводится краткий криминологический анализ современного состояния проблемы семейного насилия. На основе обобщения позиций исследователей в данной сфере, а также эмпирического материала автор выявляет наиболее актуальные проблемы предупреждения и профилактики бытовой насильственной преступности, предлагает возможные варианты повышения эффективности данной деятельности.

Ключевые слова: бытовое насилие, физическое насилие, психологическое насилие, причины и условия преступности, побои, причинение вреда здоровью, нарушение личных прав

Для цитирования: Джафарова А.А. Бытовая насильственная преступность: отдельные криминологические проблемы // Ученые записки Казанского института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 131 – 134.

The article provides a brief criminological analysis of the current state of domestic violence. Based on the generalization of the positions of researchers in this area, as well as empirical material, the author identifies the most urgent issues of prevention of domestic violent crime, suggests possible options for increasing the effectiveness of this activity.

Key words: domestic violence, physical violence, psychological abuse, causes and conditions of crime, beatings; harm to health, violation of personal rights

For citation: Jafarova A.A. Domestic Violent Crime: Selected Criminological Issues // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No. 2(10). P. 131 – 134.

В современных условиях развития общественных отношений довольно прочно устоялась система основных личных прав и социальных благ. Наиболее важными для человека в этой системе является право на личную свободу и неприкосновенность, которые находят отражение в основных законах развитых демократических государств. Обеспечение данных прав подразумевает соблюдение государством и иными участниками общественных отношений обязанности по их соблюдению.

Одной из наиболее сложных и распространенных угроз нарушения личной свободы и неприкосновенности является бытовая насильственная преступность.

Сложность и распространенность данного негативного социального явления складывается из того, что длительное время в нашем обществе бытовое насилие не воспринималось как правонарушение, а рассматривалось как, может быть, не совсем нормальное явление, но которое может иметь место в бытовых отношениях.

Усугубление ситуации в сфере бытового насилия привлекло внимание к этой проблеме со стороны мирового сообщества сравнительно недавно. Совет Европы принял Стамбульскую Конвенцию против домашнего насилия в 2011 году, а в силу она вступила лишь в 2014 году¹. Это, в свою очередь, повлекло замедле-

¹Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. URL: <https://rm.coe.int/168046253f> (дата обращения: 21.07.2020).

ние процессов интеграции и восприятия законодателями многих государств разработанных на международном уровне основополагающих принципов [1]. Однако следует отметить, что международная практика в данной сфере развивается весьма активно, поскольку именно она задает стандарт защиты от насилия в семейно-бытовой сфере.

Как известно, преступления в семейно-бытовой сфере характеризуются высокой степенью латентности. Согласно данным социологических исследований «Левада-центра», более четверти россиян (28%) знают о случаях семейного насилия над женщинами или детьми со стороны мужчин. При этом 95% потерпевших от семейно-бытового насилия заявляют о том, что в их семье насилие происходит постоянно. Однако лишь 10% из них имели опыт обращения в полицию. Среди причин нежелания обращаться к правоохранительным органам по вопросам решения семейно-бытовых проблем респонденты называли: неэффективность предпринимаемых мер (33%); нежелание выносить конфликтную ситуацию на суд общественности (21%); самонадеянность относительно возможности самостоятельного разрешения конфликта (20%); страх мести со стороны семейного дебошира (24%); стыд (11%); вера в то, что виновный исправится (10%); незначительность причиненного ущерба или вреда (6%); вера в семью и нежелание ее разрушения (5%). 35% потерпевших отметили, что конфликтные ситуации в их семье могли длиться несколько месяцев и в 30% случаев были связаны с потреблением психоактивных веществ¹.

Для определения количественных показателей и динамики семейно-бытовой преступности обратимся к официальным статистическим сведениям, опубликованным МВД России.

Так, в январе – июне 2020 года на территории РФ было совершено 1011,0 тыс. преступлений. При этом не менее 5,5 % от всех преступлений совершено по бытовым мотивам. Показатель преступлений, совершаемых непосредственно в семье, колеблется от 75 до 85 %. Наиболее распространенными формами проявления семейно-бытовой преступности являются причинение вреда здоровью различной степени тяжести, истязания, убийства (в том числе при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии аффекта) и угрозы убийством, изнасилования². Невысокими являются и показатели раскрываемости семейно-бытовой преступности. Так, с 2016 года по настоящее время ежегодно правоохранительными органами раскрывается примерно 5% от бытовых преступлений по сообщениям и заявлениям, поступившим из различных источников.

Рассуждая о мотивах конфликтов в семейно-бытовой сфере, следует указать, что они могут быть весьма различными. Порой такое чувство, как ревность, заставляет людей совершать такие поступки, которые противоречат любой логике. А если это усугубляется употреблением алкоголя или наркотических средств, последствия ревностного отношения или недовольства собственной жизнью могут привести к самым тяжелым последствиям для участников семейных отношений [2].

Очевидно, что семейное насилие является социальной проблемой, а ее разрешения возможно достичь преимущественно публично-правовыми средствами. Распространенность данной проблемы, а также тяжесть ее последствий приводят к выводу, что в современном обществе бытовое насилие не может восприниматься как нормальное

¹«Левада»: почти 80% россиян поддержали принятие закона о домашнем насилии. URL: <https://takiedela.ru/news/2020/04/07/opros-domashnee-nasilie/> (дата обращения: 21.07.2020).

²Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июнь 2020 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/20597695/> (дата обращения: 21.07.2020).

явление, а меры в противодействии ему должны быть решительными, но избираемыми, что оставляет широкий простор для правотворческой и правоприменительной деятельности.

Особой степенью латентности среди проявлений семейно-бытового насилия характеризуются причинение легкого вреда здоровью и побои. И если первое посягательство относится к категории уголовных дел частного обвинения, в отношении второго законодателем было принято решение о декриминализации и перенесении его в разряд административных правонарушений. В 2017 году из статьи 116 Уголовного кодекса РФ были исключены положения, применяемые к виновным в совершении побоев в отношении близких лиц.

В криминологической литературе на достаточно высоком уровне разработан причинный комплекс семейно-бытовой преступности. Все причины совершения анализируемых преступлений сводятся к трем основным группам, имеющим психологическую, психиатрическую и криминогенную основы. Поэтому большинство исследователей приходят к выводу, что эффективность в разработке механизма предупреждения, противодействия и профилактики семейно-бытовой преступности зависит от использования комплексного подхода к изучению данного явления. В связи с этим целесообразным представляется выделение различных форм насильственных посягательств в семейно-бытовой сфере: полового, психического, физического, экономического насилия.

В настоящее время трудно поспорить с утверждением, что семейно-бытовое насилие носит преимущественно моральный, нежели юридический подтекст [3]. Основным мотивом, которым руководствуются многие потерпевшие от семейно-бытового насилия, является стремление оградить своих близких от последствий уголовного преследования. Зачастую обращение к сотрудни-

кам правоохранительных органов происходит с целью запугивания виновного, а не наступления для него негативных последствий, поскольку это может отразиться на уровне благосостояния в семье. Правоохранительный механизм запускается лишь в случаях, если потерпевший готов к реальному разрыву семейных отношений либо последствия от совершенного деяния не позволяют отнести его к разряду уголовных дел частного обвинения.

Проведенный анализ эмпирического и теоретического материала позволяет нам выделить некоторые проблемы, связанные с распространением семейно-бытового насилия:

- алкоголизация и наркотизация современного общества;
- недостаточно высокий уровень моральных установок относительно семейных ценностей в социуме;
- рост показателя семейно-бытового насилия со стороны женщин;
- материальные проблемы, связанные с отсутствием постоянного источника доходов в семьях;
- рост числа преступлений в отношении несовершеннолетних;
- высокий уровень латентности совершаемых преступлений;

Среди специальных мер, направленных на предупреждение и профилактику противоправных проявлений семейно-бытового насилия, следует выделить:

- комплекс мер, направленных на формирование социальных и культурных установок в поведении людей в семье, проведение пропаганды семейных ценностей среди представителей различных категорий населения;
- просветительскую деятельность по разъяснению возможностей разрешения семейно-бытовых конфликтов с привлечением психологов, представителей здравоохранения и правоохранительных органов, распространение наглядной агитации о законодательстве в

соответствующей сфере, работу специализированных центров по оказанию помощи в разрешении конфликтов на семейно-бытовой почве;

– обобщение информации о количественных и качественных показателях состояния преступности в семейно-бытовой сфере с целью формирования выводов об эффективности специальных институтов предупреждения и профилактики насилия в семье.

Подводя итог настоящего исследования, следует заключить, что проблема семейного насилия в современном обществе обрастает новыми факторами, способствующими ее распростране-

нию. Отношение к семейному насилию в обществе и государстве меняется. Это требует от государства формирования научно обоснованных механизмов для предупреждения и профилактики данного негативного социального явления. В статье мы коснулись лишь некоторых криминологических проблем и указали на основные направления деятельности по справедливому разрешению такого рода семейных конфликтов. Представляется, что борьба с насилием в семье не должна идти по пути ужесточения и репрессий – в данном процессе в первую очередь должны учитываться интересы семьи и несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воскобитова М.Р. Подходы Европейского суда по правам человека к рассмотрению дел о домашнем насилии в отношении женщин // Международное правосудие. 2017. № 1. С.85 – 95.
2. Севостьянов Р.А., Косыгина Т.А. Криминологические особенности бытового насилия, совершаемого в состоянии алкогольного опьянения, и его культурные детерминанты // Правовая культура. 2018. № 3 (34). С. 32 – 37.
3. Сергун Е.П. Семейно-бытовая преступность как криминологическая и нравственно-культурная категория // Правовая культура. 2016. № 4 (27). С. 32 – 39.

REFERENCES

1. Voskobitova M.R. Podhody Evropejskogo suda po pravam cheloveka k rassmotreniyu del o domashnem nasilii v otnoshenii zhenshchin // Mezhdunarodnoe pravosudie. 2017. № 1. С.85 – 95.
2. Sevost'yanov R.A., Kosygina T.A. Kriminologicheskie osobennosti bytovogo nasiliya, sovershaemogo v sostoyanii alkogol'nogo op'yaneniya, i ego kul'turnye determinanty // Pravovaya kul'tura. 2018. № 3 (34). S. 32 – 37.
3. Sergun E.P. Semejno-bytovaya prestupnost' kak kriminologicheskaya i нравstvenno-kul'turnaya kategoriya // Pravovaya kul'tura. 2016. № 4 (27). S. 32 – 39.

Об авторе:

Джафарова Афгана Алигусейновна, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России
email: emil55576@mail.ru

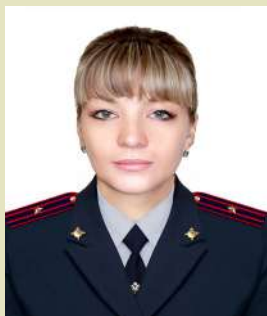
© Джафарова А.А., 2020

About the author:

Jafarova Afgana A., Lecturer of Professional Training, Ufa Law Institute of MIA of Russia
email: emil55576@mail.ru

Статья получена: 31.07.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

О.М. Ефремова

К ВОПРОСУ О НОВЫХ ПРАВИЛАХ ПРОИЗВОДСТВА
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, В ХОДЕ КОТОРЫХ
ИЗЫМАЮТСЯ ЭЛЕКТРОННЫЕ НОСИТЕЛИ
ИНФОРМАЦИИ

NEW PRINCIPLES OF INVESTIGATION:
ELECTRONIC STORAGE MEDIA SEIZURE

В статье рассматриваются некоторые вопросы производства следственных действий, в ходе которых изымаются электронные носители информации, анализируются правила, регламентированные ст. 164.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Ключевые слова: следственные действия, электронные носители информации, изъятие, компьютерная информация, следователь

Для цитирования: Ефремова О.М. К вопросу о новых правилах производства следственных действий, в ходе которых изымаются электронные носители информации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Т. 5. № 2(10). С. 135 – 138.

The author considers investigation with electronic storage media seizure; analyses the rules that are regulated by Article 164.1 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure.

Keywords: investigative actions, electronic data carriers, seizure, computer information, investigator

For citation: Efremova O.M. New Principles of Investigation: Electronic Storage Media Seizure // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 135 – 138.

В настоящее время правоведами положительно оцениваются попытки модернизации уголовно-процессуального законодательства в целях четко регламентированного процессуального порядка обнаружения, изъятия, исследования и использования при производстве по уголовному делу компьютерной информации, содержащейся на электронных носителях информации.

Отметим, что необходимость введения норм, уполномочивающих следователя производить изъятие электронных носителей информации и копирование важной для расследования уголовного дела компьютерной информации, назрела давно.

Довольно необычное обращение с юридическими нормами привело к тому,

что конструктивно положения ст. 164.1 УПК РФ излагаются не с общих правил изъятия электронных носителей информации и копирования информации, а с перечня исключительных случаев, когда при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности допускается такое изъятие. На этот же факт обращает внимание В.Н. Григорьев, который справедливо отмечает, что согласно элементарным правилам законодательной техники регулируются сначала общие отношения, а затем – более частные [1, с. 59].

Несмотря на неординарность технического изложения норм ст. 164.1 УПК РФ, порядок, установленный во второй части данной статьи, распространяется на расследование преступлений всех ка-

тегорий. Такой вывод мы делаем исходя из формулировки названия ст. 164.1 УПК РФ, в которой отсутствует упоминание о дифференциации уголовно-процессуальной формы по делам в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Таким образом, законодатель в указанной статье изначально излагает норму – исключение из правила, а затем уже приводит правило, которому необходимо следовать. Подобное жонглирование в хаотичном порядке нормативными элементами вряд ли может способствовать дальнейшему прогрессу юридических норм, посвященных приданию доказательственной основы компьютерной информации.

Между тем предписания, излагаемые в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, позволяют говорить о проблемах, которые перманентно актуализируются правоведами. Так, достаточно злободневной стала проблема, состоящая в лишении следователя права на самостоятельное решение о необходимости использования специальных знаний при изъятии электронных носителей информации.

Оставаясь последовательным в этом вопросе, законодатель оставил без изменения императивное правило, которое было ранее закреплено в ч. 91 ст. 182 УПК РФ и ч. 31 ст. 183 УПК РФ об обязательном привлечении специалиста.

По замыслу законодателя в этом случае процессуальная самостоятельность следователя ограничивается в целях должного обеспечения права законного владельца или обладателя на получение копии сведений, содержащихся на изымаемом носителе [5, с. 18]. Однако существование рассматриваемого полномочия способствует не только развитию дискурса, но и проблемам в толковании конкретных процессуальных ситуаций, в условиях которых приходится работать следователям.

Отметим, что невыполнение приведенного правила может повлечь исключение из доказательств не только протокола

следственного действия, в ходе которого производилось изъятие, но и всех доказательств, которые стали по отношению к такому протоколу производными. В данном случае протокол становится своего рода «отравленным деревом» для взрощенных «плодов» в дальнейшем (например, заключения экспертизы или протокола допроса подозреваемого, построенного с учетом обнаруженной информации).

В качестве наглядного примера следует привести ситуацию, когда судом признается недопустимым не только протокол выемки, в ходе которой была изъята распечатка текстовых сообщений с интернет-сайта без привлечения специалиста, но и составленный на ее основе протокол осмотра изъятной распечатки (см.: приговор Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 23 декабря 2013 года по уголовному делу №1-535/13).

Достаточно сомнительным является предложение о необходимости дифференциации электронных носителей информации по форме, виду, типу и других характеристик и свойств. В настоящее время уже не имеет смысла ограничиваться какими-либо группами носителей, так как в обиход добавляются все более компактные и усовершенствованные устройства. При этом, помимо носителей, которые имеют физическую оболочку, используются сетевые и облачные носители данных.

К этому следует добавить, что одной из самых распространенных является ситуация, когда при производстве следственного действия первоначально планируемого без учета возможности использования компьютерной информации, у следователя возникает необходимость осмотреть определенное устройство, которым пользуется свидетель или подозреваемый (обвиняемый). Например, в ходе обыска в офисном помещении одному из работников на мобильный телефон начинают звонить представите-

ли других филиалов с тем, чтобы выяснить обстановку. В данном случае следователь уполномочен изъять данное устройство и в последующем осмотреть для распознавания звонящего. Понятно, что в этом случае можно не обращаться к содержимому телефона, а исследовать его при отдельно проведенном осмотре. Между тем, следуя правилу об обязательном участии специалиста, следователь должен приостановить следственное действие до его прибытия. При этом, как показывает анализ практики, это правило соблюдается далеко не всегда. Зачастую специалист задействуется только в случаях заранее спланированного обыска, выемки, результаты которых могут быть поставлены под сомнение стороной защиты в условиях несоблюдения одного из процессуальных правил, в том числе касающихся изъятия электронных носителей информации.

137

Отметим, что в подавляющем большинстве следователи изымают электронные носители информации без их изучения. Ввиду того, что с информационным содержимым указанных носителей манипуляции не осуществляются, специалисты не привлекаются. По устоявшейся судебной практике в отдельных регионах подобная позиция признается допустимой, так как, по мнению судей, участие специалиста обязательно только при копировании информации, содержащейся на изъятых предметах. Так, например, судья Новосибирского областного суда разъясняет, что видеозапись, которая была перенесена с помощью записи на камеру телефона и на внешний носитель (компакт-диск) без участия специалиста «не свидетельствует о порочности доказательства, поскольку электронный носитель информации не изымался, применение специальных познаний и навыков при копировании записи на телефон и компакт-диск не требовалось, в связи с чем оснований для привлечения специа-

листа не имелось» (см.: апелляционное определение Новосибирского областного суда от 08 июля 2019 года по делу № 22-3319/2019).

Указанная позиция может быть обоснована исходя из толкования положений, закрепленных в ч. 3 ст. 164.1 УПК, согласно которым следователь в ходе производства следственного действия вправе осуществить копирование информации, содержащейся на электронном носителе информации. Причем следует подчеркнуть, что законодатель при производстве копирования не обязывает привлекать специалиста. В соответствии с предписанными правилами следователь лишь указывает в протоколе технические средства, с помощью которых осуществлялось копирование, порядок их применения и полученные результаты. Однако следует обратить внимание на положения п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, в соответствии с которыми копирование с электронных носителей информации не может осуществляться, если оно повлечет за собой утрату или изменение компьютерной информации. При этом запрет на копирование обосновывается заявлением специалиста, который, соответственно, должен участвовать при изъятии.

137

Таким образом, несмотря на прямое указание ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ, которое содержит общее правило о возможности самостоятельного копирования следователем компьютерной информации, специальное правило, содержащееся в п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, ограничивает самостоятельность следователя объективной вероятностью заявления ходатайства о копировании информации с изымаемых электронных носителей. Изложенное свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев В.Н. Тенденции и проблемы развития законодательства в области информационных технологий, регулирующего уголовное судопроизводство // Академическая мысль. 2019. № 3 (8). С. 57 – 61.
2. Козловский П.В., Седелников П.В. Участие специалиста в изъятии электронных носителей // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 17 – 19.

REFERENCES

1. Grigor'ev V.N. Tendencii i problemy razvitiya zakonodatel'stva v oblasti informacionnyh tekhnologij, reguliruyushchego ugovnoe sudoproizvodstvo // Akademicheskaya mysl'. 2019. № 3 (8). S. 57 – 61.
2. Kozlovskij P.V., Sedel'nikov P.V. Uchastie specialista v iz»yatii elektronnyh nositelej // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2014. № 1 (52). S. 17 – 19.

Сведения об авторе:

Ефремова Ольга Михайловна, преподаватель-методист учебного отдела Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова
email: efremovaolga777@rambler.ru

© Ефремова О.М., 2020

About the author:

Efremova Olga M., Lecturer-methodologist, Orel Law Institute of MIA of Russia Named After V.V. Lukyanov
email: efremovaolga777@rambler.ru

138

138

Статья получена: 17.09.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

А.М. Каримов

ЗАГЛАЖИВАНИЕ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ
СОЦИАЛЬНОГО ВРЕДА

MAKING AMENDS FOR SOCIAL HARM CAUSED BY CRIME

В статье рассмотрены вопросы, связанные с нормативно-правовым регулированием заглаживания вреда, причиненного преступлением. Автором проведен анализ норм законодательства, постановления Пленума Верховного Суда РФ, следственно-судебной практики, юридической литературы. На основании проведенного исследования сделан вывод, что законодателем и Верховным Судом РФ не решен вопрос о том, что понимать под мерами, направленными на восстановление нарушенных интересов общества и государства, которые признаются разновидностью заглаживания преступного вреда иным образом.

Ключевые слова: вред, ущерб, потерпевший, заглаживание вреда, социальный вред

Для цитирования: Каримов А.М. Заглаживание причиненного преступлением социально-го вреда // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 139 – 143.

139

139

The article considers issues related to the regulatory legal regulation of smoothing out the harm caused by a crime. The author has analyzed the norms of legislation, decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, investigative and judicial practice, and legal literature. The study showed that the legislator and the Supreme Court of the Russian Federation have not resolved the question of what is meant by measures aimed at restoring the violated interests of society and the state, which are recognized as a form of smoothing out criminal harm in another way.

Key words: harm, damage, victim, smoothing out harm, social harm

For citation: Karimov A.M. Making Amends for Social Harm Caused by Crime // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 139 – 143.

По данным МВД России, только за 11 месяцев 2018 г. в России было совершено более 1 841 тыс. преступлений, ущерб от которых составил 491,8 млрд рублей¹. Судебный департамент Верховного Суда РФ приводит данные о том, что в 2018 году по преступлениям сумма ущерба составила более 32 010 559 193 32 млрд рублей. Из них признано погашенными до вынесения судебного акта

(в рамках добровольного возмещения ущерба или заглаживания вреда, причиненного преступлением иным образом) 7,3 млрд рублей (22 %)². Согласно данным Федеральной службы судебных приставов РФ, за 12 месяцев 2017 г. сотрудниками службы было взыскано в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, 192,6 млн рублей и 105 млн рублей на компенсацию морального

¹Состояние преступности в России за январь - ноябрь 2018 года // Официальный сайт МВД России. URL: <http://xn--blaew.xn--blaew.xn--plai/folder/101762/item/15304733/> (дата обращения: 12.04.2019).

²Отчет судов общей юрисдикции о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количестве вынесенных постановлений об оплате процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета и назначении экспертиз за 12 месяцев 2018 года. URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 01.05.2019).

вреда¹. Известный криминолог Д.В. Ривман по этому поводу заметил, что «возмещение ущерба от преступлений — проблема мировая» [1, с. 286].

Согласно ст. 1064 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) вред — умаление охраняемого законом материального или нематериального блага, т.е. любое неблагоприятное изменение в охраняемом законом благе, которое может быть имущественным или неимущественным (нематериальным)². Таким образом, вред может быть причинен физическому лицу (имущественный, физический и моральный вред) и юридическому лицу (имущественный и репутационный вред).

Согласно статье 44 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) физическое или юридическое лицо вправе предъявить в рамках уголовного дела требование о возмещении имущественного вреда при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Такое лицо может предъявить гражданский иск в уголовном процессе и для имущественной компенсации морального вреда³.

В отечественной юридической теории и практике обязательства принято делить по основаниям их возникновения на договорные и внедоговорные. К числу последних относятся обязательства о возмещении ущерба и обязательства из неосновательного обогащения и сбережения, которые еще принято называть соответственно деликтными и кондикционными. Договорные обязательства возникают преимущественно из договоров,

т.е. по соглашению сторон, при этом сами стороны устанавливают права и обязанности. За нарушение договорных условий ответственность наступает по нормам о нарушенном договоре.

Внедоговорные обязательства возникают по основаниям, предусмотренным законом. В основе возникновения деликтного обязательства лежит правонарушение. Согласно статье 8 ГК РФ сам факт причинения вреда является основанием для возникновения у причинителя обязательства по возмещению вреда потерпевшему. Потерпевший в силу возникшего обязательства приобретает право на защиту своих нарушенных прав, на предъявление иска о возмещении ущерба, деликтного иска⁴.

Однако необходимо понимать, что гражданский иск в уголовном процессе не единственный способ нормализации нарушенного преступлением блага. Применительно к моральным или физическим последствиям преступного деяния в законе (статья 76 Уголовного кодекса РФ (УК РФ)) употребляется термин «заглаживание причиненного преступлением вреда», под которым, согласно пунктам 2.1. и 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19, понимается в том числе «принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства»⁵. Данное положение указывает на то, что Пленум Верховного Суда РФ выделяет в структуре преступных последствий вред, причиненный потерпевшему

¹ Основные показатели работы судебных приставов-исполнителей ФССП России // Официальный сайт федеральной службы судебных приставов. URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 01.10.2019).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 29 января. № 5. Ст. 410.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. 24 декабря. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. 5 декабря. № 32. Ст. 3301.

⁵ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

(физическому или юридическому лицу), и вред, который преступлением причинен интересам общества и государства.

В юридической литературе также принято выделять фактические последствия совершенного деяния (реальный вред причиненный потерпевшему) и социальные последствия (нарушение виновным лицом уголовно-правового запрета), которые иногда именуются политическими последствиями [2, 3, 4]. По мнению тех же исследователей, поскольку данные последствия возникают в сфере отношений между государством и гражданами, постольку нарушение законов означает нанесение государству политического вреда.

В правоприменительной практике иногда возникают вопросы, связанные с пониманием того, что именно можно рассматривать в качестве иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов общества и государства. Так, например, судебная коллегия по уголовным делам Иркутского областного суда рассмотрела кассационное представление помощника прокурора, который просил отменить постановление суда о прекращении уголовного дела по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 318 УК РФ в связи с примирением с потерпевшим, указывая, что «вред, причиненный государству, заглажен быть не может и примирение с государством невозможно». В своем решении от 19.01.2009 указала: «Примирение с потерпевшим (сотрудником ОВД), возмещение ему причиненного ущерба, заглаживание вреда не устраняет вред, причиненный государству, и действия подсудимого не утратили своей обще-

ственной опасности»¹. Необоснованное отрицание помощником прокурора возможности загладить вред перед обществом и государством, на наш взгляд, идет вразрез с существующей в юридической литературе теорией о двойственном характере преступных последствий и разъяснением Пленума Верховного Суда РФ в части того, что вред причиняется не только физическому или юридическому лицу, но и обществу и государству.

В другом решении (апелляционном определении) судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда Ростовской области указала: «Д. осужден за совершение преступления против военной службы, объектом которого, помимо личности военнослужащего, также является и установленный порядок прохождения военной службы. Таким образом, вред, причиненный государству как доминирующему объекту посягательства, не может быть заглажен путем одного лишь примирения потерпевшего с осужденным»².

Таким образом, в следственно-судебной практике признается факт причинения преступлением вреда государству. Однако не всегда прослеживается четкая позиция по вопросу того, как именно его можно загладить. При этом полагаем, что существуют вполне взвешенные и обоснованные решения:

1) Тюменский областной суд прекратил уголовное дело в отношении С. на основании ст. 25.1 УПК РФ с назначением судебного штрафа в размере 25 тыс. руб., поскольку С. в целях заглаживания преступного вреда осуществил безвозмездное пожертвование имущества в пользу МКУ «Боровский детский дом» на сумму 20 960 руб.³;

¹О результатах изучения судебной практики применения судами Иркутской области норм уголовно-процессуального закона, регулирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве [электронный ресурс]: Справка Иркутского областного суда за 2016 год. Документ опубликован не был // СПС «Консультант-Плюс» (дата обновления: 12.02.2019).

²Апелляционное постановление СК по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда Ростовской области от 19.02.2015 по делу № 22-84/2015. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант» (настольная версия) (дата обновления: 25.12.2019).

³Архив Уватского районного суда Тюменской области за 2017 г.: уголовное дело № 22-1548/2017. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант» (настольная версия) (дата обновления: 29.11.2019).

2) Ленинский районный суд г. Тюмени прекратил уголовное дело в отношении Ф., обвиняемого по ч. 1 ст. 228 УК РФ, признав в качестве заглаживания вреда в том числе добровольное перечисление им денежных средств в реабилитационный центр помощи наркозависимым «Поколение» [Цит. по: 5].

Представляется, что если вред причиняется преступлением и потерпевшему, и государству, то заглаживания требует и фактический, и социальный вред. Законодательство, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ не содержат положений, конкретизирующих, что понимать под иными мерами, направленными на восстановление нарушенных интересов государства и общества, что не позволяет виновному выбрать наиболее оптимальный и посильный способ заглаживания преступного вреда. Правоприменительная практика признания в качестве таковых мер благотворительности оценивается нами взвешенной и всецело положительной. Если потерпевшего в деле нет, виновное лицо вправе загладить причиненный вред перед обществом и государством, и благотворительность, на наш взгляд, наиболее рациональный способ выражения таких действий.

Отсутствие разъяснений относительно иных мер, направленных на восстанов-

ление нарушенных интересов государства и общества, на наш взгляд, является существенной проблемой в вопросе уголовно-правового регулирования добровольного возмещения ущерба и иного заглаживания преступного вреда, не позволяющей адресату поощрения понять, в чем такие меры могут выражаться. В связи с изложенным считаем необходимым дополнить текст пункта 2.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разъяснением, что в качестве мер, направленных на восстановление нарушенных законных интересов общества и государства, допустимо признание благотворительности, участие в волонтерских движениях или социальных проектах, осуществляющих содействие нуждающимся гражданам, не являющимся потерпевшими по уголовному делу, защите экологии и др. Также считаем недопустимым считать такими мерами признание вины и сотрудничество с органами предварительного расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. 304 с.
2. Ковалев М.И. Общественно опасные последствия преступления и диспозиция уголовного закона // Советское государство и право. 1990. № 10. С. 14 – 22.
3. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. 542 с.
4. Винокуров В.Н. Объект преступления: история развития и проблемы понимания. Красноярск, 2009. 139 с.
5. Багаутдинов Ф.Н. Некоторые вопросы заглаживания причиненного преступлением вреда как одного из условий для назначения судебного штрафа // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 6 – 12.

REFERENCES

1. Rivman D.V. Kriminal'naya viktimologiya. SPb., 2002. 304 s.
2. Kovalev M.I. Obshchestvenno opasnye posledstviya prestupleniya i dispoziciya ugovnogo zakona // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1990. № 10. S. 14 – 22.
3. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnik / pod red. V N. Petrasheva. M., 1999. 542 s.
4. Vinokurov V.N. Obekt prestupleniya: istoriya razvitiya i problemy ponimaniya. Krasnoyarsk, 2009. 139 s.

5. Bagautdinov F.N. Nekotorye voprosy zaglazhivaniya prichinennogo prestupleniem vreda kak odnogo iz uslovij dlya naznacheniya sudebnogo shtrafa // Rossijskaya yusticiya. 2019. № 6. S. 6 – 12.

Сведения об авторе:

Каримов Адель Миннурович, старший преподаватель кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России
email: karimov485@mail.ru

© Каримов А.М., 2020

About the author:

Karimov Adel M., Senior Lecturer of Economics, Financial Law and Information Technology in the Activities of the Internal Affairs Bodies of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: karimov485@mail.ru

Статья получена: 05.09.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Ч.Р. Каримова

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

ILLEGAL HUNTING QUALIFICATION: CHALLENGES

В статье дана уголовно-правовая характеристика такого экологического преступления, как незаконная охота, выделены его основные и квалифицирующие признаки. Рассмотрены особенности разграничения уголовной и административной ответственности за незаконную охоту и проблемы, возникающие при выборе вида ответственности. Поскольку при квалификации незаконной охоты, совершенной в соучастии, возникает множество спорных вопросов, в статье уделено внимание наиболее типичным ситуациям, встречающимся в правоприменительной практике.

Ключевые слова: незаконная охота, экологические преступления, уголовная ответственность, административная ответственность, соучастие

Для цитирования: Каримова Ч.Р. Проблемы квалификации незаконной охоты // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 144 – 149.

144

In the article the characteristics of such environmental crimes as illegal hunting, highlighting the primary and qualifying features. The features of differentiation of criminal and administrative responsibility for illegal hunting and the challenges that arise when choosing the type of responsibility are considered. Since the qualification of illegal hunting committed in complicity raises many controversial issues. The article focuses on the most typical situations encountered in law enforcement practice.

Keywords: illegal hunting, environmental crimes, criminal responsibility, administrative responsibility, complicity

For citation: Karimova C.R. Illegal Hunting Qualification: Challenges // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 144 – 149.

144

На современном этапе одной из важных проблем в уголовной практике является привлечение к ответственности лиц, совершивших экологические преступления. Незаконная охота является одним из наиболее часто встречающихся преступлений. Ежегодно совершается достаточно большое количество преступлений экологической направленности, которые имеют пагубные последствия для страны. Рассматриваемая группа преступлений отличается высокой латентностью, возникают сложности, связанные с их квалификацией.

Так, при квалификации незаконной охоты возникают вопросы, касающиеся разграничения уголовной и административной ответственности, применения квалифицирующих признаков, привлечения к ответственности за преступления, совершенные в соучастии. Для решения существующих проблем квалификации незаконной охоты необходимо проведение анализа правовых норм, практических материалов и мнений ученых, занимающихся изучением уголовной ответственности за незаконную охоту.

Незаконной охоте посвящена ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹. Уголовное законодательство не содержит понятия незаконной охоты, поэтому следует обратиться к определению, данному Верховным Судом РФ в п. 8 постановления Пленума от 18 октября 2012 г. № 21, где под незаконной охотой понимается совокупность конкретных противоправных действий по поиску, выслеживанию, преследованию охотничьих ресурсов, их добыче, первичной переработке и транспортировке².

В соответствии с ч. 1 ст. 258 УК РФ основными признаками незаконной охоты, на основании которых возможно привлечение к уголовной ответственности, относятся следующие: действия, при которых был причинен крупный ущерб; при противоправных действиях применялись механические транспортные средства или воздушные суда, взрывчатые вещества, газы или иные способы массового уничтожения птиц и зверей; преступление совершалось по отношению к птицам и зверям, охота на которых полностью запрещена; местом преступления являлось особо охраняемая природная территория либо зона экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации.

Данные признаки позволяют отграничить преступления, ответственность за которые предусмотрена в ст. 258 УК РФ, от правонарушений, указанных в ст. 8.37

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)³.

Сложность разграничения незаконной охоты как административного правонарушения и уголовно наказуемого деяния заключается в том, что не всегда удается определить грань между ними, которая является достаточно размытой [3, с. 97]. Так, на практике возникают проблемы при квалификации по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ с причинением крупного ущерба. Согласно данным судебной практики, за схожие преступления устанавливается как уголовная, так и административная ответственность.

Так, по одному из дел районный суд Челябинской области принял решение о привлечении к уголовной ответственности по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ за то, что гражданин отстрелял одну косулю. В обоснование крупного ущерба данного противоправного деяния было отмечено, что для данной местности косули являются малораспространенным видом животных⁴. В то же время другим районным судом Челябинской области за незаконный отстрел двух косул гражданин был привлечен лишь к административной ответственности⁵.

Подобная противоречивость судебной практики была обусловлена отсутствием четких критериев определения крупного ущерба. Частично вопрос об определе-

¹Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

²О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) // Российская газета. 2012. 31 окт. (№ 251).

³Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020; с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Собрание законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 1 (ч. 1), ст. 1.

⁴Приговор Кусинского районного суда (Челябинская область) от 5 июня 2017 г. по делу № 1-93/2017 // Судебные решения. Кусинский районный суд. URL: <http://sudact.ru> Суды общей юрисдикции...-kusinskii-raionnyi-s (дата обращения: 13.10.2020).

⁵Приговор Варненского районного суда (Челябинская область) от 13 дек. 2017 г. по делу № 1-30/2017 // Судебные решения - Варненский районный суд. URL: <http://sudact.ru> Суды общей юрисдикции...varnenskii-raionnyi- (дата обращения: 13.10.2020).

нии ущерба при незаконной охоте был решен в постановлении Правительства РФ от 10 июня 2019 года № 750¹. Порог крупного и особо крупного ущерба устанавливается примечанием к ст. 258 УК РФ, где указано, что крупным ущербом признается ущерб, превышающий сорок тысяч рублей, особо крупным – сто двадцать тысяч рублей.

Например, незаконная добыча одного лося (такса составит 80 000 руб. за одну особь) будет являться крупным ущербом и будет квалифицироваться по ч. 1 ст. 258 УК РФ, а незаконная добыча двух лосей (такса составит 160 000 руб. за две особи) будет являться особо крупным ущербом и будет квалифицироваться по ч. 2 ст. 258 УК РФ.

Таксы рассчитаны для всех охотничьих ресурсов, являющихся объектами промысла, за исключением волка, шакала, лисицы и енотовидной собаки, поскольку данные хищные животные являются разносчиками вируса бешенства и других опасных болезней животных, а также наносят значительный вред сельскому и охотничьему хозяйству и нуждаются в регулировании их численности на территории Российской Федерации.

При этом надо понимать, что ущерб по данному постановлению определяется только для квалификации преступления при возбуждении уголовного дела за незаконную охоту, а размер вреда (сумма, которую правонарушитель должен будет возместить государству), причиненного охотничьим ресурсам в результате незаконной охоты, остается прежним.

В то же время нерешенным остается такой вопрос разграничения административной и уголовной ответственности, как экологическая ценность незаконно добытой особи определенного вида, а также ее значимость для конкретной территории обитания. При отсутствии четких критериев оценки по данному вопросу возникает необходимость обращаться за помощью

к соответствующим экспертам, которые также испытывают трудности по указанным причинам [3, с. 97]. Для решения данного вопроса необходимо отразить в подзаконном правовом акте соответствующие критерии.

Как было сказано ранее, норма ст. 258 УК РФ в части 2 предусматривает квалифицирующие признаки незаконной охоты. Устанавливается различная уголовная ответственность при наличии указанных квалифицирующих признаков – от штрафа до лишения свободы – это говорит о том, что назначение уголовного наказания отдано на усмотрение судебных органов.

Думается, что по степени общественной опасности указанные квалифицирующие признаки не совпадают. Необходимо отметить, что для многих составов преступлений характерно выделение совершения деяния организованной группой в качестве особо квалифицирующего признака, что вполне закономерно ввиду его достаточно большой общественной опасности. Однако в ст. 258 УК РФ наблюдается иной законодательный подход, что свидетельствует о необходимости выделения совершения незаконной охоты организованной группой в ч. 3 ст. 258 УК РФ в качестве особо квалифицированного состава.

Также возникают трудности при правовой оценке действия соучастников незаконной охоты. Для незаконной охоты, совершенной в соучастии, характерна повышенная общественная опасность, которая раскрывается в связи с эффективной деятельностью соучастников. Это проявляется при возможности организации облавной охоты, при минимальных рисках обнаружения противоправных действий за счет соучастников, обладающих служебными, должностными полномочиями, при охвате большей части территории, а также в случае успешного сочетания опыта и технических возмож-

¹Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 УК РФ: постановление Правительства РФ от 10.07.2019 № 750 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 13.10.2020).

ностей отдельных участников (использование различного вида оружия и техники) [2, с. 70].

Сложности обусловлены, прежде всего, своеобразием форм совершения охоты, разнообразием фактических ролей всех лиц, участвующих в совершении данного преступления. Вместе с тем решение данных проблем полностью базируется на доктринальном учении о соучастии в преступлении и точном понимании обязательных признаков преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ.

Несмотря на то, что незаконная охота, совершенная в соучастии, объективно обладает повышенной степенью общественной опасности, анализ приговоров по делам данной категории свидетельствует, что, к сожалению, этот факт не существенно повышает размер назначаемого наказания [1, с. 25].

147 Анализ уголовных дел указывает на то, что органы дознания, как правило, не уделяют должного внимания фактической организованности, сплоченности лиц, совершающих данное преступление. Как правило, такие группы имеют постоянный состав, в них четко распределены роли, выработаны стандарты поведения, установлена четкая иерархия. Члены таких групп часто имеют иные, помимо необходимых непосредственно для участия в охоте, связи – рабочие, дружеские и т.д. Все это позволяет сделать вывод, что организованная группа – гораздо более типичная форма соучастия для незаконной охоты, чем группа лиц по предварительному сговору.

Для правовой оценки соучастников необходимо учитывать особенности общественно опасного деяния, которые, как говорилось ранее, указаны в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 21. Для незаконной охоты свойственно распределение ролей среди исполнителей, когда каждый из них выполняет одно из указанных действий. В частности, загонная охота предполагает наличие загонщиков, осуществляющих поиск, отслеживание

и преследование диких птиц и зверей, а также стрелков, которые совершают непосредственно добычу.

И те и другие совершают одно и то же преступление, в связи с этим содеянное стрелками даже до производства ими выстрелов образует состав оконченной охоты ввиду того, что они действуют совместно с загонщиками. Кроме того, как правило, выстрел производит один стрелок, тогда как остальные участники незаконной охоты признаются виновными наряду с ним [1, с. 26].

Вместе с тем охота, объективно не объединяющая усилия разных лиц, соучастия не образует. В частности, распределение секторов ведения огня при утиной охоте или выбор различных участков леса для охоты «с подхода» на копытных зверей разными охотниками (если не оговаривается дальнейшее разделение добытых животных) образует два и более преступления, каждое из которых совершено самостоятельно.

Квалифицируя незаконную охоту, совершенную в соучастии, следует устанавливать единство умысла каждого из лиц. Нередко охота признается незаконной в результате правовой оценки лишь одного из соучастников, тогда как остальные действуют в соответствии с установленными правилами.

Квалификация незаконной охоты, совершенной с причинением крупного и особо крупного ущерба группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, включает в себя учет осознания этого факта всеми соучастниками, а также объективное участие каждого из них в достижении преступного результата. В связи с этим содеянное лицом, добывшим дикое животное, но не знавшим о том, что другие участники охоты также уже добыли дичь в количестве, указанном в разрешительной лицензии, не образует ни соучастия, ни незаконной охоты вообще [1, с. 26].

Большое значение имеет при квалификации данного преступления фактиче-

ское участие. Показательным примером выступает приговор Искитимского районного суда, в соответствии с которым гражданине были оправданы ввиду отсутствия состава преступления. Обоснованность подобного судебного решения заключалась ввиду невозможности установления, кто конкретно из подсудимых и какие именно действия совершил, что исключило возможность правовой оценки содеянного ими совместно¹.

Особого внимания при правовой оценке незаконной охоты, совершенной в соучастии, требует эксцесс исполнителя. Например, отдельным соучастникам может быть не известно о наличии у одного из членов группы намерения применить запрещенные средства и орудия охоты. В этих случаях незаконную охоту образуют исключительно действия данного исполнителя. Вместе с тем согласие (в том числе и молчаливое) на совершение этих действий образует состав рассма-

триваемого преступления. В этом случае содеянное квалифицируется по соответствующему пункту ч. 1 ст. 258 УК РФ как совершенное группой лиц без предварительного сговора [1, с. 26].

Таким образом, проведенный анализ проблемных вопросов квалификации незаконной охоты свидетельствует, что требуют решения такие вопросы, как установка критериев оценки экологической ценности незаконно добытой особи определенного вида, а также ее значимости для конкретного места обитания; закрепление в качестве особо квалифицированного признака совершение незаконной охоты организованной группой. Анализ сложностей квалификации незаконной охоты, совершенной в соучастии, позволил выявить основные проблемы в данной области, которые требуют разъяснений Верховного Суда РФ во избежание ошибок при квалификации подобных преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Забавко Р.А. Незаконная охота, совершенная в соучастии // Особенности квалификации экологических преступлений: сб. материалов межвуз. кругл. стола, посвящ. 300-летию рос. Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирского ин-та МВД РФ, 2018. С. 25 – 28.
2. Кашеева Е.А., Вестов Ф.А. Вопросы квалификации незаконной охоты, совершенной в соучастии // Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и экологическая: материалы V Международ. науч.-практ. конф. Саратов: Саратовский источник, 2018. С. 70 – 72.
3. Редникова Т.В. Вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за незаконную охоту // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 2. С. 97 – 100.

REFERENCES

1. Zabavko R.A. Nezakonnaya ohot, sovershennaya v souchastii // Osobennosti kvalifikacii ekologicheskikh prestuplenij: sb. materialov mezhvuz. krugl. stola, posvyashch. 300-letiyu ros. Irkutsk: Izd-vo Vostochno-Sibirskogo in-ta MVD RF, 2018. S. 25 – 28.
2. Kashcheeva E.A., Vestov F.A. Voprosy kvalifikacii nezakonnoj ohoty, sovershennoj v souchastii // Pravovye instituty i metody ohrany okruzhayushchej sredy v Rossii, stranah SNG i Evropejskogo soyuza: zakonodatel'stvo i ekologicheskaya: materialy V Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. Saratov: Saratovskij istochnik, 2018. S. 70 – 72.
3. Rednikova T.V. Voprosy razgranicheniya ugovnoy i administrativnoj otvetstvennosti za nezakonnuyu ohotu // Soyuz kriminalistov i kriminologov. 2018. № 2. S. 97 – 100.

¹Приговор Искитимского районного суда (Новосибирская область) от 4 июня 2019 г. по делу № 1-19/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/uHv4yPJjuHr1/> (дата обращения: 13.10.2020).

Сведения об авторе:

Каримова Чулпан Рафисовна, адъюнкт, инспектор отделения планирования и контроля качества учебного процесса и практики учебного отдела Казанского юридического института МВД России
email: Chulpan.94_94@mail.ru

© Каримова Ч.Р., 2020

About the author:

Karimova Chulpan R., Postgraduate, Inspector of Planning and Quality Control of Educational Process and Practice of the Training Department of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: Chulpan.94_94@mail.ru

Статья получена: 14.10.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

А.А. Клименко

А.С. Зубарева

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

GENESIS OF AIR DRONES

В статье изучается история создания и развития беспилотных летательных аппаратов. Исследуется влияние геополитического фактора на генезис беспилотников. Рассматривается расширение сфер применения беспилотной авиации в жизни общества.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, геополитика, беспилотная авиация, Verkehrstechnische Prüfungs-Kommission, Siemens-Halske, Mannesmann-MULAG, DH.82B QueenBee, FairyQueen, Маскиф, Scout, Летучая мышь

Для цитирования: Клименко А.А., Зубарева А.С. К вопросу о генезисе беспилотных летательных аппаратов // Ученые записки Казанского института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 150 – 154.

The authors study the foundation and development history of air drone. Geopolitics influence on air drone genesis is considered. Wide air drone aviation usage is reviewed.

Keywords: unmanned aerial vehicles, geopolitics, unmanned aviation, Verkehrstechnische Prüfungs-Kommission, Siemens-Halske, Mannesmann-MULAG, DH.82B QueenBee, FairyQueen, Mastiff, Scout, Bat

For citation: Klimenko A.A., Zubareva A.S. Genesis of Air Drones // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No. 2(10). P. 150 – 154.

Беспилотные летательные аппараты прочно вошли в нашу жизнь. Изначально их создание осуществлялось в целях дальнейшего использования в военных действиях, однако именно в настоящее время они нашли свое массовое применение в различных сферах гражданской жизни: в науке, телевидении, безопасности. Вместе с этим преступный мир начал использовать их в своих целях как орудие совершения преступления.

Так, изначально первым изобретателем первого прототипа современного беспилотного летательного аппарата, имевшего непосредственное сходство

с радиоуправляемым корабликом, стал изобретатель, физик и всемирно известный ученый Никола Тесла в 1889 году в Медисон-сквер-гардене (Нью-Йорк). Получая сигнал с пульта управления, устройство выполняло различные манипуляции: плыло в выбранных ученым направлениях и скорость, совершало крутые маневры, а также гасило и зажигало электрические лампочки, расположенные на носу и корме. Принцип действия кораблика был основан на том, что радиосигналы, поступающие с пульта, принимались антенной, которая была установлена на нем, а в дальнейшем

передавались на электрические схемы, обрабатывающие и расшифровывающие полученные сигналы и приводящие в действие полученные команды. На основании этого мы можем сделать вывод, что именно этот корабль стал первой радиоуправляемой моделью¹.

В 1910 г. военный инженер и изобретатель Чарльз Кеттеринг воплотил в реальность инновационную для того времени идею создания первой модели БЛА, которая заключалась в том, чтобы аппарат управлялся не человеком, а механизмом. Принцип его действия был основан на том, что в определенный момент данный аппарат мог сбросить крылья и осуществить падение на врага. Такая идея вскоре вызвала интерес и материальную поддержку от армии США. Однако после этого проект был закрыт, так как испытательные полеты не были успешны.

151 В ноябре 1914 г. в период Первой мировой войны, когда странами-участницами массово использовалась беспилотная авиация, Военное министерство Германии поручило Комиссии по транспортным технологиям (нем. Verkehrstechnische Prüfungs-Kommission) разработать дистанционно управляемые планеры, отвечающие главному требованию – возможности установки данной системы как на кораблях, так и на самолетах. Руководство данным проектом принял профессор Йенского университета Макс Виен. Знаменитая в то время немецкая компания Siemens&Halske стала основным поставщиком технологий. Менее чем через год испытания принесли свои первые плоды, и на основе их результатов была разработана технология, пригодная для практического применения на флоте, но имевшая ряд недостатков в

эксплуатации изделий, а именно: низкий уровень надежности при возникновении радиоэлектронного противодействия, недостаточная точность при авиационном бомбометании. Таким образом, данная технология требовала дальнейшего усовершенствования. Поэтому эксперименты не закончились, и уже в 1915 – 1918 годах компания Siemens&Halske выпустила более 100 дистанционно управляемых по проводам планеров, выполнявших первоначальную задачу. Они могли запускаться как с земли, так и с дирижаблей, а также нести бомбовую и торпедную нагрузку до 1000 килограммов. В будущем компания Mannesmann-MULAG применила наработки, полученные компанией Siemens&Halske при создании беспилотного радиоуправляемого бомбардировщика «Летучая мышь» (нем. Fledermaus)². Грузоподъемность которого составляла 150 килограмм, а радиус действия достигал 200 километров.

Настоящим прорывом и толчком для дальнейшего развития в области беспилотных летательных аппаратов стало создание британскими учеными в 1933 году БЛА многократного использования.

Официальное название проекта стало - DH.82B QueenBee. При его создании предполагалось, что модели бипланов FairyQueen будут реставрироваться, а в дальнейшем будет возможно осуществление дистанционного управления при помощи радиосвязи. А также именно ему предстояло стать самолетом-мишенью для будущих зенитчиков и асов. С 1934 года по 1943 год DH.82B QueenBee служил ВВС ее Величества³.

В 1936 году капитан Делмар Фарни впервые использован понятие «дрон» как альтернативу понятию «беспилотный

151

¹Лебедев Ю.М., Вытовтов А.В., Калач А.В., Сазанова А.А. К вопросу о создании беспилотных летательных аппаратов // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова 2016. № 2. URL: <https://naukaru.ru/en/storage/view/37298>

²Gunther Sollinger. The Development of Unmanned Aerial Vehicles in Germany (1914 – 1918) // Scientific Journal of Riga Technical University. 2010. N 16.

³Лебедев Ю.М., Вытовтов А.В., Калач А.В., Сазанова А.А. К вопросу о создании беспилотных летательных аппаратов Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова 2016. № 2. URL: <https://naukaru.ru/en/storage/view/37298>

летательный аппарат». В дальнейшем именно под руководством Фарни в 1938 году в ходе реализации проекта по созданию и оснащению радиоуправляемой авиации ВМФ США произошло возвращение к проектам «авиационных торпед», которые были забыты после Первой мировой. Также в число его заслуг входит то, что именно он впервые использовал беспилотную летающую мишень. Также в начале 1938 года между представителями флота и «Американской радиокорпорацией» начались переговоры в целях заключения соглашения об использовании телевизионного оборудования для дистанционного управления самолетами. А еще через год, в 1939 году, авиация показала высокую результативность во время учений, проводимых ВМФ США у берегов Кубы, что послужило основным толчком для заключения в будущем контракта между флотом и компанией Radioplane на разработку партии беспилотников. В основном они создавались в целях использования их как мишеней. Таким образом, в период Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 год компания произвела более 3800 БПЛА Radioplane OQ-2, а через семь лет после этого была поглощена корпорацией Northrop¹.

В период Второй мировой войны в связи с проведением многочисленных военных действий и необходимостью в создании нового вида вооружения во многих странах-участницах были созданы радиоуправляемые снаряды. В СССР таким радиоуправляемым снарядом, в основном применяемым для подрыва мостов, оказался тяжелый бомбардировщик ТБ-3. В Германии – ФАУ-1 и ФАУ-2. Беспилотники доказали свою высокую эффективность в практической деятельности. Вскоре после завершения войны

американской фирмой Radiophone было создано и выпущено около 15 тысяч беспилотников².

В 1973 году в Войне Судного дня применялись беспилотники, которые были произведены США в Армии обороны Израиля.

Также значительный вклад в развитие первоначального этапа становления БПЛА внесли именно израильские авиационные инженеры. Одними из числа самых знаменитых являются – Иегуда Мази и Элвин Эллис. Именно под руководством этих прославленных авиационных инженеров в 1974 г. был сконструирован и построен первый дрон-разведчик за счет прикрепления к нему телекамеры «Мастиф». Вскоре свое внимание на данный дрон-разведчик обратила компания Tadiran Ltd, занимавшаяся производством аппаратуры в составе израильского военно-промышленного комплекса. А после этого вскоре проект перешел к корпорации Israel Aircraft Industries (IAI), и благодаря трудам конструкторов уже к 1978 г. были созданы БПЛА «Scout».

В 1982 году во время Первой Ливанской войны в Израиле началось создание и применение собственных боевых дронов. Так, одним из них стал беспилотный аппарат «Далила», произведенный фирмой Israel Aerospace Industries (1995 год), основным предназначением которого стала борьба с РЛС противника путем трансформирования в самонаводящийся самолет-снаряд, в том случае, если он будет обнаружен радаром противника. Его дальность может составлять около 400 км, а боевая нагрузка в свою очередь – 54,4 кг³.

В 2010 году этой же фирмой был выпущен еще одна модель беспилотника – «Пантера». За счет использования технологии поворотного винта он может

¹ John F. Keane, Stephen S. Carr. A Brief History of Early Unmanned Aircraft // Johns Hopkins APL Technical Digest. 2013. Т. 32, № 3. URL: JHUAPL.edu

² Коновой Л.А., Бончук Г.И. Об истории беспилотных летательных аппаратов и перспективах их использования в практике спасательных работ. URL: <https://russiadrone.ru/publications/ob-istorii-bespilotnykh-letatelnykh-apparatov-i-perspektivakh-ikh-ispolzovaniya-v-praktike-spasatelnykh-rabot/>

³Статья «БПЛА Израиля» в энциклопедии «Cyclowiki.org». URL: http://cyclowiki.org/wiki/БПЛА_Израиля

зависать в воздухе, осуществлять вертикальный взлет, а также посадку. Основными целями использования «Пантеры» являются: 1) разведка целей, 2) обнаружение мест падения самолетов, 3) корректировка огня. По данным изготовителя, данная модель также является прототипом его уменьшенной 20-килограммовой версии, которая управлялась при помощи переносной станции. Данная система позволяет вести наблюдение независимо от времени суток и погодных условий, а также при желании пользователя на беспилотник могут быть установлены иные устройства и системы, такие как: измеритель расстояния до цели, лазерный указатель или система наведения и многие другие¹.

Всего в Израиле было разработано более 30 видов беспилотников. Поэтому именно Израиль является крупнейшим лидером по производству БПЛА. Около 80 % из всей производимой продукции поступает на экспорт в 49 различных государств. Так, беспилотники Aeronautics Defense Systems стоят на вооружении 14 стран, одной из которых является Польша.

Грузия, Афганистан и Ирак также входят в число стран, использующих БПЛА израильского производства в ходе проводимых боевых действий. Также свое применение они получили в Арабо-Израильской войне и во внутренних конфликтах Израиля.

По данным, которые приводит Стокгольмский институт исследования проблем мира (SIPRI); В 2001–2011 годах именно Израиль контролировал 41 % мирового рынка в области БПЛА.

Россия не является исключением и также входит в число стран, использующих беспилотники израильского производства. Еще в апреле 2009 года был подписан договор между Россией и Израилем на поставку беспилотников для российской армии. Изначального, со-

гласно данному договору, Российской Федерацией были приобретены 12 самолетов-разведчиков марки Bird-Eye 400 и SearcherMk II, которые положительно себя зарекомендовали в процессе своей деятельности. Поэтому уже в 2010 году Россией была совершена покупка еще 51 аппарата². Израильские комплектующие беспилотников поступают в Россию, где в Казани производится их дальнейшая сборка.

Вопреки тому, что все большее распространение приобретают именно гражданские беспилотники, одной из приоритетных задач израильских фирм является развитие боевых дронов, которые смогли бы заменить пилотируемые летательные аппараты, что позволит значительно снизить риск угрозы для жизни людей.

Вышеприведенные данные подтверждают, что именно Израиль является главным поставщиком беспилотных летательных аппаратов. Это дает нам право предположить, что именно от этой страны нам следует ожидать создание новых моделей, а также появления новых перспектив в области строения беспилотных летательных аппаратов.

Таким образом, толчок в развитии гражданские беспилотные летательные аппараты получили лишь в начале в 2000 годов. Важную роль в этом процессе сыграло особое геополитическое положение Израиля, который является крупнейшим лидером по производству и экспорту гражданских и военных беспилотников среди всех стран мира. Создание военных дронов для нужд армии также послужило толчком для развития гражданских БЛА, а именно коптеров, которые широко используются в различных сферах жизнедеятельности, таких как спорт, медицина, сельское хозяйство, журналистика, спасательные, курьерские и экологические службы, а также нефтедобывающая промышленность и многие другие.

¹«Военные роботы Израиля. Часть 2 Беспилотные летательные аппараты». URL: <http://asu100.ru/robots2/RobotBoi/FLY/IZRAIL/IzrailBPLA.htm>

²БПЛА Израиля // Cyclowiki.org. URL: http://cyclowiki.org/wiki/БПЛА_Израиля

Сведения об авторах:

Зубарева Алина Сергеевна, слушатель Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России

email: alina_zubareva1998@mail.ru

Клименко Артем Александрович, кандидат юридических наук доцент кафедры судебно-экспертной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России

email: artklm@inbox.ru

© Зубарева А.С., 2020

© Клименко А.А., 2020

About the authors:

Zubareva Alina S., Student, the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of MIA of Russia
email: alina_zubareva1998@mail.ru

Klimenko Artem A., Candidate in Laws (Research doctorate), Associate Professor of Forensic Expertise of St. Petersburg University of MIA of Russia

email: artklm@inbox.ru

Статья получена: 01.09.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Заявленный вклад авторов:

Зубарева Алина Сергеевна – сбор и анализ данных о БПЛА; подготовка первоначального варианта текста; формулировка выводов и практических рекомендаций.

Клименко Артем Александрович – разработка концептуальных подходов исследования, структурирование методической части статьи; проведение критического осмысления и структурирование собранных материалов; доработка текста исследования.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

С.И. Коновалова

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ
ПО ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ В РАМКАХ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ
И КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

CHALLENGES IN TEACHING
TACTICAL AND SPECIAL TRAINING IN DISTANCE
LEARNING FOR STUDENTS OF EDUCATIONAL
ORGANIZATIONS OF MIA OF RUSSIA

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в освоении прикладных дисциплин, в частности, специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел во время дистанционного обучения, обусловленного новой коронавирусной инфекцией COVID-19, подчеркивается необходимость совершенствования процесса дистанционного обучения в целом.

Ключевые слова: образовательные организации МВД, дистанционное обучение, тактико-специальная подготовка, сотрудники органов внутренних дел, технические средства обучения, компьютерные технологии, система дистанционных образовательных технологий (СДОТ)

Для цитирования: Коновалова С.И. Проблемные вопросы проведения занятий по тактико-специальной подготовке в рамках дистанционного обучения слушателей и курсантов образовательных организаций системы МВД России // Ученые записки Казанского института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 155 – 159.

In connection with the threat of the spread of COVID-19, in all educational organizations of our state switched to distance learning in March 2020. But, according to the author, distance learning are not always successfully applicable for all academic subjects taught in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs. The article discusses the issues arising in the development of applied disciplines, in particular the special training of police officers, emphasizes the need to improve the process of distance learning.

Key words: educational organizations of the Ministry of Internal Affairs, distance learning, tactical and special training, employees of internal affairs bodies, technical training aids, computer technologies, a system of distance educational technologies (SDOT)

For citation: Konovalova S.I. Challenges in Teaching Tactical and Special Training in Distance Learning for Students of Educational Organizations of MIA of Russia // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No. 2(10). P. 155 – 159.

Вспышка новой коронавирусной инфекции COVID-19 стала большой неожиданностью для всего мирового сообщества. Большинство государств оказались не готовыми к поединку с пандемией и буквально «на ходу» были вынуждены перекраивать привычный жизненный уклад. Не обошли эти перемены и такую важную сферу жизни, как образование. Президент и правительство нашей страны приняли решение о безотлагательном переводе учащихся всех образовательных организаций на дистанционную форму обучения.

Дистанционный формат обучения в России начал свое становление в середине 90-х годов прошлого века и был вызван рядом причин, среди которых можно выделить непрерывно растущие технологические потребности общества, расширенный доступ к российским и зарубежным образовательным ресурсам, возможность получения высшего и дополнительного профессионального образования. На первоначальном этапе появления дистанционного образования (ДО) в контингент его потребителей входили лица, проживающие в отдаленных от учебных заведений населенных пунктах, в малоосвоенных регионах страны, студенты, совмещающие учебу с работой, лица с ограниченными физическими возможностями, участники пенитенциарной системы и пр. К моменту высокоактивного развития информационных и компьютерных систем дистанционные образовательные технологии (ДОТ) стали заменять традиционные учебные занятия, проводимые педагогами в учебных учреждениях. Нормативно-правовой основой дистанционного образования в России в настоящее время является Федеральный закон РФ от 29.12. 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.08.2017 № 816 «Об утвержде-

нии Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».

Под ДОТ понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников¹. Предлагаемая для самостоятельного ознакомления текстовая и видеoinформация, а также тесты, конспекты, электронные учебники и т.д. загружаются через сеть Интернет, что позволяет обучающимся при наличии интернет-связи в любое время ознакомиться с этим материалом и выполнить предложенные задания. Взаимодействие преподавателя с учениками может происходить посредством аудиовизуальных способов общения или путем электронной переписки, и в этом случае главной задачей преподавателя становится не только передача ученику определенного объема информации, но и организация его самостоятельной познавательной деятельности. До настоящего времени дистанционный формат обучения в системе МВД преимущественно использовался для дополнительного профессионального образования сотрудников и повышения их квалификации, а также для профессионального обучения (профессиональной подготовки) по заочной форме. Дополнительное профессиональное образование (ДПО) в МВД России – это целенаправленный организованный процесс обучения на базе высшего профессионального образования, осуществляемый в образовательных организациях и учреждениях системы ДПО МВД России посредством реализации дополнительных образовательных программ по подготовке кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка [1, с. 4].

¹Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12. 2012 № 273-ФЗ (в ред. от 05.07.2017), ст. 16. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW140174/5 (дата обращения: 15.08.2020).

Весь образовательный процесс, в том числе в системе МВД на территории Российской Федерации, проходит в дистанционном режиме. К такому повороту событий многие учебные заведения оказались не вполне готовы, несмотря на функционирующие системы ДОТ, приспособленные в основном, как упоминалось ранее, для ДПО и заочной формы обучения. Реализация обучения с использованием системы СДОТ в Санкт-Петербургском университете МВД России осуществляется на основе образовательной платформы Moodle в локальной компьютерной сети Интернет. Moodle – виртуальная обучающая среда, свободное веб-приложение, предоставляющее возможность создавать сайты для онлайн-обучения. Преподаватель может создавать курсы, наполняя их содержимым в виде текстов, вспомогательных файлов, презентаций, опросников и т.д. По результатам выполнения учениками заданий преподаватель может выставлять оценки и давать комментарии¹. Другим инструментом для дистанционных занятий в университете является отечественная программная платформа TrueConf Terminal, предназначенная для проведения 4K-видеоконференций и используемая преподавателями в основном при проведении занятий лекционного типа и семинаров.

Рассматривая курс специальной подготовки сотрудников ОВД, включающий в себя тактико-специальную, огневую и физическую подготовку, можно с уверенностью сказать, что ведущая роль принадлежит практическим занятиям. Практические занятия – это метод репродуктивного обучения, обеспечивающий связь теории и практики, содействующий выработке у студентов умений и навыков применения знаний, полученных на лекции и в ходе самостоятельной работы. Они закладыва-

ют и формируют основы квалификации специалиста заданного профиля [2, 202].

Практические занятия по специальной подготовке прежде всего направлены на приобретение умений и навыков, необходимых для профессионального осуществления деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при выполнении задач, возложенных на полицию в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». Такие занятия служат упорядочению, систематизации и углублению теоретических знаний, а также проработке сложных прагматических вопросов, формированию профессиональных действий в типовых и нетипичных ситуациях служебной деятельности. Целью таких занятий является:

1) повышение качества профессиональной подготовленности сотрудников полиции при выполнении ими своих полномочий, связанных с охраной правопорядка;

2) приобретение курсантами и слушателями основных знаний, умений, навыков, а также освоение ими компетенций, необходимых для выполнения возложенных на них профессиональных обязанностей, в том числе в условиях применения физической силы и специальных средств;

3) выработка навыков и совершенствование умений для эффективного применения огнестрельного оружия в процессе выполнения ими оперативно-служебных и служебно-боевых задач;

4) формирование профессиональной уверенности и психологической готовности обучаемых к действиям в экстремальных ситуациях несения службы;

5) формирование реалистичного представления о современных технических возможностях органов внутренних дел, в том числе о роли в деятельности ОВД систем управления силами и средства-

¹Обучающая среда MOODLE. URL: <https://docs.altlinux.org/ru-RU/archive/4.1/school-server/moodle/index/html> (дата обращения 15.08.2020).

ми полиции, систем видеонаблюдения в правоохранительном секторе аппаратно-программного комплекса (АПК) «Безопасный город»;

6) получение навыков работы со средствами радиообмена и навыков видео регистрации противоправных деяний при помощи нагрудных и стационарных видеорегистраторов;

7) усиление практической направленности обучения и создание основы для внедрения в образовательный процесс метода анализа конкретных ситуаций.

Приобретение данных умений и навыков возможно лишь путем регулярных упражнений, тренировок и практических отработок действий во взаимодействии между обучаемыми и преподавателем. Слушатель может неоднократно прочесть информацию по практической тематике и даже просмотреть подобранный преподавателем видеоматериал по теме, в рамках которой рассматриваются действия сотрудников ОВД при пресечении массовых беспорядков. Но пока он лично, надев бронежилет и шлем, взяв в руки щит и палку специальную, не попробует отработать боевые стойки, перемещения, нанесение ударов и иные необходимые элементы, он не научится. Необходимый комплекс знаний, умений и навыков по теме данного занятия у него не сформируется. Немаловажно помнить, что только при непосредственной отработке таких действий в различных положениях работают все мышцы спины, шеи, грудного отдела, а также мышцы ног и рук, в результате чего происходит тренировка: оттачивается мышечная память, увеличивается физический тонус учащегося, повышается его выносливость, и как следствие – выживаемость. После выработки индивидуальных навыков, отрабатываются действия в составе подразделения: различные виды построений, перемещений и движений боевым порядком. В условиях практической отработки может меняться обстановка, местность, элементы экипировки и иные условия, влияющие на процесс тренировки.

К сожалению, в реалиях дистанционного обучения этот очень важный элемент подготовки сотрудников ОВД не может быть реализован.

Еще большие проблемы подобного плана возникают при обучении курсантов и слушателей физической и огневой подготовке.

Но прогресс не стоит на месте, и преподаватели кафедры ДОВД в ОУ пытаются проводить активные практические занятия. Суть их заключается в том, что курсантам сначала демонстрируется видеоматериал по тактическим действиям. Это может осуществляться в системе видеоконференции, когда один преподаватель непосредственно демонстрирует тактику, а другой – осуществляет ее трансляцию, либо изначально демонстрируется учебный фильм с соответствующими пояснениями. Каждый из курсантов также должен отработать тактические действия в соответствии с поставленной задачей, снять это на видео и продемонстрировать преподавателям и остальным учащимся. Преподаватель и курсанты-наблюдатели просматривают и оценивают увиденное в своих комментариях, указывая на ошибки и отмечая положительные моменты.

После такого занятия курсантам может быть дано задание сделать иные видеоматериалы по теме. Эти материалы могут быть собраны преподавателем, допустим, на Яндекс-диске или электронной почте (что менее удобно из-за быстрой наполняемости) с дальнейшим просмотром и рецензированием.

Для проведения занятий, связанных с отработкой тактических действий в тех или иных ситуациях, в некоторой степени могли бы помочь компьютерные стимуляторы, т.е. программные и аппаратные средства, создающие впечатление действительности, отображающие часть реальных явлений и свойств в виртуальной среде.

Следует отметить, что у педагогов, работающих в системе дистанционного обучения, отсутствует должный опыт, что отрицательно сказывается не только на

эффективности проводимых занятий, но и на качестве дистанционного образования в целом. При реализации ДО преподаватель должен переориентироваться на роль педагога-тьютора (от англ. tutor – наставник, руководитель группы студентов, тренер), который управляет образовательным процессом, оказывает консультативную помощь обучающимся, предоставляя им большую самостоятельность [3, с. 91]. И к курсантам в таком случае будут предъявляться также повышенные требования – требования познавательной активности, самостоятельности, нацеленности на самообразование. Основной задачей курсантов должно быть желание научиться, а это возможно только при вовлечении их в процесс обучения.

Роль знаний в новой парадигме возрастает, так как овладевать ими необходимо

не для того, чтобы воспроизвести их на экзамене и получить оценку. Знания нужны как основополагающая направляющая концепция для решения различных, и даже не столько предметных учебных задач, сколько совокупных профессиональных задач, в которых роль и место предметных знаний надо уметь выявить.

Подводя итог всему сказанному, следует еще раз отметить, что дистанционное обучение имеет большие перспективы для дальнейшего развития. Вместе с тем компьютер не сможет стать центральным элементом обучения. Автоматизация процесса обучения совсем не означает его безусловное совершенствование. В первую очередь необходимо совершенствовать сам образовательный процесс, а не просто компьютеризировать его.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мовчан А.В., Ратова И.В. Методическое обеспечение системы повышения квалификации МВД России: учеб. пособие. Домодедово, 2014. 95 с.
2. Виленский М.Я., Уман А.И., Образцов П.И. Технология профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: учеб. пособие. М.: Педагогическое общество России, 2005. 292 с.
3. Внедрение системы дистанционного обучения для подготовки руководителей органов МВД России: монография / И.В. Горошко [и др.]. М.: Академия управления МВД России, 2015. 144 с.

REFERENCES

1. Movchan A.V., Ratova I.V. Metodicheskoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikatsii MVD Rossii: ucheb. posobie. Domodedovo, 2014. 95 s.
2. Vilenskij M.YA., Uman A.I., Obrazcov P.I. Tehnologiya professional'no-orientirovannogo obucheniya v vysshejskhole: ucheb. posobie: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2005. 292 s.
3. Vnedrenie sistemy distancionnogo obucheniya dlya podgotovki rukovoditelej organov MVD Rossii: monografiya / I.V. Goroshko [i dr.]. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2015. 144 s.

Сведения об авторе:

Коновалова Светлана Игоревна, преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Санкт-Петербургского университета МВД России

email: ksi-08@mail.ru

© Коновалова С.И., 2020

About the author:

Konovlova Svetlana I., Lecturer of Internal Affairs Agencies Activities in Special Conditions St. Petersburg University of MIA of Russia

Статья получена: 20.08.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

К.В. Косарев

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ

MODI OPERANDI OF CRIMINALS WHO COMMIT CRIMES
USING MEANS OF COMMUNICATION

В статье рассматриваются некоторые аспекты раскрытия мошенничеств, с использованием средств сотовой связи, приводятся наиболее распространенные способы обмана.

Ключевые слова: раскрытие, мошенничество, преступление, способ, мобильный телефон, фигурант

Для цитирования: Косарев К.В. К вопросу о некоторых способах совершения преступлений с использованием средств сотовой связи // Ученые записки Казанского института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 160 – 163.

The author discusses on the definite aspects of mobile crimes detection, presents the most common ways of fraud.

Keywords: disclosure, fraud, crime, way, cell phone, figure skater

For citation: Kosarev K.V. Modi Operandi of Criminals who Commit Crimes Using Means of Communication // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No. 2(10). P. 160 – 163.

В настоящее время с помощью мобильных телефонов осуществляется координация незаконного оборота наркотических средств, в том числе поставки наркотиков в исправительные учреждения, оказывается давление на свидетелей, готовятся мероприятия по противодействию следствию, организуется противоправная деятельность преступников.

Отмечается увеличение фактов телефонного или мобильного мошенничества, при котором задействуются средства телекоммуникаций.

Данный вид правонарушений возник вскоре после массового распространения мобильных телефонов. При этом преступления совершаются, как правило, в соответствии с несколькими устойчивыми схемами, изменяются только некоторые детали.

Схемы совершения мошенничеств осужденными с использованием мобильного телефона в местах лишения свобо-

ды зачастую являются типовыми. Одним из самых распространенных способов обмана является ложное сообщение о происшествии с близким человеком. Мошенник звонит на мобильные или городские абонентские номера легитимным пользователям сотовых сетей в порядке возрастания или убывания номеров.

В функционировании схемы могут быть задействованы несколько человек. Звонящий может находиться как в исправительном учреждении, так и на свободе, соединяясь с лицом, содержащимся в исправительной колонии посредством конференц-связи.

В марте 2018 г. сотрудниками МВД России проверялась информация о том, что в Московской области действует организованная преступная группа, которая совершает мошеннические действия, используя средства мобильной связи. Проведенными оперативно-розыскными мероприятиями установлено, что данная группа имеет признаки

преступного сообщества с четким распределением ролей, наличием общака¹ и внешних криминальных связей, координация деятельности данной группы осуществляется неустановленным гражданином, который отбывает наказание в исправительной колонии.

Противоправные действия реализовывались по следующей схеме: один из участников группы осуществлял звонки на прямые мобильные телефоны граждан и беседовал с ними на общие темы, пытаясь установить доверительные отношения. Беседа продолжалась до тех пор, пока потенциальные потерпевшие не признавали в нем кого-то из своих знакомых. Затем на правах старого знакомого участник группы просил одолжить ему денежные средства на различные нужды (лечение ребенка, взятка на поступление в образовательную организацию, покупка квартиры/машины). Но основная цель запрашиваемых денежных средств – попытка решения проблем с правоохранительными органами. Средний размер долга мог составлять до 200 тысяч рублей.

Деньги мошенники обещали вернуть в максимально короткие сроки (через неделю). Поскольку собеседник был занят либо находился в отъезде, денежные средства потерпевшими переводились посредством платежной системы «Вестерн Юнион» в один из банков г. Раменское Московской области. Деньги получали другие члены преступной группы и передавали сестре ее лидера. Она перечисляла деньги на сберегательную книжку, оформленную на ее подлинные регистрационные данные, и периодически переводила некоторые суммы в одну из исправительных колоний для нужд содержащихся там осужденных.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий были установлены все участники преступной группы, противоправная деятельность была задокументирована, а также собраны исчерпывающие доказательства причастности

участников группы к совершению данных преступлений. По данному факту возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Впоследствии пятеро членов преступной группы были задержаны и допрошены в качестве подозреваемых, в том числе и лидер и организатор группы, отбывающий наказание в одной из исправительных колоний, который осуществлял звонки потерпевшим, планировал действия подельников и давал сообщникам указания о получении и хранении денежных средств. В процессе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий изъято 580 тысяч рублей. В ходе допросов подозреваемые полностью признали свою вину и сообщили информацию о лицах, причастных к совершению данных преступлений. Установлены и процессуально закреплены более 50 эпизодов противоправной деятельности участников группы, проведены необходимые следственные действия. Лица, виновные в совершении указанных преступлений, привлечены к уголовной ответственности.

Другим способом мошенничества является создание ложных сообщений из банка. В связи с бурным ростом количества и качества услуг дистанционного банковского обслуживания граждан увеличилось количество владельцев банковских карт, которые, в свою очередь, активно ими используются в различных сферах общественной жизни (при оплате услуг, покупках, в поездках и т.д.). Для удобства пользователей банки подключают пользователям карт услугу мобильного банка, позволяющую контролировать операции, совершаемые посредством банковской карты в режиме реального времени, привязывая банковскую карту к абонентскому номеру ее владельца. Злоумышленники рассылают на мобильные телефоны граждан сообщения о том, что их банковская карта заблокирована либо

¹Жаргонизм.

действие карты приостановлено, либо о том, что ими успешно осуществлен перевод, которого на самом деле не было. Для уточнения информации потенциальному потерпевшему предлагается перезвонить по указанному телефону службы безопасности. В случае если гражданин перезванивает по указанному в сообщении телефонному номеру, мнимый сотрудник службы безопасности банка выясняет, в каком банке им была оформлена карта, его данные, а затем предложит подойти к ближайшему банкомату и под его руководством разблокировать карту путем набора комбинации цифр, который является кодом мобильного перевода в системе электронных платежей. При этом денежные средства со счета жертвы переводятся на счет злоумышленника или его сообщников.

162

В апреле 2017 г. в одну из исправительных колоний УФСИН России по Самарской области для отбывания наказания был направлен мужчина, который в 2015 г., отбывая наказание за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершил ряд телефонных мошенничеств. Осужденный наугад набирал номер телефона и отправлял на него сообщение о блокировке банковской карты. Когда абонент перезванивал мошеннику, последний представлялся сотрудником банка, рассказывал о якобы случившейся хакерской атаке и убеждал свою жертву зарегистрироваться в мобильном банке. Получив таким образом доступ к деньгам на чужих счетах, арестант перевел больше 117 тысяч рублей на карты своей жены и приятелей. Полгода спустя по подобной схеме он обманул еще од-

ного абонента, причинив ему материальный ущерб в размере 30 тысяч рублей.

Примерно в то же время другой осужденный, отбывающий наказание в исправительной колонии УФСИН России по Курганской области, совершил ряд мобильных мошенничеств в отношении граждан, проживающих в Кировской области. В течение полугода осужденный обзванивал абонентов, представлялся сотрудником банка, а затем убеждал перевести деньги с их карт на нужные счета – якобы для большей сохранности денег. Неизвестно, сколько человек обзвонил мошенник, но четверо поверили этой формулировке и перевели на счет мошенника-осужденного 230 тысяч рублей.

Осужденный из исправительной колонии Копейска (ГУФСИН России по Челябинской области) действовал более изобретательно. Он рассылал сообщения с текстом: «С вашего счета списана определенная сумма. По вопросу списания просим обратиться по указанному телефону». Когда абоненты перезванивали мошеннику, он представлялся банковским специалистом по безопасности. Дальше он объяснял абоненту, что в банковской программе произошел сбой, чтобы вернуть деньги, нужно дойти до банкомата и ввести определенную комбинацию цифр. Жертвами мошенника стали 15 человек, которые перевели ему больше 270 тысяч рублей.

162

Таким образом, приведенные способы являются наиболее распространенными в практике, их изучение может способствовать раскрытию рассматриваемого вида преступлений.

Об авторе:

Косарев Кирилл Викторович, начальник отдела Управления уголовного розыска УМВД России по Орловской области
email: kosarevkv@yandex.ru

©Косарев К.В., 2020

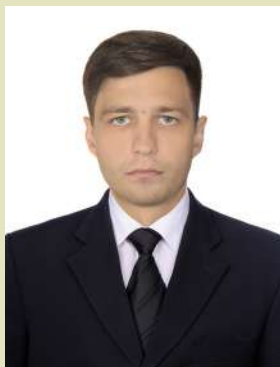
About the author:

Kosarev Kirill V., Head of Criminal Investigation Department, Administration of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Orel region
email: kosarevkv@yandex.ru

Статья получена: 11.09.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Я.В. Линевич

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ФОРМЫ ВИНЫ СОСТАВА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 311
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DETERMINATION OF THE FORM OF GUILT
OF THE ELEMENTS OF THE CRIME PROVIDED BY ARTICLE
311 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена изучению состава преступления, предусмотренного статьей 311 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Особое внимание уделено рассмотрению субъективной стороны данного состава определению формы вины.

Ключевые слова: преступление, разглашение сведений, субъективная сторона состава преступления, умышленная форма вины

Для цитирования: Линевич Я.В. К вопросу об определении формы вины состава преступления, предусмотренного статьей 311 Уголовного кодекса Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. № С. 164 –168.

The article is devoted to the study of the body of the crime provided for in Article 311 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the consideration of the mens rea of the body of the crime, namely, the definition of the form of guilt.

Keywords: crime, disclosure of information, subjective side of crime, intentional form of guilt

For citation: Linevich Y.V. Determination of the Form of Guilt of the Elements of the Crime Provided by Article 311 of the Criminal Code of the Russian Federation // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. No P. 164 –168.

Под субъективной стороной преступления понимают психические процессы виновного лица. Также волевые, эмоциональные и иные аспекты, важные для рассмотрения дела. Подобные процессы взаимосвязаны друг с другом, а значит, выступают в качестве единого целого [1].

Именно в статье 5 УК РФ кодифицированного акта говорится, что главным признаком субъективной стороны преступления является вина. Подобный признак напрямую влияет на уголовную ответственность. Наказание применимо только к тем лицам, в отношении которых установлена вина. Это означает, что деяние было общественноопасным и совершено человеком, которого в нем обвиняют.

Под виной понимают осознание виновным лицом своих противоправных действий и их последствий. В УК РФ приводятся 2 формы вины – умышленно и по неосторожности.

Между специалистами существует спор о четком и грамотном определении понятия «субъективная сторона» в отношении статьи 311 УК РФ.

По мнению многих из них, в данной статье имеется в виду именно умышленная форма вины. В последнее время в России также стали рассматривать возможность присутствия вины по неосторожности. Оппоненты в споре едины во мнении, что при указании на неосторожность вины нужно руководствоваться статьей 24 ч. 2 УК РФ.

К примеру, М.И. Лонгвинов полагает, что данное преступление может быть совершено как с прямым умыслом, так и с косвенным. Это обусловлено тем, что в статье 311 УК РФ нет указаний на лишь одну форму вины.

По словам другого специалиста – Л.В. Иногамовой-Хегай, в статье 311 УК РФ не говорится о формах вины. Исходя из текста, можно лишь сказать, что данное общественно опасное деяние может быть совершено умышленно или по неосторожности (небрежности) [2].

Противоположную позицию отмечают такие авторы, как А.С. Горелик и Л.В. Лобанова. Они уверены, что основная форма вины, исходя из состава преступления, умышленная. Если же обращаться к квалифицированному составу преступления, то можно допустить вину по неосторожности.

165

Исходя из приведенных мнений, можно сказать, что такая форма вины, как неосторожность, идет вразрез с последствиями преступления, предусмотренного статьей 311 УК РФ. Это обусловлено отсутствием той общественной опасности, которая предусмотрена таким составом преступления. Если же можно было бы говорить о соотношении материального состава преступления и его последствий, то подобная форма вины имела бы место.

Специалисты называют основной состав формальным, так как преступление фактически считается оконченным в момент поступления информации постороннему лицу. Ситуация, сложившаяся после совершения преступления, рассматривается вне рамок состава. Поэтому вся опасность преступного деяния заключается в действиях и форме вины в соответствии с нормами УК РФ. Также специалисты отмечают, что деяния, совершенные по неосторожности, нельзя в полной мере назвать преступлением. Это обусловлено отсутствием в кодифицированном акте формального состава преступления. Что значит: форма вины,

как неосторожность, тоже отсутствует. Поэтому элемент состава преступления – субъективную сторону – связывают только с умышленной формой вины [2].

Поэтому целесообразно говорить в данном случае о косвенном умысле. Неосторожность не применяется. Ситуация при этом обстоит следующим образом. При обсуждении сведений при открытых дверях, которые составляют служебную тайну в силу закона, такую информацию могут услышать посторонние лица. Эти обстоятельства влекут за собой общественно опасные последствия. Однако в момент обсуждения лица относятся к ситуации безразлично. Многие специалисты сравнивают подобные обстоятельства с составом преступления по статье 408 УК Республики Беларусь. Они также указывают необходимость внесения в норму лишь умышленной формы вины.

165

Также важно разобраться, какое место имеет умысел при раскрытии преступления. Многие авторы научных трудов признают, что в такой ситуации возможен косвенный умысел [3].

Для продолжения исследования необходимо изучить уголовное законодательство. В статье 25 УК РФ говорится, что признается под прямым умыслом. Это осознание виновным лицом своих противоправных действий, а также понимание неизбежности и последствий их совершения. Поэтому тяжесть последствий зависит от интеллектуальной стороны преступления. У прямого умысла также существует волевой характер. Это означает, что человек заранее ждет последствий своих деяний в будущем.

Косвенный умысел имеет отличительные признаки в сравнении с прямым умыслом. Он заключается в интеллектуальных и волевых особенностях. Интеллектуальный аспект схож с тем, что присуще прямому умыслу. Важное отличие в предвидении негативных событий. При косвенном умысле подобное осознание отсутствует.

Также среди отличительных особенностей можно выделить волевой момент. При косвенном умысле нельзя говорить о сознательном допущении последствий деяния.

В соответствии со статьей 25 УК РФ следует учитывать возможные и наступившие последствия. Тем не менее разглашение сведений о мерах безопасности, которые имеют отношение к государственным служащим, носит скорее формальный характер, то есть особую значимость имеет само совершение общественно-опасного деяния, а не степень последствий после его совершения.

Поэтому, по мнению специалистов, формальный состав преступления, прямо предусмотренный нормами уголовного права, имеет, скорее, прямой умысел, так как, разглашая сведения, виновное лицо осознает те действия, которые он совершает, а также желает последствий в будущем [4]. Как утверждает Ю.А. Кондратьев, косвенный умысел невозможен в силу вменяемости, так как человек не может не осознавать те действия, которые он совершает. Это значит, что присутствует желание того, чтобы наступили последствия подобных деяний [5].

Некоторые же специалисты допускают возможность существования косвенного умысла в подобных ситуациях. Это обусловлено тем, что, обсуждая что-либо, что составляет служебную тайну, при открытых дверях человек должен осознавать последствия утечки важной информации. Но в силу интеллектуальных и волевых качеств относится к ситуации безразлично.

Из всего вышесказанного можно выделить важные особенности. В соответствии со статьей 311 УК РФ допускается как прямой умысел виновного лица, так и косвенный. При этом человек осознает, что совершает общественно опасное деяние, которое влечет за собой конкретные последствия. Разглашение служебной тайны посторонним лицам может повлечь за собой прекращение или приостановле-

ние деятельности государственных служащих.

Иное дело обстоит со статьей 320 УК РФ. Это обусловлено специфическими особенностями субъективной стороны. Многие утверждают, что ей присущ только прямой умысел в отличие от статьи 311 УК РФ. Лицо осознанно совершает преступление и желает наступления последствий в будущем. Тем самым он желает прекращения или приостановления (воспрепятствования) служебной (государственной) деятельности служащих. Это и главная цель подобных действий.

Из всего вышесказанного можно сказать, что у преступления всегда есть цель – это воспрепятствование законной деятельности государственных органов. Поэтому данный признак можно назвать факultatивным или конструктивным.

Цель такого преступления изучали многие авторы научной и учебной литературы. Это обусловлено тем, что это признак субъективной стороны [6].

Такие авторы, как Б.С. Волков, говорят, что цель преступления имеет свои границы, рамки, пределы, которые важны для предвидения масштабов противоправных действий [7]. Поэтому цель относится больше к действиям, чем к будущим событиям [8]. То есть тем самым она имеет специальную «стратегическую» функцию [9]. Она также признается «продуктом» психических и эмоциональных проявлений лица [10].

На современном этапе изучения уголовно-правовой доктрины можно сказать, что виновное лицо желает получить результат своих действий. Как говорят специалисты: «Только цель является порождением влечений, чувств и психики человека. От нее напрямую зависят средства, способ и вид деятельности» [4].

В нормах права подразумевается только официальная деятельность сотрудников государственных органов. В иных случаях оснований для вменения в соответствии со статьей 320 УК РФ не имеется¹.

¹Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 4. С. 10 – 11.

Чтобы правильно понять и оценить определение «воспрепятствование», необходимо изучить описания данного термина в учебной и научной литературе. Под ним зачастую понимают «недопущение» чего-либо или «мешать» чему-либо, кому-либо. Поэтому смысл данного термина – помешать или остановить чью-либо деятельность, действия¹.

Такие специалисты, как З.А. Незнамова, характеризуют воспрепятствование, как предотвращение или недопущение какой-либо деятельности в будущем [12].

В данном случае под целью понимается умышленное воспрепятствование деятельности сотрудников государственных органов или полное прекращение. Поэтому виновное лицо всеми способами будет разглашать сведения, которые стали ему доступны.

Подобные действия заранее осознаются виновным лицом до их исполнения. Они обдумываются, а их прямая связь оговаривается во мно-

гих решениях Верховного Суда РФ.

Стоит отметить, что в законодательных актах нет четких и ясных правил и требований по разглашению важной информации о безопасности участниками судебного процесса – сотрудниками государственных органов.

Специалисты отмечают, что для преступления, описанного в статье 311 УК РФ, характерен прямой и косвенный умыслы. Они также утверждают, что разглашения важных сведений участник судебного процесса желает лично или допускает подобную возможность. Статья 320 УК РФ похожа на статью 311 УК РФ в том, что субъективная сторона выражена прямым умыслом. То есть обвиняемое лицо заведомо знает и ожидает последствий разглашения информации о мерах безопасности в отношении сотрудников государственных органов. Поэтому главная цель преступления – это помешать исполнению своих обязанностей сотрудниками государственных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нуркаева Т.Н. Субъективная сторона преступления: лекция. Уфа: УЮИ МВД РФ, 1999. С. 4.
2. Уголовная ответственность за преступления против правосудия: учеб.-практ. пособие / И.И. Голубов, А.А. Гулый, В.Н. Кужиков. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. 40 с.
3. Козаченко И.Я., Новоселова Г.П. Уголовное право. Особенная часть: 4-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2008. 853 с.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 1996. 218 с.
5. Кондратьев Ю.А. Регулирование умышленной вины требует радикальных изменений // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., 1994. С. 63.
6. Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления. М.: Изд-во МЮИ, 1991. С. 11.
7. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968. 24 с.
8. Тугаринов В.П. Философия сознания. М., 1971. 71 с.
9. Гилязов Ф.Г. Социально-психологические, уголовно-правовые и криминологические аспекты вины. Уфа, 1978. 10 с.
10. Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. Казань, 1975. 39 с.
11. Козаченко И.Я., Незнамова З.А., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть. М., 1998. 679 с.

REFERENCES

1. Nurkaeva T.N. Sub»ektivnaya storona prestupleniya: Lekciya. Ufa: UYUI MVD RF, 1999. S. 4.
2. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya protiv pravosudiya: ucheb.-prakt. posobie / I.I. Golubov, A.A. Gulyj, V.N. Kuzhikov. M.: MPSI; Voronezh: MODEK, 2011. 40 s.
3. Kozachenko I.YA., Novoselova G.P. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': 4-e izd., izm. i dop. M.: Norma, 2008. 853 s.
4. Naumov A.V. Rossijskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Kurs lekciy. 1996. 218 s.

¹Словарь русского языка. Т. 1. М., 1981. С. 186, 187.

5. Kondrat'ev YU.A. Regulirovanie umyshlennoj viny trebuet radikal'nyh izmenenij // Sovremennye tendencii razvitiya ugovnoy politiki i ugovnogo zakonodatel'stva. M., 1994. S. 63.
6. Rarog A.I. Problemy sub»ektivnoj storony prestupleniya. M.: Izd-vo MYUI, 1991. S. 11.
7. Volkov B.S. Motiv i kvalifikaciya prestuplenij. Kazan', 1968. 24 s.
8. Tugarinov V.P. Filosofiya soznaniya. M., 1971. 71 s.
9. Gilyazev F.G. Social'no-psihologicheskie, ugovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty viny. Ufa, 1978. 10 s.
10. Volkov B.S. Deterministicheskaya priroda prestupnogo povedeniya. Kazan', 1975. 39 s.
11. Kozachenko I.YA., Neznamova Z.A., Novoselov G.P. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'. M., 1998. 679 s.

Сведения об авторе:

Линевич Ян Владимирович, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института России
email: janlinevich@rambler.ru

© Линевич Я.В., 2020

About the author:

Linevich Yan V., Lecturer Professional Training, Ufa Law Institute of the Russian Federation
email: janlinevich@rambler.ru

Статья получена: 28.07.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

168

168

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

П.Н. Мазуренко

О НАРУШЕНИЯХ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

VIOLATION OF ADVERSARIAL PRINCIPLE IN THE APPOINTMENT AND CONDUCT OF FORENSIC EXAMINATIONS IN CRIMINAL PROCEDURE

В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с соблюдением принципа состязательности при назначении и производстве судебных экспертиз в уголовном процессе. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: принцип состязательности, эксперт, специалист, экспертиза, заключение эксперта, следователь, адвокат

Для цитирования: Мазуренко П.Н. О нарушениях принципа состязательности при назначении и производстве судебных экспертиз в уголовном процессе // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. № С. 169 – 172.

The article considers the issues of adversarial principle in the appointment and production of forensic examinations in criminal proceedings. There are proposals to improve the legislation.

Key words: adversarial principle, expert, specialist, expert opinion, investigator, defender, lawyer

For citation: Mazurenko P.N. Violation of Adversarial Principle in the Appointment and Conduct of Forensic Examinations in Criminal Procedure // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. No P. 169 – 172.

Важнейшим конституционным принципом уголовного судопроизводства, закрепленным в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ), является состязательность. При этом одним из важнейших ее элементов является правовое обеспечение экспертной деятельности. К сожалению, в последние годы в процессе назначения и производства экспертиз данный принцип постоянно и сознательно нарушается.

Во-первых, на многие виды судебных экспертиз существует государственная монополия, в результате сроки выполнения экспертиз существенно затягивают судопроизводство. Как известно, систему государственных экспертных учреждений РФ образуют специализированные учреждения, в которых проводятся судебные

экспертизы. Такие учреждения входят в структуру различных ведомств: МВД, Следственного комитета, Министерства юстиции, Министерства здравоохранения, Министерства обороны, ФСБ и ряда других. При этом количество экспертиз, проводимых в негосударственных экспертных учреждениях, постоянно растет, хотя отношение к экспертизам и исследованиям, проводимым в негосударственных учреждениях, по-прежнему является несколько предвзятым. Так, согласно статистическим данным о деятельности судов общей юрисдикции за 2013 – 2018 годы, ежегодно более 180 тыс. постановлений о назначении экспертизы – 64% всех вынесенных соответствующих постановлений – направляется негосударственным судебно-экспертным учреждениям¹.

¹Шувалова М. Новый закон о судебно-экспертной деятельности может быть принят уже в этом году. URL: <http://www.garant.ru/news/1276588/#ixzz6Svb8Eqjs/> (дата обращения: 13.08.2020).

С нашей точки зрения, необходимо повысить независимость экспертных учреждений, а в дальнейшем создать абсолютно независимую от органов, осуществляющих предварительное расследование и дознание, систему, состоящую из государственной федеральной экспертной службы (возможно, под эгидой Министерства юстиции) и негосударственных экспертных учреждений. Необходимо, наконец, принять федеральный закон «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», создав реальную конкуренцию экспертным учреждениям [1, с. 87].

Во-вторых, по мнению автора, в нарушение принципа состязательности сторона защиты лишена возможности контролировать полноту, подлинность и допустимость направляемых на экспертизу вещественных доказательств. Зачастую следователи, исходя из тактических соображений, целенаправленно скрывают от стороны защиты информацию о результатах осмотра места происшествия, изъятых вещественных доказательствах и результатах экспертиз. Чаще всего информацию об этом сторона защиты получает из материалов, направляемых в суд при решении вопроса об избрании меры пресечения, назначении экспертиз либо при ознакомлении с материалами уголовного дела при выполнении требований ст. 217 УПК РФ. С нашей точки зрения, необходимо ввести в ст. 177 УПК РФ «Порядок производства осмотра» требование обязательного ознакомления с протоколом осмотра места происшествия всех участников процесса с составлением протокола. Это позволит сторонам ходатайствовать о назначении более широкого круга судебных экспертиз и контролировать направление на экспертизу всех вещественных доказательств, а не только тех, исследование которых сочтет необходимым следователь. Мы поддерживаем предложение о необходимости

наделения стороны защиты правом назначать судебную экспертизу¹.

В-третьих, нарушение принципа состязательности непосредственно в процессе назначения и производства судебных экспертиз. Наиболее часто встречаются следующие нарушения: несоблюдение прав участников процесса, назначение в качестве эксперта лица, заинтересованного в исходе дела, отказ в назначении экспертизы, даже когда проведение ее было обязательно, воздействие и непроцессуальные взаимоотношения между экспертом и стороной обвинения. В публикациях по криминалистической тактике представители стороны обвинения довольно часто выражают мнение, что у следователя с экспертом при назначении экспертиз «должны сложиться творческие и доброжелательные взаимоотношения, что будет способствовать устранению имеющихся недочетов и значительному улучшению работы по борьбе с преступностью» [2, с. 48]. При этом рекомендуют поручать производство экспертизы тому лицу, которое участвовало в осмотре места происшествия в качестве специалиста, а при направлении материалов на экспертизу следователю совместно с экспертом необходимо изучить качество и полноту представленного материала, проверить логическую очередность применения и правильность методов исследования [2, с. 48]. То есть фактически специалист, а затем и эксперт активно взаимодействуют со следователем при сборе вещественных доказательств, образцов для сравнительного исследования, назначении и даже в процессе производства экспертизы. Особенно часто такое взаимодействие практикуется в том случае, если они являются сотрудниками одного территориального подразделения. Более того, специалистов включают в состав оперативно-следственных групп по раскрытию и расследованию конкретного преступления, и руководитель груп-

¹Предстоит напряженная работа и обсуждение поручений Президента. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/predstoit-napryazhennaya-rabota-i-obsuzhdenie-porucheniy-prezidenta/> (дата обращения: 13.08.2020).

пы дает им поручения. Впоследствии этот же специалист выполняет экспертизу по данному уголовному делу. В результате у эксперта появляется возможность получения непроцессуальной информации по делу, кроме того, постоянное общение со следователем и оперативными работниками также не добавляет непредвзятости в его деятельность. При этом привлечь эксперта к ответственности за ошибочное, а возможно, и заведомо ложное заключение крайне сложно. Заведомо ложное заключение эксперта выражается в заведомо ложных ответах на поставленные вопросы по обстоятельствам, имеющим значение для дела. При этом уголовная ответственность в ст. 307 УК РФ предусматривается за дачу экспертом заведомо ложного заключения лишь в том случае, если имеется наличие заведомой ложности, то есть эксперт должен быть убежден в ложности сообщаемых им сведений. В то же время добросовестное заблуждение или ошибка исключают уголовную ответственность. В результате вероятность привлечения эксперта к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ крайне мала. Если даже удастся установить, что заключение явно ошибочное, то эксперт, ссылаясь на случайную ошибку либо добросовестное заблуждение, может избежать уголовной ответственности. Это привело к тому, что в последние годы уровень доверия к институту судебной экспертизы в юридическом сообществе существенно снизился. Примером этому может служить громкий скандал с «пьяным мальчиком». В нем эксперт дал заключение о наличии в крови погибшего шестилетнего ребенка 2,7 промилле алкоголя¹. В нашей практике встречался

случай, когда следователь не только общался с экспертом до получения заключения, но и допросил эксперта в качестве свидетеля (не эксперта!) о поведении подследственного во время проведения экспертизы. Очевидно, что говорить при этом о независимости эксперта довольно сложно. В то же время адвокат-защитник лишен возможности без разрешения следователя присутствовать при проведении экспертизы. Кроме того, сами эксперты даже после получения разрешения следователя под различными предлогами пытаются не допустить присутствия защитника при проведении экспертизы.

Кроме того, широкое распространение получили случаи, когда следователи не знакомят обвиняемых и защитников с назначенными и даже уже проведенными экспертизами или безосновательно отказывают в назначении экспертиз, особенно повторных. Мы поддерживаем предложения о конкретизации положений ч. 3 ст. 195 УПК РФ, где должно быть четко указано на то, что следователь знакомит до направления материалов для производства судебной экспертизы с постановлением о ее назначении подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 УПК РФ. В ином случае участники процесса лишаются права на защиту, грубо нарушается конституционный принцип состязательности и равноправия сторон.

Для нас очевидно, что сложившаяся ситуация с соблюдением принципа состязательности в целях соблюдения требований Конституции РФ и УПК РФ требует существенного изменения уголовно-процессуального законодательства.

²Эксперты доказали трезвость «пьяного мальчика» // Газета. Ru. 2017. URL: <https://news.rambler.ru/other/37941746-eksperty-dokazali-trezvost-pyanogo-malchika/> (дата обращения 13.08.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мишин А.В., Мазуренко П.Н. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 86 – 89.
2. Демидова Т.В. Взаимодействие следователя с экспертом на стадии подготовки материалов для производства судебных экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 46 – 50.

REFERENCES

1. Mishin A.V., Mazurenko P.N. Aktual'nye problemy naznacheniya i proizvodstva sudebnoj ekspertizy // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2017. № 1. S. 86 – 89.
2. Demidova T.V. Vzaimodejstvie sledovatelya s ekspertom na stadii podgotovki materialov dlya proizvodstva sudebnyh ekspertiz // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2018. № 1. S. 46 – 50.

Сведения об авторе:

Мазуренко Павел Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), адвокат адвокатской консультации № 11 г. Казани
email: pnmazurenko@gmail.com

© Мазуренко П.Н., 2020

172 About the author:

Mazurenko Pavel N., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor of Criminal Law and Criminology of the Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Attorney-at-Law of the Law Firm No. 11 of the City of Kazan
email: pnmazurenko@gmail.com

172

Статья получена: 14.08.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Т.В. Малкова

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: РАСШИРЕНИЕ
ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗАПАСА С ПОМОЩЬЮ ВЕБ-РЕСУРСОВ

MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES
IN PROFESSIONAL EDUCATION: INCREASE
OF VOCABULARY BY USING WEB RESOURCES

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием иноязычной коммуникативной компетенции средствами информационно-коммуникационных технологий. Проведено исследование возможностей ресурса *Rewordify.com*, способствующих активному пополнению словарного запаса, а также совершенствованию у обучающихся навыков во всех видах иноязычной речевой деятельности.

Ключевые слова: иноязычное обучение, информационные технологии, лексический запас, чтение, веб-ресурс

Для цитирования: Малкова Т.В. Современные информационные технологии в профессиональном образовании: расширение лексического запаса с помощью веб-ресурсов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. № С. 173 –177.

The article deals with the issues related to the formation of foreign language communicative competence through the use of information and communication technologies. It describes the capabilities of *Rewordify.com* that contribute to the active vocabulary build-up, as well as improving the skills of students in all types of foreign language activity.

Key words: foreign language training, information technology, vocabulary, reading, web resource

For citation: Malkova T.V. Modern Information Technologies in Professional Education: Increase of Vocabulary by Using Web Resources // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. No P. 173 –177.

В условиях цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека особое внимание уделяется применению информационных технологий в образовании, где они представляют собой не только технические средства обучения, но и новые современные подходы к образовательному процессу. Основной целью иноязычного обучения является формирование и развитие у обучающихся коммуникативных навыков, коммуникативной культуры, практическое овладение иностранным языком для решения служебных задач в ходе осуществления профессиональной деятельности, взаимодействия с представителями

различных культур, дальнейшего саморазвития и самообразования.

Активное использование современных информационных технологий в иноязычном обучении позволяет преподавателям в полной мере раскрыть их потенциальные образовательные возможности, создать благоприятные условия для развития познавательных и коммуникативных способностей обучающихся, интенсификации учебно-познавательной деятельности, для реализации их творческого потенциала, активизации скрытых резервов личности, расширения общего и профессионального кругозора.

Практически безграничные возможности информационных технологий используются сегодня преподавателями иностранных языков образовательных организаций системы МВД России для работы над грамматическим и лексическим материалом, для обучения письму и аудированию, освоения навыков монологической и диалогической речи, проведения тестирований и т.д. Обучающиеся активно применяют интернет-ресурсы для проведения исследовательских работ, знакомства со спецификой работы правоохранительных органов зарубежных стран. Информационные технологии позволяют преподавателям осуществлять личностно ориентированный подход в обучении, а обучающимся строить индивидуальную образовательную траекторию, что способствует формированию самостоятельности, инициативности, ответственности за результаты обучения. Благодаря интеграции информационных технологий в образовательный процесс происходит расширение междисциплинарных связей, создаются реальные условия для самообучения и самосовершенствования, происходит осознание обучающимися важности и необходимости владения иностранным языком как конкурентным преимуществом современного специалиста в сфере правоприменения.

Необходимым условием овладения всеми видами иноязычной речевой деятельности является постоянное расширение словарного запаса наряду с умением им пользоваться. Существует множество способов наращивания вокабуляра, среди которых наиболее эффективным является чтение, в ходе которого происходит освоение лексического материала в контексте. При этом следует отметить, что чтение иноязычных источников в большей степени происходит в процессе самостоятельной работы обучающихся и оценивается ими как достаточно трудоемкий процесс. В связи с этим встает

вопрос о том, какими средствами можно сделать этот вид деятельности более привлекательным, как облегчить обучающимся запоминание нового лексического материала и каким образом преподавателю осуществлять контроль его усвоения.

Как известно, эффективность освоения лексики можно значительно повысить, если использовать не механическое, а логическое запоминание. Кроме того, на запоминание лексики среди прочего (языковой подготовки обучающихся, грамматических трудностей текста, его характера и содержания) влияют такие факторы, как соотношение в тексте знакомых и незнакомых слов, повторяемость слов, характер каждого слова и всей группы слов в изучаемом тексте и т.д. [1].

Для решения вышеперечисленных задач целесообразно использовать возможности такого сайта, как Rewordify.com¹. Этот веб-ресурс представляет собой программу, которая способна облегчить чтение сложных англоязычных текстов, повысить эффективность обучения и оптимизировать процесс преподавания английского языка. Принцип работы заключается в том, что программа мгновенно преобразует текст любой сложности в более понятный, заменяя сложные слова более простыми, подходящими по смыслу словами и словосочетаниями. Следует подчеркнуть, что эта программа не просто заменяет слова их синонимами. Rewordify.com – это сложная система обработки естественного языка, которая анализирует и учитывает правила употребления слов и построения предложений и производит редактирование текста на основе контекстного анализа. Использование обучающимися данного ресурса способствует активному освоению ими новой лексики и расширению словарного запаса, делает самостоятельную работу более интересной. Кроме того, этот ресурс является существенной поддержкой и для преподавателей, помогая экономить время при подготовке к занятиям,

¹Rewordify.com. URL: <https://rewordify.com/index.php> (дата обращения 13.07.2020).

при организации и осуществлении контроля и оценивания результатов работы обучающихся, а также делает практические занятия более увлекательными, то есть способствует повышению результатов обучения.

Рассмотрим более подробно принцип работы и основные возможности этого ресурса.

1. Чтение сложных текстов. Для эффективного развития навыков чтения с помощью Rewordify.com необходимо вставить в желтое поле ввода выбранный для чтения текст или фрагмент текста и нажать на кнопку Rewordify text. В результате за доли секунды перед обучающимся появляется отредактированный упрощенный текст, в котором цветом выделены те слова, которые программа сочла сложными и заменила более простыми для понимания текста лексическими единицами. Кликая мышкой на выделенные цветом фрагменты текста, обучающийся видит, какие именно слова были заменены, а также может прослушать, как они произносятся. Кроме того, с помощью одного клика на любое слово в тексте можно узнать его значения, которые появляются в виде всплывающих окон.

Изначально количество замененных в тексте слов соответствует заданным по умолчанию установкам, однако этот параметр может быть отредактирован во вкладке Settings в соответствии с выбором пользователя и сложностью изучаемого текста:

- Rewordifying level – предлагает выбрать один из шести уровней сложности слов, которые программа заменит более простыми (начиная с уровня Easiest, когда заменяется максимальное количество лексических единиц, заканчивая уровнем Hardest, с наименьшей поддержкой пользователей, когда замене подвергаются действительно очень сложные или редко встречающиеся слова).

Хотелось бы обратить внимание на то, что ресурс определяет сложность слова

на основе того, как часто оно используется в корпусе текстов, включающем в себя 450 000 000 слов, используемых в современном устном и письменном английском языке.

Помимо этого, во вкладке Settings существует возможность изменить еще два параметра:

- Display mode – предлагает выбрать желаемый режим визуального отображения преобразования сложных фрагментов текста (Reword hard words; Click/tap to see original, Don't reword words; Click/tap to see definitions, Display hard word and easier word inline, Display original / rewordified in two columns, Display original with vocabulary column);

- Highlighting mode – позволяет установить один из пяти режимов выделения отредактированного текста (различные цвета, подчеркивание или отсутствие выделения).

2. Расширение словарного запаса. Ресурс Rewordify.com помогает осваивать новые слова с помощью поэтапной работы над всеми видами речевой деятельности (слушание, говорение, чтение и письмо). Создав свой личный аккаунт и пройдя по вкладке Learning Session, каждый обучающийся получает доступ к сохраненным программой сложным словам из каждого прочтенного текста и выбирает, какие из них он хочет выучить. Отработку лексики можно осуществлять многократно, пока слово не будет освоено, после чего программа отмечает его как выученное и в дальнейшем при чтении обучающимся новых текстов больше не заменяет эту лексическую единицу более простым аналогом. Система освоения лексики представляет собой набор заданий, в процессе которых обучающемуся предъявляется:

- сложное слово из текста и его толкование;
- произношение слова из текста и его толкования;
- пример использования слова в контексте;

- ссылка на словарную статью с более развернутым анализом слова и его употребления;

- задание напечатать слово (при этом обучающийся видит это слово);

- задание напечатать слово (при этом обучающийся слышит произношение слова, но видит лишь написание его толкования);

- задание на выбор правильного значения изучаемого слова из пяти предложенных вариантов.

Регулярная работа с лексикой с помощью описанных упражнений будет способствовать ее эффективному усвоению и позволит обучающимся пополнять свой активный и пассивный словарный запас новыми лексическими единицами, развивать языковую интуицию.

3. Самоконтроль. С помощью вкладки Progress Charts обучающиеся имеют возможность контролировать свою работу на сайте, ежедневно анализировать свой прогресс. Программа предоставляет постоянно обновляющуюся информацию по таким параметрам, как количество времени, проведенного за чтением текстов, количество слов, изученных за день, количество и характер допущенных ошибок при работе с лексикой и т.д. Самоконтроль является важным фактором, обеспечивающим самостоятельную познавательную деятельность обучающихся, и значимым личностно-мотивационным ресурсом, способствующим успешности самообучения.

4. Контроль учебной деятельности. Вкладка Educator Central предназначена для преподавателей и дает им возможность анализировать аккаунты обучающихся, отслеживать их прогресс, получать подробные отчеты о ходе их учебной деятельности в виде графиков и диаграмм, вносить в процесс обучения необходимые коррективы.

5. Подготовка и распечатка материалов для проведения занятий. Rewordify.com предлагает обучающимся и преподавателям набор упражнений для контроля

и самоконтроля усвоения лексического материала по каждому тексту, прочитанному с помощью этой программы. Несомненно, каждый преподаватель оценит эту функцию, поскольку она существенно облегчает методическую подготовку к занятиям. По сути, эту функцию можно рассматривать как генератор упражнений, поскольку, введя в программу любой необходимый на конкретном этапе обучения учебный материал и пройдя по вкладке Print / Learning activities, преподаватель мгновенно получает подборку упражнений, что позволяет значительно сэкономить время и силы при подготовке к любому практическому занятию. Для каждого текста можно распечатать следующие материалы (причем к некоторым заданиям можно распечатать и ключи):

- первоначальный вариант текста;
- вариант текста, обработанный программой;

- список сложных слов и слов, предложенных программой в качестве их замены;

- список сложных слов с заданием самостоятельно написать их эквиваленты;

- список предложенных программой эквивалентов с заданием подобрать к ним слова из оригинального текста;

- задание на подбор эквивалентов;

- задание на выбор правильного значения слова из текста (из пяти вариантов ответа) малой степени сложности;

- задание на выбор правильного значения слова из текста (из пяти вариантов ответа) более высокой степени сложности;

- задание на заполнение пропусков в тексте и другие.

Это далеко не все, но, на наш взгляд, наиболее интересные и полезные функции ресурса Rewordify.com, которые позволяют обучающимся приобрести навыки самостоятельной работы по развитию всех видов речевой деятельности, расширить свой словарный запас, активизировать учебно-познавательную деятельность, стимулировать к изучению

английского языка. Преподавателям использование возможностей данного ресурса поможет в значительной степени оптимизировать учебный процесс, понизить трудоемкость подготовки к практическим занятиям, более эффективно контролировать и корректировать учебную деятельность обучающихся, находить новые методические приемы пополнения лексического запаса.

Таким образом, анализ возможностей ресурса Rewordify.com еще раз подтверждает тот факт, что современные информационные технологии в процессе иноязычной подготовки в образовательных организациях системы МВД России должны рассматриваться не только как новые технические средства обучения, но и как источник современных подходов к образовательному процессу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леман-Абрикосов Г.А. Обучение немецкой лексике. М.: Наука, 1961. 215 с.

REFERENCES

1. Leman-Abrikosov G.A. Obuchenie nemeckoj leksike. M.: Nauka, 1961. 215 s.

Сведения об авторе:

Малкова Татьяна Вячеславовна, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского университета МВД России
email: tatyana.malkova@gmail.com

© Малкова Т.В., 2020

About the author:

Malkova Tatiana V., Assistant Professor at the Department of Foreign Languages, Saint-Petersburg University of MIA of Russia
email: tatyana.malkova@gmail.com

Статья получена: 20.07.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Ю.В. Малов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SOCIAL NETWORKS IN INVESTIGATION

В статье рассматривается вопрос о возможностях использования современных социальных сетей в качестве источника значимой информации об объекте оперативной заинтересованности оперативными подразделениями органов внутренних дел; анализируется степень защищенности персональных данных, размещаемых в социальных сетях.

Ключевые слова: социальные сети, Интернет, оперативная работа, персональные данные, безопасность информации, поиск информации

Для цитирования: Малов Ю.В. Использование социальных сетей в оперативно-розыскной деятельности // Ученые записки Казанского института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 178 – 181.

The author considers the usage of Social Networks as a source of information about the subject of investigation, analyses the security of personal data on social networks.

Key words: social networks, Internet, police investigation, personal data, information security, information search

For citation: Malov Y.V. Social Networks in Investigation // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No. 2(10). P. 178 – 181.

В современном обществе социальные сети заняли большую нишу в жизни человека: общение, обмен фотографиями, видеофайлами, документами, аудиозаписями, постоянная трансляция своей жизни посредством сети Интернет, регулярные запросы во всех видах поисковых систем. Все это нарушает тайну личной жизни в современных реалиях.

Сегодня при возникновении вопроса пользователь производит запрос в поисковых системах Интернета и уже из предоставленного поиска выбирает для оптимальный информационный источник. Вся история браузеров сохраняется на серверах компаний, имеющих большие цифровую память, что, в свою очередь,

формирует базу данных, к которой при наличии определенных навыков возможен доступ. В таких сетях, как «ВКонтакте», «Инстаграм», «Одноклассники», «Фейсбук» происходит трансляция практически каждого действия владельца данного аккаунта. Сохраненные на страницах музыкальные произведения, фотографии, картинки, определенная текстовая информация, видеоролики – все это дает практически полный психологический портрет личности человека¹.

В подобных ситуациях анонимность нарушена. Один из самых простых примеров – взлом аккаунта социальных сетей. После такой процедуры владелец аккаунта теряет логин и пароль для вхо-

¹Иван Юрьевич Рыков – арбитражный управляющий, эксперт по работе с долгами. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wEYp8SmsXAs&t=750s> (дата обращения: 25.10.2020).

да на страницу, его данные становятся открытыми для злоумышленника.

Социальная сеть – это онлайн-платформа для постоянного общения людей по всему миру. Социальные сети позволяют обмениваться текстовой, аудио-, видео- и файловой информацией. Пользователи могут не только переписываться, обсуждая место и время встречи, но и приобретать товары и услуги.

Социальные сети стали неотъемлемой частью современного общества.

Большинство проводят большую часть времени в сети Интернет, в которой хранятся важные данные, которые пользователи оставляют добровольно. Возникает вопрос о значимости этих данных в оперативной деятельности.

О человеке можно найти практически любую информацию, при этом пользователь фактически сам ее предоставляет.

179 Открывая страницу интересующего человека в социальных сетях «Инстаграм» или «ВКонтакте», можно обнаружить фотографии и видео, которые пользователь разместил для всеобщего доступа. При этом на фотографиях могут быть запечатлены некоторые особенности местного пейзажа или достопримечательности. Это уже дает некое представление о месте жительства или временного пребывания человека.

Существует возможность получения значимых сведений о лице, имея доступ к его личному кабинету (профилю пользователя) в электронной библиотеке. Оперативный сотрудник может получить информацию о том, какой именно литературой интересуется пользователь: художественными произведениями или литературой радикального религиозного течения, техническими зданиями в области механики, химии, биологии.

Социальные сети – богатейший информационный ресурс при отработке версий, позволяющий сократить время, затрачи-

ваемое на проверку круга лиц, возможно причастных к совершению преступления.

Артур Хачуян – генеральный директор Tazeros Global Systems, сотрудник компании SocialDataHub – внес ясность в вопрос конфиденциальности информации применительно к компании «Фейсбук».

«При установке данного приложения на свой смартфон каждый владелец смартфона, не задумываясь, ставит свое согласие, необходимое для установки приложения, не читая его. Но на самом деле в данном перечне указывается, что приложение будет иметь доступ к:

- данным о контактах;
- данным о запущенных приложениях;
- данным о файлах на USB-накопителе;
- неограниченному доступу к Интернету;
- запуску при включении смартфона;
- возможности смены обоев рабочего

стола;

- скачиванию файлов;
- просмотру SMS;
- фотокамере;
- звонкам;
- записи звука (микрофону)»¹.

Так совершается сбор большого количества персональных данных о пользователе без нарушения действующего законодательства большинства стран. Персональные данные, защита которых регламентируется Федеральным законом «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, в силу добровольного согласия пользователя с договором об использовании скачиваемого программного обеспечения, становятся достоянием широкой общественности, т.к. разработчик не только прямо не заявляет о гарантии сохранности переданных ему данных, но и сообщает о возможности передачи полученной от пользователя информации третьим лицам [1].

Изначально персональные данные аккумулировались сугубо в целях улучшения маркетинговой системы. Любая

¹Интервью с Артуром Хачуяном – генеральным директором Tazeros Global Systems, сотрудником компании SocialDataHub. URL: https://www.youtube.com/watch?v=SO_YIKMzFMk&t=16s (дата обращения: 25.10.2020).

реклама в браузере проходила через большой аналитический процесс при помощи различных алгоритмов. Если пользователь увидел ту или иную рекламу, то это означает, что система алгоритмов записала его в статистическую выборку по таким параметрам, как возраст, количество часов, проведенных в сети Интернет.

Также установленные приложения считывают данные о смартфоне, например, марку смартфона, к тому же приложения получают доступ к историям финансовых операций. Примером тому может послужить эксперимент по вызову такси со смартфона. Два человека с телефонами от разных компаний (Apple и Samsung) вызвали такси при помощи приложения «Яндекс Такси» при условии одинаковых точек отправления и прибытия, при этом счет за поездку у владельца смартфона от Apple был больше, чем у владельца смартфона от Samsung¹.

Таким образом, с помощью приложений, установленных на смартфон или иное устройство, оперативные подразделения могут получить практически полную информацию о пользователе.

Например, можно узнать ориентировочный уровень финансового благополучия человека, основываясь на установленных приложениях. Так, если у человека присутствует приложение для фрахтования частных самолетов или судов или есть запросы в браузерах на такую тему, то можно сделать вывод о предположительно высоком уровне материального дохода пользователя. Полезной информацией, которую можно получить, являются сведения о том, в каких банках находятся счета пользователя, отталкиваясь от данных его пластиковых карт, привязанных к различным приложениям.

Так же информацию о человеке можно получить по простой фотографии, при этом пользователь даже может не знать о существовании данного фотоснимка.

Находясь на каком-то мероприятии или митинге, в том или ином ресторане, случайный человек делает фотографию своих друзей, а пользователь находится на заднем плане и не подозревает, что попадает в ракурс фотокамеры. Случайный пользователь размещает фотографию на своей странице с надписью, которая описала мероприятие, при этом прикрепляя геолокацию. Таким образом, фотография попадает в базу данных Интернета, где при помощи программного комплекса и прописанных в ней алгоритмов происходит отождествление личности того самого человека на заднем плане. Соответственно, при использовании подобного комплекса оперативный сотрудник сможет получить информацию о местонахождении подозреваемого лица. Таким образом, оперативные подразделения смогут извлекать полезные сведения со случайно сделанных фотоснимков, а в дальнейшем сравнивать данные с уже имеющейся первоначальной информацией об объекте оперативной заинтересованности.

Например, определив из массива открытых данных, размещенных в социальных сетях, вышеуказанную фотографию, программа с помощью алгоритмов идентификации по лицам человека сравнивает их с другими, находящимися на отдельном сервере, с ID данного человека (ID – это номер, присвоенный лицу в базе данных (например, big data) для сортировки информации по отдельно взятым лицам). На некоторых фотографиях программа определяет автомашину и начинает сравнивать данное транспортное средство со всеми возможными базами данных: год выпуска, на кого зарегистрирована, количество владельцев, информация о продаже, продается ли в данный момент и т.д., и на основе всех алгоритмов выдает транспортное средство, которым владеет человек или не владеет по причине продажи [2].

¹Дмитрий Золотухин – директор института постинформационного общества. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=o5vRhA7ujHM> (дата обращения: 25.10.2020).

Перспективы использования сведений из социальных сетей в оперативных целях достаточно обширны. Существует множество качественных алгоритмов сбора и аналитики подобной информации из открытых источников, которые следовало бы взять на вооружение сотрудникам оперативных подразделений органов внутренних дел. Для реализации стоящих перед оперативными подразделениями задач следует не только повы-

шать грамотность действующих сотрудников в области компьютерной техники и тактики получения информации из сетевых источников, но и совершенствовать инструменты поиска, разрабатывать дополнительное, специализированное программное обеспечение, способное на проведение анализа посредством использования данных из оперативных баз органов внутренних дел¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дикова Н.В. Криминалистическая характеристика и криминалистическая классификация преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем: монография. Оренбург: ОГИМ, 2010. 125 с.
2. Ишин А.М. «Современные проблемы использования сети Интернет в расследовании преступлений» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 9. С. 116 – 123.

REFERENCES

1. Dikova N.V. Kriminalisticheskaya harakteristika i kriminalisticheskaya klassifikaciya prestuplenij, sovershennyh s ispol'zovaniem elektronnyh platezhnyh sredstv i sistem: monografiya. Orenburg, OGIM, 2010. 125 s.
2. Ishin A.M. «Sovremennye problemy ispol'zovaniya seti Internet v rassledovanii prestuplenij» // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. 2013 g. № 9. S. 116 – 123.

Сведения об авторе:

Малов Юрий Викторович, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
email: losmalos17@gmail.com

© Малов Ю.В., 2020

About the author:

Malov Yuri V., Senior Lecturer of Special Disciplines, the Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of MIA of Russia
email: losmalos17@gmail.com

Статья получена: 07.09.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

¹Объединенная редакция МВД России. URL: <http://pda.ormvd.ru/pubs/102/the-creation-and-development-of-a-conceptual-design-of-a-digital-police/> (дата обращения: 25.10.2020).

Г.Г. Мингазизова

**ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ УЧЕБНЫХ ВИДЕОФИЛЬМОВ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»**

**TECHNOLOGY OF DEVELOPMENT OF FILMS
FOR LEARNING ON THE DISCIPLINE
“FOREIGN LANGUAGE”**

Статья посвящена проблеме совершенствования процесса обучения иностранным языкам. Автором предлагается эффективная технология создания учебных фильмов по дисциплине «Иностранный язык». Раскрыты цели создания и применения учебных видеофильмов при обучении сотрудников полиции иностранному языку.

Ключевые слова: учебные фильмы, обучение сотрудников полиции иностранному языку

Для цитирования: Мингазизова Г.Г. Технология создания учебных видео-фильмов по дисциплине «Иностранный язык» // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 182 – 185.

182

182

The present article is devoted to the problem of improving of the educational process of teaching foreign languages. The author offers an effective technology for creating educational films. The objectives of creating and using educational videos in foreign language training for police officers are revealed.

Key words: educational video films, teaching police officers to a foreign language

For citation: Mingazizova G.G. Technology of Development of Films for Learning on the Discipline “Foreign Language” // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 182 – 185.

Дидактическая эффективность обучающих видеофильмов доказана и описывается в многочисленных трудах [1, 2, 3, 4]. Они активно применяются в процессе обучения разной целевой аудитории.

Вопрос создания учебных видеофильмов по дисциплине «Иностранный язык» связан с проблемой стратегий представления, приобретения, хранения и воспроизведения различных форм обучающего материала. Проблема человеческого и информационного взаимодействия в образовательном процессе связана с проблемой эффективности современных образовательных технологий. Визуализация как метод обучения, реализуемый посредством обучающих ви-

деофильмов, позволяет воспроизводить успешный опыт педагогов и слушателей по дисциплине. Внедрение визуализации в процесс обучения иностранному языку приводит к созданию комфортной психологически, а значит, мотивирующей для обучающегося образовательной среды.

Таким образом, проблема эффективного преподавания иностранных языков может быть решена путем создания простой, надежной и эффективной модели взаимодействия учителя, обучаемых, изучаемой темы и предметов. Для реализации этой задачи рассматривался комплекс дидактических средств, представляющих собой систему, в которую включены визуальные средства. Это по-

могает обобщить и запомнить изучаемый материал, способствуя его более длительному сохранению в памяти.

Таким образом, технология создания обучающих видеофильмов представляет собой особый способ взаимодействия с образовательной информацией.

Для обучения сотрудников полиции иностранному языку свою продуктивность показывает организация видеосъемок самими обучающимися под руководством преподавателя. Готовая продукция, принятая и одобренная преподавательским составом, используется в дальнейшем в учебном процессе как иллюстративный материал с целью изложения новых лексических единиц, для пояснения. Как процесс создания учебного фильма, так и его использование, являются действенным средством активизации познавательной деятельности учащихся и организации их самостоятельной работы.

Учебно-воспитательные цели учебного фильма:

1) обучающая – формирование и отработка базовых речевых ситуаций по охране общественного порядка на иностранном языке;

2) развивающая – заложить лексическую базу, речевые клише для формирования диалогической и монологической речи обучаемых, а также развития познавательных способностей и умений, творческой мыслительной деятельности;

3) воспитательная – объяснить обучающимся значимость изучения английского языка в Республике Татарстан для выполнения профессиональных, служебных задач, общения.

Организация работы слушателей по созданию собственных учебных фильмов предполагает создание проблемной ситуации, для решения которой обучающиеся применяют свои творческие навыки и умения, развивая навык работы в команде и мини-группах. Сотрудники полиции, как правило, владеют знаниями,

необходимыми для создания и редактирования видеороликов, умеют применять в фильме различные видеоэффекты. Необходимо отметить, что технический этап работы над титрами, схемами, графическими и художественными иллюстрациями, фотографиями, динамическими изображениями происходит во внеурочное время слушателями, проявляющими заинтересованность в таком виде работы.

Определяющим фактором эффективности применения обучающих фильмов являются дидактические функции обучающих видеофильмов:

– информационно-обучающая – слушатели участвуют в разработке сюжета и съемке фильма, что предполагает одновременно как владение темой, так и способность передать ее;

– иллюстративная – видеофильм показывает представляемую тему в художественной форме;

– организационно-оперативная – реализуется в концентрации и последующем управлении вниманием обучающихся посредством предметной линии и художественных особенностей ее воплощения;

– образовательная – воплощается в реализации определенных идей в художественной форме и постановке проблем, которые обучающиеся будут обсуждать далее.

Интеграция – в ходе просмотра происходит процесс интеграции различного рода представлений, а также различных аспектов языка – фонетических, лексических и т. д.

Классификация видеоматериалов основывается на педагогических факторах, воздействующих на педагогический процесс. По своему влиянию на процесс обучения иностранным языкам мы выделяем следующие виды обучающих видеофильмов:

1) по цели создания – обзорные;

2) по жанру – обучающий видеоматериал, представляющий собой художественный фильм;

3) по количеству охватываемых тем – видеоролики могут быть одготемными и многотемными в зависимости от уровня владения слушателями иностранным языком. Чем выше уровень, тем больше тем в своей работе охватывают обучающиеся, тем интереснее и эффективнее их работа;

4) по способу производства – съемочные;

5) по дидактическому назначению – иллюстративные, инструктивно-иллюстративные;

6) по структуре и степени законченности – целостные и фрагментарные;

7) по условиям использования видеоматериалов – учебные видеоматериалы для работы под руководством преподавателя иностранного языка и материалы, предназначенные для самостоятельного изучения обучающимися.

Съемка учебного видеофильма предполагает последовательное решение обучающимися следующих этапов:

1. Подготовительный этап. Написание и отработка сценария учебного фильма после прохождения конкретной темы изучаемой дисциплины или блока тем.

Этот этап требует от слушателей хорошего знания всех лексических, грамматических, фонетических особенностей иностранного языка по изучаемой теме. Необходимость составить интересный, насыщенный сценарий, разработка ролей, желание слушателей получить роль с большим количеством реплик создают условия повторения ранее изученного материала, корректировку произношения и интонации. Продумывание места съемки и необходимой амуниции способствует возникновению и реализации междисциплинарных связей, вызывая потребность в консультациях не только с преподавателем иностранного языка, но и других предметов профессионального цикла.

2. Основной этап. Процесс съемок учебного видеофильма.

Происходит на учебных полигонах. Составленные сценарии профессионального общения видеофильмов обыгрываются на определенных полигонах в зависимости от

изученной и представляемой темы. На организационном этапе занятия обучающиеся репетируют, повторяют слова. Часть работы может быть организована в урочное время так, чтобы у преподавателя была возможность контроля и внесения поправок как в процесс создания сюжетных линий, так и навыков правильной, грамотной речи на иностранном языке у обучаемых, что выступает первоочередной задачей процесса обучения.

Согласно вышеизложенным составляющим основного этапа создания обучающего видеофильма можно выделить следующие его компоненты:

- освоение и повторение лексического (грамматического) материала;

- создание ситуаций общения с иностранными гражданами;

- составление сценария видеофильма;

- постановка и реализация сценариев видеофильма;

- съемка отдельных сцен и кадров;

- отбор соответствующих теме изучения кадров;

- монтаж видеофильма.

3. Заключительный этап. Заключительный этап включает в себя процесс проверки и оценки созданных видеофильмов преподавателем. Организация просмотров видеофильмов для повторения изученных тем, перевод фраз и клише, выполнение упражнений.

Наличие оборудованных полигонов как внутри учебных комплексов, так и на их территории, сыграло огромную роль в формировании компетентностно-ориентированного обучения. Организация съемок на обучающих полигонах позволяет не только усилить наглядную функцию видеофильмов, но и реализовать профессиональную направленность обучения иностранному языку.

Обобщая вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что создание и использование учебных видеофильмов является перспективным направлением как в методике преподавания иностранного языка, так и в дидактике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коряковцева Н.Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 192 с.
2. Мингазизова Г.Г. Формирование иноязычных коммуникативных умений сотрудников полиции // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в образовательном процессе неязыкового вуза: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. ГОРОД, 2018. С. 76 – 77.
3. Мингазизова Г.Г. Использование мультимедийных презентаций при обучении иностранному языку в вузе МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. №4 (22). 110 с.
4. Михайлюк В.А., Витютнев Е.Е. Организация правопорядка и общественной безопасности при проведении международных массовых мероприятий // Вестник Краснодарского юридического института МВД России. 2019. №1 (43). С. 78.

REFERENCES

1. Koryakovceva N.F. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam: produktivnye obrazovatel'nye tekhnologii: ucheb. posobie dlya stud. lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2010. 192 s.
2. Mingazizova G.G. Formirovanie inoyazychnyh kommunikativnyh umenij sotrudnikov policii // Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki v obrazovatel'nom processe neyazykovogo vuza: sbornik materialov mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. GOROD, 2018. S. 76 – 77.
3. Mingazizova G.G. Ispol'zovanie mul'timedijnyh prezentacij pri obuchenii inostrannomu yazyku v vuze MVD Rossii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2015. №4 (22). 110 s.
4. Mihajlyuk V.A., Vityutnev E.E. Organizaciya pravoporyadka i obshchestvennoj bezopasnosti pri provedenii mezhdunarodnyh massovyh meropriyatij // Vestnik Krasnodarskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. №1 (43). S. 78.

Сведения об авторе:

Мингазизова Гульнара Гумяровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры языковедения и иностранных языков Казанского юридического института МВД России
email: gulnara.sadykova@mail.ru

© Мингазизова Г.Г., 2020

About the author:

Mingazizova Gulnara G., Candidate of Pedagogy (Research doctorate) Assistant Professor Assistant Professor of Linguistics and Foreign Languages, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: gulnara.sadykova@mail.ru

Статья получена: 11.09.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

С.Л. Миролубов

Р.Г. Амиров

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГЛОБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИОННОЙ
СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

DRUG TRAFFICKING INVESTIGATION USING GLOBAL COMMUNICATIONS
NETWORK INTERNET

186

В статье анализируются современные способы совершения незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ при использовании возможностей сети Интернет и подключенных к ней электронных устройств. Также рассматриваются современные возможности сокрытия цифровых следов и местонахождения преступника.

Ключевые слова: незаконный сбыт наркотических средств, сеть Интернет, IP-адрес, Даркнет

Для цитирования: Миролубов С.Л., Амиров Р.Г. Некоторые вопросы расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием глобальной коммуникационной сети «Интернет» // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Т. 5. № 2(10). С. 186 – 190.

The article analyzes modern methods of illegal sales of narcotic drugs and psychotropic substances using the Internet and electronic devices connected to it. Modern possibilities of hiding digital traces and the location of the criminal are also considered.

Keywords: illegal sale of narcotic drugs, Internet, IP-address, Darknet

For citation: Mirolyubov C.L., Amirov R.G. Drug Trafficking Investigation Using Global Communications Network Internet // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 186 – 190.

Незаконный сбыт наркотических средств был и остается самым прибыльным криминальным бизнесом.

Согласно официальным данным Генеральной прокуратуры России, зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в 2015 году – 236939, в 2016 –

201165, в 2017 – 208681, в 2018 – 200306, 2019 – 190197, в 2020 – 97713.

Выявлено лиц, совершивших наркопреступления: 2015 г. – 121557, 2016 – 108258, 2017 – 106258, 2018 – 95682, 2019 – 85425, за первое полугодие 2020 – 41973.

В Республике Татарстан по количеству преступлений динамика следующая: в

186

2015 году – 4372, в 2016 – 3706, в 2017 – 3975, в 2018 – 3753, в 2019 – 4224, по состоянию на июнь 2020 – 2441.

Выявлено наркопреступников: в 2015 году – 1973, 2016 – 1850, 2017 – 1853, 2018 – 1616, 2019 – 1469, за первое полугодие 2020 – 928 лиц¹.

Значительное количество подобных преступлений совершается бесконтактным способом при использовании сети Интернет.

Расследование уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступлений, связанных с распространением (сбытом либо покушением на сбыт) наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, перечень которых приведен в списке наркотических средств и психотропных веществ, запрещенных к обороту в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации² и международными договорами Российской Федерации, имеет свои особенности, обусловленные предметом, способом и личностью преступника.

В ходе расследования подобных преступлений надлежит учитывать, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и их аналогов, осуществляемые с использованием сети Интернет, как правило, совершаются молодыми лицами, ранее осужденными за совершение аналогичных преступлений, не имеющими какого-либо источника доходов, но имеющими определенные знания в области компьютерной техники и информатики, что позволяет им использовать разнообразную современную технику и новейшие программы в достижении своих преступных целей. Как правило, при совершении такого преступления, как сбыт наркотических средств, злоумышленники

используют бесконтактную передачу наркотика лицу, употребляющему наркотические средства, путем так называемой тайниковой закладки. То есть лицо, имеющее умысел на приобретение наркотического средства, связывается с администратором интернет-магазина путем переписки на различных интернет-сайтах, таких как Telegram, Hydra, AivaShop (приведены лишь некоторые интернет-магазины), с изъявлением воли приобрести наркотики. В ответ администратор интернет-магазина передает данному лицу номер лицевого счета, номер мобильного устройства либо иной счет, на который необходимо внести денежные средства нужного номинала за приобретаемое наркотическое средство. В дальнейшем администратор, убедившись, что указанный им ранее счет был пополнен на необходимую сумму, передает вышеуказанному лицу координаты нахождения тайниковой закладки, а равно фотографию ее местонахождения с пояснительной записью.

В настоящее время существует большое количество программ, способных при правильном использовании скрыть местонахождение технического средства – так называемого IP-адреса. К их числу относятся, например, программа Orbot, используемая как на персональных компьютерах, так и на современных мобильных телефонах и гаджетах. По словам разработчиков данной программы, она была создана для достижения трех целей, таких как:

- конфиденциальность. Желание сохранить свою анонимность при работе в сети для более безопасного соединения. Если скрыть свой IP-адрес, то физическое местоположение лица определить будет трудно;

¹Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры России. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 31.08.2020).

² Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 29.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.08.2020).

- доступ к заблокированному контенту. Как было установлено, доступ к некоторой информации в Интернете довольно часто оказывается заблокирован для посетителей, не использующих данную программу. Но если скрыть свой IP-адрес и взять другой, позволяющий обходить блокировки определенных сайтов, то благодаря этому появится возможность иметь доступ и получать информацию от закрытых источников;

- цифровые следы. Цифровые следы — это подборка данных о всех действиях пользователя в Интернете. Причем речь идет как о «пассивных», так и об «активных» следах, которые остаются при размещении каких-либо сведений о себе в интернет-сетях (к примеру, на сайтах или в социальных сетях). И если скрыть IP-адрес, то сбор «пассивных» следов будет практически невозможен. [3, с. 225].

188

Таким образом, изучив весь материал о возможностях при использовании вышеуказанной программы либо ее аналогов, можно сделать вывод, что она не только способствует совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, но и затрудняет сбор доказательств по уголовному делу и расследование вышеуказанных преступлений. При использовании подобных программ IP-адрес, по которому определяется не только устройство, с которого был осуществлен выход в сеть Интернет, но и местонахождение данного устройства, через определенное время меняет место дислокации и номер IP-адреса, вплоть до нахождения таких IP-адресов в разных концах Земли. Например, при выходе в «Черный интернет» с помощью вышеуказанной программы начальный IP-адрес может быть указан в России, однако через 2 минуты номер IP-адреса меняется, что способствует изменению его местонахождения, хотя фактическое место дислокации пользователя при этом не меняется. Кроме того, вышеуказанная программа снабжена функцией шифро-

вания информации и изображений при передаче их второму лицу путем сети, что исключает возможность расшифровки данной информации и закрепления ее в доказательственной базе по уголовному делу.

При задержании лиц, в действиях которых усматриваются признаки состава преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, следователю рекомендуется предпринять все необходимые действия и меры для обнаружения и фиксации доказательств, выражающихся в способах и различных путях незаконного приобретения и сбыта наркотических веществ с использованием сети Интернет. Необходимо обратить внимание на наличие программ, способных скрывать IP-адрес, местоположение устройства и шифровать передаваемую информацию, расшифровка которой занимает значительное время [1, с. 7].

188

Кроме того, объектом поиска является информация, отражающая умысел злоумышленника на незаконное приобретение или сбыт наркотических средств, психотропных или сильнодействующих веществ и их аналогов:

- переписка лица, приобретающего наркотическое средство, с лицом, незаконно сбывающим такие средства. Подобная информация может содержаться в СМС-сообщениях, а также в различных социальных сетях, таких как «ВКонтакте», Telegramm, ICQ и т.д.;

- номера телефонов, содержащихся в списке телефонной книги и журнале вызовов.

- паспортные и иные данные, такие как номера банковских счетов, электронных денежных кошельков QIWI, «Яндекс. Деньги», PayPal для совершения денежных переводов.

- иная информация, распространяемая через Интернет, имеющая значение для уголовного дела, которая подтверждает направленность умысла лица на незаконное распространение или приобретение наркотических средств.

Также существует множество особенностей, учитывающихся при производстве следственных действий, связанных с изъятием технических средств, компьютерной техники, мобильных телефонов, посредством которых незаконно распространялись наркотические средства. По прибытии на место производства следственного действия необходимо незамедлительно принять меры к обеспечению сохранности средств компьютерной техники и имеющихся на них данных и ценной информации, имеющей значение для расследования уголовного дела, которая в последующем будет использована в суде как информация, доказывающая вину обвиняемого.

При изъятии техники, используемой для незаконного распространения либо незаконного приобретения наркотических средств, необходимо незамедлительно зафиксировать всю имеющуюся информацию, относящуюся к уголовному делу, а также при возможности устранить доступ данных технических средств к мобильной сети и глобальной сети Интер-

нет путем установления режима «Полет». Это связано с тем, что заинтересованное лицо путем удаленного доступа с любого персонального компьютера из любого места имеет возможность удалить доказательственную информацию или иным образом воспрепятствовать ходу расследования уголовного дела.

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что в связи с использованием интернет-ресурсов для незаконного сбыта наркотических средств, а также специальных программ, позволяющих скрыть местонахождение сбытчика, следственные органы вынуждены собирать доказательственную базу, опираясь на такие следственные действия, как осмотр изъятых электронных носителей информации (смартфоны, компьютеры и т.п.), получение информации о соединениях абонента или абонентских устройств другие, а также используя рас-

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова М.В. Методические основы расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. III междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2017. № 3(3). С. 6 – 11.
2. Криминалистическая методика расследования преступлений /под ред. А.А. Топоркова. URL: http://avidreaders.ru/book/kriminalisticheskaya-metodika_rassledovaniya-prestupleniy.html (дата обращения: 31.08.2020).

REFERENCES

1. Aleksandrova M.V. Metodicheskie osnovy rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv // Aktual'nye problemy yurisprudencii: sb. st. po mater. III mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk: SibAK, 2017. № 3(3). S. 6 – 11.
2. Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya prestuplenij /pod red. A.A. Toporkova. URL: http://avidreaders.ru/book/kriminalisticheskaya-metodika_rassledovaniya-prestupleniy.html (data obrashcheniya: 31.08.2020).

Сведения об авторах:

Миролюбов Сергей Леонидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

email: mirolubov2008@yandex.ru

Амиров Равиль Гайсович, преподаватель кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

email: vagapova82@yandex.ru

© Миролюбов С.Л., 2020

© Амиров Р.Г., 2020

About the authors:

Mirolubov Sergey L., Candidate in Laws (Research doctorate), Associate Professor of Criminalistics, the Kazan Law Institute of MIA of Russia

email: mirolubov2008@yandex.ru

Amirov Ravil G., Lecturer of Forensics, the Kazan Law Institute of MIA of Russia

email: vagapova82@yandex.ru

Статья получена: 28.08.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Заявленный вклад авторов:

Миролюбов Сергей Леонидович – сбор, обобщение и анализ теоретического и эмпирического материала, постановка научных задач, формулировка выводов.

Амиров Равиль Гайсович – подготовка рабочего варианта текста, поиск научного материала, доработка текста, оформление статьи по установленным требованиям.

190

190

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

А.Н. Молостров

А.А. Захаров

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОСНОВ ПРОВЕДЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В КАЗАНСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ

IMPROVING THE BASICS OF DISTANT PHYSICAL TRAINING IN THE KAZAN LAW INSTITUTE OF MIA OF RUSSIA

Настоящая статья посвящена исследованию основ проведения дистанционных занятий по физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России в целях определения путей их оптимизации в рамках процесса совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД).

Ключевые слова: дистанционное обучение, физическая подготовка, образовательные организации МВД России

Для цитирования: Молостров А.Н., Захаров А.А. Совершенствование основ проведения дистанционных занятий по физической подготовке в Казанском юридическом институте МВД России // Ученые записки Казанского института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 191 – 196.

The article is devoted to the study of the basics of distant physical training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in order to determine the ways of their optimization in improving the professional training of police officers.

Keywords: distance learning, physical training, educational organizations of MIA of Russia

For citation: Molostvov A.N., Zaharov A.A. Improving the Basics of Distant Physical Training in the Kazan Law Institute of MIA of Russia // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No. 2(10). P. 191 – 196.

Пандемия коронавирусной инфекции, объявленная Всемирной организацией здравоохранения 11 марта 2020 г., поставила на повестку дня проблему оптимизации дистанционного образования в условиях самоизоляции, в том числе и сфере физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Вышеуказанная проблема осложнялась тем, что дистанционные занятия проводились в период запрета выхода за пределы мест проживания. Однако дистанционный

формат проведения занятий по физической подготовке позволил нам выявить положительный опыт, который возможно использовать в целях оптимизации физической подготовки сотрудников ОВД.

Основы проведения дистанционных занятий по физической подготовке освещались в трудах многих ученых: В.Н. Кремневой, Л.А. Неповинных, Е.М. Солодовник [1], исследовавших проблемы организации дистанционного обучения по дисциплине «физическая подготовка», О.В. Кужельной, А.М. Атаяна, А.М. Смир-

нова, Д.Г. Петровой [2], отметивших актуальность применения дистанционного обучения в рамках вышеуказанной дисциплины, Е.Г. Ермаковой [3], изучившей методы и технологии дистанционного обучения по физической подготовке, а также ряда иных авторов: Э.М. Хабибулиной [4], А.И. Попова [5], А.Д. Лифанова, В.А. Антонова, Н.Н. Мамяшевой, А.Ф. Халиловой, Е.М. Софроновой [6], Д.Г. Кузьмичевой [7], В.Н. Болгова [8], А.К. Карданова, Э.Б. Настуева [9].

Однако в связи с ограниченным опытом проведения дистанционных занятий по физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России считаем необходимым его исследование в целях поиска мер совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Авторы исследовали актуальные нормативные акты, регламентирующие проведение дистанционных занятий по физической подготовке, в частности:

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450¹;

2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в ОВД РФ: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275²,

а также проанализировали практический опыт преподавания. Авторы провели социологическое исследование, охват которого составил более 100 респондентов, а также интервьюирование профессорско-преподавательского состава кафедры физической подготовки Казанского юридического института МВД России в целях выявления положительного опыта дистанционного формата обучения.

Авторами применялись общенаучные и специальные методы познания, позво-

лившие проанализировать и обобщить сведения из зарубежных и российских источников, относящиеся к предмету исследования, а также сформулировать необходимые выводы и предложения.

На современном этапе развития государства и общества к сотрудникам ОВД предъявляются все новые требования по организации, содержанию и методике их профессиональной подготовки. Проблема подготовки специалистов для ОВД является объектом постоянного внимания специалистов.

Однако требования к качеству профессиональной подготовки сотрудников ОВД не должны снижаться вне зависимости от фоновых обстоятельств, обусловленных, в частности, ограничительными мерами в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Исходя из этого, считаем недопустимым потерю эффективности дистанционных занятий по физической подготовке, что требует формирования качественной системы дистанционного образования, применение которой обеспечит необходимое качество подготовки сотрудников ОВД.

В целом, систему дистанционных занятий по физической подготовке необходимо рассматривать как особый вид обучения, для которого характерны определенные как общие, так и специальные цели, задачи, функции, принципы и способы образовательного процесса. Ключевым его отличием от заочного обучения является то, что дистанционное обучение позволяет обеспечить максимальную интерактивность образовательного процесса.

Исследуемый нами формат обучения в контексте современной действительности требует совершенствования профессионализма и специфической компетентности от профессорско-преподавательского состава.

Вместе с тем, как свидетельствует практика, дистанционные занятия по фи-

¹Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 // СПС «СтрасОрист».

²Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в ОВД РФ: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 // СПС «СтрасОрист».

зической подготовке сопряжены с рядом проблем, в частности, с неэффективностью изучения боевых приемов борьбы, а также отсутствием спортивного инвентаря и достаточного пространства для физической активности.

В связи с этим возникает необходимость исследования существующей практики проведения дистанционных занятий по физической подготовке.

С этой целью нами проводился опрос 117 респондентов (курсантов и слушателей), а также интервьюирование профессорско-преподавательского состава кафедры физической подготовки КЮИ МВД России.

В ходе исследования мы установили, что формат дистанционных занятий оценен респондентами положительно, за исключением отдельных аспектов:

- 17% опрошенных столкнулись с трудностями технического и программного характера;
- 34% отметили недостаток обратной связи в ходе дистанционного занятия;
- 49% респондентов отметили трудности при изучении боевых приемов борьбы.

Действительно, при дистанционном обучении, несмотря на применение и демонстрацию современных методик, а также программных инструментов, невозможно всесторонне и полно изучить такие практические элементы обучения, как боевые приемы борьбы, требующие постоянного наличия ассистента, борцовского ковра, а также специальных средств.

По нашему мнению, большое значение имеет контроль над процессом отработки бросковой и ударной техники, приемов ограничения свободы передвижения и иных элементов боевой подготовки, неверное выполнение которых приводит к травматизму обучающихся. Однако при дистанционном обучении необходимый контроль осуществить невозможно в силу сущности формата занятий, что также негативно сказывается на качестве подготовке сотрудников ОВД.

Обратная связь в рамках занятий по физической подготовке необходима в целях обеспечения качественной и всесторонней подготовки специалистов, тогда как дистанционный формат обучения требует автоматизации и унификации учебной дисциплины.

В то же время технические особенности вносят свои коррективы в образовательный процесс, поскольку несовершенство программного обеспечения, используемого в ходе занятия, требует больше времени на подготовку как для обучающихся, так и для преподавательского состава. В настоящее время для дистанционных занятий по физической подготовке применяются стандартные приложения для видеоконференцсвязи в силу отсутствия отдельных программных решений.

Приведенные результаты социологического опроса подтверждаются мнением профессорско-преподавательского состава, полученного нами в ходе интервьюирования.

Безусловно, респонденты обратили внимание и на положительные стороны дистанционных занятий по физической подготовке, в частности, на его неограниченные перспективы для личного совершенствования без отрыва от профессиональной деятельности.

Проведенное исследование позволило установить, что дистанционные занятия по физической подготовке следует рассматривать как особый образовательный формат, внедрение которого сопряжено с совершенствованием методов организации процесса профессиональной подготовки сотрудников ОВД и является перспективным направлением.

Полученные результаты исследования позволили нам сформулировать следующие рекомендации в целях повышения качества и эффективности профессиональной подготовки сотрудников ОВД:

1. В целях качественного изучения боевых приемов борьбы считаем необхо-

димым применение видеоматериалов инструктирующего характера, что позволит обучающимся детально разобрать ударную и бросковую технику. Также широкое применение видеоматериалов позволит проиллюстрировать технику выполнения физических упражнений, передвижений, ударов и иные элементы боевой подготовки.

2. Обеспечить своевременное и полное получение необходимой обратной связи, как для обучающихся, так и для преподавательского состава, возможно путем одновременного задействования большего числа преподавателей или дополнительного деления групп обучающихся в целях уменьшения количества одновременного занимающихся людей, что обусловливается спецификой дистанционного обучения.

194

3. Применение специальных программных решений для проведения дистанционных занятий по физической подготовке позволит оптимизировать образовательный процесс. В связи с этим считаем необходимым реализацию программного комплекса на основе системы сквозного шифрования.

4. Дистанционные занятия по физической подготовке предполагают

высокую степень ответственности обучающихся, следовательно, задачей профессорско-преподавательского состава в целях эффективного тренировочного процесса становится стимулирование активности обучающихся. Считаем, что применение личных трекеров обучающимися, а также дневников самоконтроля позволит системно отслеживать и оценивать процесс дистанционного обучения.

Таким образом, положительный опыт проведения дистанционных занятий по физической подготовке возможно экстраполировать в отношении отдельных групп сотрудников подразделений ОВД, что особенно актуально в условиях ограниченного служебного времени. Высокая степень профессиональной занятости у сотрудников ОВД не позволяет им качественно повышать свой уровень физической подготовки.

Считаем, что предложенный нами комплекс решений положительно скажется на основах системы дистанционного образования не только в рамках занятий по физической подготовке, но и окажет положительное влияние на качество профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

194

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кремнева В.Н., Неповинных Л.А., Солодовник Е.М. Актуальные проблемы организации дистанционного обучения по дисциплине «Физическая культура и спорт» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-1. С. 133 – 137.
2. Кужельная О.В., Атаян А.М., Смирнов А.М., Петрова Д.Г. Факторы, определяющие необходимость использования дистанционного обучения в подготовке специалистов по физической культуре и спорту // Ученые записки университета Лесгафта. 2019. № 9 (175). С. 151 – 153.
3. Ермакова Е.Г. Методы и технология электронного дистанционного обучения в вузе по дисциплине «Физическая культура» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-1. С. 102 – 106.
4. Хабибулина Э.М. Дистанционное обучение: основные термины, принципы и модели // Социальная сеть работников «Наша сеть». 2011. URL: <https://nsportal.ru> (дата обращения 20.09.2020).
5. Попов А.И., Петров П.К. Дистанционное обучение студентов вуза по дисциплине физическая культура // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2010. Т. 5, № 2. С. 84 – 92.
6. Лифанов А.Д., Антонов В.А., Мамяшева Н.Н., Халилова А.Ф., Софронова Е.М. Практика применения электронных образовательных ресурсов в процессе физического воспитания студентов в вузе // Вестник спортивной науки. 2017. № 3. С. 50 – 53.

7. Кузьмичева Д.Г., Кузьмичев В.Д., Латыпов И.Ю. Формирование физкультурно-оздоровительной компетентности студентов вузов с использованием электронных образовательных ресурсов // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 12. С. 317 – 318.
8. Болгов В.Н. Предмет «Физическое воспитание» в дистанционной форме обучения студентов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2007. № 1 (2). С. 116 – 124.
9. Карданов А.К., Настуев Э.Б. Применение дистанционного обучения на занятиях по физической подготовке со слушателями образовательных организаций МВД России // Гуманитарные исследования Центральной России. 2020. № 2 (15). С. 39 – 44.

REFERENCES

1. Kremneva V.N., Nepovinniy L.A., Solodovnik E.M. Aktual'nye problemy organizacii distancionnogo obucheniya po discipline «Fizicheskaya kul'tura i sport» // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2020. № 6-1. S. 133 – 137.
2. Kuzhel'naya O.V., Atayan A.M., Smirnov A.M., Petrova D.G. Faktory, opredelyayushchie neobkhodimost' ispol'zovaniya distancionnogo obucheniya v podgotovke specialistov po fizicheskoy kul'ture i sportu // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. 2019. № 9 (175). S. 151 – 153.
3. Ermakova E.G. Metody i tekhnologiya elektronnoy distancionnogo obucheniya v vuze po discipline «Fizicheskaya kul'tura» // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2020. № 6-1. S. 102 – 106.
4. Habibulina E.M. Distancionnoe obuchenie: osnovnye terminy, principy i modeli // Social'naya set' rabotnikov «Nasha set'». 2011. URL: <https://nsportal.ru> (data obrashcheniya 20.09.2020).
5. Popov A.I., Petrov P.K. Distancionnoe obuchenie studentov vuza po discipline fizicheskaya kul'tura // Pedagogiko-psihologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoy kul'tury i sporta. 2010. Т. 5, № 2. S. 84 – 92.
6. Lifanov A.D., Antonov V.A., Mamyasheva N.N., Halilova A. F., Sofronova E. M. Praktika primeneniya elektronnyh obrazovatel'nyh resursov v processe fizicheskogo vospitaniya studentov v vuze // Vestnik sportivnoy nauki. 2017. № 3. S. 50 – 53.
7. Kuz'micheva D.G., Kuz'michev V.D., Latypov I.YU. Formirovanie fizkul'turno-ozdorovitel'noj kompetentnosti studentov vuzov s ispol'zovaniem elektronnyh obrazovatel'nyh resursov // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2014. Т. 17. № 12. S. 317 – 318.
8. Bolgov V.N. Predmet «Fizicheskoe vospitanie» v distancionnoj forme obucheniya studentov // Pedagogiko-psihologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoy kul'tury i sporta. 2007. № 1 (2). S. 116 – 124.
9. Kardanov A.K., Nastuev E.B. Primenenie distancionnogo obucheniya na zanyatiyah po fizicheskoy podgotovke so slushatelyami obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // Gumanitarnye issledovaniya Central'noj Rossii. 2020. № 2 (15). S. 39 – 44.

Сведения об авторах:

Молоствов Александр Николаевич, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки Казанского юридического института МВД России
email: shurik_judo@mail.ru

Захаров Александр Анатольевич, доцент, старший преподаватель кафедры физической подготовки Казанского юридического института МВД России доцент
email: z4a1954@yandex.ru

© Молоствов А.Н., 2020

© Захаров А.А., 2020

About the authors:

Molostvov Alexandr N., Candidate of Pedagogy (Research Doctorate) Senior Lecturer of Physical Training, the Kazan Law Institute

Zaharov Alexandr A., Senior Lecturer of Physical Training, the Kazan Law Institute, Assistant Professor

Статья получена: 08.10.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Заявленный вклад авторов:

Молоствов Александр Николаевич – сбор, обобщение и анализ теоретического и эмпирического материала, постановка научных задач, формулировка выводов.

Захаров Александр Анатольевич – опрос слушателей и курсантов, интервьюирование профессорско-преподавательского состава подготовка рабочего варианта текста, поиск научного материала, доработка текста, оформление статьи по установленным требованиям.

196

196

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Л.Р. Назмеева

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ И РИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

CURRENT THREATS AND RISKS FOR NATIONAL SECURITY
IN ECONOMY DIGITALIZATION

В статье рассматриваются ключевые проблемы обеспечения экономической безопасности на национальном, региональном, отраслевом уровнях на современном этапе внедрения цифровых информационно-коммуникационных технологий в различные сферы жизни и производства. Проведен статистический анализ тенденций совершения экономических преступлений с использованием цифровых технологий на фоне внешних негативных воздействий на общее состояние национальной экономики.

Ключевые слова: цифровизация экономики, информационные технологии, угрозы и риски, киберпреступность, национальная безопасность

Для цитирования: Назмеева Л.Р. Современные угрозы и риски национальной безопасности в условиях цифровизации экономики // Ученые записки Казанского института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 197 – 200.

The article discusses key issues of ensuring economic security at the national, regional, sectoral levels at the present stage of incorporating digital information and communication technologies in various spheres of life and production. A statistical analysis of the trends in the commission of economic crimes using digital technologies against the background of external negative impacts on the general state of the national economy is carried out.

Key words: digitalization of the economy, digital technologies, threats and risks, cybercrime, national security

For citation: Nazmeyeva L.R. Current Threats and Risks for National Security in Economy Digitalization // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No. 2(10). P. 197 – 200.

Экономическое и социальное развитие на современном этапе характеризуется существенным влиянием цифровых технологий на все сферы жизни общества, выступая в роли ступени, позволяющей выйти на новый уровень мирового развития, тем самым способствуя стабилизации и эффективности экономики, улучшению качества жизни граждан.

Цифровизация в широком смысле рассматривается как тренд эффективно-го мирового развития, отвечающий требованиям охвата производства, бизнеса, науки, социальной сферы и сопровождается эффективным использованием ее

результатов специалистами, гражданами, имеющими навыки работы с ней [1, с. 47].

Одной из ключевых проблем в процессе цифровизации выступает обеспечение экономической безопасности на национальном, региональном, отраслевом и личностном уровнях, способствующих созданию надежных условий для предпринимательской активности и противодействия криминализации экономики.

Проблемы экономической безопасности приобретают особую актуальность в периоды экономических кризисов, обострений международных отношений, введения ограничительных мер во вре-

мя пандемии COVID-19, поскольку государственная политика направлена на реагирование по отношению к современным рискам и угрозам экономического, социального и политического характера, отрицательно влияющим на экономику и разрушающим социально-экономическую стабильность в обществе.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ к числу главных угроз в области экономики отнесены, в частности, угрозы военно-политического характера, использование экономических методов для достижения политических целей, высокий уровень криминализации и коррупции, сохранение значительной доли теневой экономики.

Цифровая трансформация экономики способствует появлению рисков и угроз экономической безопасности, проявляющихся в финансово-кредитной, налоговой и бюджетной секторах экономики.

198

В условиях роста оборота капитала, изменения условий взимания налогов существующие и применяемые методики статистического учета и прогнозирования в финансово-кредитной сфере остаются неизменными, что приводит к возникновению опасного дисбаланса в оценке реального состояния экономики².

Обострение экономической ситуации сопряжено с рисками дестабилизации ее устойчивости, вызванной кризисом ликвидности у банков, действием политизированных санкций, воздействием волатильности цен на нефть, в результате уменьшения которых сокращаются доходы федерального бюджета.

Воздействие военно-политических угроз на национальную экономику способно нанести урон развитию экономики путем создания условий, влияющих на инвестиции крупных организаций в стратегические важные проекты.

Нарушение геополитического баланса, вызванного экономическими санкциями, способствует ухудшению финансового состояния отраслей промышленности, росту потребительской неуверенности, усилению оттока капитала из страны, сокращению инвестиций в основной капитал, ограничению экспорта отечественных информационных технологий.

Развитость финансовой инфраструктуры, включающей в себя банковскую систему, обуславливает уровень развития технологических разработок, экономической политики, поскольку прослеживается тесная взаимосвязь экономической безопасности с национальной банковской системой в ходе выполнения последними посреднических функций.

Основными рисками отечественных банков выступают снижение ликвидности из-за неэффективной диверсификации фондирования (привлечения ресурсов для обеспечения своей основной деятельности), а также потери доходности из-за уменьшения объема кредитования вследствие уменьшения спроса на кредитные продукты и ухудшения финансового состояния заемщика и качества обслуживания им долга (своевременность выплат по основному долгу, процентам и т.д.) [2, с. 75].

198

В условиях развития информационных технологий формируются угрозы экономической безопасности криминальной направленности, среди которых выделяется киберпреступность. Электронная форма обработки большого объема информации с использованием телекоммуникационных технологий способствует появлению новых угроз, связанных с разглашением и хищением конфиденциальной информации, несоблюдением коммерческой и банковской тайны, промышленным шпионажем, конкурентной

¹О стратегии национальной безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102432051> (дата обращения 02.09.2020).

²Гриняев С.Н. Угрозы цифровой эпохи: краткий анализ возможных последствий // URL: <http://csef.ru/ru/nauka-i-obshchestvo/445/ugrozy-cifrovoj-epohi-kratkij-analiz-vozmozhnyh-posledstvij-7875> (дата обращения 10.09.2020).

разведкой, что в итоге приводит к крупным материальным и интеллектуальным рискам для субъектов хозяйствования.

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, количество преступлений экономической направленности с использованием информационных технологий составило в 2017 году 8611 ед.; в 2018 году – 9700 ед., в 2019 году – 9956 ед., а за период с января по июль 2020 года – 10494 ед.¹

По данным экспертно-аналитического центра InfoWatch, только в 2019 году зафиксировано 395 случаев утечки данных из российских компаний и государственных органов, что составило 15,7 % от общего числа утечек данных по всему миру, в результате которых были скомпрометированы более 172 млн записей персональных данных и платежной информации².

199 Режим удаленного осуществления деятельности в условиях применения ограничительных мер из-за пандемии COVID-19 обусловил субъектам среднего и малого бизнеса, ввиду недостаточной финансовой прочности в случае непредвиденных обстоятельств, реализацию экономических отношений в киберсреде, тем самым способствуя увеличению преступлений с использованием ИТ.

Учитывая, что информационная безопасность в условиях современности яв-

ляется основой конкурентоспособности, большинство организаций не используют соответствующий арсенал мер по недопущению воздействия на хозяйственную деятельность и совершения хищения конфиденциальной и иной информации.

В условиях трансформации экономических отношений методы совершения преступлений заменяются интеллектуальной составляющей, поскольку преступники адаптируются к новым способам оказания услуг.

Выявление и идентификация факторов риска, опасностей и угроз – одни из наиболее важных задач обеспечения экономической безопасности.

Современная система национальной безопасности в условиях цифровизации экономики должна эффективно противодействовать различным вызовам и угрозам. Для предупреждения совершения преступлений экономической направленности с использованием информационных технологий необходимо своевременно принимать законодательные и программные меры предупреждения новых видоизменяющихся форм преступности на национальном уровне, а также оперативно информировать граждан и сотрудников финансово-кредитной и бюджетной сфер о новых способах совершения преступлений.

199

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Власть и экономика. 2018. № 10. С. 46 – 63.
2. Кайгородцев А.А. Некоторые аспекты обеспечения финансовой безопасности России // Теоретическая экономика. 2019. № 1. С. 61 – 77.

REFERENCES

1. Halin V.G., CHernova G.V. Cifrovizaciya i ee vliyanie na rossijskuyu ekonomiku i obshchestvo: preimushchestva, vyzovy, ugrozy i riski // Vlast' i ekonomika. 2018. № 10. S. 46 – 63.
2. Kajgorodcev A.A. Nekotorye aspekty obespecheniya finansovoj bezopasnosti Rossii // Teoreticheskaya ekonomika. 2019. № 1. S. 61 – 77.

¹Состояние преступности в России // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 05.09.2020).

²Данные экспертно-аналитического центра группы компаний InfoWatch. Утечки данных. Россия. 2019 год // URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/reports/27614> (дата обращения: 10.09.2020).

Сведения об авторе:

Назмеева Лейсан Рафиковна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России
email: nazmeevalr@mail.ru

© Назмеева Л.Р., 2020

About the author:

Nazmeeva Leysan R., Candidate in Economics (Research doctorate), Senior Lecturer of Economics, Financial Law and Information Technologies in the Internal Affairs Bodies, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: nazmeevalr@mail.ru

Статья получена: 17.09.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

С.Г. Никулин

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ВУЗАХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

SOCIAL RESPONSIBILITY PROMOTION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Профессиональное воспитание является важной частью обучения курсантов (слушателей) в вузах системы МВД России. Выделена характеристика «социальная ответственность» как этическая категория и поведенческая реакция профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Представлена сущность и структура научно-методической организации процесса формирования социальной ответственности в вузах системы МВД России.

Ключевые слова: вузы МВД, сотрудники правоохранительных органов, этика, профессиональное воспитание, социальная ответственность

Для цитирования: Никулин С.Г. Формирование социальной ответственности в вузах системы МВД России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. № С. 201 – 204.

Vocational education is an important part in cadets in universities of the Ministry of Internal Affairs training. The author examines the ethical standards of law enforcement officials, analyzes the regulatory framework. The feature of «social responsibility» as an ethical category and the behavioral reaction of the professional activities of law enforcement officials is highlighted. The essence and structure of scientific and methodological organization of the process of formation of social responsibility in universities of the Ministry of Internal Affairs are presented.

Keywords: universities of the Ministry of Internal Affairs, law enforcement officials, ethics, professional education, social responsibility

For citation: Nikulin S.G. Social Responsibility in Higher Education Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. No P. 201 – 204.

Социальная направленность будущей профессиональной деятельности курсантов (слушателей) вузов системы МВД России очевидна – эта профессия обязывает создавать необходимые условия для безопасности государства, нормального функционирования его институтов и звеньев, защиты законных прав и интересов личности, организаций, реализации целей правосудия [1]. Именно социальный приоритет обуславливает высокие

требования к профессиональному поведению будущих сотрудников правоохранительных органов со стороны общества и самой системы.

26 июня 2020 года приказом МВД России № 460 утвержден Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – Кодекс этики). Его положения обобщают нравственные принципы и ценности российского общества и тра-

диционные профессиональные правила органов внутренних дел РФ, а, следовательно, он должен быть обязателен к изучению и отработке положений в вузах МВД России.

Профессиональное воспитание и развитие личностно-профессиональных характеристик в рамках подготовки в вузах системы МВД России является глобальным пластом профессиональной подготовки. Под профессиональным воспитанием автор понимает деятельность педагогического состава, направленную на формирование личностных качеств будущих сотрудников правоохранительных органов, создание образовательной среды на основе требуемых этических, нравственных, социокультурных норм профессионального сообщества.

Одной из обязательных характеристик, на которую направлен воспитательный процесс, по мнению автора, является социальная ответственность [2]. Под ней понимается сложный конструкт, включающий осознание профессионального долга, представление социальных последствий каждого профессионального действия, высокий уровень профессиональных компетенций как гаранта государственной защищенности граждан. Наличие социальной ответственности обуславливает необходимые границы и высокий уровень рефлексии профессиональных действий, формируя профессионализм.

Социальная ответственность является одной из этических категорий, связывающих профессиональные представления и поведенческие реакции, этот аспект явно отражен в Кодексе этики (раздел II п.6)¹:

– «высшая нравственная цель» – защита граждан, то есть признание приоритета служебных интересов над личностными;

– «пример исполнения законов и требований служебной дисциплины», «вызывать доверие со стороны граждан»,

то есть признающего: а) высокий статус профессии в целом; б) себя представителем системы внутренних дел, государства; в) наличие профессиональных образцов поведения и стремление к ним;

– «быть мужественным и решительным перед лицом опасности при пресечении правонарушений», то есть полное осознание ответственности за разрешение профессиональных ситуаций, выступая физически защитой граждан.

Важным условием роста курсанта (слушателя) вуза системы МВД России в этом диапазоне как раз и становится его уровень социальной ответственности, формирующийся на базе мотивации к профессии и собственных нравственных ориентиров. При этом важно отметить, что поступающие в ведомственные вузы МВД России абитуриенты (кандидаты на обучение), хотя и четко представляют себе особенности обучения и требования к «входным» качествам, тем не менее являются горизонтальным срезом современного общества, в котором ценности, идеалы и нормы нового российского государства еще недостаточно устойчивы. Профессор А.А. Федотов отмечает: «Сегодня как никогда становится ясным, что без обеспечения ведущей роли воспитания людей надеяться на духовное оздоровление общества не приходится. Произошел серьезный разрыв между уровнем образования, обученности и уровнем воспитанности» [3]. Именно этот факт приводит к необходимости демонстрации идеалов и ценностей профессии, инновированию системы профессионального воспитания в вузах МВД России.

Итак, направленность на формирование социальной ответственности будущих сотрудников правоохранительных органов в вузах системы МВД России предполагает следующую научно-методическую организацию воспитательного процесса:

¹Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26 июня 2020 года.

1. Постановку воспитательных целей и задач в рамках профессиональной подготовки, базирующихся на профессиональных нормах, образовательных стандартах, требований системы как будущего работодателя, социального заказа общества, желающего расширить доверие к сотрудникам ОВД Российской Федерации.

2. Выделение сущностных компонентов, критериев, уровней социальной ответственности с целью педагогической организации процесса профессионального воспитания, формирования профессионального и этического поведения будущих работников правоохранительных органов.

3. Разработку методологии процесса формирования социальной ответственности будущих сотрудников правоохранительных органов в вузах МВД. Автор полагает, что базисом данной методологии может выступать: на научном уровне – социокогнитивный подход, формирующий связи между общественным (профессиональным) и личностным (когнитивным) [4]; на психологическом уровне теория контекстного обучения А.А. Вербицкого [5]. Базируясь на контексте (обособлении самого человека с его особенными характеристиками в профессиональной среде), моделируется предметное, социальное и нравственное содержание профессионального воспитания.

4. Проектирование содержания учебной информации для формирования социальной ответственности будущих сотрудников правоохранительных органов в ведомственных вузах МВД, предполагающего наличие образовательных ориентиров – нормированного «идеала» (образца действий). Установленные целевые качества реализуются в образовательных программах и учебно-методическом обеспечении образовательного процесса через включение их в состав профессиональных, общепрофессиональных и общекультурных компетенций.

5. Разработка методики (методов, форм, технологий) формирования социальной ответственности будущих работников правоохранительных органов в вузах системы МВД России. Автором предлагается: а) в качестве методов – использование адаптивной упорядоченной совокупности средств и приемов психолого-педагогического воздействия, базирующихся на субъект-субъектной основе; в качестве форм – целенаправленная реализация возможностей использования учебного и внеучебного времени для решения задач профессионального воспитания (непосредственно учебное занятие, личные беседы, совместное наблюдение и др.); в качестве технологии – использование ситуационных задач как сквозной межпредметной технологии профессионального воспитания, когда каждая задача: во-первых, является реально возможной ситуацией профессиональной деятельности, во-вторых, составлена с ориентиром на ситуацию профессионально-нравственного выбора, в-третьих, имеет несколько возможных решений.

Педагогический опыт автора, реализующего процесс формирования социальной ответственности будущих сотрудников правоохранительных органов в вузах МВД России, подтверждает эффективность представленных мер и их технологичность. Вариативность содержания профессионального воспитания нормируется в границах образовательных традиций вузов МВД России и региональных особенностей. Совершенствование системы профессионального воспитания, обращение к социальной ответственности будущих сотрудников правоохранительных органов является средством повышения эффективности профессиональной подготовки в вузах МВД России с учетом социальных потребностей государства, общества и когнитивных особенностей личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровикова В.В. Деятельность органов внутренних дел и средства массовой информации // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 5. С. 64 – 66.
2. Никулин С.Г. К вопросу педагогической дефиниции социальной ответственности сотрудника органов внутренних дел // Colloquium-Journal. 2019. № 8 – 4. С. 54 – 55.
3. Федотов А.А. Методы профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел в деятельности руководителя // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3 (35). С. 94 – 98.
4. Левина Е.Ю., Никулин С.Г. Социокогнитивный подход в концепции образования взрослых // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 4 (36). С. 106 – 112.
5. Вербицкий А.А. Теория и технологии контекстного образования: учебное пособие. М.: МПГУ, 2017. 248 с.

REFERENCES

1. Borovikova V. V. Deyatel'nost' organov vnutrennih del i sredstva massovoj informacii // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2013. № 5. S. 64 – 66.
2. Nikulin S.G. K voprosu pedagogicheskoy definicii social'noj otvetstvennosti sotrudnika organov vnutrennih del // Colloquium-Journal. 2019. № 8 – 4. S. 54 – 55.
3. Fedotov A.A. Metody professional'nogo vospitaniya sotrudnikov organov vnutrennih del v deyatel'nosti rukovoditelya // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2015. № 3 (35). S. 94 – 98.
4. Levina E.YU., Nikulin S.G. Sociokognitivnyj podhod v koncepcii obrazovaniya vzroslyh // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2019. № 4 (36). S. 106 – 112.
5. Verbickij A.A. Teoriya i tekhnologii kontekstnogo obrazovaniya: uchebnoe posobie. M.: MPGU, 2017. 248 s.

204

204

Сведения об авторе:

Никулин Сергей Геннадьевич, старший преподаватель Казанского юридического института МВД России,
email: kazanreds@gmail.com

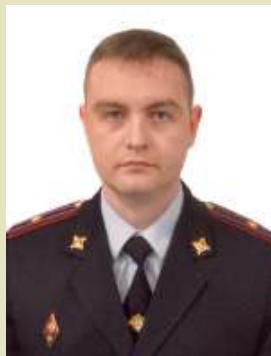
© Никулин С.Г., 2020

About the author:

Nikulin Sergei G., Lecturer, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: kazanreds@gmail.com

Статья получена: 01.09.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

И.И. Нурутдинов

Т.К. Дашков

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

PRIORITY DIRECTIONS OF PERSONNEL TRAINING IN THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Статья посвящена выбору приоритетных направлений подготовки кадров в ведомственных образовательных организациях системы МВД России. В работе рассматривается ведомственное образование МВД России, его особенности и проблемы.

Ключевые слова: полиция, образование, государство, программа, приоритет

Для цитирования: Нурутдинов И.И., Дашков Т.К. Приоритетные направления подготовки кадров в системе МВД России // Ученые записки Казанского института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 205 – 210.

The article is devoted to the choice of priority areas of training in departmental educational institutions of MIA of Russia. The author deals with the departmental education of MIA of Russia, its features and challenges. The topic is of great relevance, as it considers the organization of training for law enforcement agencies.

Keywords: police, education, state, program, priority

For citation: Nurutdinov I.I., Dashkov T.K. Priority Directions of Personnel Training in the Ministry of Internal Affairs of Russia // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No. 2(10). P. 205 – 210.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) связана с высоким риском для жизни, ненормированным рабочим днем, постоянным взаимодействием с людьми, среди которых преобладает криминогенный контингент, экстремальностью условий деятельности, необходимостью принятия решений правового характера [1]. Данные условия служебной деятельности требуют соответствующей подготовки, которую могут реализовать лишь ведомственные образовательные организации системы МВД России.

Целью ведомственных образовательных организаций системы МВД России является подготовка грамотного специалиста, способного действовать в сложных условиях служебной деятельности. Задачей ведомственного образования является применение лучших методов обучения с сохранением ведомственной направленности.

История создания ведомственных образовательных организаций берет свое начало в конце 20-х гг. XX века, связанная прежде всего с необходимостью создания высококвалифицированного

кадрового состава. Следует указать, что ситуация с преступностью в 20-х гг. XX века оставалась достаточно сложной в результате смены общественно-политического строя и тяжелого материального положения населения.

Говорить о создании комплекса ведомственных образовательных учреждений МВД СССР можно лишь с 60 – 70-х гг. XX века. Создание подобной ведомственной образовательной системы в корне изменило ситуацию в подготовке кадров, советская милиция вышла на совершенно новый уровень функционирования. Подтверждением профессиональности милиции 80-х гг. следует считать высокую раскрываемость преступлений и общественное доверие.

В конце 80-х гг. XX века сотрудники МВД СССР приняли активное участие в сохранении мира и стабильности на территории союзных республик, где далеко не последнюю роль сыграла их ведомственная подготовка.

После развала СССР образовательные учреждения МВД России сумели сохранить свой кадровый потенциал и продолжали функционировать в условиях существенного роста преступности и обнищания населения, что накладывало дополнительные трудности на процесс обучения. В 90-е гг. XX века при подготовке кадров стали больше обращать внимание на демократизацию служебной деятельности, направленную на соблюдение прав и свобод человека.

В настоящее время в ведомственных образовательных организациях системы МВД России подготовка кадров осуществляется путем: 1) профессионального обучения; 2) обучения по образовательным программам основного общего и среднего общего образования; 3) обучения по основным профессиональным образовательным программам: а) образовательным программам среднего профессионального образования – программам подготовки специалистов среднего звена; б) образовательным программам

высшего образования; 4) дополнительного профессионального образования; 5) профессиональной служебной и физической подготовки» [2, с. 248].

Ведомственное образование при реализации программ высшего образования имеет ряд преимуществ в виде высокого уровня дисциплины, повышающего качество образования; исчисление выслуги лет с первых дней учебы, являющееся серьезным стимулом как для заинтересованности в обучении, так и для продолжения служебной деятельности после окончания образовательного учреждения; многолетние традиции, берущие начало с кадетских корпусов, воспитанники которых в дальнейшем поступали в военно-образовательные учреждения; значительное ежемесячное материальное стимулирование в сравнении со стипендиями гражданских вузов; полное государственное обеспечение; гарантированное трудоустройство после окончания образовательного учреждения и многое другое.

Также в ведомственных образовательных организациях системы МВД России реализуются программы профессиональной подготовки. Особенностью профессиональной подготовки следует считать высокую интенсивность обучения, что обусловлено сжатыми сроками обучения; возраст обучающихся, который значительно выше среднего возраста курсантов и слушателей; прохождение ими как срочной, так и контрактной службы в Вооруженных силах РФ; служба в горячих точках. Для данной категории обучающихся свойственна высокая требовательность к уровню преподавания, что обусловлено наличием у большого количества обучающихся значительного практического опыта и высшего образования.

Профессиональную подготовку в системе МВД России следует считать одним из важнейших направлений деятельности министерства в области образования. Так как большая часть сотрудников,

проходящих службу в ОВД, обучались в образовательных организациях МВД России именно по программам профессиональной подготовки.

В целом следует отметить, что для поддержания необходимого образовательного уровня ведомственных образовательных организаций системы МВД России проводится постоянная работа по повышению педагогического мастерства преподавательского состава. Поэтому в системе МВД России функционируют стажировки, курсы повышения квалификации, издаются различные методические рекомендации, проводятся различные занятия и многое другое. Также преподавательский состав активно участвует в научной деятельности, являющейся одним из основных локомотивов личностного развития.

207

Нужно понимать, что на образовательную деятельность системы МВД России серьезно влияет отбор кадров. Чем ниже образовательный уровень вновь прибывших сотрудников полиции, тем выше нагрузка на преподавательский состав в подготовке специалистов необходимого уровня. Поэтому отбор кадров в систему МВД России должен строиться максимально грамотно.

Однако следует учесть, что на подбор кадров для системы МВД России влияет не только налаженная работа кадровых подразделений, но и авторитет самой полиции. Поэтому повышение показателей образовательного уровня возможно только при комплексной работе всей системы МВД России, где роль территориального органа МВД России стоит далеко не на последнем месте.

В целом следует выделить основные направления деятельности для улучшения образовательного процесса в ведомственных образовательных организациях системы МВД России, а именно:

1. Воспитание патриотизма среди личного состава ОВД России. В результате распада СССР патриотические чувства из-за последствий тяжелого экономиче-

ского положения и утраты лидерских позиций государства в 90-е годы XX века были надломлены. Сегодня как никогда актуален вопрос развития здорового патриотизма для всех граждан России и для сотрудников ОВД в частности, развивающий чувство ответственности за действия при несении службы.

2. В приоритете должен быть человек и его права.

3. Усиление воспитательной работы среди личного состава и курсантов образовательных организаций МВД России. К сожалению, до сих пор имеют место злоупотребление служебным положением, халатность при исполнении служебных обязанностей, банальное злоупотребление спиртными напитками, вождение автомобиля в состоянии алкогольного опьянения, что, в свою очередь, приводит к последствиям, неблагоприятно сказывающимся на авторитете сотрудника ОВД.

207

Среди приоритетных направлений подготовки кадров в МВД России в условиях быстро изменяющихся условий служебной деятельности следует выделить:

1. Дальнейшую компьютеризацию образовательного процесса, связанную с постоянным возрастанием роли электронно-вычислительных машин в жизни общества. Также следует указать, что компьютеризация процесса образования увеличивает мобильность обучающихся, дает возможность обучения в удобное время.

2. Овладение современной техникой: криминалистической, антитеррористической, инженерной, а также техническими средствами охраны, средствами связи, различными видами транспорта, техническими средствами обеспечения безопасности дорожного движения.

3. Повышение заинтересованности в своей деятельности участников образовательного процесса, касающееся как преподавателей, так и обучающихся, а именно гарантией карьерного роста, материальным стимулированием, получением льгот и др.

4. Постоянное изучение методов и приемов образовательного процесса с целью выбора наилучших, создание наиболее оптимальных условий для реализации основных образовательных программ, грамотная организация планирования, изучение психологического климата в коллективе для формирования наиболее благоприятного его состояния и многое другое.

5. Изучение зарубежного опыта подготовки кадров. Например, задачами профессиональной подготовки в Великобритании являются: знакомство «кандидатов на службу в полиции с приоритетными направлениями деятельности полиции; формирование у кандидатов навыков эффективной профессиональной коммуникации; развитие уверенности в выполнении поставленных служебных задач; повышение уровня профессиональной компетентности сотрудника полиции; подготовка к адаптации к конкретным условиям профессиональной деятельности в подразделениях, в которых они будут служить» [3, с. 156]. Задачами программы обучения полиции в Швеции являются: «1) умение слушателя самостоятельно и критически анализировать сложившуюся ситуацию, находить решение проблемы с помощью имеющихся знаний; 2) знание слушателем задач и функций полиции, правил и методов работы полиции; 3) готовность сотрудника полиции к профессиональным действиям в повседневных ситуациях; 4) выработка уверенности сотрудника полиции в своих профессиональных знаниях» [4, с. 60].

Главной целью изучения зарубежного опыта является внедрение в образовательный процесс ведомственных образовательных организаций системы МВД России наиболее передовых его достижений.

6. Усиление практической направленности обучения.

Организовать внедрение в образовательный процесс различных тренаже-

ров. Например, автотренажер при реализации программы профессионального обучения (повышения квалификации) водителей транспортных средств категории «В». Обучение на автотренажере позволяет сформировать необходимые навыки управления автомобилем в различных экстренных ситуациях и на различных поверхностях дороги. Данная подготовка позволяет водителю предвидеть и реагировать на дорожную ситуацию максимально эффективно.

Интерактивный тир, дающий возможность стрелку усвоить основные действия ведения огня в более безопасной и спокойной обстановке по сравнению с настоящим тиром.

7. Изучение иностранного языка. За последние годы Россия провела крупнейшие международные соревнования: зимние Олимпийские игры 2014 года, чемпионат мира по футболу 2018 года. В период проведения чемпионата мира по футболу 2018 года Россию посетило порядка 3,4 млн иностранцев. За 2019 год Россию посетило 5,5 млн туристов из зарубежных стран. В связи с этим современному сотруднику полиции МВД России требуется свободное владение одним иностранным языком, в приоритете английским.

8. Усиление направления подготовки кадров в сторону умения сотрудниками ОВД организовывать должное взаимодействие и сотрудничество с населением. К действиям в различных экстренных ситуациях в рамках современности, обусловленной высокой перегруженностью и обилием неблагоприятных факторов;

Работа образовательных организаций системы МВД России будет считаться положительной только при достижении определенных результатов:

1. Компетентность сотрудника ОВД при исполнении служебных обязанностей. Например, оказание первой помощи при различных ранениях, грамотное составление документов, оказание правовой помощи и многое другое.

2. Высокие показатели служебной деятельности, к которым можно отнести высокий результат раскрываемости преступлений, общественное доверие и многое другое.

3. Своевременная реакция ОВД на заявления и экстренные ситуации.

4. Уменьшение количества жалоб на действия полиции. Однако довольно часто жалобы населения на действия полиции связаны с юридической неграмотностью заявителей.

5. Высокая исполнительская дисциплина.

В заключение следует отметить, что уровень подготовленности полицейских считается одним из наиболее приоритетных направлений деятельности любого государства. Динамика преступности и адекватная борьба с ней – это показатель уровня развития государства, его образовательные, научные и технические возможности. Именно поэтому в России действует ведомственная система образования, имеющая значительный квалифицированный педагогический потенциал и большой опыт работы в сфере подготовки будущих специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коваленко Л.Э. Профессиональный стресс руководителей органов внутренних дел // Евразийский научный журнал. СПб., 2016. № 12.
2. Маркушин А.Г., Казаков В.В. Основы управления в органах внутренних дел: учебник для среднего профессионального образования / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 311 с. (Профессиональное образование). Текст: электронный.
3. Быхтина Н.В. Особенности содержания первоначальной подготовки полицейских кадров в России и зарубежных странах» / Актуальные вопросы совершенствования содержания, организации и методического обеспечения образовательного процесса в системе подготовки кадров для правоохранительных органов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 1 (84).
4. Ванюшина И.Н. «Основы организации и содержание профессиональной подготовки полиции Швеции» // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2).

REFERENCES

1. Byhtina N.V. Osobennosti soderzhaniya pervonachal'noj podgotovki policejskih kadrov v Rossii i zarubezhnyh stranah» / Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya soderzhaniya, organizacii i metodicheskogo obespecheniya obrazovatel'nogo processa v sisteme podgotovki kadrov dlya pravoohranitel'nyh organov // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 1 (84).
2. Vanyushina I.N. «Osnovy organizacii i soderzhanie professional'noj podgotovki policii SHvecii» // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2014. № 1 (2).
3. Kovalenko L.E. Professional'nyj stress rukovoditelej organov vnutrennih del // Evrazijskij nauchnyj zhurnal. SPb, 2016. № 12.
4. Markushin A.G., Kazakov V.V. Osnovy upravleniya v organah vnutrennih del: uchebnik dlya srednego professional'nogo obrazovaniya / 3-e izd., pererab. i dop. M.: YUrajt, 2020. 311 s. (Professional'noe obrazovanie). Tekst: elektronnyj.

Материал выверен. Цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений ограниченного распространения

Сведения об авторах:

Нурутдинов Ильнур Ильдусович, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России
email: ilnur.n@rambler.ru

Дашков Тимур Камилевич, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России
email: dashkov-t@mail.ru

© Нурутдинов И.И., 2020

© Дашков Т.К., 2020

About the authors:

Nurutdinov Ilnur I., Candidate in Sociology (Research doctorate) Senior Lecturer of Criminal Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Dashkov Timur K., Teacher of Special Training, Ufa Law Institute of MIA of Russia

Статья получена: 29.07.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Заявленный вклад авторов:

Нурутдинов Ильнур Ильдусович – сбор, обобщение и анализ теоретического и эмпирического материала, постановка научных задач, формулировка выводов.

210 Дашков Тимур Камилевич – опрос слушателей и курсантов, подготовка рабочего варианта текста, поиск научного материала, доработка текста, оформление статьи по установленным требованиям. 210

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

К.В. Планкин

СЛОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

DISTANT LEARNING IN THE MINISTRY OF INTERNAL
AFFAIRS EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN RUSSIA
UNDER COVID-19 PANDEMIC: CHALLENGES AND
PROSPECTS

Вработе раскрываются актуальные для современной педагогической действительности проблемы использования дистанционной формы обучения в образовательных организациях МВД России. Охарактеризованы преимущества и недостатки дистанционного образования в аспекте профессиональной подготовки будущих полицейских. Очерчен круг наиболее перспективных направлений совершенствования дистанционного обучения в высшей профессиональной школе МВД России.

Ключевые слова: дистанционная форма обучения, образовательные организации МВД России

Для цитирования: Планкин К.В. Сложности и перспективы реализации дистанционной формы обучения в образовательных организациях МВД России в условиях пандемии COVID-19 // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. № С. 211 – 215.

The article highlights current pedagogical challenges in distant learning in MIA of Russia educational organizations. The author describes pros and cons of distance learning in professional training of the future police officers; defines the most promising areas in distant learning development in vocational school of MIA of Russia.

Keywords: distance learning, educational organizations of the Russian Interior Ministry

For citation: Plankin K.V. Distant Learning in the Ministry of Internal Affairs Educational Organizations in Russia under COVID-19 Pandemic: Challenges and Prospects // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. No P. 211 – 215.

Актуализировавшая дистанционную форму обучения пандемия коронавируса, к сожалению, не снижает темпов своего распространения, что вновь может повлечь за собой изменения традиционного образовательного процесса высшей профессиональной школы. В связи с этим требуется пересмотр и критический анализ специфических возможностей и недостатков дистанционной формы обучения, с учетом уже имеющегося опыта работы в образовательных организациях МВД России в данном формате, потен-

циально востребованном в обозримом будущем. Результаты такой работы позволят нивелировать основные риски, свойственные для осуществления образовательной деятельности без личного контакта педагога и учащегося, а также осуществить опору на сильные стороны дистанционного обучения.

Говоря о преимуществах дистанционной формы обучения, прежде всего, необходимо отметить, что она прошла достаточно длительный период своего развития. Зародившись в Великобрита-

нии в первой половине XIX века, как способ унификации образовательных достижений студентов (прообраз современной балльно-рейтинговой системы), дистанционное обучение стало стремительно набирать популярность в других странах мира. Важнейшей предпосылкой его востребованности явилась возможность охвата значительно большего количества, по сравнению с очной формой обучения, субъектов образовательного процесса, обусловленного все возрастающим интересом людей к получению образования. Действительно, и в наши дни не каждое высшее учебное заведение располагает достаточным количеством учебных помещений, а более чем полтора века назад для развивающейся системы высшего образования их наличие и оснащение представляло собой серьезную проблему.

212 Другим преимуществом перед традиционной формой образовательного процесса является финансовая экономичность дистанционного образования, позволившего объединить современные методы преподавания с новыми информационными технологиями, чтобы обеспечить своему населению приемлемое по стоимости обучение основам грамотности и профессиональной подготовки [1]. Отсутствие материальных затрат, необходимых для посещения учебного заведения, а также сопутствующих расходов, наряду с возможностью оптимизации личного бюджета времени для самообразовательной деятельности, не могут не привлекать потенциальных студентов.

Кроме того, как справедливо отмечают исследователи из Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, электронное обучение дает возможность учиться, находясь практически в любом месте [2].

Большая часть всех этих преимуществ дистанционной формы обучения успешно реализуется в образовательном процессе вузов МВД России в период пандемии коронавируса, когда курсанты с помощью современных средств коммуникации по-

лучают возможность посещения учебных занятий в домашних условиях.

В то же время специфика профессиональной подготовки сотрудников полиции не позволяет в полной мере реализовать все преимущества дистанционного обучения. Невозможной является индивидуализация процесса профессиональной подготовки – одна из ключевых ценностей дистанционной формы обучения. И в этом смысле реализуемая в образовательных организациях МВД России в условиях коронавируса модель подготовки курсантов является интеграцией очной, дистанционной и заочной форм обучения. Так, сохранилось привычное для очной формы обучения единое для всех курсантов расписание учебных занятий, что сводит на нет возможности индивидуального подхода к его построению и выбору наиболее приоритетного направления профессиональной подготовки. В то же время вследствие самоизоляции была вызвана к жизни и присущая заочной форме обучения ориентация образовательного процесса на самообразование курсантов. По сути, дистанционным можно считать лишь механизм взаимодействия педагогов и курсантов вузов МВД России, исключающий необходимость их личного контакта, что вызвано не образовательными задачами, а социальными требованиями по нераспространению заболевания.

В этом аспекте уместно подчеркнуть основную роль дистанционного обучения в современном мире, едва ли не полностью охватывающую гуманистическую общественную миссию по предоставлению возможностей для профессиональной подготовки людям с ограниченными возможностями. Однако если в «гражданских» вузах возможность для реализации данной миссии существует и воплощается на практике, то в ведомственных образовательных организациях ее исполнение в общем случае оказывается невозможным по основным направлениям подготовки, детерминированным сущ-

ностью правоохранительной деятельности, основанной на отличной физической подготовке полицейских.

Далее, рассуждая в данном ключе, нетрудно обнаружить один из важнейших недостатков дистанционной формы обучения применительно к профессиональному образованию курсантов вузов МВД России, который заключается в невозможности их эффективной физической подготовки. Если общепрофессиональные, правовые, исторические и иные знания по многим изучаемым курсантами образовательных организаций МВД России гуманитарным предметам с определенным успехом можно приобрести в ходе дистанционного обучения, то осуществить полноценную физическую подготовку курсантов в таких обстоятельствах практически невозможно. Развитие необходимого для сотрудника полиции уровня физической формы, предполагающего систематическую тренировочную деятельность с использованием спортивного инвентаря в специально оборудованных помещениях либо открытых площадках под непосредственным контролем педагога в условиях дистанционного обучения, становится крайне затруднительным.

Также практически невозможным является решение педагогических задач по огневой подготовке курсантов образовательных организаций МВД России и приобретению ими умений и навыков боевых приемов борьбы. Очевидно, что после возвращения образовательного процесса в традиционное русло именно этим составляющим физической подготовки будущих полицейских следует уделить приоритетное внимание.

В целом, данная проблема кроется в главном недостатке дистанционной формы обучения, заключающемся в сложности адекватного контролирования результатов образовательного процесса, обусловленного отсутствием непосредственного контакта педагога и обучаемого. Разумеется, современные техни-

ческие средства в определенной мере способствуют решению данной проблемы, когда в ходе интерактивных занятий все же имеется возможность визуализации, поддержания диалога, предъявления дополнительных и уточняющих вопросов и т.д. Но для эффективного применения данного инструментария в условиях дистанционного обучения от преподавателя требуется овладеть не только сугубо педагогическими навыками, но оперативными умениями продвинутого пользователя компьютера, способного организовать полноценную работу в виде видеоконференции, что, как эмпирически уже доказано, на первых порах является особо затруднительным. Другие такие общепринятые и популярные приемы текущего контроля знаний курсантов образовательных организаций МВД России, как опрос, практические работы, тестирование, в условиях дистанционного обучения требуют сравнительно больших временных ресурсов, неизбежно вызывая увеличение педагогической нагрузки преподавателей. Наряду с этим осуществление метода наблюдения за образовательной деятельностью курсантов переходит из непрерывного режима в дискретный либо вовсе осуществляется sporadически.

Одним из возможных решений проблемы контроля при использовании дистанционного образования является повышенное количество контрольных заданий для обучающихся, выполняемых исключительно в письменной форме. Как исключительная мера в условия коронавируса, такой способ может применяться и в высшей профессиональной школе МВД России, однако его реализация сопряжена с разработкой дополнительного к основному банка оценочных средств, требующего усиления методической работы во всех структурных подразделениях вузов. Эта работа, помимо собственно разработки контрольных заданий, должна включать в себя и научно-методическую деятельность, связанную с

изучением педагогами образовательных организаций МВД России специфических особенностей дистанционного образования, его методов, способов, приемов, содержательных компонентов и т.д., с целью формирования у каждого из них целостной модели дистанционного обучения курсантов. Необходима разработка специальной методической литературы в виде пособий и рекомендаций педагогам и курсантам, повышающих эффективность адаптации образовательного процесса образовательных организаций МВД России к дистанционному обучению. Кроме того, по мнению Т.Н. Васильевой, создаваемая учебная литература часть функций преподавателя берет на себя и становится при этом своеобразным самоучителем в системе дистанционного обучения [3].

214

В качестве других направлений совершенствования реализации дистанционной формы обучения в образовательных организациях МВД России в условиях пандемии COVID-19 может рассматриваться создание специализированного программного обеспечения, непосредственно предназначенного для проведения учебных занятий в онлайн-режиме. Опыт ведения учебных занятий в таком режиме свидетельствует, что технические возможности наиболее популярных в этом отношении программ ZOOM и SKYPE далеко не в полной мере отвечает потребностям учебно-воспитательного процесса, предполагающего не только общение, но и оперирование различной информацией, о посещаемости, успеваемости, тематическом содержании занятия и др.

Отсутствие такой информации в электронном виде и возможности незамедлительного обращения к ней значительно

замедляет ход учебного занятия, когда преподаватель вынужден переключаться с одного источника информации на другой, осуществлять их отбор, анализ, а затем вновь возвращаться к работе с учебной группой либо осуществлять поиск конкретного курсанта для проведения диалога. Разработка специализированного программного обеспечения для осуществления таких онлайн-занятий, учитывающих именно педагогические аспекты видеоконференции и позволяющего быстро получить максимум информации по данным аспектам, может явиться существенной предпосылкой совершенствования дистанционного обучения.

Кратко обобщая высказанные ранее положения, можно сделать несколько выводов:

- использование дистанционной формы обучения в образовательных организациях МВД России является вынужденной мерой, способствующей предотвращению заболеваемости коронавирусом, но не в полной мере соответствующей специфике профессиональной подготовки сотрудников полиции;

- обладая рядом неоспоримых преимуществ перед традиционной системой обучения, дистанционное образование обладает и своими недостатками, преодоление которых требует интеграции элементов очной и заочной форм обучения;

- в качестве перспективных направлений реализации дистанционной формы обучения в образовательных организациях МВД России могут рассматриваться усиление в рассматриваемом аспекте методической работы педагогов и повышение их квалификации, а также совершенствование программного обеспечения технических средств, используемых в учебно-воспитательном процессе.

214

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андриянова М.В. Дистанционное образование: состояние, тенденции, перспективы развития // Педагогическое образование и наука. 2020. № 3. С. 22 – 24.
2. Блоховцова Г.Г., Маликова Т.Л., Симоненко А.А. Перспективы развития дистанционного обучения // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 118-3. С. 89 – 92.
3. Васильева Т.Н. Информационно-педагогические условия внедрения технологии дистанционного обучения в вузах МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 1 (33). С. 125 – 129.

REFERENCES

1. Andriyanova M.V. Distancionnoe obrazovanie: sostoyanie, tendencii, perspektivy razvitiya // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2020. № 3. S. 22 – 24.
2. Blohovcova G.G., Malikova T.L., Simonenko A.A. Perspektivy razvitiya distancionnogo obucheniya // Novaya nauka: Strategii i vektory razvitiya. 2016. № 118-3. S. 89 – 92.
3. Vasil'eva T.N. Informacionno-pedagogicheskie usloviya vnedreniya tekhnologii distancionnogo obucheniya v vuzah MVD Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2007. № 1 (33). S. 125 – 129.

Сведения об авторе:

Планкин Константин Вячеславович, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России
email: plankin-85@mail.ru

215

© Планкин К.В., 2020

215

About the author:

Plankin Konstantin V., Candidate in Law (Research doctorate), Lecturer of Administrative Law, Administrative Activity and Management of Internal Affairs Bodies, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: plankin-85@mail.ru

Статья получена: 04.10.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

М.А. Смирнов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

NECESSARY DEFENSE: CURRENT ISSUES IN LAWS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена отдельным проблемам квалификации необходимой обороны как обстоятельстве, исключающем преступность деяния, в уголовном законодательстве Российской Федерации. Провозглашается значимость и важность наличия указанной нормы как в уголовном законе, так и в Основном законе государства – Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, Уголовный кодекс Российской Федерации

Для цитирования: Смирнов М.А. Актуальные проблемы необходимой обороны в законодательстве Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Т. 5. № 2(10). С. 216 – 220.

216

216

The article is devoted to certain issues of qualification of necessary defense as a circumstance excluding criminality of an act in the criminal legislation of the Russian Federation. The significance and importance of the existence of this norm is proclaimed both in the criminal law and in the Basic law of the state – the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: circumstances excluding criminality of act, necessary defense, exceeding limits of necessary defense, criminal code of Russian Federation.

For citation: Smirnov M.A. Necessary Defense in Laws of the Russian Federation: Current Issues // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 216 – 220.

Положения, вытекающие из смысла статьи 45 Конституции РФ, содержатся в общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), преимущественно в принципах уголовной ответственности, а также в главе 8 УК РФ, закрепляющей обстоятельства, исключающие преступность деяния, в том числе право на необходимую оборону человека и гражданина, чьи права и охраняемые законом интересы подвергаются нападению. Необходимая оборона как явление существовало на всех этапах развития государственности и законодательства не только в России, но и в других странах. Более того, необходимая оборона заложена инстинктивно в каждом человеке, который стремится защитить себя

от преступных посягательств. Именно это позволяет говорить о необходимой обороне как о безусловном праве каждого человека.

Соразмерно развитию и совершенствованию законодательства в России претерпевал изменения и институт необходимой обороны [1, с. 992 – 1001]. Однако какой бы ни была законодательная формулировка и степень проработанности правовых норм данной категории, необходимая оборона всегда являлась позволяющей и даже управомочивающей нормой на причинение вреда лицу, посягающему на права и законные интересы личности, общества и государства. Признавая общественно полезным или допустимым причинения вреда посягающему,

государство не только реализует важнейшее конституционное право человека на защиту, но и стремится повысить правовую активность граждан, вовлечь каждого в обеспечение общественного порядка и в борьбу с преступностью. Учитывая тонкую грань между правомерностью и преступным характером причиненного вреда, законодатель обязан детально и безошибочно проработать механизм работы и применения на практике данного института уголовного права. И действительно, насколько чудовищна ошибка, в результате которой лицо, действующее в защиту личных прав и интересов либо в защиту прав и интересов другого лица, общества или государства, само становится преступником по причине неправильного толкования норм права либо по причине имеющегося законодательного пробела. Именно из-за важности института необходимой обороны для граждан как прямой реализации конституционного права на защиту охраняемых законом интересов, а для государства как эффективнейшего способа повышения активности граждан в борьбе с преступностью законодатель и ученые правоведы не перестают совершенствовать законодательство и уголовно-правовую науку в этом направлении, стремятся устранить существующие пробелы в законодательстве и оценочные категории, не позволяющие однозначно толковать нормы уголовного закона, а также не допустить судебных ошибок, влекущих за собой необоснованное привлечение к уголовной ответственности лиц, действующих при необходимой обороне.

Однако в теории уголовного права, а равно и в практической деятельности сложным является вопрос о том, допустима ли необходимая оборона против превышения пределов необходимой обороны. Иными словами, посягающее лицо совершает посягательство, обороняющееся лицо прибегает к защите от такого посягательства, но превышает допустимые пределы обороны, и возможно ли перво-

начальному посягателю на охраняемые законом отношения защищаться против превышения пределов необходимой обороны.

В уголовно-правовой доктрине бытует мнение, что необходимая оборона против явного, очевидного превышения необходимой обороны возможна. Например, Н.С. Таганцев считал, что в случае если лицо совершает кражу и собственник имущества пытается причинить ему смерть, налицо явное превышение пределов необходимой обороны, т.к. убийство за совершение кражи не соразмерно. В таком случае, вор имеет право для отражения на него нападения со стороны собственника имущества [2, с. 537].

А.Ф. Кони также считал, что необходимая оборона против превышения пределов необходимой обороны допустима. Он отмечал что, до тех пор, пока подвергшийся нападению защищает себя от преступного посягательства, его действия находятся в рамках необходимой обороны, но как только обороняющийся допускает превышение пределов необходимой обороны, тогда его действие переходит в самостоятельное противозаконное нападение [3, с. 39].

По мнению А.Н. Попова, если в процессе совершения кражи малоценного имущества, т.е. совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, собственник имущества попытается лишить вора жизни, то у последнего появляется право на необходимую оборону. В этом случае обороняющийся явно превышает пределы необходимой обороны, так как причинения тяжкого вреда здоровью либо причинение смерти за кражу является недопустимым [4, с. 107]. Поэтому в данном случае вор является преступником, но в отношении него явно предпринимаются преступные действия. Например, если собственник с ножом пытается предотвратить кражу либо стреляет из ружья в грабителя, то последний имеет все основания для своей защиты. Если же насилие причиняется вору после

его задержания, пресечения преступных действий последнего, то это преступление против личности, а не превышение пределов необходимой обороны. В этом случае у вора имеются все основания для своей самозащиты.

Таким образом, по нашему мнению, допустима необходимая оборона против явного, очевидного превышения пределов необходимой обороны, т.к. последнее является самостоятельным общественно опасным деянием, за совершение которого уголовным законодательством Российской Федерации установлена ответственность.

Дискуссионным остается вопрос относительно необходимой обороны против лица, действующего в состоянии крайней необходимости.

Необходимая оборона и крайняя необходимость как обстоятельства, исключаящие преступность деяния, имеют между собой много общего. И в том и в другом случае уголовным законодательством РФ допускается причинение какого-либо вреда чьим-то правоохраняемым интересам или человеку с целью сохранения правоохраняемых интересов или жизни и здоровья другого лица.

В науке уголовного права существует множество подходов к определению понятия крайней необходимости. В основном вторы указывают на такие обстоятельства, при которых лицо вынуждено устранить опасность путем причинения вреда охраняемому законом благу [5, с. 103].

Например, А.А. Пионтковский рассматривал «состояние крайней необходимости, в котором лицо только путем совершения какого-либо деяния, по внешнему характеру действий, не содержащих в себе признаков необходимой обороны, может предотвратить грозящую опасность для каких-либо охраняемых законом интересов» [6, с. 201].

По мнению Ю. В. Баулина, понятие крайней необходимости может быть представлено как «вынужденное совершение гражданином действий, заведомо

связанных с причинением вреда объектам уголовно-правовой охраны, с целью устранения опасности, угрожающей другим правоохраняемым интересам, если эта опасность в данной обстановке не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред соответствовал характеру опасности и обстановке ее устранения» [7, с. 169].

А.Н. Попов полагает, что возможны некоторые ситуации при защите от действий лица, действующего в состоянии крайней необходимости. В первом случае обороняющееся лицо не знает, что посягающее на него лицо действует в состоянии крайней необходимости. Оба лица (одно в состоянии необходимой обороны, другое в состоянии крайней необходимости) действуют по-своему правомерно. В таких случаях происходит столкновение правоохраняемых интересов. Поэтому ответственность обеих сторон, при соблюдении условий крайней необходимости и необходимой обороны, должна исключаться.

Во втором случае обороняющееся лицо знает о том, что посягающий находится в состоянии крайней необходимости, но защищает свои или чужие интересы путем причинения вреда посягающему лицу. В подобных случаях право на необходимую оборону не исключается, но ответственность должна наступать за неосторожное причинение последствий. В таком случае, по мнению ученого, следует исходить из правил квалификации действий, совершенных при мнимой обороне [4].

В соответствии со ст. 39 УК РФ «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

В отличие от необходимой обороны, при крайней необходимости допустимо причинение вреда третьим лицам для устранения опасности. Кроме того, на основании ст. 1067 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, подлежит возмещению лицом, причинившим вред. Учитывая, что лицо действовало в общественно полезных целях, размер возмещаемого ущерба может быть уменьшен судом либо лицо вообще может быть освобождено от его возмещения.

Необходимо заметить, что действующий Уголовный кодекс РФ не содержит в себе специальных норм, которые бы предусматривали ответственность за превышение пределов крайней необходимости. В случае если лицо, действующее в состоянии крайней необходимости, умышленно превысит допустимые пределы, то оно будет нести ответственность по соответствующим статьям Особенной части, со ссылкой на пункт «ж» ст. 61 УК РФ.

В этом плане представляется чрезвычайно актуальным предложение А.В. Никуленко: «Пункт «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ изложить в следующей редакции:

«ж) совершение преступления при нарушении условий правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния»;

Дополнить пунктом «ж1»:

«ж1) причинение в состоянии крайней необходимости вреда равного предотвращенному»;

Внести изменения в ст. 62 УК РФ, изложив ч. 1 в следующей редакции:

«1. При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и», «к», «ж» и (или) «ж1» ч. 1 ст. 61 настоящего Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать одной второй максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса» [8, с. 29; 9, с. 17].

Важно отметить, что крайняя необходимость не исключает право на необходимую оборону. В большинстве случаев обороняющийся не осознает, что действует против лица, находящегося в состоянии крайней необходимости, и обороняется правомерно. И лишь в тех случаях, когда он заведомо знает, что его действия направлены против находящегося в состоянии крайней необходимости лица, то причиненные находящемуся в состоянии крайней необходимости последствия могут рассматриваться как совершенные по неосторожности.

Таким образом, необходимая оборона оставляет много дискуссионных и актуальных вопросов, требующих дальнейшего научного осмысления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пархоменко С.В., Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Векторы уголовной политики в сфере правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 992 – 1001.
2. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть общая. Лекции. Т. 1. 2-е изд., пересмотр. и доп. / СПб.: Гос. Тип., 1902. 823 с.
3. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны (рассуждение студента Анатолия Кони, написанное для получения степени кандидата по юридическому факультету). М.: Юрид. лит., 1996. 112 с.
4. Попов А.Н. Преступление против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 221 с.
5. Винокуров В.Н. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 1999. 207 с.
6. Пионтковский А.А. Уголовно-правовая теория Гегеля в связи с его учением о праве и государстве. М.: ВИЮН, 1947. 368 с.

7. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков.: Основа, 1991. 366 с.
8. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2019. 48 с.
9. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2019. 512 с.

REFERENCES

1. Parhomenko S.V., Milyukov S.F., Nikulenko A.V. Vektory ugolovnoj politiki v sfere pravovoj reglamentacii obstoyatel'stv, isklyuchayushchih prestupnost' deyaniya // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2019. T. 13. № 6. S. 992 – 1001.
2. Tagancev N. S. Russkoe ugolovnoe pravo: CHast' obshchaya. Lekcii. T. 1. 2-e izd., peresmotr. i dop. / SPb.: Gos. Tip., 1902. 823 s.
3. Koni A. F. O prave neobhodimoy oborony (rassuzhdenie studenta Anatoliya Koni, napisannoe dlya polucheniya stepeni kandidata po yuridicheskomu fakul'tetu). M.: YUrid. lit., 1996. 112 s.
4. Popov, A.N. Prestuplenie protiv lichnosti pri smyagchayushchih obstoyatel'stvah. SPb. : YUridicheskij centr Press, 2001. 221 s.
5. Vinokurov V.N. Krajnyaya neobhodimost' kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Ryazan', 1999. 207 s.
6. Piontkovskij A.A. Ugolovno-pravovaya teoriya Gegelya v svyazi s ego ucheniem o prave i gosudarstve. M.: VIYUN, 1947. 368 s.
7. Baulin YU. V. Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya. Har'kov.: Osnova, 1991. 366 s.
8. Nikulenko A.V. Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya: konceptual'nye osnovy ugolovno-pravovoj reglamentacii : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. SPb., 2019. 48 s.
9. Nikulenko A.V. Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya: konceptual'nye osnovy ugolovno-pravovoj reglamentacii: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. SPb., 2019. 512 s.

220

220

Сведения об авторе:

Смирнов Максим Андреевич, помощник прокурора г. Великого Новгорода

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3805-2933>

email: gazan87@rambler.ru

© Смирнов М.А., 2020

About the author:

Smirnov Maksim A., Assistant Prosecutor in the City of Veliky Novgorod

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3805-2933>

email: gazan87@rambler.ru

Статья получена: 14.09.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

А.А. Смольяков

О.В. Гаврилова

ИЗУЧЕНИЕ НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ
ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ
НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ
ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

STUDY OF MORAL AND PSYCHOLOGICAL SIGNS OF PERSONALITY
OF MINORS WHO COMMITS VIOLENT CRIMES AS ONE OF COMPONENTS
OF PREVENTION OF CRIME OF MINORS

221

221

В статье рассмотрены нравственно-психологические признаки личности подростков, совершающих насильственные преступления. Особое внимание уделено несовершеннолетним женского пола, совершающим насильственные преступления. В рамках исследования затронута проблема миграционной преступности. Исследована личность мигрантов несовершеннолетнего возраста.

Ключевые слова: несовершеннолетний, личность, насильственные преступления, сфера быта и досуга, мигрант, противоправное поведение, подросток

Для цитирования: Смольяков А.А., Гаврилова О.В. Изучение нравственно-психологических признаков личности несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления, как одна из составляющих профилактики преступности несовершеннолетних // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 221 – 226.

Article examines moral and psychological characteristics of personality of adolescents who commit violent crimes. Particular attention is paid to female minors who commit violent crimes. Research touches upon the problem of migration crime. Personality of minor migrants was investigated.

Keywords: minor, personality, violent crimes, everyday life and leisure, migrant, illegal behavior, teenager

For citation: Smolyakov A.A., Gavrilova O.V. Study of Moral and Psychological Signs of Personality of Minors who Commits Violent Crimes as one of Components of Prevention of Crime of Minors // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 221 – 226.

Особенности нравственно-психологической характеристики личности несовершеннолетнего преступника помогают определить причины его противоправного поведения, выявить основные направления коррекции личности, меры предупредительного воздействия на правонарушающее поведение и их содержание.

По материалам проведенных нами исследований, почти 43 % подростков, совершивших насильственные преступления, отдавали явное предпочтение проведению свободного времени во дворе, на улице, где вместе с друзьями слушали музыку, играли и пели под гитару, иногда играли в карты. А вот среди соблюдавших закон их сверстников таких было только 25 %. Это, полагаем, объясняется тем, что законопослушные сверстники в большей мере могут организовать свой досуг в пределах собственного дома, нежели совершившие преступления, и родители не уделяют им своим вниманием. Немалое число было и тех, кто предпочитал бродить по улицам с друзьями. Причем среди друзей было много лиц, ранее привлекавшихся к различным видам ответственности, в том числе и к уголовному преследованию, к остальным тоже применялись уголовно-правовые меры, не связанные с ограничением свободы. Многие из друзей состояли на учете в органах внутренних дел (почти 42 %). Особо отметим, что среди них было немало и совершеннолетних лиц (около 21 %). У законопослушных подростков эта цифра была гораздо ниже и составляла только 10 %. Чаще всего совершеннолетние были немного старше, и знакомство с ними определялось не только проживанием на одной придомовой территории, но и в прошлом учебой в одной школе, единым местом работы [1, с. 140].

Разноплановые проблемы последних лет, в том числе экономические, значительно сократили объем посещения несовершеннолетними кинотеатров, спортивных секций. В связи с этим почти у всех подростков, которые приняли

участие в нашем исследовании, присутствовало нерациональное использование свободного времени; для каждого второго характерно бесцельное времяпрепровождение, общение с ранее судимыми лицами, активное участие каждого второго в азартных играх, причем все это происходило в компаниях антиобщественной настроенности, а также чрезвычайно редкое присутствие социально продуктивных видов деятельности. Предшествующий совершению преступления опыт противоправного поведения подростка, как правило, связан с бессодержательностью его досуга.

Необходимо отметить и употребление несовершеннолетними спиртных напитков. Увлечение алкоголем не только сохраняло приоритет, но и занимало почти весь их досуг. Наш анализ свидетельствует, что 82,5 % несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления, употребляли спиртное.

Около 23 % подростков, совершивших насильственные преступления, употребляли наркотические вещества. Юные наркоманы, предпочитавшие марихуану (анашу), к тому же злоупотребляли спиртным. Курили почти все (97,9 %).

Данные нашего исследования дают основание заметить, что показатели нравственно-психологической характеристики личности подростков, совершивших насильственные преступления, во многом были обусловлены сформировавшимися потребностями в организации своего досуга. Отсутствие социально полезных занятий в процессе совместного проведения свободного времени, узкие интересы, наряду с имевшими место у многих подростков конфликтными отношениями с окружающими в основных сферах деятельности, во многом способствовали установлению особых отношений между ними. Такая «выделенность» отношений проявлялась особо заметно в процессе общения подростков между собой (брань, в том числе нецензурная, засоренная речь, сленг, присущий

именно данной общности несовершеннолетних и т.п.), в отношениях с окружающими (грубость и хамство, цинизм и пошлость), неуважительное отношение к результатам труда других людей.

Необходимо отметить и пагубную роль, которую оказывают некоторые сайты Интернета, влияние определенных кино-, телефильмов и передач на неокрепшую детскую психику. Все это в совокупности формирует личность подростков.

В контексте нашего исследования необходимо упомянуть и несовершеннолетних женского пола, совершивших насильственные преступления.

У большинства подростков женского пола, совершивших насильственные преступления, имеются устойчивые отклонения в нравственной направленности, выражающиеся в отсутствии положительных установок [2, с. 17]. Наиболее характерны следующие отрицательные черты: истеричность, эгоизм и индивидуализм, озлобленность, грубость, дерзость, упрямство, распушенность, жадность, легкомысленное отношение к жизни, отсутствие чувства стыда. Нравственная деформация личности правонарушительницы прослеживается и в эмоциональных особенностях. Им присущи эмоциональная возбудимость, агрессивность поведения, конфликтность, несдержанность, вспыльчивость. Важнейшим показателем, определяющими нравственный фон личности несовершеннолетнего преступника, является его отношение к антиценностям, и прежде всего к алкоголю. Только около 9 % девушек-преступниц ответили, что на момент совершения преступления они не употребляли спиртные напитки.

Самое яркое свидетельство этому – жестокое убийство отца, совершенное сестрами Х. Ужасает в этой ситуации, что насилие со стороны отца продолжалось не один год, а компетентные органы, которые по долгу службы должны были бы принять меры в отношении психически больного человека, бездействовали.

Следующий пример. Решившая отомстить оставившему ее возлюбленному девушка подговорила своего знакомого убить его. Молодые люди купили в одном из сетевых гипермаркетов топор, после чего мужчина, приехав к жертве на такси, под прицелом видеокамер пытался лишить жизни молодого человека, нанося ему многочисленные удары топором. Пострадавший остался жив, несмотря на многочисленные удары орудием преступления. Девушка цинично и жестко описала картину произошедшего. Еще более удивил психологический портрет преступницы. Она выросла в финансово обеспеченной семье, не получала отказы от окружения – к решению молодого человека разорвать отношения она была не готова, поэтому решила отомстить, наказать человека, пытаясь лишить его жизни.

Среди типичных нравственно-психологических черт несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления, выделяют эмоциональную неуравновешенность и равнодушие, тщеславие, упрямство, нечувствительность к страданиям других, жестокость. Так, каждый третий из опрошенных нами подростков признался, что может быть жестоким по отношению к окружающим, особенно если они не принадлежат к кругу лиц, которых он относит к значимым для себя объектам. Каждый десятый безразлично относится к себе и окружающим его людям.

Ослабление или отсутствие чувства стыда у этих преступников – наиболее значимый недостаток этой группы несовершеннолетних. А ведь это морально-нравственное качество – один из наиважнейших элементов регулирования законопослушного поведения.

В целом мотивация насильственных преступлений несовершеннолетних носит эмоционально-ситуативный характер. И если раньше мотивация убийств, хулиганств, совершаемых подростками, просматривалась довольно четко, то в последнее время отмечается увеличение именно неадекватных,

внешне бессмысленных, не имеющих даже повода преступлений. Особое распространение среди подростков в последние годы получили жестокие избиения и убийства без видимых причин.

Несовершеннолетним преступникам свойственно противоречивое сочетание отрицательных и положительных черт личности. Полное представление о личности требует выявления и ее положительных сторон. Максимальное использование положительного личностного потенциала необходимо для достижений целей перевоспитания. К нравственно-положительным качествам, отмечаемым у несовершеннолетних правонарушителей, мы отнесли дружелюбие, отзывчивость, заботливость, проявляемые в отношениях с друзьями и некоторыми членами семьи. Однако при этом характерна избирательность их проявления и существенно сниженная распространенность данных качеств по сравнению с обычными сверстниками.

На индивидуальном уровне конфликтность, импульсивность поведения, связанные с заболеванием нервной системы, могут иметь решающее значение в совершении преступления.

Говоря о личности несовершеннолетнего, мы не могли обойти вниманием и личность несовершеннолетнего преступника-мигранта. По данным официальной статистики, численность трудовых мигрантов в нашей стране более 2,5 млн человек; по различным оценкам экспертов, в Российской Федерации проживают не менее 5 – 10 млн нелегальных мигрантов, большая часть которых задействована в теневой экономике [3, с. 160]. Следует отметить и тот положительный момент, что миграция в нашей стране носит не социальный, а трудовой характер. Мигранты из бывших союзных республик, в отличие от своих западноевропейских собратьев, едут в Россию не за социальными пособиями, а за работой. Надо отметить, что в этой сфере общественных отношений есть немало существенных проблем.

По данным социологического опроса Центра миграционных исследований, в поисках работы мигрируют вместе с несовершеннолетними в возрасте до 16 лет около трети мигрантов, в среднем это примерно 16 % трудовых мигрантов, прибывших в РФ. Почти 29 % опрошенных женщин-мигрантов приехали с детьми до 16 лет [4, с. 118]. В то же время считаем необходимым обратить внимание на то, что для всех категорий несовершеннолетних из числа мигрантов характерно наличие как общих признаков, так и различий. Общий признак, объединяющий всех несовершеннолетних мигрантов, находящихся в стране как нелегально, так и законно, – их повышенная уязвимость в силу возраста и миграционного статуса. При этом степень уязвимости несовершеннолетнего находится в зависимости от статуса мигранта, прибывшего в страну на законных основаниях или нелегально. Прибывшие, проживающие и работающие в стране нелегально родители-мигранты, как правило, не только сами имеют проблемы с законом, но и создают предпосылки и способствуют формированию незаконного (внеправового) статуса своих несовершеннолетних детей.

Данные, приведенные Н.В. Козыревым и Ф.Г. Серым, свидетельствуют, что создавшаяся внештатная, неурегулированная, находящаяся вне закона, а потому стрессовая для несовершеннолетнего ситуация сама по себе представляется мощным криминогенно заряженным фактором, обрекающим детей мигрантов решать свои проблемы неправовыми способами. В связи с этим не вызывает сомнения то, что несовершеннолетние мигранты-нелегалы, в силу влияния на них создавшейся ситуации и другой группы факторов условно криминогенного характера (безработица родителей, отсутствие средств к существованию, бытовая неустроенность, отсутствие медицинской помощи, социальной и правовой поддержки), отличаются повышен-

ной криминальной активностью [5, с. 70].

Таким образом, высокая степень незащищенности, уязвимости детей-мигрантов обусловлена их возрастом и миграционным статусом, с одной стороны, предопределяет их повышенную противоправную активность, поддерживает этническую преступность, с другой – также повышает риск их виктимизации. Именно несовершеннолетние мигранты чаще всего пополняют ряды жертв противоправной сексуальной эксплуатации, пор-

ноиндустрии, рабского труда, попрошайничества. Очевидно, что все мигранты, а дети-мигранты в первую очередь, нуждаются в повышенном внимании не только со стороны общественных и религиозных организаций, но и органов государственной власти и местного самоуправления, в адресной правовой помощи и социальной поддержке в рамках специально разработанных программ для их эффективной социализации и адаптации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилова О.В. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления в сфере быта и досуга (по материалам Санкт-Петербурга и Ленинградской области): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб.: СПбУ МВД России. 2006. 212 с.
2. Юсупов М.Р. Криминологический анализ современного состояния преступности и личности несовершеннолетних девушек-преступниц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб.: СПбУ МВД России. 2000. 25 с.
3. Бабаев М.М., Коваленко В.И. Теоретические и прикладные проблемы предупреждения сексуальной эксплуатации женщин и детей: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2012. 160 с.
4. Флоринская Ю.Ф. Миграция семей с детьми в Россию: проблемы интеграции (по материалам социологических опросов Центра миграционных исследований) // Проблемы прогнозирования. 2012. № 4. С. 118 – 126.
5. Козырев Н.В., Серый Ф.Г. О необходимости криминологического мониторинга преступности несовершеннолетних мигрантов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 66 – 72.

REFERENCES

1. Gavrilova O.V. Kriminologicheskaya harakteristika lichnosti nesovershennoletnih, sovershivshih nasil'stvennye prestupleniya v sfere byta i dosuga (po materialam Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti): dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. SPb.: Iz-vo SPbU MVD Rossii. 2006. 212 s.
2. YUsupov M.R. Kriminologicheskij analiz sovremennogo sostoyaniya prestupnosti i lichnosti nesovershennoletnih devushek-prestupnic: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. SPb.: Iz-vo SPbU MVD Rossii. 2000. 25 s.
3. Babaev M.M., Kovalenko V.I. Teoreticheskie i prikladnye problemy preduprezhdeniya seksual'noj ekspluatatsii zhenshchin i detej: monografiya. M.: VNII MVD Rossii, 2012. 160 s.
4. Florinskaya YU.F. Migraciya semej s det'mi v Rossiyu: problemy integracii (po materialam sociologicheskikh oprosov Centra migracionnyh issledovaniy) // Problemy prognozirovaniya. 2012. № 4. S. 118 – 126.
5. Kozыrev N.V., Seryj F.G. O neobhodimosti kriminologicheskogo monitoringa prestupnosti nesovershennoletnih migrantov // YUridicheskaya nauka i pravooohranitel'naya praktika. 2015. № 1 (31). S. 66 – 72.

Сведения об авторах:

Смоляков Анатолий Антонович, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
email: anatolti2013@yandex.ru

Гаврилова Ольга Вячеславовна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
email: filikolga@gmail.com

© Смоляков А.А., 2020

© Гаврилова О.В., 2020

About the authors:

Smolyakov Anatoly A., Candidate in Laws (Research doctorate), Lecturer of General Legal Disciplines of the Leningrad Regional Branch of St. Petersburg University of MIA of Russia
email: anatolti2013@yandex.ru

Gavrilova Olga V., Candidate in Laws (Research doctorate), Lecturer of General Legal Disciplines of the Leningrad Regional Branch of St. Petersburg University of MIA of Russia
email: filikolga@gmail.com

Статья получена: 28.08.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Заявленный вклад авторов:

226

Смоляков Анатолий Антонович – инициация исследования, формулировка темы, проблемы, подготовка первоначального варианта текста статьи.

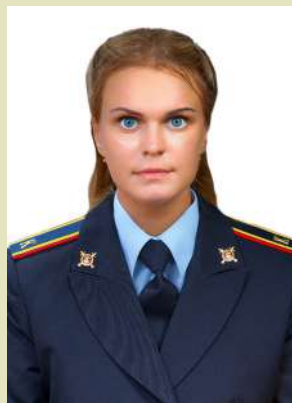
Гаврилова Ольга Вячеславовна – оформление статьи согласно установленным требованиям, доработка текста исследования, работа с библиографическим аппаратом.

226

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

М.М. Старосельцева

П.И. Брусова

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

DIGITAL RIGHTS MANAGEMENT UNDER CIVIL LAW

Статья посвящена гражданско-правовым способам защиты цифровых прав, так как именно новые цифровые технологии создают совершенно технологическую среду для системы права в целом. Цифровые технологии диктуют свои условия, к которым необходимо адаптировать правовые институты, в том числе институты гражданского права, регулирование гражданского оборота.

Ключевые слова: гражданско-правовые способы, задачи, цифровые технологии, внедрение, разработка, правовая сфера, способы защиты

Для цитирования: Старосельцева М.М., Брусова П.И. К вопросу о защите цифровых прав сквозь призму гражданского права // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 227 – 230.

The main task of the legal regulation of the creation and use of modern digital technologies is the development and implementation of a new legal area that could provide the most favored nation treatment for the use of digital rights in Russia. The article is devoted to civil law methods of protecting digital rights, since it is new digital technologies that create a completely new technological environment for the legal system as a whole. Digital technologies dictate their own conditions to which it is necessary to adapt legal institutions, including institutions of civil law, regulation of civil turnover.

Key words: civil legal methods, tasks, digital technologies, implementation, development, legal sphere, protection methods

For citation: Staroseltseva M.M., Brusova P.I. Digital Rights Management Under Civil Law // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 227 – 230.

В современных цифровых технологиях происходит формирование новой технологической базы, оказывающей влияние на экономический, политический, социальный процессы всего мирового сообщества. Революция в сфере цифровых технологий распространяется на всю правовую систе-

му как национального, так и мирового характера. В гражданском праве необходимо выделить следующие цифровые объекты: токены, криптовалюта, смарт-контракт, искусственный интеллект и виртуальная собственность, виртуальная (цифровая) собственность, виртуальная реальность и др.

Правовое урегулирование современных цифровых объектов в настоящее время не дает четкого ответа о статусе правовой природы и возможных путях защиты прав обладателей данных цифровых объектов.

В цифровом гражданском праве выделяются имущественные права на цифровые объекты, подлежащие защите. Имущественная ответственность наступает при нарушении данных прав. Нематериальные характерные черты цифровых объектов в российском гражданском праве предполагают особую классификацию определенных способов защиты:

1. Защита прав обладателей токенов как владельцев корпоративных ценных бумаг (акций) или иных ценных бумаг. В этом случае применимы гражданско-правовые способы защиты прав, предусмотренные для владельцев ценных бумаг, в случае если токен в индивидуальной национальной юрисдикции попадает под регулирование в качестве разновидности ценной бумаги. Например, в законодательной системе Швейцарии и США допускается данная возможность. Примером служит известный процесс компании Tezos Inc., в 2017 году, объявившая ICO о выпуске токенов в целях создания консорциума из 4 – 5 банков для создания крупного фонда и проведения операций по сбору средств для разработки блокчейн-платформы и смарт-контрактов, аналогичных криптовалюте Ethereum. В процессе реализации программы цена токена существенно падает, и от имени многочисленных физических лиц, приобретавших токены в Tezos, был подан иск в Калифорнийский суд. В качестве требований было заявлено устранение нарушений правил регистрации и продажи Tezos как ценных бумаг, а также привлечение к ответственности недобросовестных конкурентов, в том числе за недостоверные рекламные распространения.

2. Признание недействительной сделки (первичное размещение токенов ICO), совершенной под влиянием заблуждения

или обмана, так как в процессе ICO подлежит обязательной декларации цель аккумуляции средств или другого имущества, а также средства ее достижения. Владельцы токенов могут требовать возмещения убытков или признать сделку недействительной, в случае отказа в предоставлении такой информации либо ее искажения, если они приобрели токены под влиянием заблуждения. В этом примере ICO признается в конкретной национальной юрисдикции как совершение сделки (транзакции), для применения, например, ст. 178 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ). Таким образом, в соответствии со статьей 128 ГК РФ, токен должен рассматриваться в качестве понятия «имущество» и соответствовать ему.

В каждом конкретном случае, исходя из предмета и сделки (транзакции), сущности и характера правоотношений предмета соглашения сторон (договора), при правовом режиме цифровой ICO определяется основная функция права. Например, это может быть имущественное право на нематериальный объект, который возник из создания цифрового имущественного актива (токена), или право из ценной бумаги, или право в требовании и др.

3. Защита прав, которые возникают из договорных обязательств при нарушении условий договора. Данный способ защиты возможен при передаче прав на токены, которые оформляются в виде купли-продажи или дарения. Условия данной операции предусматриваются правами владельца токена по обязательству, включая выполнение условий проекта. Если происходит нарушение договорных условий, то на помощь приходит имущественная ответственность сторон, которая оговорена в договорном документе, например: штрафные санкции, возможность взыскать убытки и др.

4. Защита прав при нарушении прав потребителя или правил рекламы товара. Данный способ вступает в силу только при социальной рекламе в соцсетях (Instagram, Facebook, Telegram, TikTok).

Способ применим в начале раскрутки проекта выпуска токенов. Мошеннические, ложные и вводящие в заблуждение заявления, нечестное поведение лица, который осуществил выпуск токена (эмитента), может повлечь за собой гражданскую ответственность в соответствии с законодательством РФ, предусматривающим защиту прав потребителя (ст. 12, 13 закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»).

5. Ответственность фидуциарная, распространяющаяся на должностных лиц либо ответственность агрегаторов за злоупотребление доверием или причинение ущерба при размещении токенов на ICO. Сюда же можно отнести халатное поведение при защите имущественных прав и законных интересов владельце токенов. Данный вид ответственности должен быть предусмотрен непосредственно законным путем. В законодательстве РФ безопасность определяется как состояние защищенности объекта охраны. Так, в статье № 2 Федерального закона от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» безопасность критической информационной инфраструктуры определяется как состояние защищенности критической информационной инфраструктуры, обеспечивающее ее устойчивое функционирование при проведении в отношении ее компьютерных атак.

К объектам критической информационной инфраструктуры относятся информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, комплекс программных и программно-аппаратных средств, которые предназначены для контроля за технологическим и (или) производственным оборудованием (исполнительными устройствами) и производимыми ими процессами (АСУ), а также для управления такими оборудованием и процессами. Контроль в области обеспечения функционирования государственной си-

стемы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ возложен на ФСО РФ, также в целях проверки соблюдения субъектами критической информационной инфраструктуры требований законодательства определены правила государственного контроля.

Однако в настоящее время способов защиты, предусмотренных законодательством, недостаточно для защиты цифровых прав в силу их специфики. На современном этапе развития искусственный интеллект все больше становится стратегическим проектом. В ряде иностранных государств принимаются национальные стратегические планы, а также внедряются национальные проекты по созданию и развитию искусственного интеллекта. В США, например, существует программа «National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan», в Евросоюзе была создана система законодательного регулирования в сфере робототехники (Guidelines on Regulating Robotics), в Японии появляется «New Robot Strategy», в Китае – «Made in China». В Российской Федерации в декабре 2016 года принята к разработке Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, а также ряд других стратегических документов по стимулированию развития современных технологий.

В Российской Федерации на 2017 – 2030 гг. стратегическое развитие информационного общества указывает на то, что коммуникационные, а также информационные технологии являются частью управленческих новейших систем в отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка. Как предусматривается Стратегией, для устойчивого функционирования информационной инфраструктуры РФ необходимо обеспечить технологическую-производственную независимость, а также информационную безопасность.

В Российской Федерации для защиты данных необходимо совершенствование нормативного правового регулирования в сфере обеспечения безопасной обработки информации, куда включается поиск, сбор, анализ, использование, сохранение и распространение информационных данных и применение новых технологий, уровень которых должен соответствовать развитию данных технологий и интересам общества.

Также указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» установлены направления по реализации национальной программы.

В сфере безопасности цифровизация затрагивает следующие отрасли:

- обеспечивается информационная безопасность на основе современных отечественных разработок при обработке, передаче и хранении данных, которые гарантируют защиту интересов личности, бизнеса и государства;

- на основе отечественных современных разработок создаются сквозные цифровые технологии;

- внедряются новые цифровые технологии и платформенные решения в сферах государственного управления и оказания госуслуг в интересах населения и субъектов малого и среднего бизнеса, а также индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, на современном этапе необходимо вырабатывать все более эффективные способы защиты имущественных цифровых прав и мер ответственности за их нарушение по аналогии со способами защиты исключительного права (статьи 12, 1250 – 1252 ГК РФ). В частности, при нарушении имущественного цифрового права на токен (криптовалюту) возможно введение взыскания компенсации, введение запрета на использование права, восстановления прав правообладателя (в случае злонамеренного изменения записи в цифровом реестре о транзакции, утраты записи о праве на токен и т.д.).

230

230

Сведения об авторах:

Старосельцева Марина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
email: maryel_83@mail.ru

Брусова Полина Игоревна, курсант Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина

© Старосельцева М.М., 2020

© Брусова И.П., 2020

About the authors:

Staroseltseva Marina M., Candidate in Law (Research doctorate) Associate Professor, Head of State and Law Disciplines Department, Belgorod Law Institute of MIA of Russia Named After I.D. Putilin

email: maryel_83@mail.ru

Brusova Polina I., Cadet, Belgorod Law Institute of MIA of Russia Named After I.D. Putilin

email: pbrusova@mail.ru

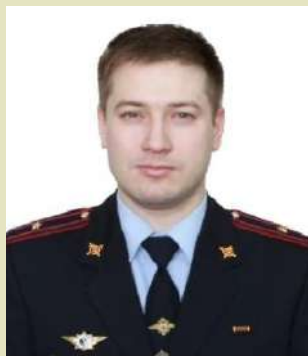
Статья получена: 28.08.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Заявленный вклад авторов:

Брусова П.И. – введение, изучение нормативной правовой базы по теме, анализ законодательства, обсуждение судебной практики, заключение.

Старосельцева М.М. – изучение научной литературы по теме, стратегических национальных планов различных государств и факторов, влияющих на реализацию гражданско-правовой защиты цифровых прав, заключение.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

А.Г. Тряев

ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ
КОРРУПЦИИPEDAGOGICAL CORRUPTION PREVENTION:
CHALLENGES

В статье актуализируется проблема педагогической профилактики коррупции. Представлены результаты анализа научно-педагогической литературы по данному вопросу, критически переосмыслены причины и противоречия, препятствующие эффективности борьбы с коррупцией педагогическими средствами. Определены основные направления дальнейшей исследовательской деятельности в данной сфере.

Ключевые слова: антикоррупционное воспитание, образовательные организации МВД России, курсанты

Для цитирования: Тряев А.Г. Проблема педагогической профилактики коррупции // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. № С. 231 –235.

The author analyses pedagogical corruption prevention, presents analysis results of academic literature on the issues, critically reread causes and contradictions that obstacle fight against the crime using pedagogical means. The main ways of the further study are recognized.

Keywords: anti-corruption education, educational organizations of the Russian Interior Ministry, cadets

For citation: Tryaev A.G. Pedagogical Corruption Prevention: Challenges // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. No P. 231 –235.

Вот уже несколько последних десятилетий коррупцией как опаснейшим социальным недугом существенно поражены административно-управленческие структуры российского общества, что препятствует оптимальному развитию экономики страны. Практически обыденными для отечественных средств массовой информации являются репортажи о задержаниях и привлечении к ответственности чиновников различного уровня, подозреваемых в получении взяток в особо крупных размерах. К сожалению, данная проблема не обошла стороной и правоохранительные органы, что также является одним из признаков системности коррупции и дает основание считать предпринимаемые правительством меры по ее профилактике недостаточно неэффективными.

Безусловно, столь масштабное социальное явление не могло не явиться объектом пристального изучения различных представителей научного сообщества, предлагающих свое видение причин и механизмов коррупции и способов ее преодоления. В рамках социологии, психологии, экономики, юриспруденции и других гуманитарных наук ведется постоянный поиск новых возможностей борьбы с коррупцией, о чем свидетельствует нарастающее число диссертационных исследований и публикаций в периодической научной печати по данной проблематике.

Особое место среди этих научных трудов занимают педагогические исследования, изначально и непосредственно предназначенные для формирования отрицательного отношения человека к

любым проявлениям коррупции. Именно эти научные работы в качестве своих результатов предлагают описание реальных мер либо целостной программы действий по профилактике данного вида преступлений, что придает им уникальную ценность, имеющую ярко выраженный практико-ориентированный характер [1].

Проведенный в ходе данного исследования контент-анализ педагогической научной литературы по вопросам коррупции позволил выявить значительное количество интересующих нас публикаций, большая часть из которых была издана в течение последних нескольких лет. Можно утверждать, что почти все эти публикации представлены в виде статей в периодической научной печати, а научные работы другого жанра крайне редки. Кроме того, удалось выявить, что проблема коррупции обращает на себя внимание как начинающих исследователей и педагогов-практиков, так и опытных ученых, однако их интерес часто ограничивается единичными публикациями. При этом можно обозначить круг специалистов, целенаправленно занимающихся изучением интересующих нас вопросов, к которым, без сомнений, можно отнести С.М. Николаева [2], О.Б. Панову [3], И.С. Панферкину [7], Д.А. Рыбалкина [4], В.И. Савченкова [5] и др., чьи научные труды можно признать фундаментальными при изучении проблемы коррупции в педагогике.

В целом работы этих и других авторов позволяют получить определенное представление о предлагаемых ими способах педагогического воздействия на личность, актуализирующих проблему коррупции, а также в той или иной мере решающих ее. В то же время, несмотря на обилие педагогических исследований, следует констатировать частую непоследовательность, отсутствие научной преемственности и широкую палитру мнений в вопросах изучения коррупции и, прежде всего, в терминологическом аспекте. Так, едва ли не в каждой изучен-

ной научной работе приводится авторская трактовка терминов, описывающих педагогическую деятельность по противодействию коррупции, сущность, пути осуществления и результаты которой значительно варьируются. Говоря о цели такого воздействия, различные исследователи понимают под ней антикоррупционную устойчивость (О.Н. Манолова [6], И.С. Панферкина [1], А.Н. Пастушеня [7]), антикоррупционную направленность (Н.В. Сюзева [8], Е.А. Шарапова [9]), антикоррупционную позицию (Д.А. Рыбалкин [4]), антикоррупционную культуру (В.П. Соломин [10], А.Р. Хамдеев [11]), антикоррупционное правосознание (А.М. Клим) [12] и т.д. Эти же термины, но встречающиеся уже в более новых работах других авторов, часто наполняются иным значением, слабо коррелирующим с уже имеющимися наработками. Сходная ситуация наблюдается и при определении терминов, описывающих способы достижения данной цели, которые в различных трудах обозначаются как воспитание, образование, формирование, развитие и др., и часто рассматриваются как синонимы. Смешение всех этих понятий, их замена даже в объеме одной научной статьи порождают путаницу смыслов, сопровождающую проблему коррупции в педагогических исследованиях. Поэтому неслучайно, что построенные на основе этих не взаимоувязанных знаний методические разработки характеризуются некоей фрагментарностью, тенденциозностью и ненадежностью.

В связи с этим считаем уместным процитировать слова И.В. Кичевой, Л.О. Бродзели о том, что «очевидным препятствием на пути реализации антикоррупционного воспитания молодежи является отсутствие системной, научно обоснованной теории данной работы, в том числе в высшей школе» [13]. Действительно, в настоящее время необходим тщательный анализ разрозненных взглядов отдельных ученых на интересующую нас проблему и их дальнейшая

интеграция в целостную педагогическую теорию педагогической профилактики коррупции, соответствующую современным реалиям. Такая деятельность сопряжена с разработкой понятийно-терминологического аппарата этой теории, ее методологических, содержательных и методических аспектов, позволяющих осуществлять полноценную работу на различных уровнях образовательной системы по профилактике коррупционных преступлений. О существующей проблеме необходимости формирования антикоррупционного образования говорят и другие исследователи [14].

233

В этом смысле удивляет позиция некоторых исследователей, стремящихся не к изучению свойственных предмету педагогики явлений, а к построению отвлеченных и не всегда логически верных рассуждений о признаках коррупции, ее видах, размерах и т.д. [15]. Нерешенными остаются многие ключевые вопросы педагогической профилактики коррупции, ее цели и задачи, функции, субъектный состав, формы и методы работы и т.д.

Также нет ясности по организационным и нормативно-правовым аспектам педагогической профилактики коррупции. Необходимо признать, что Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ требует дальнейшей научной проработки и доработки.

Этому документу вторит письмо Минобразования и науки РФ от 3 августа 2015 г. № 08-1189, рекомендующее использовать методические рекомендации по воспитанию антикоррупционного мировоззрения у школьников и студентов, разработанные в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина и, по сути, являющиеся единственной официальной методической разработкой по проблемам коррупции. В шестом разделе данных

рекомендаций, посвященном антикоррупционному воспитанию, в рамках реализации образовательных программ высшего образования в качестве основных методов антикоррупционного воспитания заявлено, кроме всего прочего, «обновление образовательных программ». Эта и другие фразы данного документа (такие как «избежать навязывания позиции педагога как «истины в последней инстанции», «где антикоррупционная тематика не имеет «титульного» значения», «эффективность антикоррупционного просвещения основывается на правильном подборе аргументов» и др.) явно обладают семантической вариативностью, а потому сложны для практического применения в реальных условиях педагогической профилактики коррупции.

В целом ситуацию с научно-методическим обеспечением педагогической профилактики коррупции можно назвать тревожной, характеризующейся острым недостатком полноценных научных работ, раскрывающих наиболее востребованные педагогической практикой аспекты данного процесса.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- коррупция, как широко распространенное общественное явление, привлекает внимание ученых из различных областей гуманитарного знания, в том числе и исследователей педагогической науки;

- предлагаемые в педагогических исследованиях подходы и способы педагогической профилактики коррупции часто обладают вариативностью, непоследовательностью, недостаточной надежностью;

- слабо разработанными являются методические и нормативно-правовые аспекты педагогической профилактики коррупции, что позволяет считать данные поправки наиболее перспективными для дальнейших научных поисков.

233

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панферкина И.С. Вопросы антикоррупционного воспитания курсантов в ведомственных образовательных организациях // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2016. № 4. С. 219 – 223.
2. Николаев С.М. Понятие и сущность антикоррупционного воспитания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7-2 (13). С. 159 – 162.
3. Панова О.Б. Ситуации правового выбора в аспекте антикоррупционного воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы в образовательном процессе: учебное пособие. Вологда: Изд-во Випэ ФСИН России, 2018. 112 с.
4. Рыбалкин Д.А. О развитии антикоррупционной позиции курсантов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. Т. 1. № 1. С. 73 – 75.
5. Савченков В.И. Технологичность интегрированного антикоррупционного воспитания // Вопросы педагогики. 2019. № 10-1. С. 121 – 124.
6. Манолова О.Н. Формирование антикоррупционного профессионального пространства // Мир психологии. 2012. № 4 (72). С. 204 – 216.
7. Пастушеня А.Н. Склонность к коррупционному преступлению и антикоррупционная устойчивость личности: сравнительная психологическая характеристика // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25. № 2 (81). С. 167 – 173.
8. Сюзева Н.В. Формирование антикоррупционной направленности сознания педагогическими средствами // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 12-3. С. 37 – 40.
9. Шарапова Е.А. Модель формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 9. С. 55 – 57.
10. Соломин В.П. Формирование антикоррупционной культуры как фактор воспитания нетерпимости к коррупции в гражданском обществе // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 4. С. 110 – 116.
11. Хамдеев А.Р. Педагогические условия формирования антикоррупционной культуры студентов // Казанский педагогический журнал. 2013. № 6 (101). С. 112 – 116.
12. Клим А.М. Антикоррупционное образование и воспитание: понятие и сущность // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2 (38). С. 23 – 26.
13. Кичева И.В., Бродзели Л.О. Антикоррупционное воспитание: мировой опыт и российская практика // European Research. 2016. № 12 (23). С. 74 – 77.
14. Синников В.Б. Своевременное антикоррупционное образование в ведомственном вузе: понятие, проблемы и пути их решения // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2(42). С. 293 – 298.
15. Днепров С.А., Никоряк В.В. Проблемы антикоррупционного воспитания в профессиональном образовании будущих правоведов // Педагогическое образование в России. 2017. № 2. С. 11 – 20.

REFERENCES

1. Panferkina I.S. Voprosy antikorrupcionnogo vospitaniya kursantov v vedomstvennyh obrazovatel'nyh organizacijah // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. 2016. № 4. S. 219 – 223.
2. Nikolaev S.M. Ponyatie i sushchnost' antikorrupcionnogo vospitaniya // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2011. № 7-2 (13). S. 159 – 162.
3. Panova O.B. Situacii pravovogo vybora v aspekte antikorrupcionnogo vospitaniya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v obrazovatel'nom processe: uchebnoe posobie. Vologda: Izd-vo Vipe FSIN Rossii, 2018. 112s.
4. Rybalkin D.A. O razvitii antikorrupcionnoj pozicii kursantov // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. T. 1. № 1. S. 73 – 75.
5. Savchenkov V.I. Tekhnologichnost' integrirovannogo antikorrupcionnogo vospitaniya // Voprosy pedagogiki. 2019. № 10-1. S. 121 – 124.

- 6 Manolova O.N. Formirovanie antikorrupcionnogo professional'nogo prostranstva // Mir psihologii. 2012. № 4 (72). S. 204 – 216.
7. Pastushenya A.N. Sklonnost' k korrupcionnomu prestupleniyu i antikorrupcionnaya ustojchivost' lichnosti: sravnitel'naya psihologicheskaya harakteristika // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2020. T. 25. № 2 (81). S. 167 – 173.
8. Syuzeva N.V. Formirovanie antikorrupcionnoj napravlenosti soznaniya pedagogicheskimi sredstvami // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2014. № 12-3. S. 37 – 40.
9. SHarapova E.A. Model' formirovaniya antikorrupcionnoj napravlenosti lichnosti v professional'nom vospitanii studenta vuza // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2016. № 9. S. 55 – 57.
10. Solomin V.P. Formirovanie antikorrupcionnoj kul'tury kak faktor vospitaniya neterpimosti k korrupcii v grazhdanskom obshchestve // Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta. 2013. № 4. S. 110 – 116.
11. Hamdeev A.R. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya antikorrupcionnoj kul'tury studentov // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2013. № 6 (101). S. 112 – 116.
12. Klim A.M. Antikorrupcionnoe obrazovanie i vospitanie: ponyatie i sushchnost' // Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy. 2015. № 2 (38). S. 23 – 26.
13. Kicheva I.V., Brodzeli L.O. Antikorrupcionnoe vospitanie: mirovoj opyt i rossijskaya praktika // European Research. 2016. № 12 (23). S. 74 – 77.
14. Sinnikov V.B. Svoevremennoe antikorrupcionnoe obrazovanie v vedomstvennom vuze: ponyatie, problemy i puti resheniya // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 2 (42). S. 293–298.
15. Dneprov S.A., Nikoryak V.V. Problemy antikorrupcionnogo vospitaniya v professional'nom obrazovanii budushchih pravovedov // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2017. № 2. S. 11 – 20.

235

Сведения об авторе:

Тряев Анатолий Геннадьевич, старший инспектор группы учета кадров отдела кадров Казанского юридического института МВД России
email: threat0@yandex.ru

© Тряев А.Г., 2020

About the author:

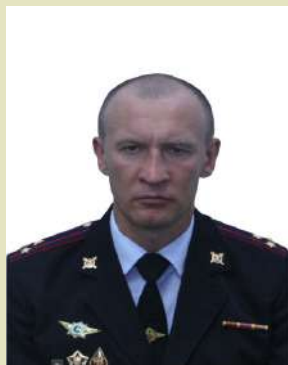
Tryayev Anatoly G., Chief Inspector, Manpower Inventory of Staff Office, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: threat0@yandex.ru

Статья получена: 07.10.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

235

И.Б. Тутынин

*К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
НАРУШЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ИМУЩЕСТВЕННЫХ
ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ¹*

*PLACE OF RESTORATION OF PROPERTY RIGHTS
AND INTERESTS VIOLATED BY A CRIME
IN THE CRIMINAL PROCEDURE ACTIVITIES
OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES*

Статья посвящена рассмотрению возможностей совершенствования практики применения уголовно-процессуального законодательства в области восстановления нарушенных преступлением имущественных прав.

Ключевые слова: имущественные права, нарушение имущественных прав и интересов, уголовно-процессуальная деятельность, органы внутренних дел, восстановление имущественных прав

Для цитирования: Тутынин И.Б. К вопросу о месте восстановления нарушенных преступлением имущественных прав и интересов в уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Т. 5. № 2(10). С. 236 – 239.

The article is devoted to consideration of possibilities of improvement of practice of application of the criminal procedural legislation in the field of restoration of property rights violated by a crime.

Keywords: property rights, violation of property rights and interests, criminal procedural activity, bodies of internal affairs, recovery property ownership

For citation: Tutynin I.B. Place of Restoration of Property Rights and Interests Violated by a Crime in the Criminal Procedure Activities of Internal Affairs Agencies // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 236 – 239.

Место уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел в системе правоохранительной деятельности российских правоохранительных органов характеризуется многозадачностью, повышенным объемом и значительными ожиданиями в обеспечении прав, свобод, интересов личности, общества и государства.

При этом внутри самой уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел имеются самостоятельные

направления, которые призваны выполнять предназначение, обозначенное Конституцией РФ, УПК РФ, законом РФ «О полиции» и иными источниками российского права. Выделять среди таких направлений первостепенные и менее значимые, выстроить их по иерархическим принципам без ущерба основным ценностям, установленным в нормативных правовых актах, достаточно сложно.

В теории существует мнение, что «основным вопросом уголовного дела» яв-

¹Данная работа выполнена при информационной поддержке компании «КонсультантПлюс».

ляется вопрос об уголовной ответственности лица за вменяемое ему деяние, который, якобы предрешает направленность деятельности по уголовному делу. Остальные вопросы производны по отношению к нему [1,2]. Восстановление нарушенных преступлением имущественных прав «не должно ограничивать и осложнять чрезмерно деятельность по разрешению основного вопроса уголовного дела [3].

Полагаем, данный подход непродуктивный, приводит к неутешительным результатам, когда далеко не весь понесенный ущерб от преступлений возмещается¹. Безусловно, мы признаем, уголовно-процессуальная деятельность нацелена на урегулирование уголовно-правового конфликта, предопределяющего разрешение гражданско-правового спора о причиненном преступлением вреде. В то же время, наделять то, что направлено на восстановление последствий преступления и противодействие осуществлению правосудия менее значимой обязанностью должностных лиц, ответственных за осуществление производства по уголовному делу, порождает пассивность дознавателей, следователей, прокуроров, судей по обеспечению прав и интересов личности, общества и государства.

В ст. 52 Конституции Российской Федерации указано, что государство обязано обеспечить потерпевшим компенсацию причиненного преступлением ущерба. Такое публично-правовое обязательство воплощается ориентированием уголовного судопроизводства на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

При равнозначной ценности прав и интересов каждой стороны, указанной в ч. 1 ст. 6 УПК РФ, продекларированных равных возможностях по отстаиванию прав участников уголовного судопроиз-

водства, необходимо не ошибиться в определении адекватного соотношения между применяемыми уголовно-процессуальными правоограничениями и обеспечиваемыми при этом правами и интересами.

Например, при планировании противодействия неправомерным действиям участников уголовного судопроизводства, влекущим затруднения в осуществлении правосудия, осталась недооцененной такая иная мера процессуального принуждения, как денежное взыскание. Ее существование в законе направлено как на предупреждение, так и на восстановление причиненного правосудию вреда. Поэтому не считаем обязанность восстановить последствия уголовно-процессуального проступка чем-то незначимым.

Убеждены, что в процессуальной деятельности должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело, обязанных обеспечивать имущественные права и интересы потерпевшего и гражданского истца, – применение наложения ареста на имущество с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска должно соответствовать тем ожиданиям, которые выдвигаются обществом. Потерпевший и гражданский истец обращаются к помощи государства из-за недостатка своих правовых, физических, психологических, имущественных возможностей, из-за национальной традиции прибегать к отеческой защите государства. Это не может не учитываться в ориентировании действий должностных лиц со стороны обвинения.

В УПК РФ как самостоятельная задача уголовного судопроизводства не определено восстановление нарушенных преступлением имущественных прав и интересов физических и юридических лиц, государства. Но это не должно приводить к тому, что на предварительном расследовании якобы отсутствуют соответствующие обязанности дознавателя,

¹Судебная статистика // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 04.08.2020).

следователя, прокурора реализовать восстановление имущественных последствий преступления, и прежде всего посредством обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий.

Снизить пассивность должностных лиц, ответственных за производство по уголовному делу и обязанных при наличии на то законных условий и оснований инициировать применение ареста имущества и денежного взыскания, следует, установив требование, аргументированно объяснить причину своевременного неприменения процессуальных действий по обеспечению исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий. Например, как только в Англии ввели положения по так называемому распоряжению о компенсации, положительных результатов достигнуть не удалось. Но когда нормативно была установлена обязанность судей указывать причины, по которым не выдается распоряжение о компенсации в случаях, где это уместно *prima facie*, ситуация изменилась, количество распоряжений о компенсациях значительно возросло [4].

В заключение отметим, что помимо указанного предложения совершенствовать практику применения уголовно-процессуального законодательства по указанному направлению, вряд ли можно добиться больших результатов без организации правоприменения таким образом, чтобы существовала действенная индивидуальная процессуальная ответственность правоприменителя. Для этого предлагается унифицировать ее для дознавателей, следователей и контролирующих их должностных лиц всех правоохранительных органов.

Также стоит организовать справедливую систему поощрения за надлежащее эффективное применение наложения ареста на имущество и денежного взыскания.

Полагаем, назрела необходимость провести изменения в системе статистической отчетности. В настоящий момент затруднительно полноценно оценить по результатам статистики эффективность использования мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. Так, вне поля зрения находятся: количество случаев претензий лиц, пострадавших от неправомерного применения (неприменения) мер процессуального принуждения и следственных действий, причинивших имущественный вред; связанные с этим суммы ущерба и суммы, которые были реально взысканы из федерального бюджета.

Следует фиксировать практику и учитывать в оценке деятельности правоприменительных органов соотношение количества обращений лиц с требованиями обеспечить исполнение приговора в части гражданского иска, количества ходатайств перед судом об аресте имущества, количества исполненных решений о наложении ареста на имущество; соотношение суммарной стоимости заявленных, обеспеченных и необеспеченных требований об имущественных взысканиях.

В системе статотчетности должно быть разграничение показателей количества ходатайств об обеспечении гражданского иска, возможной конфискации имущества, иных имущественных взысканий и количества обращений, по которым принято решение об отказе в удовлетворении данных ходатайств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ионов В.А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 15.
2. Мотовиловкер Я.О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты: вопросы факта и права. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. С. 7.
3. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. С. 148 – 149.
4. Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некоторых европейских странах // Восстановительное правосудие / под общ. ред. И.Л. Петрухина. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. С. 20.

REFERENCES

1. Ionov V.A. Nalozhenie aresta na imushchestvo pri proizvodstve predvaritel'nogo rassledovaniya po ugovolnym delam ob ekonomicheskikh prestupleniyah: diss. ... kand. yurid. nauk. N.Novgorod, 2010. S. 15.
2. Motovilovker YA.O. Osnovnoj vopros ugovolnogo dela i ego komponenty: voprosy fakta i prava. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1984. S. 7.
3. SHadrin V.S. Obespechenie prav lichnosti pri rassledovanii prestuplenij. M.: YUrlitininform, 2000. S. 148 – 149.
4. Groenhejzen M. Mediacya zhertvy i pravonarushitelya: pravovye i procedurnye garantii. Eksperimenty i zakonodatel'stvo v nekotoryh evropejskikh stranah // Vosstanovitel'noe pravosudie / pod obshch. red. I.L. Petruhina. M.: MOO Centr «Sudebno-pravovaya reforma», 2003. S. 20.

239

239

Сведения об авторе:

Тутынин Игорь Борисович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
email: tutig@rambler.ru

© Тутынин И.Б., 2020

About the author:

Tutynin Igor B., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Procedure, Moscow University of MIA Named after V.Y. Kikotya
email: tutig@rambler.ru

Статья получена: 30.10.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Л.Р. Хабибуллин

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

MASS DISORDERS PREVENTION

Автор рассматривает причины, мотивы, пути предотвращения, последствия массовых беспорядков для общества, а также задачи, стоящие перед органами внутренних дел Российской Федерации. Подчеркивает, что борьба с беспорядками будет эффективной, если работа органов внутренних дел будет направлена не только на борьбу с беспорядками, но и на их предотвращение.

Ключевые слова: массовые беспорядки, неудовлетворенность общества, силовые структуры, полиция, противоправные действия, протестные настроения, насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества с применением оружия, взрывные устройства, оказание вооруженного сопротивления представителям власти

Для цитирования: Хабибуллин Л.Р. Предотвращение массовых беспорядков // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Т. 5. № 2(10). С. 240 – 243.

240

The author highlights causes, motives, ways of mass disorders, their public consequences, as well as tasks ahead of internal affairs bodies of Russia, pays attention to the fact that mass disorder fight will be effective if the police are not only focused on fighting, but also on preventing riots.

Keywords: mass disorders, public dissatisfaction, law enforcement agencies, police, illegal actions, protest moods, violence, pogroms, arsons, destruction of property with the use of weapons, explosive devices, armed resistance to representatives of the authorities

For citation: Habibullin L.R. Mass Disorders Prevention // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 240 – 243.

240

Массовые беспорядки являются индикатором неудовлетворенности проживающего на конкретной территории населения социальными, структурными, политическими недостатками в обществе. Главная цель руководства любого уровня – определить возникшее в обществе напряжение и сделать его вопросом открытого общественного обсуждения.

Сама суть решения конфликтной ситуации, инициирующей массовые беспорядки, не является задачей полиции, которая вмешивается в события, когда они уже наступают.

Словосочетание «массовые беспорядки» предполагает, что они сопряжены с насилием или иным нарушением

общественного порядка и носят массовый характер.

Массовые беспорядки в различных формах своего проявления могут произойти в любом обществе, политическое устройство общества здесь не играет никакой роли.

Истоки зарождения этого социального проявления необходимо искать в массовых настроениях в обществе.

Общественная опасность массовых беспорядков заключается в том, что действия многочисленной бесчинствующей группы людей сопровождаются насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества с применением оружия, взрывных устройств, а также оказанием

вооруженного сопротивления представителям власти.

Учитывая последствия возможных событий, можно сделать вывод, что суть заключается не в раскрытии и подавлении массовых беспорядков, а в их предотвращении, чтобы избежать неисправимых последствий.

В современном реальном мире главный вектор направлен на устранение, ослабление, нейтрализацию криминальных факторов, исправление лиц, которые могут совершить или уже совершили преступления. Эта работа носит адресный характер и направлена на воздействие на определенные социальные группы, вероятность участия которых в проведении массовых беспорядков повышена. Разъяснительная работа направлена главным образом на людей молодого возраста, дабы сформировать у них понимание той серьезной опасности, которая может возникнуть в случае их участия в массовых беспорядках. Для понимания настроения в обществе необходимо вести мониторинг общественного мнения и определять те слои в обществе, у которых есть недовольство какими-либо социальными, политическими и другими событиями, происходящими как в своем регионе, так и в стране в целом. Это необходимо для конструктивного диалога с выходом на компромиссные решения. Такими примерами могут послужить принятие некоторых реформ, законов, проведение выборов как в государстве, так и на местах. Именно этим моментом могут воспользоваться организаторы массовых беспорядков, которые имеют свою заинтересованность (набор политического влияния) или обслуживают чужие интересы (смену режима). При этом могут быть задействованы средства массовой информации, подогревающие протестные настроения, социальные сети и т.д. При возникновении подобных чрезвычайных ситуаций целью руководителей различных уровней является раскрытие

источника подобных мероприятий, имеющих целью навязывание своего мнения населению.

Россия – многонациональная страна, поэтому в ходе работ по планированию мероприятий в рамках профилактики массовых беспорядков в конкретном субъекте обязательно необходимо учитывать имеющиеся особенности региона, в том числе связанные с его этническими и национальными традициями.

Для решения задач, возникающих на почве этнических и религиозных противоречий, основной вектор профилактики массовых беспорядков направлен на повышение правовой культуры граждан и общества в области противодействия экстремистской деятельности. Для исключения подобного рода социальных конфликтов особую важность приобретает позитивный подход в использовании религиозной идеологии, которая может быть использована в качестве идеологической и организационной поддержки для реализации вполне конкретных интересов различных сил, а также в националистических и сепаратистских целях.

В целях преодоления возникающего социального конфликта требуется диалог между местной властью и гражданским обществом, который целесообразно выстраивать на научно обоснованной концепции обеспечения государственной и общественной безопасности с учетом складывающихся межнациональных и межконфессиональных отношений. Данную концепцию целесообразно основывать на комплексе сведений об особенностях и проблемах конфессий, имеющихся в соответствующих муниципальных образованиях и в субъекте Российской Федерации в целом [1].

Массовые беспорядки являются выражением экстремизма в общественных отношениях и приводят к разделению социальных групп, нарушению работоспособности государства и общества в зависимости от масштаба происходящих событий.

Главная и важная черта современного мира в том, что массовые беспорядки чаще возникают по политическим мотивам и являются инструментом борьбы с действующей властью для смены политического курса. При этом лидеры протестных движений имеют политическую, финансовую и информационную поддержку, и эта поддержка идеи из-за рубежа. При наличии аналитических служб, проведении оперативных мероприятий массовые беспорядки перестают быть стихийными и могут быть вполне спрогнозированы по ряду признаков, которые витают в обществе.

Массовые беспорядки в пенитенциарной системе могут происходить неожиданно, создавая реальную угрозу жизни для персонала и самих осужденных, нарушая условия нормального функционирования исправительного учреждения.

242

Отличительной чертой массовых беспорядков, проходящих в уголовно-исполнительной системе (далее - УИС), является локальный характер противоправных действий, преследующих узкий интерес, касающийся конкретного определенного исправительного учреждения, а именно условия содержания осужденных, помещение неформальных лидеров в штрафной изолятор или помещение камерного типа, перевод осужденного в другое исправительное учреждение.

К существенным мерам, которые могут быть применены в пенитенциарной системе для предотвращения массовых беспорядков, можно отнести следующие: составление и внесение новых данных в информационную систему УИС на лиц, находящихся в местах лишения свободы, которые с большой вероятностью могут негативно повлиять на события, связанные с массовыми беспорядками. Особое внимание нужно обратить на осужденных, которые имеют рецидивы по соответствующим статьям.

При получении оперативной информации о готовящихся массовых беспорядках в учреждении УИС необходимо немедленно предпринимать меры превентивного характера: разобщение и недопущение общения вероятных организаторов и активных участников подготовки противоправных действий, проведение воспитательно-профилактической работы с остальными осужденными, при этом необходимо расставлять акцент на индивидуальном подходе.

Приоритетное направление органов правопорядка при имеющейся информации о готовящихся массовых беспорядках должно быть направлено на превентивные меры.

Организуются и проводятся профилактические оперативные мероприятия, которые заключаются в рейдах по изъятию незаконно хранящегося ору-

242

жия, специальных средств, наркотиков. Возникает необходимость работы как с лицами, которые пытаются организовать незаконные массовые мероприятия, так и с гражданами, ранее участвовавшими в таких мероприятиях и уже имеющимися в базе правоохранительных органов, с разъяснением о последствиях, которые могут наступить в результате противоправных мер.

Если же предположить, что меры, предпринятые по предотвращению массовых беспорядков, не принесли результатов и события эти по ряду причин произошли, перед полицией и силами Росгвардии ставится основная задача: в максимально быстрые сроки пресечь развитие уголовно наказуемых деяний, которые имеют массовый характер.

В процессе пресечения массовых беспорядков силовые структуры должны полностью контролировать ситуацию, иметь достаточно силы и средства для проведения специальных операций и усилия свои направлять на локализацию правонарушения

и одновременно выявлять организаторов, координаторов, активных участников массовых беспорядков.

Вероятность быть привлеченным к ответственности за организацию и участие в массовых беспорядках должна

быть очевидна и реальна в сознании людей, а профилактические и другие меры, направленные на данную группу, не должны нарушать конституционные права и свободы человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева О.А. Этноконфессиональные конфликты и противоречия как следствие комплекса социальных проблем в полинациональных регионах // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 8. С. 9 – 13.

REFERENCES

1. Andreeva O.A. Etnokonfessional'nye konflikty i protivorechiya kak sledstvie kompleksa social'nyh problem v polinacional'nyh regionah // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2016. № 8. S. 9 – 13.

Сведения об авторе:

Хабибуллин Линар Ринатович, старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Казанского юридического института МВД России
email: <linar-7771@mail.ru>

243

© Хабибуллин Л.Р., 2020

About the author:

Habibullin Linar R., Lecturer of Tactics and Fire Training, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: <linar-7771@mail.ru>

Статья получена: 15.09.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

243

Э.Р. Хакимова

НЕКОТОРЫЕ ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ С КУРСАНТАМИ

CERTAIN INTERACTIVE FORMS OF LESSONS IN MIA OF RUSSIA EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

В статье рассмотрены активные и интерактивные формы проведения занятий с обучающимися, варианты проведения занятия, основанные на принципах креативности, мастерства, лидерства, результативности, развития, творчества и совершенствования.

Ключевые слова: современный образовательный процесс, интерактивные формы проведения занятия, практический работник, традиционные и новые интерактивные технологии обучения

Для цитирования: Хакимова Э.Р. Некоторые интерактивные формы проведения занятий с курсантами // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Т. 5. № 2(10). С. 244 – 246.

244

The article considers active and interactive forms of teaching, options for teaching for students, based on creativity, skill, leadership, performance, development, creativity and improvement.

Keywords: modern educational process, interactive forms of conducting classes, practical worker, traditional and new interactive learning technologies

For citation: Hakimova E.R. Certain Interactive Forms of Lessons in MIA of Russia Educational Organizations // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 244 – 246.

244

Современный образовательный процесс требует от педагогических работников внедрения инновационных, интерактивных форм проведения занятий, реализующих принципы креативности, мастерства, лидерства, результативности, развития, творчества и совершенствования.

Так, для реализации современных подходов в образовании целесообразно использовать некоторые приемы и методы, о которых пойдет речь в настоящей статье. В частности, использование практических полигонов позволяет повысить эффективность образовательного процесса и качество подготовки обучающихся путем моделирования практических ситуаций. Учебный полигон предусматривает возможность разделять аудиторию на микрозоны, использовать активные и

интерактивные методики преподавания учебных дисциплин. Важным фактором целесообразности применения полигонов в образовательной деятельности является не только воспроизведение служебной обстановки на занятии, но и демонстрация возможности получения информации из различного вида учетов органов внутренних дел, сети Интернет, что, безусловно, способствует развитию поиска информации в различного рода информационных ресурсах (таких как социальные сети, мессенджеры, программы, сайты организаций, электронные ресурсы с объявлениями и т.д.).

Использование видеофильмов, слайдов и иных мультимедийных материалов – важный момент образовательного процесса, когда обучающихся можно не только вовлечь в просмотр служебных ситуа-

ций, но и обеспечить дискуссию, оценку оперативной обстановки, что сближает теорию и практику в реализации образовательного процесса. Например, целесообразно использовать видеоситуации, заранее подготовленные самим педагогическим работником или обучающимися. К плюсам такой подачи материала необходимо отнести творческий подход и высокую заинтересованность обучающихся в подготовке материалов по теме, информативность и зрительное восприятие предмета обсуждения.

Так, например, видеоситуация может содержать фрагменты учебных фильмов, художественных и документальных фильмов. Количество и длительность видеосюжетов определяются исходя из поставленных целей и задач учебного занятия.

245

При реализации таких практических занятий обучающиеся решают задания-ситуации, видеозадания, составляют процессуальные документы. Сами ситуации можно составлять в виде фабулы задачи либо давать анализировать служебную документацию, видеосюжет или конкретное уголовное дело или дело об административном правонарушении, где обучающимся необходимо найти ошибки, проанализировав материал, сделать выводы и разрешить проблему. Это дает возможность творчески подходить к анализу фабулы, правильно оценивать ситуацию и принимать взвешенные законные решения.

Подготовленные процессуальные документы, протоколы об административных правонарушениях целесообразно применять в качестве учебного материала. Также целесообразно каждому обучающемуся или группе обучающихся давать в качестве задания подготовку процессуального документа, анализ его перед аудиторией обучающихся, возможность высказать собственную точку зрения, покритиковать решение задания.

Действительно, как показывает практика, интерактивная форма проведения

занятия требует тщательной подготовки. Педагогическому работнику даже требуется проведение консультаций перед некоторыми из них. Так, например, для проведения занятия в интерактивной форме следует определить задания обучающимся: изучить представленный преподавателем список источников по теме, вопросы, вынесенные на лекционное занятие. Несколько обучающихся должны подготовиться к выступлению, если речь идет о бинарной лекции.

Мы полагаем, целесообразно начать интерактивное занятие с видеосюжета по теме занятия. Практика начала занятия с эмоционального по своему содержанию видеосюжета способствует повышенной мотивации и интересу к восприятию теоретического материала. После просмотра видеосюжета преподаватель задает вопросы обучающимся, суть которых состоит в раскрытии ими самими актуальности темы, ее практической значимости, взаимосвязи с другими темами и блоками (модулями). Затем слово предоставляется приглашенному практическому сотруднику, который доводит до сведения статистические данные, рассказывает одну наиболее сложную в его практической деятельности ситуацию по теме занятия, не давая ответа по ее разрешению.

245

Особый интерес со стороны обучающихся представляют моменты вовлечения их коллег в непосредственное изложение теоретического материала на занятии вместо преподавателя. Один или несколько обучающихся заранее подготовлены к этому. Но преподаватель оглашает условие, о котором никто из обучающихся не знает, – в излагаемом ими материале должна присутствовать ошибка, неточность, неверная формулировка, и ее нужно будет как можно быстрее заметить другим обучающимся и сообщить преподавателю. Этот прием очень активизирует обучающихся, способствует более тщательной подготовке и вызывает повышенный интерес к такому занятию.

Пресс-конференция как форма проведения занятия, когда преподаватель и приглашенный практический сотрудник по очереди зачитывают вопросы, но ответа на них не дают, а высказывают несколько точек зрения по проблеме, – особая разновидность интерактивности.

После дискуссии по вопросу преподаватель ссылается на положения постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, нормативные правовые акты и иные источники, разрешающие спор. После разъяснений и совместных обсуждений уже не представляет сложностей разрешить обучающимся ситуацию, которую приглашенный практический сотрудник обозначил во вводной части учебного занятия. Право изложить свою точку зрения по практической ситуации предоставляется любому обучающемуся [1; 266].

246 В заключительной части занятия преподаватель подводит итоги, обозначает

тех обучающихся, которые наиболее точно, грамотно, применяя положения теории и практики, отвечали на занятии.

Действительно, имеющиеся в специальной литературе публикации о методах интерактивного обучения, как правило, позитивны и положительны. Но нужно учитывать и такое явление. Проведение традиционных занятий в группах, где ранее широко применялись интерактивные формы, приводит к тому, что обучающиеся, почувствовавшие увлекательность интерактивных методик, выражают желание продолжать только такие занятия. Более того, по нашему мнению, в современных реалиях такие занятия (будь то лекция или семинарское занятие) дублируют практическое занятие. Поэтому мы полагаем, что методическое будущее – это очень грамотное сочетание и взаимное дополнение обычных, традиционных и новых интерактивных технологий обучения.

246

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суханов Г.В., Хакимова Э.Р. Особенности методики интерактивных лекций у обучающихся по программам профессионального обучения (профессиональной подготовки) // Сборник материалов Всероссийского круглого стола «Проблемы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов». Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 261 – 266.

REFERENCES

1. Suhanov G.V., Hakimova E.R. Osobennosti metodiki interaktivnyh lekcij u obuchayushchihsya po programmam professional'nogo obucheniya (professional'noj podgotovki) // Sbornik materialov Vserossijskogo kruglogo stola «Problemy professional'noj podgotovki sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov». Orel: Orlovskij yuridicheskij institut MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova, 2018. S. 261 – 266.

Сведения об авторе:

Хакимова Эльмира Робертовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России
email: mira-mvd10@yandex.ru

© Хакимова Э.Р., 2020

About the author:

Hakimova Elmira R., Candidate in Laws (Research doctorate), Assistant Professor of Criminal Procedure, the Ufa Law Institute of MIA of Russia
email: mira-mvd10@yandex.ru

Статья получена: 25.08.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Ф.Ф. Халилуллин

В.Г. Старостин

ОСОБЕННОСТИ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

FEATURES AND CONDITIONS FOR IMPROVING PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF MIA OF RUSSIA

В статье авторы рассматривают ключевые направления формирования профессиональной компетентности курсантов вузов МВД России. Аргументирована взаимобусловленность различных видов профессиональной подготовки курсантов при формировании профессионально важных качеств. Обоснована необходимость применения функционального и интегративного подходов в целях повышения эффективности процесса профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России.

Ключевые слова: профессиональная подготовка курсантов вузов МВД России; профессиональная компетентность курсантов вузов МВД России; формирование компетентности; формирование компетенций; профессионально важные качества курсантов вузов МВД России

Для цитирования: Халилуллин Ф.Ф., Старостин В.Г. Особенности и условия совершенствования процесса профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 247 – 251.

In the article authors describe key areas of formation of professional competence of cadets of higher educational institutions of MIA of Russia. Interdependence of various kinds of cadet's professional training in formation of professionally important qualities has established. The need of implementation of functional and integrative approaches in order to enhance effectiveness of the process of professional training of cadets of higher educational institutions of MIA of Russia has substantiated.

Keywords: professional training, cadets of higher educational institutions of MIA of Russia; professional competence of cadets of higher educational institutions of MIA of Russia; formation of the competence; professionally important qualities of cadets of higher educational institutions of MIA of Russia

For citation: Halilullin F.F., Starostin V.G. Features and Conditions for Improving Professional Training of Cadets of Higher Educational Institutions of MIA of Russia // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 247 – 251.

Для любого высшего учебного заведения приоритетной задачей является эффективное осуществление профессиональной подготовки обучающихся. Для вузов системы МВД России это приобретает особое значение в связи с теми социально значимыми задачами, которые возлагаются на выпускников – будущих сотрудников силовых структур. Как показывает практика, курсанты вузов МВД России, завершив обучение в вузе, впоследствии выбирают разные профессии, большинство из которых связаны с защитой и обеспечением прав граждан и общественного порядка.

Именно характер профессиональной деятельности лиц, прошедших обучение в вузах МВД России, обуславливает значимость и актуальность совершенствования процесса формирования их профессиональной компетентности, а также определяет круг знаний, умений и навыков, которыми должны обладать выпускники вузов МВД.

Та деятельность, которую осуществляют сотрудники органов внутренних дел при исполнении своих обязанностей, является достаточно специфичной и предполагает владение должностными лицами широким кругом профессиональных компетенций. П. 3 ч. 2 ст. 4 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ устанавливает, что одним из принципов службы в органах внутренних дел является «взаимосвязь ограничений, обязанностей, запретов, ответственности на службе в органах внутренних дел и социальных гарантий сотрудника органов внутренних дел»¹. Что касается квалификационных требований при поступлении на службу, то, согласно ч. 1 ст. 9, Федеральным законом № 342-ФЗ принимаются во внимание об-

разование кандидата, стаж работы, профессиональные знания и навыки, а также состояние здоровья. Кроме того, ст. 12 обязывает сотрудников органов внутренних дел проходить периодическую проверку на профессиональную пригодность в части физической подготовки и уровня владением оружием, а также медицинские осмотры, в том числе с целью выявления употребления наркотических средств.

Таким образом, государство устанавливает достаточно жесткие требования к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел, предусматривая необходимость обладания ими определенными профессионально значимыми качествами. Так, они должны быть не только интеллектуально развитыми, но и иметь должный уровень физической подготовки и здоровья, кроме того, предполагается наличие высокого уровня ответственности и определенного рода ограничений, связанных с особенностями профессии.

Из сказанного следует, что для того чтобы выпускник вуза МВД России соответствовал предъявляемым к сотрудникам органов внутренних дел квалификационным требованиям, преподавательскому составу вуза необходимо обеспечивать высокий уровень профессиональной подготовки по различным направлениям.

Профессиональная компетентность представляет собой системное качество личности, оказывающее непосредственное влияние на ее поведение, поэтому формирование компетенций, являясь сложным и многокомпонентным процессом, требует значительных временных затрат. Кроме того, как отмечают исследователи, профессиональная подготовка в вузах МВД России должна осуществляться на нескольких уровнях – методологическом, теоретическом, методическом и технологическом [1].

¹О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 №342-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 2011. № 275.

В связи с тем, что выпускник вуза МВД России должен быть готов к осуществлению различных видов деятельности (правоохранительная, управленческая, педагогическая, исследовательская и т.д.), то и формирование его компетентности должно осуществляться по различным направлениям в соответствии с поставленными задачами [2].

Поскольку на сотрудников органов внутренних дел возлагается широкий спектр должностных обязанностей, а также обязательств социальной направленности и требований к физической форме, пристальное внимание должно уделяться таким направлениям подготовки, как физическая и морально-нравственная. При этом представляется, что наиболее высоких результатов в этих видах подготовки можно достичь, обеспечив их тесную интеграцию и взаимодействие.

249

Физическая подготовка курсантов вузов МВД должна включать в себя, помимо непосредственно физических упражнений и подготовки к сдачам нормативов, еще и воспитательные меры, которые будут способствовать развитию у них положительного отношения и мотивации к занятиям спортом и ведению здорового образа жизни. К задачам физической подготовки курсантов вузов МВД России следует отнести, в том числе, развитие морально-волевых качеств через взаимодействие курсантов в ходе занятий по физической культуре.

В свою очередь, развитие нравственности как профессионально важного качества будущих сотрудников органов внутренних дел возможно не только через традиционные пути воспитания и в рамках таких дисциплин, как «Профессиональная этика», «Психология в деятельности сотрудников ОВД», но и в рамках проведения занятий по дисциплине «Физическая культура» путем объединения курсантов в группы и команды и постановки перед ними задач, требующих взаимодействия и взаимопомощи.

Достаточно тесно с нравственной подготовкой связаны и такие направления профессионального воспитания курсантов вузов МВД, как патриотическое, гражданское и эстетическое, которые реализуются и в общегражданских вузах и, в свою очередь, тесно интегрированы. Однако представляется необходимым совершенствовать данные виды подготовки с учетом специфики профессиональной деятельности будущих сотрудников органов внутренних дел, акцентируя внимание на тех обязанностях и ограничениях, которые возлагает на них государство.

Для осуществления сотрудниками органов внутренних дел своей профессиональной деятельности в современных условиях необходимо овладение информационными технологиями, в связи с этим в науке уже много лет обосновывается необходимость осуществления профессиональной подготовки, направленной на формирование информационной компетентности [6]. При этом представляется необходимым овладение курсантами такими знаниями, умениями и навыками, как поиск и обобщение информации в сети Интернет, работа в режиме онлайн с информационными и аналитическими ресурсами, умение работать с программным обеспечением, разработанным в соответствии с целями и задачами тех или иных органов системы МВД и т.д.

249

В качестве неотъемлемого элемента общей профессиональной подготовки курсантов в вузах МВД выделяется акмеологическая компетентность, обеспечивающая способность будущего сотрудника органов внутренних дел к самосовершенствованию и непрерывному профессионально-личностному развитию по разным направлениям, будь то повышение уровня непосредственно профессиональных знаний, общекультурное развитие, улучшение физической формы и забота о здоровье [3]. Направление профессиональной подготовки, обеспечивающей формирование акмеологической компетентности, включает в себя несколько

компонентов: знаниевый, деятельностный, личностный и мотивационный [5].

Неотъемлемым элементом общей профессиональной подготовки курсантов вузов МВД является педагогическая подготовка, включающая, в том числе, развитие у курсантов управленческих и организаторских навыков.

Кроме того, для надлежащего осуществления профессиональной деятельности сотрудники органов внутренних дел должны обладать высоким уровнем коммуникативных навыков и знаний в области психологии, что вкупе с педагогической подготовкой позволяет сформировать специалиста, способного работать в коллективе, организовать эффективную работу подчиненных, а также справляться с проблемными и конфликтными ситуациями в ходе взаимодействия с третьими лицами.

Из вышеизложенного следует вывод: совершенствование процесса профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России невозможно без функционального подхода, позволяющего акцентировать внимание на отдельных аспектах образовательного процесса и сформировать определенные профессиональные качества.

Вместе с тем особый социальный статус сотрудников органов внутренних дел и их функциональные обязанности, а также требования, предъявляемые к ним государством и обществом, обуславливают необходимость применения интегративного подхода, способного обеспечить системность и целостность процесса профессиональной подготовки в вузах МВД России и повысить ее эффективность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варламов С.А. Структурно-содержательная характеристика процесса формирования профессиональной компетентности курсантов вузов МВД России // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 3. С. 102 – 106.
2. Козлов О.А. Сущность и содержание профессиональной подготовки курсантов внутренних войск МВД России // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 2. С. 159 – 161.
3. Михайлова Н.В. Акмеологическая компетентность как фактор профессионально-личностного развития курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 348 – 350.
4. Русскова Ю.Н., Ульянова И.В. Формирование профессиональных компетенций курсантов образовательных организаций МВД России посредством интерактивных технологий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). С. 65 – 71.
5. Щуров Е.А. Информационная компетентность в формировании профессиональной культуры курсантов в процессе обучения в вузе МВД России // Общество и право. 2012. № 5(42). С. 320 – 323.

REFERENCES

1. Varlamov S.A. Strukturno-soderzhatel'naya harakteristika processa formirovaniya professional'noj kompetentnosti kursantov vuzov MVD Rossii // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2018. № 3. S. 102 – 106.
2. Kozlov O.A. Sushchnost' i sodержanie professional'noj podgotovki kursantov vnutrennih vojsk MVD Rossii // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. 2016. T. 22. № 2. S. 159 – 161.
3. Mihajlova N.V. Akmeologicheskaya kompetentnost' kak faktor professional'no-lichnostnogo razvitiya kursantov obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2019. № 2. S. 348 – 350.
4. Russkova YU.N., Ul'yanova I.V. Formirovanie professional'nyh kompetencij kursantov

obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii posredstvom interaktivnyh tekhnologij // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2018. № 4(75). S. 65 – 71.

5. SHCHurov E.A. Informacionnaya kompetentnost' v formirovanii professional'noj kul'tury kursantov v processe obucheniya v vuze MVD Rossii // Obshchestvo i pravo. 2012. № 5(42). S. 320 – 323.

Об авторах:

Халилуллин Фаиль Фаргатович, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры физической подготовки Казанского юридического института МВД России

email: halilulin68@mail.ru

Старостин Вадим Геннадьевич, старший преподаватель кафедры физической подготовки Казанского юридического института МВД России

email: vgstarostin@mail.ru

© Старостин В.Г., 2020

© Халилуллин Ф.Ф., 2020

About the authors:

Starostin Vadim G., Senior Lecturer of Physical Training, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: vgstarostin@mail.ru

Halilullin Fail F., Candidate of Psychology (Research doctorate), Associate Professor of Physical Training Physical Training Senior Lecturer, the Kazan Law Institute of MIA of Russia,

email: halilulin68@mail.ru

251

251

Статья получена: 24.08.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Заявленный вклад авторов:

Халилуллин Фаиль Фаргатович – разработка концептуальных подходов исследования; поиск аналитических материалов в научных источниках; обобщение и систематизация материалов исследования, итоговое редактирование.

Старостин Вадим Геннадьевич – анализ научной литературы; подготовка первоначального варианта текста; формулирование выводов; оформление справочно-библиографического аппарата.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Б.Э. Шавалеев

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ХИЩЕНИЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ
ПЛАТЕЖА В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ
КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF THEFTS USING
ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT
IN THE CORONAVIRUS ERA

В статье приведен криминологический анализ хищений с использованием электронных средств платежа, исследованы современные тенденции в сфере безналичных транзакций в целях определения системы мер совершенствования правоприменительной практики. На основе выявленных тенденций сформулированы выводы о необходимости совершенствования основ защиты персональных данных клиентов кредитных организаций.

Ключевые слова: хищения, электронные средства платежа, мошенничество, кража

Для цитирования: Шавалеев Б.Э. Криминологический анализ хищений с использованием электронных средств платежа в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 252 – 255.

The article presents a criminological analysis of embezzlement with the use of electronic means of payment, studies modern trends in the field of cashless transactions in order to determine the system of measures to improve law enforcement practice. On the basis of the identified tendencies, the conclusions on the need to improve the basis of personal data protection of the credit institutions' clients were formulated.

Keywords: theft, electronic means of payment, fraud, theft

For citation: Shavaleyev B.E. Criminological Analysis of Thefts Using Electronic Means of Payment in the Coronavirus Era // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 252 – 255.

Пандемия коронавирусной инфекции, объявленная Всемирной организацией здравоохранения 11 марта 2020 года¹, повлекла за собой увеличение количества операций с использованием электронных средств платежа, и, по мнению специалистов, эта тенденция будет усиливаться в обозримом будущем².

Применение современных технологий существенно меняет мировой экономиче-

ский рынок – усиливаются процессы глобализации и взаимозависимости национальных экономических систем. Безналичные способы оплаты преобладают в большинстве стран мира, например, в Нидерландах, Бельгии и Великобритании уровень использования наличных денежных средств превышает 90%³. Во многих странах применяются меры законодательного ограничения расчетов с использованием на-

¹ВОЗ объявила пандемию коронавирусной инфекции. URL: <https://ria.ru/20200311/1568462236.html>

²Пандемия ускоряет переход россиян на безнал. URL: https://www.ng.ru/economics/2020-0401/100_200401cart.html

³Top 10 Cashless Countries in Europe In 2020. URL: <https://merchantmachine.co.uk/top-10-cashless-countries/>

личных денежных средств, например, Вьетнам, Филиппины, Норвегия [12].

Очевидно, что переход на полностью безналичную систему оплаты требует совершенствования безопасности сферы безналичных транзакций. Однако совершенствование системы безналичных переводов стало условием формирования нового вида преступности, ее технологизации и развития, а именно хищений с использованием электронных средств платежа.

Понятие «электронные средства платежа» охватывает банковские карты, средства бесконтактной оплаты, например, Near field communication (NFC), электронные кошельки, электронные носители информации, а также иные технические устройства для формирования транзакции, что обуславливает его применение в настоящей статье.

253 В целях единообразного понимания содержания нашего исследования под хищениями с использованием электронных средств платежа мы понимаем противоправное использование банковской карты, электронного кошелька или иного электронного средства платежа в целях совершения неавторизованной покупки или снятия денежных средств, совершаемое преимущественно путем кражи или мошенничества.

Анализ статистических данных ряда иностранных государств в сфере хищений с использованием электронных средств платежа свидетельствует о тенденции ежегодного увеличения совокупных убытков. По итогам 2019 г. совокупный ущерб от исследуемого деяния составил 24,2 млрд долларов, при этом

наибольшее число хищений с банковских карт происходит в США (38,6%): 55 553 (2014 г.), 74 902 (2015 г.), 124 514 (2016 г.), 133 096 (2017 г.), 157 715 (2018 г.), 271 283 (2019 г.)¹.

Анализ официальной статистики преступности в Российской Федерации также свидетельствует о тенденции роста количества фактов хищений с использованием электронных средств платежа. Так, например, за 5 месяцев 2020 г. преступления, совершенные с использованием банковских карт, увеличились на 466 %².

В Китайской Народной Республике активные меры по борьбе с хищениями с использованием электронных средств платежа были инициированы в 2010 г. на фоне значительного увеличения фактов использования банковских карт в мошеннических действиях³. На сегодняшний день, согласно докладу Китайского юридического учреждения больших данных, 80% регистрируемых фактов мошенничества сопряжены с использованием банковских карт⁴.

По мнению специалистов, основной причиной рекордных убытков от мошенничества с использованием электронных средств платежа является несовершенство механизмов защиты персональных данных пользователей, что привело к многочисленным утечкам сведений о клиентах кредитных организаций и последующему их использованию в преступных целях⁵. Так, в США с 2017 г. наблюдается устойчивый рост фактов хищения персональных данных пользователей электронных средств платежа: 370 918 (2017 г.), 444 358 (2018 г.), 650 572 (2019 г.)⁵.

¹Identity Theft and Credit Card Fraud Statistics for 2020. DOI: <https://www.fool.com/the-ascent/research/identity-theft-credit-card-fraud-statistics>

² Сведения взяты из отчетов, основанных на данных автоматизированного информационно-справочного программного комплекса МВД РФ.

³Китай начнет масштабную борьбу против мошенничества с банковскими картами. URL: <https://www.forbes.ru/news/28833-kitai-nachnet-masshtabnuyu-borbu-protiv-moshennichestva-s-bankovskimi-kartami>

⁴В Китае третий год подряд стремительно падает уровень мошенничества. URL: <https://regnum.ru/news/2604772.html>

⁵ FICO Fraud Map. URL: <https://www.fico.com/en/newsroom/fico-fraud-map-shows-uk-card-fraud-losses-hit-record-671-million-2018>

⁵Потери от мошенничества с платежными картами. URL: <https://www.smartmetric.com/>

Например, в 2016 г. Yahoo сообщили об установлении факта хищения личных данных более 1 млрд пользователей, случившегося в 2013 г.¹ Данные более 60 млн карт крупнейшего российского банка Сбербанк были выставлены на продажу в 2019 г.².

Одновременно наблюдается тенденция отказа клиентов кредитных организаций от пластиковых банковских карт. Так, число используемых депозитных и кредитных карт во II квартале 2020 г. снизилось на 4,5 млн штук, о чем сообщил Центральный Банк Российской Федерации. В мае представители кредитных организаций отметили, что во время режима самоизоляции в России вырос спрос на цифровые карты. На фоне этого ряд банков, которые раньше не выпускали их, решили начать эмиссию таких карт. digital-карты практически не отличаются по своему функционалу от пластиковых. При этом банки могут сэкономить на их выпуске, сократив издержки до 70 %³.

Однако данный вид электронных средств платежа более подвержен компрометации личных данных пользователей и возможности их неправомерного использования.

Следовательно, фундаментальной основой в системе мер по предупреждению хищений с использованием электронных средств платежа должен стать комплекс решений в сфере защиты данных от компрометации.

Нами проведено исследование следственно-судебной практики зарубежных стран в сфере расследования хищений с использованием электронных средств платежа за период с 2015 по 2019 г., результаты которого свидетельствуют, что нередко хищения с банковских карт совершаются профессиональными между-

народными преступными группами.

Эффективная борьба с преступлениями данной группы требует объединения усилий правоохранительных органов по всему миру. От слаженной и качественной работы зависит возможность обеспечения безопасности осуществления безналичных расчетов, а также собственности физических и юридических лиц. Следовательно, своевременное раскрытие и расследование хищений с использованием электронных средств платежа может быть только при согласованности действий большинства государств и рациональном сочетании внутригосударственных и международных усилий.

Так, например, в ноябре 2019 г. была проведена международная операция по задержанию мошенников, осуществляющих неправомерные покупки авиабилетов с помощью чужих банковских карт. Проведение операции потребовало объединения усилий 60 стран, 56 авиакомпаний и 12 онлайн-агентств и иных организаций. В результате слаженной работы при участии служащих более 200 аэропортов по всему миру были задержаны 79 человек⁴.

Быстрое развитие интеграционных процессов в мире, расширение взаимных политических, экономических, культурных и гуманитарных связей между странами положительно сказывается на качестве взаимодействия правоохранительных органов.

Сотрудничество государств в области борьбы с преступностью имеет общую основу – их тесную взаимосвязь и взаимозависимость, которые влекут качественное изменение самой преступности, в том числе ее интернационализацию, т.е. возрастание в ней удельного веса международных элементов.

¹Yahoo Says 1 Billion User Accounts Were Hacked. URL: <https://www.nytimes.com/2016/12/14/technology/yahoo-hack.html>

²Сбербанк нашел канал утечки данных кредитных карт клиентов. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/10/05/812935-sberbank>

³Россияне стали массово отказываться от пластиковых банковских карт. URL: <https://ria.ru/>

⁴ Airline ticket fraud: worldwide crackdown leads to 79 arrests. URL: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2019/Airline-ticket-fraud-worldwide-crackdown-leads-to-79-arrests>

Исходя из вышеизложенного, отличительной особенностью преступлений данного вида является использование системы онлайн-платежей в преступных целях, следовательно, контроль над ней и ее перманентный анализ для выявления подозрительных транзакций, а также своевременный обмен информацией, необходимый для обеспечения безопасности системы безналичной оплаты. Исходя из этого, увеличивается степень значимости участия организаций, контролирующих систему онлайн-платежей, банков, операторов по переводу электронных денежных средств, онлайн-магазинов и других.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы:

1. Анализ сферы осуществления безналичных операций свидетельствует о необходимости совершенствования мер безопасности порядка и правил осуществления безналичных транзакций.

2. Тенденции хищений с использованием электронных средств платежа идентичны для большинства современных

стран и заключаются в неправомерном использовании персональных данных пользователей, применении социальной инженерии, переходе на Digital-карты, а также использовании инструментов удаленного доступа в целях совершения противоправной транзакции.

3. Тенденции в сфере безналичных транзакций свидетельствуют, что наиболее перспективным способом предупреждения хищений с использованием электронных средств платежа является совершенствование технологического обеспечения безопасности транзакций и защиты персональных данных пользователей, что позволит выявлять безналичные переводы, совершаемые без согласия владельца электронных средств платежа, а также не допустить компрометации личной информации;

4. Идентичность современных тенденций хищений с электронными средствами платежа позволяет масштабировать и экстраполировать положительный опыт зарубежных стран для эффективного предупреждения анализируемого вида преступлений.

255

255

Сведения об авторе:

Шавалеев Булат Эдуардович, адъюнкт Казанского юридического института МВД России
email: shavaleev.bulat@gmail.com

© Шавалеев Б.Э., 2020

About the author:

Shavaleyev Bulat E., Postgraduate, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: shavaleev.bulat@gmail.com

Статья получена: 11.09.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Э.Д. Шайдуллина

А.Н. Сibaгатуллина

ВОЗМОЖНОСТИ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В СЛУЧАЯХ, НЕ ТЕРПЯЩИХ ОТЛАГАТЕЛЬСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

SEIZURE OF PROPERTY IN URGENT CASES: THEORY AND EXPERIENCE

В настоящей статье рассматриваются теоретические и правоприменительные аспекты производства наложения ареста на имущество по решению следователя (дознавателя) без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства. По итогам проведенного исследования делаются предложения по оптимизации уголовно-процессуального законодательства по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: наложение ареста на имущество, следователь, дознаватель, предварительное расследование, суд

Для цитирования: Шайдуллина Э.Д., Сibaгатуллина А.Н. Возможности наложения ареста на имущество в случаях, не терпящих отлагательства: вопросы теории и практики // Ученые записки Казанского института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 256 – 259.

The author discusses theoretical and law-enforcement aspects of seizure of property by the decision of an investigator without judicial order in urgent cases. Basing on the results of the study the author considers it necessary to improve criminal procedure legislation on the point at issue.

Keywords: seizure of property, investigator, interrogator, preliminary investigation, court

For citation: Shaidullina E.D., Sibagatullina A.D. Seizure of Property in Urgent Cases: Theory and Experience // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No. 2(10). P. 256 – 259.

Преступление представляет собой социальное и правовое негативное явление, которое причиняет ущерб государству, обществу и отдельному индивиду. При этом чаще всего ущерб носит не абстрактный и формальный характер, а выражен в реальной, материальной форме. По этой причине государственными органами, осуществляющими расследование уголовных дел, во исполнение конститу-

ционных предписаний, согласно которым каждый потерпевший имеет право на возмещение вреда, причиненного преступлением¹, предпринимаются меры, обеспечивающие возмещение вреда пострадавшим от преступных деяний.

Главной обеспечительной мерой, которая закреплена в уголовно-процессуальном законе России², является наложение ареста на имущество, которое позволяет

¹Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 01.07.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.08.2020).

²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.08.2020).

своевременно и оперативно ограничить правомочия собственности подозреваемого (обвиняемого), а также иных лиц для достижения как публично-правовых, так и частно-правовых целей.

Статьи 115 и 115.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ), казалось бы, достаточно подробно регламентируют процессуальный порядок применения ареста на имущество. Однако в теории уголовного судопроизводства и в правоприменительной деятельности до сих пор остается ряд нерешенных вопросов. В частности, до сих пор обсуждается вопрос о возможности неотложного ареста на имущество.

В части 5 статьи 165 УПК РФ предусмотрено, что в исключительных случаях, когда наложение ареста на имущество, указанного в статье 104.1 УК РФ, не терпит отлагательства, оно может быть произведено на основании постановления следователя (дознателя) с последующим уведомлением суда в течение трех суток с момента производства наложения ареста на имущество. В рамках судебного заседания проводится проверка законности производства наложения ареста на имущество, после чего суд принимает решение о законности или незаконности его производства.

Уголовно-процессуальный закон не содержит перечня случаев, которые считались бы не терпящими отлагательства, а это означает, что оценка ситуации как исключительной полностью отдана на усмотрение следователя (дознателя), однако в целом данное процессуальное действие не выпадает из судебного контроля, поскольку в последующем законность его проведения оценивается судом в рамках судебного заседания.

В связи с этим некоторыми учеными-процессуалистами предпринимались попытки дать четкую характеристику данной уголовно-процессуальной категории, путем перечисления случаев, когда ситуация считается не терпящей отлагательств.

Так, В.В. Шабашин предлагает отнести к таким случаям, которые «приводят следователя к убеждению в том, что отложение проведения следственного действия приведет к уничтожению, повреждению, передаче третьим лицам, а равно порче, изменению свойств и качеств, исчезновению объектов, имеющих значение для уголовного дела» [1, с. 81].

Н.С. Манова считает, что ввиду объективной и разносторонней природы данных случаев нельзя законодательно предусмотреть их перечень, можно лишь обозначить некоторые границы, при этом отмечая, что под случаем, не терпящим отлагательства, является следственная ситуация, при которой существует реальная угроза утраты следов преступления или иных вещественных доказательств, продолжение преступной деятельности в случае промедления с производством следственного действия [2, с. 45].

На наш взгляд, подобные оценочные категории не могут иметь четкого закрепления в законодательстве в силу своей правовой природы, ориентированной прежде всего на принятие решения об относимости той или иной ситуации к случаю, не терпящему отлагательства, со стороны должностного лица, исходя из складывающейся обстановки, о которой свидетельствуют фактические данные, полученные в рамках уголовного дела.

При этом правоприменителю необходимы определенные ориентиры для придания практике толкования данной нормы единообразного характера, что способствует недопущению необоснованного и незаконного ограничения прав и свобод человека в рамках наложения ареста на имущество, производимого по решению следователя (дознателя).

Таким ориентиром, например, является разъяснение, данное Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 01.06.2017 № 19, в котором указано, что к таким случаям могут быть отнесены следующие ситуации:

1. Когда промедление в производстве следственного действия может помочь подозреваемому скрыться.

2. Когда необходимо реализовать немедленные меры по предотвращению преступной деятельности.

3. Возникла реальная угроза сокрытия или уничтожения орудий преступления или иных вещественных доказательств.

4. Имеются достаточные основания полагать, что у лица, находящегося в помещении, где производится следственное действие, находятся предметы, имеющие значение для уголовного дела¹.

При этом весьма непонятной представляется позиция законодателя, который ставит публично-правовые интересы выше частных, так как наложение ареста на имущество по постановлению следователя (дознателя) нельзя произвести для обеспечения возмещения ущерба. Невозможность подобных действий порождает ситуацию, при которой следователь (дознатель), понимая, что имеется ситуация, при которой подозреваемый (обвиняемый) отчуждает имущество, подлежащее аресту с целью возмещения ущерба, не могут оперативно и внезапно предотвратить данные действия, поскольку обязаны обратиться в суд с ходатайством о разрешении наложения ареста на имущество.

В ходе проводимого исследования проводился опрос следователей и дознавателей по рассматриваемому аспекту, по результатам которого примерно 6% практических работников, принявших участие в опросе, арестовывали имущество в случаях, не терпящих отлагательства.

По нашему мнению, невозможность наложить арест на имущество по постановлению следователя (дознателя) с последующим уведомлением суда для

обеспечения иных целей, указанных в части 1 статьи 115 УПК РФ, нежели возможной конфискации имущества, нарушает конституционное право потерпевшего на возмещение ущерба, причиненного преступлением, поскольку позволяет подозреваемому (обвиняемому) скрыть свое имущество во избежание обращения взыскания на него.

Так, 100 % практических работников отметили в опросе, что возможность наложения ареста на имущество в случаях, не терпящих отлагательства, для обеспечения не только возможной конфискации, но и других целей, указанных в части 1 статьи 115 УПК РФ, существенно облегчит им работу и будет способствовать достижению целей уголовного судопроизводства.

В связи с этим нами предлагается дополнить статью 165 УПК РФ частью 5.1., которую можно изложить в следующей редакции: *«Следователь, дознаватель вправе произвести наложение ареста на имущество, если есть достаточные основания полагать, что в случае промедления с его производством подозреваемый (обвиняемый), материально ответственное лицо, или лица, указанные в части 3 статьи 115 настоящего Кодекса, могут скрыть или уничтожить имущество, подлежащее аресту. После производства наложения ареста на имущество в порядке, установленном настоящей частью, следователь, дознаватель выполняют действия, указанные в части 5 настоящей статьи».*

Принятие данного дополнения, на наш взгляд, во многом позволит оптимизировать правоприменительную практику наложения ареста на имущество без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства.

¹О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17 декабря 2019 года).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шабарин В.В. Соблюдение принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. № 3. С. 80 – 82.
2. Манова Н.С. «Ситуация, не терпящая отлагательства» как оценочная категория в законодательстве и практике уголовного судопроизводства // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 2. С. 42 – 48.

REFERENCES

1. SHabarin V.V. Soblyudenie principa neprikosновенности zhilishcha pri proizvodstve sledstvennyh deystvij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2012. № 3. S. 80 – 82.
2. Manova N.S. «Situaciya, ne terpyashchaya otlagatel'stva» kak ocenochnaya kategoriya v zakonodatel'stve i praktike ugovnogo sudoproizvodstva // Pravovaya paradigma. 2019. T. 18. № 2. S. 42 – 48.

Сведения об авторах:

Шайдуллина Эльвира Дамировна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России
email: elya-hi@bk.ru

Сибагатуллина Адель Наилевна, следователь отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой ОП № 7 «Гагаринский» СУ УМВД России по г. Казани
email: adya59@mail.ru

© Шайдуллина Э.Д., 2020

© Сибагатуллина А.Н., 2020

259

259

About the authors:

Shaidullina Elvira D., Candidate of Law (Research doctorate), Docent, Deputy Chief of Department of Criminal Process, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: elya-hi@bk.ru

Sibagatullina Adel N., Crime Investigator, Police Division «Gagarinsky» No 7 Administration of Office of Criminal Investigations, MIA of the City of Kazan

Статья получена: 03.09.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Заявленный вклад авторов:

Шайдуллина Эльвира Дамировна – сбор, обобщение и анализ теоретического и эмпирического материала, постановка научных задач, выводы.

Сибагатуллина Адель Наилевна – подготовка рабочего варианта текста, поиск научного материала, доработка текста, оформление статьи по установленным требованиям.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

А.Е. Шалагин

М.Ю. Гребенкин

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

CURRENT INTERNATIONAL COOPERATION IN FIGHT AGAINST CRIME

260

В статье рассматривается деятельность правоохранительных органов, направленная на международное сотрудничество в сфере предупреждения, предотвращения и пресечения уголовно наказуемых деяний. Особое внимание обращено на противодействие транснациональной преступности, а также способы и меры международного взаимодействия в данной области. Приводятся примеры международных организаций, показана их роль в противодействии преступности.

260

Ключевые слова: преступление, международное сотрудничество, взаимодействие, предупреждение, противодействие, пресечение, экстрадиция, транснациональная преступность

Для цитирования: Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Международное сотрудничество в сфере противодействия преступности на современном этапе // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 260 - 268.

The article examines the activities of law enforcement agencies aimed at international cooperation in the field of prevention and suppression of criminal acts. Special attention is paid to combating transnational crime, as well as ways and measures of international cooperation in this area. Examples of international organizations are given and their role in combating crime is shown.

Keywords: crime, international cooperation, interaction, prevention, counteraction, suppression, extradition, transnational crime

For citation: Shalagin A.E., Grebenkin M. Yu. Current International Cooperation in Fight Against Crime // Scientific notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5 . No. 2(10). Pp. 260 - 268.

К числу приоритетных направлений международного сотрудничества относятся: обеспечение общепризнанных прав и свобод человека (гражданина), предупреждение и противодействие преступности, обращение с лицами, совершившими уголовно наказуемые деяния, в системе уголовной юстиции, защита жертв (потерпевших) от преступных посягательств. Системное развитие международно-правовых норм в сфере предотвращения и пресечения преступлений стало ответом на современные мировые угрозы, трансформацию преступности в XXI веке, посягающей на охраняемые общественные отношения, государственный правопорядок, национальные интересы и межгосударственную безопасность [1, с. 7 - 8].

261

По мнению М.В. Андреева, «глобализация, информационная открытость, развитие современных технологий, повышение качества жизни, с одной стороны, вызовы экстремизма, религиозного фундаментализма, трансграничной организованной преступности – с другой, неизбежно требуют качественного переосмысления происходящих общественных процессов, определения эффективных стратегий, как национального развития, так и формирования устойчивого миропорядка» [2, с. 117]. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации не может основываться только на внутригосударственном законодательстве, а требует коллективных усилий, опирающихся на международные конвенции, декларации, пакты, соглашения, договоры (ООН, БРИКС, ОДКБ, ШОС и др.).

Результативная деятельность в сфере противодействия транснациональной организованной преступности может осуществляться на основе политических решений, общих усилий заинтересованных стран и их правоохранительных органов. Осуществление международного сотрудничества в рамках уголовного судопроизводства зависит от уровня взаимоотношений государств (органов), вов-

леченных в данный процесс. Чем выше этот уровень, тем ответственнее будут исполняться принципы обеспечения законности, и соблюдаться требования, предъявляемые к международным обязательствам [3, с. 3].

В большинстве случаев это связано со специфическими характеристиками преступлений, которые носят транснациональный организованный характер. Активизация международного сотрудничества в борьбе с преступностью была вызвана возрастанием фактов незаконного оборота наркотиков и оружия, незаконной миграции, терроризма, торговли людьми и человеческими органами, кражами и контрабандой автомобилей [4, с. 242].

Деятельность транснациональных организованных преступных формирований охватывает широкий спектр общественно опасных противоправных действий: похищение человека, использование рабского труда, легализацию доходов, полученных преступным путем, незаконные операции с древесиной, природными ископаемыми, драгоценными камнями и металлами, захват заложников, распространение порнографии, хищение исторических и культурных ценностей, экологические и компьютерные преступления и др. [5, с. 104]

261

В теории международного права существует несколько мнений относительно целей международного сотрудничества в сфере противодействия преступности. Необходимо отметить, что одними из приоритетных целей являются предупреждение и пресечение преступлений, экстрадиция преступников, взаимодействие государств (органов) в области уголовной юстиции.

Так, пандемия COVID-19 оказывает серьезное воздействие на многие социальные процессы, в том числе трансформацию преступности. Аналитики Европола отмечают, что преступники используют кризисную ситуацию в своих целях, адаптируя способы совершения преступлений или изобретая новые

криминальные схемы. Особенно выделяются четыре направления преступной деятельности в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 (киберпреступность, мошенничество, реализация контрафактной продукции, активные действия организованных преступных сообществ) [6, с. 95-97]. Существует потенциальная опасность стихийных массовых беспорядков (погромов).

Принято считать, что международное сотрудничество по противодействию преступности – это совместная деятельность субъектов международного права и внутригосударственных правоотношений, регулируемая нормами права, по обеспечению защиты личности, общества, государств и мирового сообщества от преступлений, имеющих международный характер, а также транснациональных преступлений [7, с. 15]. Международное сотрудничество по противодействию преступности – это скоординированная деятельность субъектов международного права, проявляющаяся в реализации мер по предупреждению, пресечению, выявлению, раскрытию и расследованию противоправных деяний, наказанию виновных лиц, оказание взаимной помощи по уголовным делам, а также розыску лиц, минимизации последствий преступных действий, выработке стандартов в данной сфере [8, с. 60]. Международные правоохранительные объединения можно определить как совокупность организаций и их структурных подразделений, которые наделены специальными полномочиями в сфере противодействия транснациональной преступности.

Во второй половине XX в. взаимодействие (сотрудничество) государств в борьбе с преступностью получило документальное нормативно-правовое закрепление в связи с существенно возросшим значением этой деятельности для мирового сообщества. В настоящее время в системе документооборота, регулирующего вопросы международного со-

трудничества в сфере противодействия преступности, важное место занимают нормативные акты Организации Объединенных Наций – резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, Конвенция против транснациональной организованной преступности, Конвенция против коррупции, Итоговый документ 30-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по проблеме наркотиков в мире и др. [9, с. 362]

В рамках ООН ведущую роль играет Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), в структуре которого функционирует Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию [10, с. 140]. Комиссия с 1955 года проводит Конгрессы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Это одно из крупнейших мероприятий подобного рода в мировой практике. Политические деятели, ученые, практические работники, занимающиеся вопросами предупреждения преступности и уголовного правосудия, съезжаются на Конгрессы ООН с целью определения стандартов в сфере уголовного правосудия и выработки единой стратегии противостояния современным криминальными угрозам [11, с. 18-19]. В Конгрессе принимают участие представители органов власти, межправительственных организаций и гражданского общества. Участники обмениваются опытом и обсуждают новые тенденции и проблемы в данной сфере деятельности.

Под эгидой ООН создан и действует Центр по международному предупреждению преступности (ЦМПП), содействующий укреплению международного сотрудничества в сфере профилактики и минимизации преступлений. ЦМПП оказывает поддержку развитию систем уголовного правосудия и помогает государствам-участникам решать задачи по преодолению угроз, возникающих в связи с изменением структуры и характера транснациональной организованной преступности [12, с. 551].

Исследованию взаимодействия различных международных организаций по вопросам противодействия преступности свои труды посвятили: М.В. Андреев, П.Н. Бирюков, А.Г. Волеводз, Р.С. Галиев, В.Д. Зоркин, Р.А. Каламкармян, А.Р. О.С. Капинус, Каюмова, В.Е. Квашис, М.П. Клейменов, П.Н. Кобец, А.А. Костин, А.И. Колташов, Д.А. Курочкин, Е.С. Ларина, В.В. Лунеев, В.С. Овчинский, Ф.М. Решетников, В.А. Уткин, Р.А. Шарифуллин и др.

В качестве приоритетных направлений международного сотрудничества в сфере предупреждения и противодействия преступности можно выделить: а) криминализацию и декриминализацию уголовно-правовых норм; б) определение тактики и стратегии в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности; в) заключение международных пактов, соглашений, договоров и проч.; г) экстрадицию лиц, находящихся в международном розыске, уголовное преследование по запросам иностранных государств, розыск похищенных культурных ценностей, угнанных автомобилей и т.п.; д) деятельность международных судов (Международного уголовного суда в Гааге, Европейского суда по правам человека в Страсбурге, Стокгольмского экономического арбитража, Спортивного арбитражного суда в Лозанне и др.); е) международную помощь в предупреждении, предотвращении и пресечении преступлений (материальная, техническая, научная, образовательная, практическая и др.)

Во взаимоотношениях между органами внутренних дел России с иностранными правоохранительными организациями применяются различные формы сотрудничества:

1) обмен имеющимися процессуальными и оперативно-розыскными данными о лицах, совершивших преступление, и общественно опасном, противоправном деянии;

2) проведение совместных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий (операций и акций);

3) международный розыск лиц, совершивших преступление; экстрадиция преступников, то есть выдача их другому государству;

4) выполнение отдельных поручений по запросам иностранных полицейских органов, осуществляющих международное сотрудничество с органами внутренних дел Российской Федерации;

5) проведение совместных конференций, научных семинаров по проблеме международного сотрудничества в области предупреждения, пресечения, раскрытия преступлений.

Деятельность международных организаций в области противодействия преступности можно разграничить на три сферы:

1. Международное сотрудничество в рамках ООН (Совет Безопасности, Управление ООН по наркотикам и преступности – UNODC со штаб – квартирой в г. Вена (Австрия), Контртеррористический комитет, Межрегиональный научно-исследовательский институт ООН по вопросам преступности и правосудия в г. Рим (Италия);

2. Взаимодействие в рамках Интерпола (Международной организации уголовной полиции), Европола (Европейской полицейской организации), Международной группы по разработке финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force – FATF). Важную роль в системе субъектов сотрудничества с ними занимают правоохранительные органы России, включая Национальное центральное бюро Интерпола МВД России (НЦБ) и Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг).

Интерпол является ведущей международной организацией, которая благодаря своей структуре, правовой основе и техническому оснащению способна эффективно и рационально координировать международное полицейское сотрудничество. Своими силами Интерпол не может вести самостоятельные

расследования, заниматься раскрытием преступлений и розыском преступников в различных странах. Но он выступает координатором полицейских операций, проводимых одной или несколькими странами, способствует их слаженности и одновременности, объявляет международный розыск скрывшегося преступника. Интерпол действует как единый мировой центр по выработке совместной полицейской стратегии и тактики борьбы с международной уголовной преступностью [13, с. 13].

НЦБ Интерпола в год обрабатывает около 140 тысяч запросов, участвует в проекте «Инвекс» по сотрудничеству с мировыми автопроизводителями в целях идентификации угнанных транспортных средств; в проектах «Калкан» и «Нексус» (борьба с терроризмом в Центральной Азии и Европе), «Миллениум» (противодействие транснациональной преступности). В рамках проекта «Твиннинг» взято шефство над НЦБ Интерпола Сирии. По предложению НЦБ России Интерпол поддержал новый проект - «Увековечивание памяти полицейских, погибших на службе», на примере подвига М.Н. Нурбагандова¹.

3. Сотрудничество в рамках региональных организаций (Содружество Независимых Государств, межгосударственное объединение БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества – ШОС; Организация Договора о коллективной безопасности – ОДКБ и др.)

Группа из пяти стран БРИКС (BRICS), включающая Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку, в год проводит более 100 встреч, из которых примерно 20 – на уровне министров, ежегодные саммиты на высшем уровне, где обсуждаются различные вопросы безопасности. Под председательством Российской

Федерации в 2020 году прошли заседания Антинаркотической рабочей группы БРИКС, Рабочей группы по вопросам безопасности в сфере информационно-коммуникационных технологий, Антикоррупционной рабочей группы, Форум Председателей Верховных судов стран БРИКС².

В качестве практических мер, которые наработаны в формате ОДКБ, необходимо отметить ежегодно проводимые специальные оперативно-профилактические операции: «Канал» – по борьбе с наркопреступностью, «Нелегал» – по пресечению незаконной миграции. Для противодействия преступлениям, связанным с применением инновационных технологий, ОДКБ проводит ежегодную операцию «Прокси».

В ходе операции «Нелегал-2019» было возбуждено 2.200 уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков; 238 за незаконный оборот оружия; 179 за попытку незаконного пересечения государственной границы и 51 по преступлениям экстремистской направленности и террористического характера³.

В рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) основное сотрудничество по противодействию преступности осуществляется через Совет министров внутренних дел государств – участников СНГ (СМВД), созданный в 1996 г. в целях взаимодействия и координации действий в борьбе с преступностью. В состав Совета входят министры внутренних дел Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Российской Федерации, Таджикистана, Узбекистана, представители Туркменистана принимают участие в отдельных заседаниях. На постоянной основе при Совете министров внутренних дел государств – участников СНГ действует аппарат Бюро

¹Национальное центральное бюро Интерпола. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola. (дата обращения 17.09.2020).

²Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС в 2020 г. URL: <https://brics-russia2020.ru>. (дата обращения 17.09.2020).

³Организация Договора о коллективной безопасности. Взаимодействие с международными организациями. URL: <https://odkb-csto.org/>. (дата обращения 17.09.2020).

по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ (БКБОП), которое активно содействует обмену практическим опытом и информацией между министерствами внутренних дел.

Многосторонне сотрудничество по противодействию преступности в СНГ также осуществляют:

- Комитет глав правоохранительных подразделений Совета руководителей таможенных служб;
- Координационный совет генеральных прокуроров государств – участников;
- Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований;
- Межгосударственный совет по промышленной безопасности;
- Межгосударственный совет по противодействию коррупции;
- Совет командующих пограничными войсками;
- Совет руководителей миграционных органов;
- Совет руководителей органов безопасности и специальных служб;
- Совет руководителей пенитенциарных служб;
- Совет руководителей подразделений финансовой разведки;
- Совместная комиссия государств – участников Соглашения о сотрудничестве по борьбе с незаконной миграцией;
- Антитеррористический центр государств – участников СНГ¹.

В 2000 г. Совет глав государств СНГ принял решение о создании Антитеррористического центра государств-участников СНГ – постоянно действующего специализированного органа, обеспечивающего координацию взаимодействия органов безопасности и специальных служб в области борьбы с международным тер-

роризмом и проявлениями экстремизма. За последние годы был значительно расширен спектр направлений совместной антитеррористической деятельности государств СНГ, активизированы усилия по информационному противодействию идеологии терроризма, использования в преступных целях беспилотных аппаратов, борьбе с финансированием и материально-техническим обеспечением террористических организаций с учетом их перехода в цифровое пространство².

В Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в настоящее время «государствами-членами» являются восемь стран – Индия, Казахстан, Китай, Киргизия, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан; четыре страны имеют статус «государства-наблюдателя» – Афганистан, Беларусь, Иран, Монголия; шесть стран являются «партнёрами по диалогу» – Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция, Шри-Ланка.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (от 14 июня 2001 г.) и Конвенция ШОС против терроризма (2009 г.; ратифицирована 2 октября 2010 г. № 253-ФЗ), закрепили единое нормативное правовое определение таких понятий, как «терроризм», «террористический акт», «террористическая организация» и др. В настоящий период проходит согласование проект Конвенции ШОС по противодействию экстремизму.

Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС) создала базу данных на 2,5 тысячи особо опасных террористов и более 70 организаций, связанных с терроризмом. Структуры ШОС за год пресекли свыше 300 террористических и экстремистских преступлений. В настоящее время установлены контакты РАТС ШОС с Управлением ООН

¹Интернет-портал СНГ. Сотрудничество в сфере безопасности. URL: <https://e-cis.info/cooperation/2828>. (дата обращения 17.09.2020).

² Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств. Деятельность. URL: <https://www.cisatc.org>. (дата обращения 17.09.2020).

по наркотикам и преступности, Контр-террористическим комитетом СБ ООН, Интерполом, Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, Антитеррористическим центром государств – участников СНГ, Центрально-азиатским региональным информационным координационным центром по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров¹.

Стивен Хокинг (1942-2018), английский астрофизик, писатель, к числу наиболее опасных угроз для современной цивилизации относил: а) ядерное, химическое и биологическое оружие; б) экологическую или климатическую катастрофы; в) вышедшую из под контроля деятельность алгоритмов (искусственного интеллекта); г) столкновение земли с огромным астероидом; д) перенаселение планеты.

Все это указывает на то, что для того чтобы избежать губительного сценария для человечества, людям необходимо объединять совместные усилия в различных сферах деятельности. Приоритетом остается международное сотрудничество, обмен опытом, координация принимаемых решений, разрешение конфликтов исключительно цивилизованным путем.

Применительно к предупреждению и противодействию преступности значительный потенциал заложен в использовании современных информационных технологий и робототехники (искусственный интеллект, Большие данные, квантовая криптография, 3 и 4D-принтеры, использование дронов, распознавание преступников, террористов, поиск людей, пропавших без вести, на базе нейронных сетей, психологические инновации, криминалистические исследования и т.д.) [14].

Осуществляя предупреждение и противодействие преступности, необходимо учитывать факторы, влияющие на транснациональную организованную преступность, а также экономическое, политическое, социальное, культурное положение стран. Необходимо достигнуть баланса между ограничительными, карательными, обеспечительными мерами с превентивными мероприятиями, минимизирующими преступность. В конечном итоге справедливому правосудию будут способствовать высокие стандарты этического поведения сотрудников правоохранительных органов, сочетание масштаба криминальных угроз и ответных полицейских мер, уровень профессионализма и компетентности при выявлении, расследовании и вынесении решений по уголовным делам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уткин В.А. Международное право борьбы с преступностью: учебное пособие. Томск: Изд-во НЛТ, 2017. 216 с.
2. Андреев М.В. Основы теории национальной и международной безопасности: курс лекций. Тегеран: Ketabe Rira Publication, 2018. 384 с.
3. Быкова Е.В., Выскуб В.С. Международное сотрудничество или политика? // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 3. С. 3-5.
4. Криминология: учебник / под ред. В.Ю. Голубовского, Е.В. Кунц. М.: Юрлитинформ, 2020. 264 с.
5. Шалагин А.Е., Рашитов Л.Р. Взаимосвязь транснациональной организованной преступности и незаконной миграции // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 1 (42). С. 102-106.
6. Овчинский В.С., Ларина Е.С. COVID-19: предчувствие апокалипсиса. М.: Книжный мир, 2020. 448 с.

¹ О Шанхайской организации сотрудничества. URL: http://rus.sectsco.org/about_sco/20151208/16789.html. (дата обращения 17.09.2020).

7. Волеводз А.Г. К вопросу о сущности и содержании международного сотрудничества в борьбе с преступностью // Международное уголовное право и международная юстиция. 2007. № 1. С. 11-20.
8. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебник / С.В. Троицкий [и др.]; ответ. ред. Р.А. Каламкьян. М.: Юрайт, 2020. 349 с.
9. Нигматуллин Р.В., Сулейманова Р.Р. Стратегия ООН в борьбе с транснациональной организованной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. № 2. Т.10. С. 358-368.
10. Шалагин А.Е. Транснациональная преступность: понятие, признаки, меры противодействия // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 3. С. 138-141.
11. Квашис В.Е. К XIV Конгрессу ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию: основные проблемы, цели и задачи // Научный портал МВД России. 2019. № 3 (47). С. 16 - 21.
12. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография / П.В. Агапов, Г.В. Антонов-Романовский, В.К. Артеменков [и др.]; под общ. ред. Р.В. Жубрина. М.: Проспект, 2018. 656 с.
13. Овчинский В.С. Интерпол в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2008. 368 с.
14. Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала. М.: Книжный мир, 2017. 288 с.

REFERENCES

1. Utkin V.A. Mezhdunarodnoe pravo bor'by s prestupnost'yu: uchebnoe posobie. Tomsk: Izd-vo NLT, 2017. 216 s.
2. Andreev M.V. Osnovy teorii nacional'noj i mezhdunarodnoj bezopasnosti: kurs lekcij. Tegeran: Ketabe Rira Publication, 2018. 384 s.
3. Bykova E.V., Vyskub V.S. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo ili politika? // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2018. № 3. S. 3-5.
4. Kriminologiya: uchebnik / pod red. V.YU. Golubovskogo, E.V. Kunc. M.: YUrlitinform, 2020. 264 s.
5. SHalagin A.E., Rashitov L.R. Vzaimosvyaz' transnacional'noj organizovannoj prestupnosti i nezakonnoj migracii // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 1 (42). S. 102-106.
6. Ovchinskij V.S., Larina E.S. COVID-19: predchuvstvie apokalipsisa. M.: Knizhnyj mir, 2020. 448 s.
7. Volevodz A.G. K voprosu o sushchnosti i soderzhanii mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s prestupnost'yu // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2007. № 1. S. 11-20.
8. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s prestupnost'yu: uchebnik / S.V. Troickij [i dr.]; otvet. red. R.A. Kalamkaryan. M.: YUrajt, 2020. 349 s.
9. Nigmatullin R.V., Sulejmanova R.R. Strategiya OON v bor'be s transnacional'noj organizovannoj prestupnost'yu // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2016. № 2. T.10. S. 358-368.
10. SHalagin A.E. Transnacional'naya prestupnost': ponyatie, priznaki, mery protivodejstviya // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2016. № 3. S. 138-141.
11. Kvashis V.E. K XIV Kongressu OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i ugovnomu pravosudiyu: osnovnye problemy, celi i zadachi // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2019. № 3 (47). S. 16 - 21.
12. Teoreticheskie osnovy preduprezhdeniya prestupnosti na sovremennom etape razvitiya rossijskogo obshchestva: monografiya / P.V. Agapov, G.V. Antonov-Romanovskij, V.K. Artemenkov [i dr.]; pod obshch. red. R.V. ZHubrina. M.: Prospekt, 2018. 656 s.
13. Ovchinskij V.S. Interpol v voprosah i otvetah: uchebnoe posobie. M.: INFRA-M, 2008. 368 s.
14. Ovchinskij V.S. Tekhnologii budushchego protiv kriminala. M.: Knizhnyj mir, 2017. 288 s.

Сведения об авторах:

Шалагин Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России
e-mail: aeshalagin@yandex.ru

Гребенкин Михаил Юрьевич, старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России
e-mail: mikegrebenkin@mail.ru

© Шалагин А.Е., 2020

© Гребенкин М.Ю., 2020

Shalagin Anton Y., Head of Criminology and Penal Enforcement Law Department, the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor

e-mail: aeshalagin@yandex.ru

Grebenkin Mihail Y., Lecturer of Criminology and Penal Enforcement Law, the Kazan Law Institute of MIA of Russia

e-mail: mikegrebenkin@mail.ru

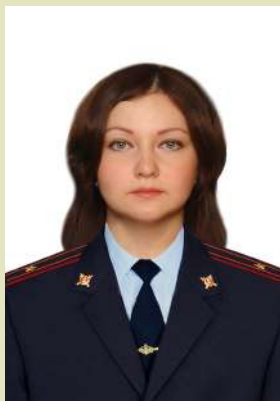
Статья получена: 28.08.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Заявленный вклад авторов:

Шалагин Антон Евгеньевич – разработка концептуальных подходов исследования; поиск юридических и аналитических материалов в научных источниках; обобщение и систематизация материалов исследования, итоговое редактирование.

Гребенкин Михаил Юрьевич – анализ научной литературы; подготовка первоначального варианта текста; формулирование выводов; оформление справочно-библиографического аппарата.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

С.И. Юсупова

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕЖУРНЫХ ЧАСТЕЙ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

WAYS TO IMPROVE ACTIVITIES OF DUTY UNITS
OF THE INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

В статье представлены предложения по модернизации каждой сферы функционирования дежурных частей, которая оказывает непосредственное существенное влияние на деятельность всех структурных подразделений органов внутренних дел.

Ключевые слова: дежурная часть, оперативное управление, бесперебойное функционирование, управленческий цикл, модернизация деятельности, рациональное применение, материально-техническая база

Для цитирования: Юсупова С.И. Направления совершенствования деятельности дежурных частей органов внутренних дел России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Т. 5. № 2(10). С. 269 – 272.

269

269

This article sets out proposals to modernize each sphere of duty units, which has a direct significant impact on the activities of all structural divisions of the internal affairs bodies.

Key words: duty unit, operational management, uninterrupted functioning, management cycle, modernization of activities, rational use, material and technical base

For citation: Yusupova S.I. Ways to Improve Activities of Duty Units of the Internal Affairs of Russia // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 269 – 272.

Во второй половине XVII века в период формирования первых правоохранительных органов в России возникла острая потребность в создании подразделений, которые должны были функционировать на постоянной основе и к которым граждане могли обратиться за необходимой помощью по защите своих прав и интересов.

В XIX веке в столице Российской империи появились съезжие дома, располагавшиеся в каждой части города, в них имелись камеры для заключенных, а работниками являлись вольнонаемные полицейские. Помимо съезжих домов, по всей территории Санкт-Петербурга обустроивались «полицейские будки», в

расположении которых постоянно присутствовал городской полицейский и в ночное время должен был находиться удвоенный полицейский надзор. Эти необходимые меры помогали улучшить оперативность службы полиции по предупреждению и пресечению правонарушений и быстрому раскрытию преступлений¹.

Данные обстоятельства свидетельствуют, что уже в тот период перед правоохранительными органами России стояла актуальная задача по образованию в своей системе подразделения, способного независимо от времени суток эффективно и оперативно реагировать на стремительные изменения ситуации.

¹Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан: приказ МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 (с изм. и доп., 09.07.2019).

В настоящее время по всей территории Российской Федерации, согласно статье 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»² (ред. от 06.02.2020), в круглосуточном режиме исполняют свои непосредственные служебные обязанности дежурные наряды полиции. Они осуществляют охрану общественного порядка и защиту законных интересов граждан Российской Федерации, а также лиц, находящихся на территории нашей страны. Эти функции выполняются в непосредственном и тесном взаимодействии с населением.

Количество заявлений граждан в правоохранительные органы неуклонно возрастает уже на протяжении нескольких лет подряд. Чаще всего граждане обращаются в дежурную часть по единому телефонному номеру экстренных оперативных служб «102» – первоначальное подразделение полиции, которое обязано принимать и регистрировать заявления граждан о совершенных правонарушениях и преступлениях. Отзывы граждан о качестве и оперативности работы российских правоохранительных органов в наибольшей степени формируются на основании того, насколько должным образом реагируют сотрудники дежурной смены на обращения граждан, демонстрируя профессионализм деятельности как структурного подразделения, так и органов внутренних дел Российской Федерации.

В современных реалиях нестабильной общественной обстановки к дежурным частям органов внутренних дел предъявляются высокие требования, связанные с тем, что профессионализм действий сотрудников напрямую зависит своевременность и точность реагирования на складывающуюся оперативную ситуацию, что, в свою очередь, достигается путем рационального обеспечения взаимодействия и координации всех структурных подразделений органов внутренних дел. Основными критериями оценивания деятельности дежурных частей полиции являются:

- соблюдение действующего российского законодательства и общественного порядка;
- организация обеспечения предупреждения готовящихся и оперативно раскрытия совершенных правонарушений;
- своевременное решение проблем по управлению и распределению ресурсами, которые нужны в охране общественного порядка.

Неустойчивая социально-экономическая ситуация в стране, периодические изменения в законодательстве России, а также постоянный рост интернет-преступности вызывают явную необходимость в улучшении эффективности работы дежурных частей правоохранительных органов. Подобной эффективности при разработке федеральных законов и различного уровня подзаконных актов можно добиться посредством использования достижений мировой и российской науки и техники.

Немаловажное значение имеет качественное руководство дежурными частями, осуществление которого можно только при изучении каждой конкретной ситуации. Дежурные части в качестве подразделения быстрого реагирования должны в короткие сроки определить ряд действий по возникающим ситуациям и принять необходимые меры по их реализации.

В век высоких технологий невозможно представить решение задач по изучению сведений о готовящихся или совершенных правонарушениях и преступлениях без использования различных информационных ресурсов.

Согласованность действий дежурных частей органов внутренних дел осуществима только при соблюдении ряда основных условий, связанных с обеспечением их качественной материально-технической базой, оснащением современными компьютерными программами, новейшими способами приема и передачи информации, а также служебным транспортом и организационной техникой.

Для модернизации функционирования правоохранительных органов в нашей стране активно вводится целая система организационных и практических мер, целью которой является увеличение продуктивности управления и общего использования оперативных сил, способов и средств полиции для охраны общественного правопорядка через руководство нарядами дежурных частей территориальных органов Министерства внутренних дел России.

Сосредоточение в дежурных частях ОВД подразделений управления нарядами, направленное на планомерное взаимодействие при реализации служебных задач, осуществимо только посредством использования единого комплекса системы применения сил и средств. Информатизация и автоматизация этапов получения, сортировки, обработки, анализа и передачи информации, а также включение комплексов дислоцирования нарядов полиции и аппаратно-программных систем являются основными составными частями всероссийской программы модернизации деятельности дежурных частей органов внутренних дел.

В настоящее время по каналам связи дежурных частей поступает весь поток информации о складывающейся обстановке, наряду с этим выстраиваются оперативные планы по разрешению происшествий и сложных чрезвычайных ситуаций. Дежурные наряды контролируют размещение и сохранность на территории дежурных частей комнат содержания защитной экипировки и оружия всех сотрудников территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Определенная правоохранительная практика свидетельствует, что направление усовершенствования материально-технического снабжения дежурных частей и рост мобильности дежурных нарядов являются вполне оправданными и справедливыми мерами, а также соответствуют складывающейся на террито-

рии нашей страны социально-экономической обстановке.

Обязательным условием следования по курсу по данному направлению деятельности является систематическое суммирование и широкое распространение передового опыта, накапливающегося в работе дежурных подразделений органов внутренних дел. Для улучшения деятельности по раскрытию правонарушений в короткие сроки нужно уменьшить до минимума время, определяемое для поступления информации о преступлении, их изучить и передать дежурным нарядам полиции и другим взаимосвязанным правоохранительным органам. Также необходимо оперативное обеспечение быстрого выезда на место происшествия оперативно-следственных нарядов, в состав которых входят квалифицированные эксперты, а также правильное применение всех сил органов внутренних дел для пресечения готовящихся преступлений и оперативного раскрытия уже совершенных правонарушений.

В настоящее время свыше 60 тысяч сотрудников дежурных частей органов внутренних дел России активно применяют на практике сложный и в то же время точный комплекс процессуальных действий, направленный на осуществление принципа неминимости наказания за совершенные правонарушения и преступления. На службу в органы внутренних дел отбирают наиболее квалифицированных стражей порядка, обладающих высшим юридическим образованием и имеющих опыт деятельности в нестандартных и напряженных обстановках и ситуациях. Помимо всего прочего, необходимо стараться доводить до совершенства профессиональные навыки специалистов в их бесперебойной работе.

Настойчивость, непоколебимость, сплоченность [1, с. 415], уверенность, стремление к самосовершенствованию, осознание глубокой личной ответственности перед обществом являются черта-

ми характера, наличие которых является обязательным у каждого сотрудника дежурных подразделений для эффективной их деятельности.

Именно такое отношение к своей работе должно признаваться правильным, вызывает у граждан чувство благодарности к сотрудникам органов внутренних

дел, повышает общественное доверие к полиции и гарантирует ей активную поддержку и готовность к тесному сотрудничеству со стороны населения, является показателем степени культуры в органах внутренних дел, а также свидетельствует об авторитете полиции среди граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскарлова А.Р., Юсупова С.И. Основные структурные элементы личности руководителя // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2. С. 415 – 416.

REFERENCES

1. Askarova A.R., Yusupova S.I. Osnovnye strukturnye elementy lichnosti rukovoditelya // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. № 2. S. 415 – 416.

Сведения об авторе:

Юсупова Светлана Инвировна, преподаватель Уфимского юридического института МВД России

email: s.yusupova1986@yandex.ru

272

© Юсупова С.И., 2020

About the author:

Yusupova Svetlana I., Lecturer, Ufa Law Institute of MIA of Russia

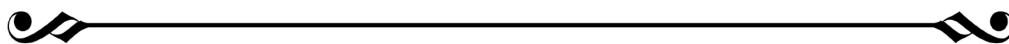
email: s.yusupova1986@yandex.ru

Статья получена: 14.10.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

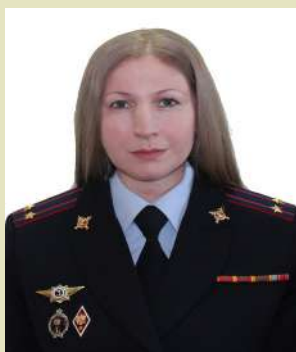
Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

272

*ВСЕРОССИЙСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ
(ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ)»*

О.П. Бердникова

ОСОБЕННОСТИ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ СБЫТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
И ИХ АНАЛОГОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ

PECULIARITIES OF MODUS OPERANDI OF SALE
OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES
AND THEIR ANALOGUES USING MODERN INFORMATION
AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

В статье рассмотрены некоторые особенности способов совершения бесконтактного сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: сбыт, наркотические средства, способы совершения, информационно-коммуникационные технологии

Для цитирования: Бердникова О.П. Особенности способов совершения сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием современных информационно-коммуникационных технологий // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 274 – 278.

The article considers the main modern methods of contactless sales of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues using modern information and communication technologies.

Keywords: sales, narcotic drugs, methods of Commission, information and communication technologies

For citation: Berdnikova O.P. Peculiarities of Modus Operandi of Sale of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and their Analogues Using Modern Information and Communication Technologies // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 274 – 278.

Начиная с конца 20 века, увеличилось количество лиц, страдающих наркотической зависимостью. При этом статистические данные сложившейся ситуации не соответствуют реальной действительности. Так, по некоторым экспертным данным, число лиц, допускающих нелекарственное употребление наркотических средств и психотропных веществ, в несколько раз выше данных официальной статистики.

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии преступности в России за 2019 год, удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, от общего числа зарегистрированных преступлений составил 9,4%, эта цифра уступает лишь преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, – 14,5 %¹.

Несмотря на важность принимаемых мер в области профилактики и преду-

¹URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 14.10.2020).

преждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в правовом регулировании имеется ряд пробелов. Для построения наиболее эффективной линии расследования преступлений данной категории необходимо учитывать несколько моментов.

Любое незаконное действие, связанное с наркотиками, имеет преступный характер, что свидетельствует о возникновении общественной опасности. Также незаконный оборот наркотических средств зачастую сопряжен с другими преступлениями, в частности, к ним относятся общественно опасные деяния в имущественной сфере, такие как кражи, грабежи и разбои. От уровня профессионализма оперативных работников и сотрудников органов предварительного расследования зависит эффективность выявления и раскрытия незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В связи с этим возникает необходимость систематизации знаний в данной области путем установления новых способов совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Помимо основных способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, предусмотренных уголовным законодательством РФ, выделяется еще один вид, которому способствовало создание электронных и электронно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, – бесконтактный сбыт. Развитие вышеуказанных технологий позволяет активно развиваться наркобизнесу. Сущность бесконтактного способа заключается в том, что преступники, используя электронные системы, размещают объявления на различных сайтах и социальных сетях. Анализ следственной практики свидетельствует, что электронные или информационные и телекоммуникационные сети (включая Интернет) могут использо-

ваться для рекламы наркотиков с целью дальнейшей их реализации посредством:

размещения специализированной страницы или группы на зданиях, посещениях и иных сооружениях;

размещения специализированной страницы или группы в социальных сетях;

создания в сети интернет web-сайта (или так называемого интернет-магазина курительных смесей).

Процедура приобретения наркотиков достаточно проста: «покупателю» стоит только знать, как осуществить платеж через электронные сети, в том числе сеть Интернет. Благодаря использованию этого метода нет прямого контакта между дистрибьютором и покупателем наркотиков, что имеет особое значение при организации расследования указанных преступлений. На современном этапе сбыт наркотических средств осуществляется посредством «закладки»: лицо, сбывающее наркотик, после того как клиент оплатил приобретаемый продукт, подыскивает подходящее место хранения наркотиков, инструктирует покупателя о месте нахождения наркотического вещества. Местами сбыта – «закладки» наркотических средств являются места большого скопления людей, что позволяет сбытчикам оставаться незамеченными. Также местами «закладок» могут быть подъезды домов, дверные откосы нежилых помещений. В редких случаях для сбыта наркотических средств используют лесные массивы. Выбор такого места обусловлен крупной массой сбываемого вещества.

Приведем пример сбыта наркотических веществ организованной преступной группой в крупном размере. Гр. А. создал устойчивую преступную группу с отведенными ролями для каждого участника. А., обладая необходимым уровнем знаний, в сети Интернет через социальную сеть «ВКонтакте», приложение «ICQ» размещал «завуалированные» объявления о продаже наркотических средств, затем другие частники подыскивали места для

закладок. Также был создан лицевой счет в платежном сервисе «Qіwі», на абонентский номер зарегистрирован электронный кошелек, на который электронными платежами с использованием специальных платежных терминалов, банковских карт и электронных кошельков должны были поступать денежные средства от приобретателей наркотических средств. Созданные таким образом условия обеспечивали сокрытие персональных данных участников организованной группы. Для обналичивания денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотических средств, А. использовал выпущенную на свое имя банковскую карту¹.

Бесконтактный способ сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов характеризуется тщательной подготовкой, об этом свидетельствуют результаты оперативно-розыскной и следственной деятельности. При создании хорошей организационно-технической структуры продажи наркотиков происходит сокрытие традиционных следов, которые ранее имели место после и в момент совершения преступления данной категории. Все это дает преступникам возможность хорошо конспирироваться от правоохранительных органов и оперативно действовать, что влечет за собой рост количества преступлений и развитие тенденции низкой раскрываемости преступлений указанной категории. Таким образом, вычислить лидеров наркобизнеса практически не представляется возможным. Только приобретении материального (наличного) вида денежных средств, которые были получены преступным путем, при проведении комплекса оперативных и следственных действий можно получить криминалистически важную информацию об организаторах и лидерах преступных группировок. Однако не всегда можно достичь желаемого результата, так как «закладчики» не обладают сведениями (в силу отсутствия

непосредственного контакта) о руководителях, организовавших данную преступную деятельность и управляющих ею.

Также серьезную проблему представляет коррумпированная предрасположенность сотрудников правоохранительных органов, которые, используя свое служебное положение, оказывают противодействие раскрытию и расследованию преступлений с целью приобретения личной выгоды от данного рода деятельности.

Широкую известность сейчас приобретают специально организованные интернет-форумы, которые преимущественно существуют в бесплатном «кроссплатформном мессенджере», предназначенном для обмена информацией Telegram. Национальная угроза данного явления заключается в том, что участники указанных форумов обмениваются практическим опытом и делятся информацией о методах избегания уголовного преследования за совершения преступлений. Также на указанных форумах приводятся примеры тактики действий при задержании сотрудниками полиции, в случае если при себе находится вещество, изъятое из свободного оборота на территории РФ.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что в качестве способа заключения сделки по покупке наркотиков в основном используются приложения, поддерживаемые операционными системами Android, IOS, WindowsPhon, такие как WhatsApp, Viber, ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, Bitcoin, Xabber и Telegram, IP-адреса которых находятся за пределами РФ.

Так, гр. Р., используя операционную систему Xabber и личный веб-сайт и страницу социальной сети, созданную в Интернете, в качестве скрытой рекламы предположительно легальных наркотиков, с целью популяризации синтетических наркотиков и увеличения круга сообщников и приобретателей, предпринял все возможные меры к сохранению

¹Приговор Талицкого районного суда Свердловской области от 10.07.2018 по делу № 1–1/2018. URL: <http://sudact.ru/regular> (дата обращения: 14.10.2020).

своих персональных данных, привлёк к участию в сообществе иных лиц, разработал принцип действия, структуру преступного сообщества (преступной организации), составил план и схемы действий организованных групп, распределил роли между членами преступного сообщества, установил стоимость реализуемого наркотического средства, организовал каналы поставки крупных партий наркотических средств для сохранения монополизации наркотика, давал указания об организации сбытов уже известных для потребителей видов наркотических средств и психотропных веществ¹.

277

Мобильная программа «Xabber» характеризуется возможностью шифрования сообщений и регистрации по номеру сотового телефона, что позволяет сохранять анонимность лиц, осуществляющих преступную деятельность.

Наркоторговцы также используют Интернет для легализации денег, полученных преступным путем. Этому способствуют различные электронные платежные системы и компании. По мнению преступников, их использование является верным способом получения денег от продажи наркотиков, а также средством «отмывания» их путем многократного перевода денег с одного счета на другой или покупки и продажи виртуальных денег. Например, в последнее время наблюдается тенденция к «отмыванию» денежных инструментов через компании, занимающиеся финансовыми операциями и торговлей иностранной валютой с использованием криптовалюты «биткоин».

Так, гражданин А., имея преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере заранее неопределенному кругу лиц на территории Кировского административного района г. Екатеринбурга, посредством сети «Интернет» договорился с гражданином Н. о приобретении наркотического средства, оплатив его стоимость с помощью мобильного телефона электронным средством платежа в сумме один «биткоин», но по не зависящим от гражданина А. обстоятельствам преступный умысел не был доведен до конца и преступление считалось не оконченным, ввиду чего действия обвиняемого были квалифицированы по ч. 3 ст. 30 п. 4 ч. 4 ст. 228.1 Уголовного кодекса РФ².

Таким образом, развитие наркобизнеса посредством использования сети Интернет набирает все большие обороты. Это обусловлено тем, что в Интернете есть все возможные способы для конспирации своей личности, что создает определенные сложности при раскрытии и расследований преступлений данной категории. Также стоит отметить, что многие интернет-провайдеры, при помощи которых осуществляется преступная деятельность, находятся за пределами границ РФ. Для решения вопроса о международном сотрудничестве требуется большие временные затраты, связанные с исполнением запросов, регламентированным международным законодательством. Именно поэтому возникает необходимость разработки новых и дальнейшей проработки существующих мер по эффективному предупреждению сбыта наркотических средств.

277

¹Приговор Забайкальского краевого суда в отношении Р. от 09.04.2013 по делу № 2–30–2013. URL: <http://sudact.ru/regular> (дата обращения: 14.10.2020).

² Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 04.08.2017 по делу № 1–274/2017. URL: <http://sudact.ru/regular> (дата обращения: 14.10.2020).

Об авторе:

Бердникова Ольга Петровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Уральского юридического института МВД России
email: berdnikovs@inbox.ru

© Бердникова О.П., 2020

About the author:

Berdnikova Olga P., Candidate in Laws (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Criminalistics, Ural Law Institute of the Russian Interior Ministry
email: berdnikovs@inbox.ru

Статья получена: 15.09.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

В.Ю. Иванов

А.А. Беляков

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА И ИЗЪЯТИЯ
ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

FEATURES OF INSPECTION AND SEIZURE OF DIGITAL MARKS
IN DRUG TRAFFICKING INVESTIGATION

В статье рассматриваются некоторые особенности правоприменительной практики по извлечению информации с электронных носителей информации с помощью специализированных аппаратно-программных комплексов.

Ключевые слова: электронно-цифровой след, наркотическое средство, наркотическое вещество, мобильное устройство, сеть Интернет, DarkNet

Для цитирования: Иванов В.Ю., Беляков А.А. Некоторые особенности осмотра и изъятия электронно-цифровых следов при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Т. 5. № 2(10). С. 279 – 283.

The authors consider some of the features of law enforcement practice to extract information from electronic media using specialized hardware and software systems.

Key words: electronic digital footprint, narcotic drug, narcotic substance, mobile device, Internet, DarkNet

For citation: Ivanov V.Y., Belyakov A.A. Features of Inspection and Seizure of Digital Marks in Drug Trafficking Investigation // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 279 – 283.

В настоящее время происходит активное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, что, несомненно, благополучно влияет на жизнь человека. Вместе с положительными моментами цифровизации общества существует и отрицательная сторона данного явления. Так, если раньше подавляющее большинство преступлений совершалось в реальном мире и, как правило, раскрытие и расследование не проявляло особой слож-

ности, то в настоящее время увеличивается количество преступных деяний, совершаемых в сети Интернет. Помимо этого, преступники активно используют скрытый сегмент интернета DarkNet, характеризующийся повышенной степенью анонимности. Как правило, он используется в преступных целях, в том числе для торговли наркотиками. Через обычный браузер (Opera, Firefox, Яндекс.Браузер и т.п.) попасть туда невозможно, чтобы войти, необходимо

воспользоваться специальным браузером Tor Browser [1].

Незаконная продажа наркотических средств совершается и в обычной сети Интернет, на завуалированных сайтах, под видом продажи легальной продукции, а также через мессенджеры. Стоит отметить, что если еще совсем недавно преступники для общения использовали мессенджеры WhatsApp, Viber, ICQ, то сейчас они предпочитают программы для обмена сообщения с более высокой степенью анонимности: Telegram, Brosix, Pidgin, Xabber и др.

Статистические данные свидетельствуют, что за январь-июль 2020 года в структуре преступности относительно стабильным остается удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (9,5 %, 112,8 тыс.). В отдельных регионах количество данных преступлений возросло в два и более раза – Новгородская область (в 2,4 раза), Республика Марий Эл (в 2,3 раза), Карачаево-Черкесская Республика (в 2 раза)¹. При этом практически каждое преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершается посредством сети Интернет.

В незаконной деятельности по продаже наркотических средств преступники задействуют различные меры, обеспечивающие высокую степень конспирации. Наравне с применением мессенджеров с высокой степенью анонимности используются программные обеспечения для хранения и передачи изображений дислокации тайников с наркотиками (Imgur, Radikal, Postimg). Зачастую для передачи координат «закладки» применяется картографический сервис Google maps. Оплата также осуществляется дистанционно, посредством платежных систем: WebMoney, Yandex-Money, QIWI-банк и т.п.

В настоящее время лицами, осуществляющими незаконный сбыт нар-

котических средств, активно используются биржи по обмену криптовалют (Localbitcoins.com, WEX.com, EXMO.com и др.), где основными средствами платежа, как правило, выступают Bitcoin и Ethereum [2].

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что абсолютно все общение между продавцом, курьером и заказчиком наркотического средства строится исключительно через сеть Интернет без живого контакта.

Разумеется, как и при любом преступлении, противоправные действия в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемые посредством сети Интернет, оставляют после себя определенные, специфические следы преступления. Наряду с материальными следами (в классическом смысле), такими как следы вещества, частицы наркотического средства на ладонях и т.д., особую роль играют электронно-цифровые следы преступления, которые хранятся в мобильном телефоне, компьютере преступника и ином техническом устройстве, с помощью которого совершалась переписка между продавцом и покупателем наркотического средства.

В мобильном телефоне может быть отражена информация о лицах, у которых был приобретен наркотик, информация о его местонахождении, расчетных счетах для перевода денежных средств, а также иная криминалистически значимая информация, способствующая своевременному раскрытию и расследованию преступления (характерные чаты, переписки в мессенджерах, фотографии, ссылки, скриншоты с сайтов и т.п.).

На завершающем этапе совершения преступления преступником принимаются меры к его сокрытию (удаление переписок, чистка истории браузера, блокирование доступа к соответствующей информации в телефоне и т.п.).

¹Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь – июль 2020 года. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/caf/sbornik_7_2020.pdf (дата обращения: 10.10.2020).

Безусловно, что данные действия не способствуют полному уничтожению всех следов преступной деятельности.

Для качественного и своевременного изъятия электронно-цифровых следов применяются специальные аппаратно-программные комплексы UFED, Secure View 3, MOBILedit!, MicroSystemation, XRY и др. Из них наиболее популярными в правоохранительных органах являются «Мобильный криминалист» и UFED [3], рассмотрим их подробнее.

Криминалистическое программное обеспечение «Мобильный Криминалист» (Оксиджин Софтвр) предоставляет возможность в изъятии информации, хранящейся в мобильном телефоне, компьютерном устройстве, а также в облачном хранилище (iCloud, Google, Dropbox), даже если устройство является заблокированным.

281

Программа позволяет извлекать данные из мобильных устройств и их резервных копий. Построение работы осуществляется за счет расшифровки аппаратных ключей шифрования от различных операционных систем, включая Android и iOS. В результате программное обеспечение предоставляет полный образ исследуемого устройства, в том числе данные шифрованного приложения, которые извлекаются и расшифровываются в максимальном объеме и являются полностью идентичными данным приложения на устройстве¹.

Программа UFED также позволяет извлекать криминалистически значимую информацию с различных компьютерных устройств. Данное программное обеспечение способно работать практически со всеми видами мобильных устройств. Существенным достоинством данного аппаратно-программного устройства является возможность исследования нерабочего мобильного устройства (например, подверженного

длительному нахождению в воде или если нерабочее состояние возникло вследствие физического воздействия и т.п.). Помимо телефонов, работающих на iOS и Android, программа поддерживает менее популярные операционные системы, такие как Windows Phone, BlackBerry OS и др. Несомненным достоинством является то, что устройство может декодировать любой пароль на телефоне [4].

Приоритетной функцией UFED является поиск и извлечение информации со скрытых источников (удаленные SMS, переписка в мессенджерах, контакты с адресной книги, фотографии и видеозаписи). Данное программное обеспечение часто используют совместно с другим аппаратно-программным средством – Physical Analyzer, которое также работает с большинством мобильных устройств, его особенностью является возможность поиска по восстановленным координатам GPS, которые сохраняются спутником при использовании современным телефоном, при этом генерируется маршрут перемещения исследуемого объекта [5].

Стоит отметить, что данные программные обеспечения являются несовершенными и не способны работать с последними новинками программной техники и программным обеспечением.

Как только программисты адаптируют работу программы под последнюю версию Android или iOS, производители операционных систем выпускают новую версию, которая является недоступной для расшифровки и извлечения данных.

Таким образом, аппаратно-программные комплексы по изъятию электронно-цифровой информации с компьютерных устройств, мобильных телефонов, облачных хранилищ и т.п. значительно упрощают процесс раскрытия и расследования преступлений не только в сфере незаконного оборота

281

¹Программно-аппаратный комплекс «Мобильный Криминалист». URL: <https://www.oxygensoftware.ru/ru/products/mk> (дата обращения: 10.10.2020).

наркотических средств и психотропных веществ, но и в расследовании любых преступных деяний, совершаемых с помощью информационно-телекоммуникационных технологий. В связи с этим судебно-следственная практика нуждается не только в функциональ-

ном усовершенствовании действующих аппаратно-программных комплексов по изъятию электронно-цифровых следов, но и в скорейшем их повсеместном внедрении в правоохранительную деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баньковский А.Е., Деринг А.В. Актуальные проблемы незаконного оборота наркотических средств посредством сети Интернет: современное состояние и перспективы противодействия // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 11 – 16.
2. Земцова С.И. Бесконтактный сбыт наркотических средств с использованием интернет-магазинов: актуальные вопросы // Наркоконтроль. 2019. № 3. С. 17 – 22.
3. Рясов А.В. Оперативно-розыскные меры противодействия компьютерной преступности // Закон и право. № 10. 2018. С. 128 – 129.
4. Ханов Т.А., Нуркеев А.Ж. Современные подходы к определению компьютерной преступности и особенности компьютерных преступлений // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 6 (98). С. 105 – 111.
5. Чуб В.С. Программные и аппаратные средства для экспертного исследования мобильных телефонов // Вестник современных исследований. 2018. № 12.10 (27). С. 409 – 410.

282

REFERENCES

282

1. Ban'kovskij A.E., Dering A.V. Aktual'nye problemy nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv posredstvom seti Internet: sovremennoe sostoyanie i perspektivy protivodejstviya // Narkokontrol'. 2019. № 1. S. 11 – 16.
2. Zemcova S.I. Beskontaktnyj sbyt narkoticheskikh sredstv s ispol'zovaniem internet-magazinov: aktual'nye voprosy // Narkokontrol'. 2019. № 3. S. 17 – 22.
3. Ryasov A.V. Operativno-rozysknye mery protivodejstviya komp'yuternoj prestupnosti // Zakon i pravo. № 10. 2018. S. 128 – 129.
4. Hanov T.A., Nurkeev A.ZH. Sovremennye podhody k opredeleniyu komp'yuternoj prestupnosti i osobennosti komp'yuternyh prestuplenij // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 6 (98). S. 105 – 111.
5. CHub V.S. Programmnye i apparatnye sredstva dlya ekspertnogo issledovaniya mobil'nyh telefonov // Vestnik sovremennyh issledovanij. 2018. № 12.10 (27). S. 409 – 410.

Заявленный вклад авторов:

Иванов Владислав Юрьевич – сбор и анализ данных о преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков посредством информационно-телекоммуникационных технологий; подготовка первоначального варианта текста; формулировка выводов и практических рекомендаций.

Беляков Александр Алексеевич – разработка концептуальных подходов исследования, структурирование методической части статьи; проведение критического осмысления и структурирование собранных материалов; доработка текста исследования.

Об авторах:

Беляков Александр Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, доцент кафедры криминалистики Уральского юридического института МВД России
email: aleks-1@inbox.ru

Иванов Владислав Юрьевич, адъюнкт Уральского юридического института МВД России
email: blad02051995@mail.ru

©Беляков А.А., 2020

©Иванов В.Ю., 2020

About the authors:

Belyakov Alexander A., Doctor in Law (Doctor habilitatus), Assistant Professor Professor of Forensics, Ural Law Institute of MIA of Russia

email: aleks-1@inbox.ru

Ivanov Vladislav Y., Postgraduate, Ural Law Institute of MIA of Russia

email: blad02051995@mail.ru

Статья получена: 15.10.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

А.Ф. Муксинова

*СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИИ) НАРКОДОХОДОВ*

*IMPROVING THE LEGISLATION ON DRUG PROFITS
LAUNDERING*

Статья посвящена рассмотрению понятия легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков. Автором рассмотрены элементы состава преступления легализации, закрепленные в ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса РФ¹, а также предложены законодательные изменения данных статей. В статье изложена новая авторская редакция диспозиции простого состава легализации (отмывания) преступных доходов.

Ключевые слова: легализация преступных доходов; отмывание денег; незаконный оборот наркотиков; доходы, приобретенные преступным путем; совершенствование уголовного законодательства

284

Для цитирования: Муксинова А.Ф. Совершенствование законодательства о легализации (отмывании) наркодоходов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № С. 284 – 288.

284

The article is devoted to the concept of money laundering from drug trafficking. The author considers the elements of the crime of legalization stipulated in Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, and also suggests legislative changes to these Articles. The article presents a new author's version of the disposition of the simple composition of the legalization (laundering) of criminal proceeds.

Keywords: legalization of criminal proceeds; money laundering; drug trafficking; proceeds obtained by criminal means; improvement of criminal legislation

For citation: Muksinova A.F. Improving the Legislation on Drug Profits Laundering // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No P. 284 – 288.

Сфера незаконного оборота наркотиков Федеральной службой по финансовому мониторингу относится к одной из пяти областей (зон), где проявление процессов легализации доходов наиболее вероятно. Президентом России неоднократно подчеркивалось, что ключевым направлением противодействия незаконному обороту наркотиков явля-

ется подрыв финансовой и экономической базы наркопреступности².

В системе уголовно-правовых средств подрыва экономической основы наркопреступности главная роль отводится составам преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) (см. таблицу).

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

²Выступление В.В. Путина на Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с наркотрафиком 5 июня 2013 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/18261> (дата обращения: 10.10.2020); Выступление В.В. Путина на заседании Совета Безопасности РФ 28 апреля 2017 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54401> (дата обращения: 10.10.2020).

Таблица

Количество зарегистрированных преступлений и осужденных лиц по факту легализации
наркодоходов в России¹

Table

Quantity of Recorded Crimes and Convicted Individuals on Drug Proceeds Legalization in Russia

	2014		2015		2016		2017		2018	
	ст. 174	ст. 174.1	ст. 174	ст. 174.1	ст. 174	ст. 174.1	ст. 174	ст. 174.1	ст. 174	ст. 174.1
Зарегистрировано преступлений	63	321	32	384	6	267	11	156	5	306
Осуждено лиц	9	32	2	56	1	79	0	60	1	51

285

Незаконный оборот наркотиков в современных глобальных условиях является сверхприбыльной, малорискованной преступной деятельностью, которая осуществляется только с одной целью – получения сверхдоходов, а те, в свою очередь, становятся базой организованной преступности в целом. То есть любой факт незаконного оборота наркотиков связан с легализацией преступных доходов.

В 2019 г. в России за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков всего осуждено около 80 тыс. человек, из них за преступления, совершенные в составе организованной группы и преступного сообщества, – более 2 тыс. человек, а за легализацию наркодоходов – только 29 человек².

Сравнение этих данных свидетельствует о серьезных противоречиях и проблемах в сфере правоприменения и квалификации преступлений, связанных с легализацией преступных доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков.

В настоящее время во всем мире наблюдаются процессы глобализации, науч-

но-технический прогресс и цифровизация всей человеческой жизни. Данные изменения служат не только во благо развития человечества, но и активно применяются для совершения преступлений. Общероссийской тенденцией последних лет является «бесконтактный сбыт» наркотиков, основанный на использовании высоких технологий и современного цифрового рынка финансовых услуг. Все это должно побуждать научное сообщество к формулированию обоснованных изменений законодательства с целью более эффективного противодействия новым угрозам. Рассмотрим некоторые из них.

Первое положение касается необходимости объединения ст. 174 и 174.1 УК РФ в один состав. В настоящее время статьи о легализации преступных доходов отличаются между собой лишь субъектом преступления. В ст. 174 УК РФ субъект – это иное лицо, которое не совершало первичное преступление, а лишь осуществляло отмывание. По ст. 174.1 УК РФ – это лицо, которое само совершило преступление и затем само же осуществляет отмывание. До законодательных поправок 2013 г.³ ста-

285

¹Данные ГИАЦ МВД России «Сводный отчет по России. Сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ», форма отчетности № 1-МВ-НОН; Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ», форма отчетности № 6-МВ-НОН.

²Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ», форма отчетности № 6-МВ-НОН.

³О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ // Российская газета. 2013. № 141.

ты о легализации отличались не только субъектом, но и целью, и перечнем общественно опасных деяний, и самое главное – санкцией (в ст. 174.1 УК РФ наказания были более тяжкими). В связи с этим предлагаем объединить два состава о легализации в одну статью 174 УК РФ «Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем».

Следующее положение касается определения предмета легализации. При исследовании проблем легализации преступных доходов выявлены существенные противоречия многих положений уголовного законодательства гражданскому. С конца 2012 г. в России начало осуществляться комплексное, концептуальное развитие всего гражданского законодательства, а уголовное законодательство, призванное его охранять, «отстало» от данного процесса.

286

Статья 128 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) определяет, что «к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага»¹.

Таким образом, ГК РФ наличные деньги и документарные ценные бумаги отнесены к вещам, а безналичные денежные средства, электронные деньги, цифровые права (цифровая валюта, криптовалюта) – к иному имуществу.

Пленум Верховного Суда РФ определяет иначе: в п. 1 постановления № 32 «О судебной практике по делам о лега-

лизации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»² указано, что денежные средства – это наличные денежные средства в валюте РФ или в иностранной валюте, а также безналичные и электронные денежные средства. Далее указано, что предметом легализации преступных доходов могут выступать и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты). Но при этом не указано, криптовалюты – это «денежные средства» или «иное имущество».

Предлагаем определить правовой статус предмета легализации в соответствии с ГК РФ и установить, что наличные денежные средства – это вещи, а безналичные, электронные денежные средства, цифровые валюты (криптовалюты) – это иное имущество, а именно имущественные права, цифровые права. В диспозиции ст. 174 УК РФ формулировку «денежные средства или иное имущество» заменить общим термином «доходы».

286

Следующее положение касается определения объективной стороны преступления состава легализации. В диспозиции ст. 174 и 174.1 УК РФ объективная сторона сформулирована как «совершение финансовых операций и других сделок». Однако понятие «финансовая операция» отсутствует в российском законодательстве (нет ни в гражданском, ни банковском, ни финансовом). Данный термин является примером заимствования зарубежного законодательства. Понятие «сделка» закреплено в ГК РФ (ст. 153), однако гражданско-правовой наукой сделкой признается только правомерное действие, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Одна-

¹Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

²О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32. // Российская газета. 2015. № 151.

ко в процессе легализации преступных доходов чаще всего совершаются неправомерные, мнимые или притворные сделки, которые с позиции гражданского права сделками не признаются.

Таким образом, оба термина и «финансовые операции», и «сделки» являются неудачными и не соответствующими гражданскому и иным отраслям российского законодательства. Кроме того, исследование судебной практики по делам о легализации наркодоходов свидетельствует, что отмывание преступных доходов не ограничивается только лишь совершением финансовых операций и других сделок. Так, преступники могут отмывать имущество при помощи предоставления поддельных и чужих документов, использования коррупционных связей, подставных лиц и фиктивных фирм и т.д.

287

Предлагаем закрепить объективную сторону легализации как «совершение действия (действий)...».

Заключительное положение касается законодательной формулировки цели легализации. Установление цели является наиболее проблемным и спорным элементом легализации. Исследование оправдательных приговоров по делам о легализации наркодоходов дает основания утверждать, что в 63 % случаях оправдание происходит из-за недоказанности именно цели легализации.

В УК РФ цель легализации сформулирована как «придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, приобретенным преступным путем». «Триада» правомочий владения, пользования и распоряжения является содержанием исключительно права собственности, т.е. вещного права,

которое может распространяться только на вещи (движимое и недвижимое имущество, наличные деньги и документарные ценные бумаги). На неовеществленное имущество (безналичные деньги, криптовалюты) данные правомочия распространяться не могут.

Таким образом, при толковании нормативной формулировки цели легализации может сложиться мнение, что легализация – это придание правомерного вида только праву собственности, осуществляемое только с вещами. При этом иное неовеществленное имущество не подпадает под действие нормы.

Изложенное свидетельствует о некорректности формулировки цели легализации преступных доходов, закрепленной в российском законодательстве, и несоответствии его российскому гражданскому законодательству.

Предлагаем исключить из определения легализации триаду правомочий права собственности и сформулировать цель легализации так, как это указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 32: «в целях сокрытия преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него».

С учетом вышеизложенного предлагаем новую редакцию ст. 174 УК РФ, диспозиция которой будет выглядеть следующим образом: «Статья 174. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем. 1. Совершение действия (действий) с доходами, заведомо приобретенными преступным путем, в целях сокрытия их преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения или прав на них».

287

Сведения об авторе:

Мукинова Аделя Фаридовна, преподаватель кафедры уголовного прав Казанского юридического института МВД России
email: delish_ne@mail.ru

© Мукинова А.Ф., 2020

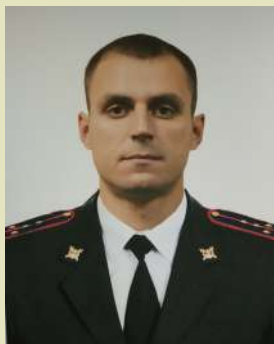
About the author:

Muksinova Adelya F., Lecturer of Criminal Law, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: delish_ne@mail.ru

Статья получена: 22.10.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Е.Е. Хохлов

ОБЗОР ИНТЕРНЕТ-ИНСТРУМЕНТАРИЯ ООН
ПО СИНТЕТИЧЕСКИМ НАРКОТИЧЕСКИМ СРЕДСТВАМ
И ПСИХОТРОПНЫМ ВЕЩЕСТВАМ

UN INTERNET-TOOLKIT ON SYNTHETIC DRUGS
AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Статья посвящена описанию современных возможностей противодействия распространению наркоугроз на примере интернет-инструментария Организации Объединенных Наций (ООН) по синтетическим наркотическим средствам и психотропным веществам.

Ключевые слова: инструментарий ООН по синтетическим наркотическим средствам и психотропным веществам, инновационная онлайн-платформа, сеть Интернет, противодействие незаконному обороту наркотиков

Для цитирования: Хохлов Е.Е. Обзор интернет-инструментария ООН по синтетическим наркотическим средствам и психотропным веществам // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Т. 5. № 2(10). С. 289 – 293.

The article is devoted to the description of current tools to combat drug threat basing on the example of UN Toolkit on Synthetic Drugs and psychotropic substances.

Keywords: UN Toolkit on synthetic narcotic drugs and psychotropic substances, innovative online platform, information and telecommunications network Internet, countering illicit trafficking in synthetic narcotic drugs and psychotropic substances

For citation: Hohlov E.E. UN Internet-Toolkit on Synthetic Drugs and Psychotropic Substances // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 5. No 2(10). Pp. 289 – 293.

Современное состояние немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ характеризуется мировым сообществом как неудовлетворительное и по-прежнему влечет за собой значительные потери, лишая многих людей самого ценного – продуктивной жизни человека.

Согласно экспертным оценкам, в 2009 году около 210 млн человек употребляли наркотические средства и психотропные вещества, что составляло 4,8 % населения мира в возрасте от 15 до 64 лет. К концу 2018 года число лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества, составляло

примерно 269 млн человек, или 5,3 % мирового населения.

Глобальный рынок наркотических средств и психотропных веществ расширяется и становится более сложным. К традиционным наркотическим средствам и психотропным веществам ежегодно добавляются сотни новых видов наркотиков синтетического происхождения. Появление новых веществ, не находящихся под международным контролем, и использование их в незаконном производстве, изготовлении синтетических наркотических средств и психотропных веществ демонстрируют признаки продолжающейся наркоэкспансии.

Наркотизм не ограничивается какой-то одной страной – он опутывает большинство стран мира. Принимать меры на национальном уровне для решения проблемы наркотиков важно, но одних таких мер недостаточно. Борьба с незаконным оборотом синтетических наркотических средств и психотропных веществ остается задачей международного масштаба. Несмотря на появление неорганических психоактивных веществ, главные источники спроса на вещества, являющиеся предметом незаконного оборота, это по-прежнему страны, в которых они не производятся, и основная часть доходов, получаемых от наркотиков, генерируется в странах назначения. Соответственно, борьба с незаконным оборотом синтетических наркотических средств и психотропных веществ остается общей задачей, которая требует согласованных международных усилий в странах происхождения, транзита и назначения.

Одним из ключевых средств борьбы с транснациональным характером наркотизма является международное сотрудничество, признанное важнейшей стратегией в международных конвенциях по наркотикам и последующих международных обязательствах. Действовать в духе международного сотрудничества – значит улучшать координацию политики и мер и оказывать помощь странам с ограниченными ресурсами и возможностями в проведении необходимых мероприятий. Эта работа может принимать различные формы, включая разработку принципов и механизмов межправительственного сотрудничества, стандартов и руководств, способствующих распространению передовой практики в области сокращения спроса на наркотики, сокращения предложения наркотиков и наращивания потенциала, в целях расширения возможностей стран в том, что касается противодействия наркотизму.

Хотя международное сотрудничество лежит в основе международной системы контроля над наркотиками, его

эффективность на глобальном уровне почти никогда не оценивается. Когда государствам-участникам международных конвенций предлагается оценить международное сотрудничество, их ответы, несмотря на изменения международного рынка наркотиков, не меняются. Это говорит о необходимости разработки более совершенных инструментов для отслеживания прогресса в международном сотрудничестве с течением времени, которые позволили бы лучше оценивать положительные уроки и возможные препятствия, способные негативно сказываться на эффективности сотрудничества.

Единственный имеющийся на сегодняшний день надежный показатель, позволяющий выявлять тенденции в области международного сотрудничества, – доля международной помощи, оказываемой непосредственно в целях контроля над наркотиками, в общем объеме помощи в целях развития – свидетельствует о ее заметном сокращении за последнее десятилетие. Если общий объем помощи в целях развития на глобальном уровне со временем увеличился, то о поддержке деятельности по контролю над наркотиками этого сказать нельзя. Этот показатель сам по себе говорит о необходимости перейти от разговоров к делу, при этом донорам предлагается увеличить объем помощи для стимулирования сотрудничества с другими странами в вопросах, касающихся наркотиков.

Многие из существующих инструментов незаконного оборота синтетических наркотических средств и психотропных веществ на национальном и международном уровнях устаревают, поскольку они не были рассчитаны на мониторинг сложного современного мирового рынка наркотиков. Они, как правило, фиксируют отдельные аспекты производства, изготовления, потребления и предложения наркотиков, которые не дают полного представления о масштабах взаимосвязей между рынками традиционных наркотиков, наркотиков синтетического

происхождения и немедицинским использованием фармацевтических и других психоактивных веществ.

В целях контроля над наркотиками, в ходе реализации комплексных мер по противодействию незаконному обороту наркотиков синтетического происхождения, во исполнение Резолюций 61/8 (2018)¹ и 62/4 (2019) Комиссии по наркотическим средствам ООН (Commission on Narcotic Drugs, CND)² в информационно-телекоммуникационной сети Интернет начал свое полноценное функционирование инструментарий ООН по синтетическим наркотикам – UN Toolkit on Synthetic Drugs³.

Инструментарий ООН по синтетическим наркотикам был разработан Управлением ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office on Drugs and Crime, UNODC) в сотрудничестве со Всемирной организацией здравоохранения (World Health Organization, WHO), Международным комитетом по контролю над наркотиками (International Narcotics Control Board, INCB), Всемирным почтовым союзом (Union Postale Universelle, UPU) и Всемирной таможенной организацией (World Customs Organization, WCO) и впервые представлен мировому сообществу в 2019 году. Веб-платформа с широким спектром электронных ресурсов официально была представлена Джастис Тетти, директором секции лабораторного и научного обеспечения Управления

ООН по наркотикам и преступности. Как подчеркнул г-н Джаститс Тетти: «Этот материал был разработан интерактивным и удобным для пользователей образом в интересах государств-членов. В дальнейшем Вы можете носить этот онлайн инструмент в кармане»⁴.

В настоящее время разработанный и представленный мировому сообществу инструментарий ООН по синтетическим наркотикам представляет собой универсальный инструмент, координируемый Стратегией УНП ООН по опиоидам (UNODC Opioid Strategy)⁵, которая объединяет широкий спектр рекомендаций и ресурсов от различных специализированных агентств в системе ООН. К инструментарию ООН по синтетическим наркотикам обратились уже более 3000 пользователей в 92 странах. Теперь он доступен на новом веб-сайте, где пользователи могут получить доступ к этим специализированным знаниям и опыту в интерактивном и удобном для пользователя виде.

Инструментарий ООН по синтетическим наркотикам предназначен для экспертов, практиков и политиков в области здравоохранения, правоохранительной деятельности, судебной экспертизы и исследований и содержит более 230 практических ресурсов и инструментов.

Содержимое Инструментария ООН по синтетическим наркотикам разделено на модули по различным темам:

¹Расширение и укрепление международного и регионального сотрудничества и национальных усилий, направленных на устранение международных угроз, создаваемых употреблением синтетических опиоидов в немедицинских целях. URL: <https://undocs.org/ru/E/2018/28> (дата обращения: 07.10.2020).

²Содействие применению эффективных и инновационных подходов посредством национальных, региональных и международных действий для решения многосторонних проблем, создаваемых немедицинским использованием синтетических наркотиков, в частности синтетических опиоидов. URL: <https://undocs.org/ru/E/2019/28> (дата обращения: 07.10.2020).

³Официальный сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет инструментария ООН по синтетическим наркотикам. URL: <https://syntheticdrugs.unodc.org/syntheticdrugs/index.html> (дата обращения: 07.10.2020).

⁴Управление ООН по наркотикам и преступности представляет веб - платформу по синтетическим наркотикам, предназначенную помочь государствам-членам в борьбе с глобальным опиоидным кризисом. URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2019/March/unodc-launches-toolkit-on-synthetic-drugs-to-support-member-states-in-addressing-challenges.html> (дата обращения: 07.10.2020).

⁵Комплексная межучрежденческая стратегия по опиоидным препаратам Управления ООН по наркотикам и преступности UNODC Opioid Strategy. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/opioid-crisis/index.html> (дата обращения: 07.10.2020).

- правовой модуль «Legal» – в данном модуле представлена информация о различных законодательных подходах в сфере противодействия незаконному обороту синтетических наркотических средств и психотропных веществ;

- судебно-экспертный модуль «Forensics» – в данный модуль включены учебные программы, технические руководства, наборы для тестирования и справочные материалы. Также данный модуль способствует укреплению судебно-экспертного потенциала лабораторий по тестированию на наркотики;

- модуль доступа к контролируемым лекарствам и предотвращения утечки информации «Access and Diversion Prevention» – с помощью данного модуля пользователям предлагается разработать сбалансированную политику доступности при одновременном решении вопросов немедицинского использования лекарственных препаратов;

- модуль почтовой безопасности или модуль безопасности почтовых отправок «Postal Security» – данный модуль разъясняет специфические особенности обеспечения глобальной почтовой сети в целях предотвращения незаконной пересылки синтетических наркотических средств и психотропных веществ;

- модуль прекурсоров «Precursors» – представленный модуль содержит информацию о прекурсорах и химических веществах, используемых при незаконном производстве и изготовлении синтетических наркотических средств и психотропных веществ;

- модуль воздействия (реагирования) пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на проблему незаконного оборота синтетических наркотических средств и психотропных веществ «COVID-19. Response» – представленный модуль содержит информацию о наркоситуации в период пандемии, а также комплексные меры предупредительного характера в сфере незаконного оборота наркотиков;

- модуль раннего предупреждения «Early warning» – модуль будет содержать (в настоящее время находится в разработке) информацию о создании систем раннего предупреждения новых тенденций в сфере незаконного оборота синтетических наркотических средств и психотропных веществ;

- модуль мер здравоохранения, профилактики наркомании и лечения наркозависимости «Health responses» – модуль будет содержать (в настоящее время находится в разработке) мировые международные стандарты в области профилактики наркомании, лучшие международные практики в сокращении спроса на наркотики, а также рекомендованные модели медицинской реабилитации наркопотребителей.

Инструментарий ООН по синтетическим наркотикам предлагает уникальный набор специализированных знаний и опыта по различным темам, связанным с синтетическими наркотиками. Помимо предоставления множества инструментов и ресурсов, Toolkit включает новую функцию «Спросите эксперта», которая позволяет пользователям обращаться к специалистам с их вопросами по различным темам, представленным в Toolkit. Обладая актуальной информацией, улучшенным дизайном и простой навигацией, Toolkit предлагает не только практические инструменты для поиска эффективных решений, но и улучшенный пользовательский интерфейс.

Прежде чем получить открытый и полный доступ к Инструментарии ООН по синтетическим наркотикам, необходимо заполнить при регистрации специальную форму допуска, где необходимо указать страну (государство) пользователя, отрасль в которой он специализируется, пол и электронную почту.

Судья Тетти, начальник Лаборатории и научных служб Управления ООН по наркотикам и преступности, сказал, что «синтетические наркотики представля-

ют собой одну из наиболее серьезных проблем с наркотиками во всем мире, и странам нужен доступ к многопрофильным ресурсам для решения таких проблем. Инструментарий ООН по синтетическим наркотикам объединяет все знания – как и новаторские подходы различных агентств ООН, чтобы помочь странам противостоять вызовам, создаваемым этими препаратами»¹.

В инструментарий ООН по синтетическим наркотическим средствам и психотропным веществам на постоянной основе будут регулярно добавляться новые функции и ресурсы, чтобы поддерживать его полезность и актуальность. Также в скором времени будут доступны версии на всех языках ООН и разработано мобильное приложение для расширения его охвата.

Сведения об авторе:

Хохлов Евгений Евгеньевич, адъюнкт Академии управления МВД России
email: Ehohlov1000@mail.ru

© Хохлов Е.Е., 2020

About the author:

Hohlov Evgeny E., Postgraduate, Academy of Management of MIA of Russia

Статья получена: 14.10.2020. Статья принята к публикации: 02.11.2020. Статья опубликована онлайн: 16.11.2020.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

¹Новый инструментарий ООН по синтетическим наркотикам, предлагающий сквозные ресурсы и практические решения. URL: <https://www.unodc.org/unodc/frontpage/2020/October/new-un-toolkit-on-synthetic-drugs-offering-cross-cutting-resources-and-practical-solutions.html> (дата обращения: 07.10.2020).

Уважаемые коллеги!

Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей, а также сотрудников органов внутренних дел принять участие в опубликовании научных трудов в электронном журнале «Ученые записки Казанского юридического института МВД России».

Предоставляемые материалы должны быть актуальными, новыми, иметь научную или практическую значимость.

Журнал издается 2 раза в год.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в электронный журнал «Ученые записки Казанского юридического института МВД России»

1. Статья представляется в редакцию журнала в электронном виде.

2. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне). Статья может быть опубликована только при наличии фотографии.

3. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления включают:

- сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), контактная информация (email, телефон);

- заглавие публикуемого материала;

- индекс УДК;

- аннотацию текста публикуемого материала (не более четырех предложений) и ключевые слова (на русском и английском языке). Аннотация в целом и любая ее часть не должны быть перифразом заглавия статьи. Ключевые слова (не более семи речевых единиц) (на русском и английском языке) должны отражать суть работы, научную новизну;

- заявленный вклад авторов (если два автора).

4. Объем статьи – от 5 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.

5. Технические требования:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пунктов, междустрочный интервал – 1,5;

- параметры страницы: поля верхнее, нижнее – 2 см, правое – 2,5 см, левое – 1,5 см;

- абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине;

- ссылки на источник даются по тексту – в скобках, в виде списка литературы в конце рукописи, оформленные по ГОСТ 7.0.5-2008.

6. Публикация статей в журнале бесплатно.

Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие данным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.

С каждым автором заключается лицензионный договор о передаче Институту прав на использование представленных им материалов. Этим же договором автор гарантирует, что является обладателем исключительных прав на представляемое произведение.

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Редакционная коллегия оставляет за собой право направлять на рецензирование, дополнительное рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, версий английского перевода, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Хрусталевой Ольгой Николаевной (тел. (843) 537-62-13, электронный адрес vestnikkui@mail.ru, с пометкой «Для электронного журнала»).